K56 3/45

К56 45
К56 45

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И РЕЗОЛЮЦИЙ КОНГРЕССОВ И ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА

послевоенный капитализм в освещении коминтерна

1480/1

партийное издательство 1932

К56 45

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОСЛЕВОЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ
В
ОСВЕЩЕНИИ КОМИНТЕРНА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И РЕЗОЛЮЦИЙ
КОНГРЕССОВ И ИСПОЛКОМА
КОМИНТЕРНА

10 — 20 тыс.

1480/II

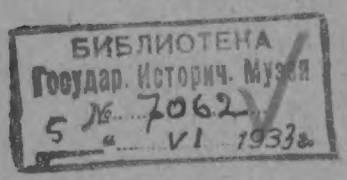
ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1932

П. 501
р. п.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3
Введение. Общий кризис капитализма и первая фаза мировой революции (из программы КИ) 5
Глава первая. Международное положение в 1919 г. и политика Антанты (из тезисов I конгресса КИ) 12
Глава вторая. Общий кризис капиталистической системы и непосредственные выступления пролетариата (из тезисов III конгресса КИ) 19
Глава третья. Империалистические противоречия перед Генуэзской конференцией 1922 г. (из материалов I пленума ИККИ) 39
Глава четвертая. Несостоятельность Версальского мира (из резолюций IV конгресса КИ) 47
Глава пятая. Наступление капитала (из резолюций V конгресса КИ) 52
Глава шестая. Частичная «стабилизация» капитализма и новые явления в международном рабочем движении (из тезисов VI пленума ИККИ) 71
Глава седьмая. Еще о стабилизации капитализма (из тезисов VII пленума ИККИ) 90
Глава восьмая. Усиление военной опасности (из тезисов VIII пленума ИККИ) 95
Глава девятая. Начало третьего периода послевоенного капитализма (из резолюций VI конгресса КИ) 100
Глава десятая. Дальнейшее расшатывание «стабилизации» капитализма (из тезисов X пленума ИККИ) 124
Глава одиннадцатая. Назревающий мировой экономический кризис, массовая безработица и стачечная борьба (из резолюции расширенного Президиума ИККИ) 140
Глава двенадцатая. Углубление экономического кризиса и нарастание в ряде стран предпосылок революционного кризиса (из тезисов XI пленума ИККИ) 149
Именной указатель 165
Предметный указатель 166



Редактор Л. Фихман. Техредактор А. Лавров.
Сдано в производство 26/VI. Подписано к печати 22/VII. Партиздат № 558. Заказ № 5576
Формат бумаги 62 × 94 см. 56.300 знаков в печатном листе. 11 листов.
Уполномоченный Главлита № В—25520 Тираж 10.000 экз.
Фабрика книги «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

Изучение современного капитализма, экономического положения и хода классовой борьбы в капиталистических странах с каждым годом охватывает все более широкие слои нашего актива и учащейся молодежи. Это изучение однако часто упирается в отсутствие или недостаток доброкачественной литературы.

Между тем отчетные издания Коминтерна и его отдельных секций содержат богатейший материал по этому вопросу. В своей работе по руководству революционным движением международного пролетариата Коминтерну и отдельным его секциям приходится систематически давать анализ и оценку состояния капиталистической экономики и политического положения в странах капиталистического мира. Этот богатейший материал почти не используется у нас в научно-исследовательской и учебной работе, так как он отчасти разбросан в многочисленных изданиях, а отчасти совсем не появлялся на русском языке. Настоящее издание и имеет целью облегчить широкое использование материалов Коминтерна, в которых дается оценка современного капитализма на важнейших этапах его послевоенного развития.

Первоначально предполагалось все материалы издать в одном томе, но объем подобранного материала оказался столь значительным, что пришлось отказаться от этого. Данная книга включает лишь те резолюции и постановления, в которых дается оценка мирового капитализма в целом. Вслед за ней будет издан сборник резолюций и тезисов Коминтерна и отдельных его секций, дающих анализ экономического и политического положения в отдельных капиталистических странах.

Данная работа совершенно не охватывает тех резолюций и постановлений и отдельных их частей, в которых дается оценка деятельности отдельных компартий и формулируются стоящие перед ними задачи. Это должно быть предметом особой работы.

Предполагаемый сборник имеет документальный характер. В нем даются все основные резолюции и постановления конгрессов Коминтерна и ИККИ (или части их), имеющиеся по затронутому кругу вопросов. Некоторые места в отдельных резолюциях, связанных с определенным периодом, не совпадают с формулировками

позднейших документов. Однако редакция не считала возможным производить соответствующие сокращения в использованных документах. Содержащийся в сборнике документальный материал печатается без комментариев, так как составление их задержало бы надолго выпуск в свет настоящего сборника. Составителям принадлежат в некоторых случаях заголовки отдельных глав сборника и отделов. Но и при этом они старались заимствовать формулировки для заголовков из самих документов.

Для удобства пользования сборником к нему приложен предметный и именной указатель.

Подбор материала произведен О. Н. Фрейфельд под руководством Л. Зиман. Предметный и именной указатель составлен О. Бершадской. Общее руководство изданием принадлежит В. Кнорину.

ОБЩИЙ КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА И ПЕРВАЯ ФАЗА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ [1]

Мировая война и ход революционного кризиса

Империалистическая борьба между крупнейшими государствами капитала за новый передел мира привела к первой всемирной империалистической войне (1914—1918 гг.). Эта война потрясла всю систему мирового капитализма и положила начало периоду его общего кризиса. Она поставила себе на службу все народное хозяйство воюющих стран, создавши бронированный кулак государственного капитализма, довела до грандиозных размеров непроизводительные затраты, уничтожила огромное количество средств производства и живой рабочей силы, разорила широкие народные массы, взвалила неисчислимые тяготы на индустриальных рабочих, крестьян, колониальные народы. Она неизбежно обострила классовую борьбу, переросшую в открытые революционные выступления масс и в гражданскую войну. Империалистический фронт был прорван в его наиболее слабом звене—в царской России. Февральская революция 1917 г. сбросила господство крупнопомещичьего самодержавия. Октябрьская революция свергла господство буржуазии. Эта победоносная пролетарская революция экспроприировала экспроприаторов, отняла у буржуазии и помещиков средства производства, в первый раз в человеческой истории создала и укрепила диктатуру пролетариата в огромной стране, воплотила в жизнь новый, советский, тип государства и положила начало международной революции пролетариата.

На основе могучего потрясения всего мирового капитализма, обострения классовой борьбы и под непосредственным влиянием Октябрьской революции произошел ряд революций и революционных выступлений пролетариата как на континенте Европы, так и в колониальных и полуколониальных странах: в январе 1918 г.—рабочая революция в Финляндии; в августе 1918 г.—так называемые «рисовые бунты» в Японии; в ноябре 1918 г.—революции в Австрии и в Германии, свергнувшие режим полуфеодальных монархий; в марте 1919 г.—пролетарская революция в Венгрии и восстание в Корее; в апреле 1919 г.—советская власть в Баварии; в январе 1920 г.—буржуазно-национальная революция в Турции; в сентябре 1920 г.—захват рабочими фабрик в Италии; в марте 1921 г.—восстание передовых рабочих

[1] Из программы Коминтерна, принятой VI конгрессом.

в Германии; в сентябре 1923 г.—восстание в Болгарии; осенью 1923 г.—революционный кризис в Германии; в декабре 1924 г.—восстание в Эстонии; в апреле 1925 г.—восстание в Марокко; в августе -в Сирии; в мае 1926 г.—всеобщая стачка в Англии; в июле 1927 г.—восстание рабочих в Вене. Все эти факты и наконец такие события, как восстание в Индонезии, глубокое брожение в Индии, Великая китайская революция, которая потрясла весь азиатский континент, являются звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма. Этот международный революционный процесс охватил собою и непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата, и национально-освободительные войны, и колониальные восстания против империализма, неразрывно связанные с аграрным движением миллионных масс крестьянства. Громадные массы человечества оказались таким образом втянутыми в революционный поток. Всемирная история вступила в новый фазис своего развития, в фазис длительного общего кризиса капиталистической системы. При этом единство мирового хозяйства нашло свое выражение в международном характере революции, а неравномерность в развитии его отдельных частей—в разновременности революции в отдельных странах.

Первые попытки революционного переворота, выросшие на основе острого кризиса капитализма (1918–1921 гг.), окончились победой и укреплением диктатуры пролетариата в СССР и поражением пролетариата в целом ряде других стран. Эти поражения являются в первую очередь результатом предательской тактики социал-демократических вождей и реформистских лидеров профессионального движения, а также результатом того обстоятельства, что за коммунистами не было еще большинства рабочего класса и в ряде важнейших стран не существовало еще коммунистических партий вообще. На основе этих поражений, создавших возможность усиленной эксплоатации масс пролетариата и колониальных народов, на основе резкого снижения их жизненного уровня буржуазия достигла частичной стабилизации капиталистических отношений.

Революционный кризис и контрреволюционная социал-демократия

В ходе международной революции особое значение крупнейшей контрреволюционной силы, активно боровшейся с революцией и активно поддерживавшей частичную стабилизацию капитала, приобрели руководящие кадры социал-демократических партий и реформистских профессиональных союзов, а с другой стороны боевые капиталистические организации фашистского типа.

Военный кризис 1914–1918 гг. сопровождался позорным крахом социал-демократического II Интернационала. В полном противоречии с тезисом «Коммунистического манифеста» Маркса—Энгельса о том, что при капитализме пролетарии не имеют отечества, в полном противоречии с антивоенными резолюциями Штутгартского и Базельского конгрессов лидеры на-

циональных социал-демократических партий за единичными исключениями голосовали за военные кредиты, высказались решительно за защиту империалистических «отечеств» (т. е. государственных организаций империалистической буржуазии) и вместо борьбы с империалистической войной стали ее верными солдатами, пропагандистами и певцами (социал-патриотизм, перерастающий в социал-империализм). В последующий период социал-демократия поддерживала грабительские договоры (Брест, Версаль); она выступала активной силой на стороне генералов во время кровавых подавлений пролетарских восстаний (Носке); она вела вооруженную борьбу с первой пролетарской республикой (Советская Россия); она изменнически предавала ставший у власти пролетариат (Венгрия); она вошла в империалистическую Лигу наций (Тома, Поль Бонкур, Вандервельде); она прямо становилась на сторону империалистских рабовладельцев против колониальных рабов (английская рабочая партия); она активно поддерживала самых реакционных палачей рабочего класса (Болгария, Польша); она брала на себя инициативу империалистских «военных законов» (Франция); она предала великую всеобщую стачку английского пролетариата; она помогла задушить стачку горняков; она помогла и помогает душить Китай и Индию (правительство Макдональда); она является пропагандистом империалистской Лиги наций, глашатаем капитала и организующей силой в борьбе против диктатуры пролетариата в СССР (Каутский, Гильфердинг).

Систематически проводя эту контрреволюционную политику, социал-демократия оперирует двумя своими крылами: правое крыло социал-демократии, открыто контрреволюционное, необходимо для переговоров и непосредственной связи с буржуазией, «левое»—для особо тонкого обмана рабочих. «Левая» социал-демократия, играющая пацифистской, а иногда даже революционной фразой, на деле выступает против рабочих, в особенности в самые критические моменты (английские «независимые» и «левые» вожди Генсовета во время всеобщей стачки 1926 г., Отто Бауэр и К° во время венского восстания и т. д.), и является поэтому наиболее опасной фракцией социал-демократических партий. Обслуживая интересы буржуазии среди рабочего класса и стоя целиком на почве классового сотрудничества и коалиции с буржуазией, социал-демократия бывает в известные периоды вынуждена переходить на положение оппозиционной партии и даже симулировать защиту классовых интересов пролетариата в его экономической борьбе только для того, чтобы, завоевывая на этом доверие части рабочего класса, тем постыднее предавать его длительные интересы, в особенности во время решающих классовых битв.

Основная роль социал-демократии заключается теперь в подрыве необходимого боевого единства пролетариата в его борьбе с империализмом. Раскалывая и разлагая единый фронт пролетарской борьбы с капиталом, социал-демократия является главной опорой империализма в рабочем классе. Международная социал-демократия всех оттенков—II Интернационал и его профессиональное филиальное отделение—Амстердамское объединение профсою-

зов—стала таким образом резервом буржуазного общества, его наиболее верным оплотом.

Кризис капитализма и фашизм

Наряду с социал-демократией, при помощи которой буржуазия подавляет рабочих или усыпляет их классовую бдительность, выступает фашизм.

Эпоха империализма, обострение классовой борьбы и нарастание, особенно после мировой империалистической войны, элементов гражданской войны привели к банкротству парламентаризма. Отсюда «новые» методы и формы управления (например система малых кабинетов, создание закулисных олигархических групп, падение и фальсификация роли «народного представительства», укорочение и уничтожение «демократических свобод» и т. д.). Этот процесс наступления буржуазно-империалистской реакции приобретает при особых исторических условиях форму фашизма. Такими условиями являются: неустойчивость капиталистических отношений, наличие значительных деклассированных социальных элементов, обнищание широких слоев городской мелкой буржуазии и интеллигенции, недовольство деревенской мелкой буржуазии, наконец постоянная угроза массовых выступлений пролетариата. Чтобы обеспечить себе большую устойчивость власти, ее твердость и постоянство, буржуазия все более вынуждается переходить от парламентской системы к независимому от межпартийных отношений и комбинаций фашистскому методу. Этот метод есть метод непосредственной диктатуры, идеологически прикрываемой «общенациональной идеей» и представительством «профессий» (а по существу разнообразных групп господствующих классов), метод использования недовольства мелкобуржуазных, интеллигентских и прочих масс путем своеобразной социальной демагогии (антисемитизм, частичные вылазки против ростовщического капитала, возмущение парламентской «говорильней») и коррупции в виде создания сплоченной и оплачиваемой иерархии фашистских дружин, партийного аппарата и чиновничества; при этом фашизм стремится проникнуть и в рабочую среду, вербуя наиболее отсталые слои рабочих, используя их недовольство, пассивность социал-демократии и т. д. Главной задачей фашизма является разгром революционного рабочего авангарда, т. е. коммунистических слоев пролетариата и их кадрового состава. Комбинация социальной демагогии, коррупции и активного белого террора наряду с крайней империалистической агрессивностью в сфере внешней политики является характерной чертой фашизма. Используя в особо критические для буржуазии периоды антикапиталистическую фразеологию, фашизм, упрочившись у руля государственной власти, все более обнаруживает себя как террористическая диктатура крупного капитала, теряя по дороге свои антикапиталистические побрякушки.

Приспособляясь к изменению политической конъюнктуры, буржуазия использует и методы фашизма и методы коалиции с социал-демократией, причем сама социал-демократия в моменты наиболее для капитализма критические нередко играет фашистскую

роль. В ходе развития она обнаруживает фашистские тенденции, что не мешает ей при другой политической конъюнктуре фрондировать против буржуазного правительства в качестве оппозиционной партии. Метод фашизма и метод коалиции с социал-демократией, будучи методами необычайными для «нормального» капитализма и являясь признаками общего капиталистического кризиса, используются буржуазией для замедления поступательного хода революции.

Противоречия капиталистической стабилизации и неизбежность революционного краха капитализма

Опыт всей послевоенной исторической полосы доказывает, что достигнутая путем расправы над рабочим классом и систематического нажима на его жизненный уровень стабилизация капитализма может не быть частичной, временной, гнилой.

Скачкообразное и лихорадочное развитие техники, в некоторых странах граничащее с новым техническим переворотом, ускоренный процесс концентрации и централизации капитала, создание исполинских трестов, «национальных» и «интернациональных» монополий, срастание трестов и государственной власти, рост мирового капиталистического хозяйства—не могут однако преодолеть общего кризиса капиталистической системы. Раскол мирового хозяйства на его капиталистический и социалистический секторы, сужение рынков, антиимпериалистическое движение в колониях—крайне обостряют все противоречия капитализма, развивающегося на новой, послевоенной основе. Сам технический прогресс и рационализация промышленности, имеющие своей другой стороной закрытие и ликвидацию ряда предприятий, ограничение продукции, беспощадную и хищническую эксплоатацию рабочей силы, приводят к огромной, невиданной ранее хронической безработице. Становится фактом абсолютное ухудшение положения рабочего класса даже в ряде развитых капиталистических стран. Возрастание конкуренции между империалистскими странами и постоянная угроза войны, возрастающая напряженность классовых конфликтов создают предпосылки для нового, еще более высокого этапа в развитии общего кризиса капитализма и мировой пролетарской революции.

В результате первого тура империалистских войн (мировая война 1914—1918 гг.) и октябрьской победы рабочего класса в бывшей империи российского царя мировое хозяйство раскололось на два принципиально враждебных лагеря: лагерь империалистских государств и диктатуру пролетариата СССР. Различие классовых структур, различие классовой природы власти, принципиальное различие в целях внутренней и внешней, экономической и культурной политики, принципиально различное направление всего развития резко сталкивают капиталистический мир с государством победоносного пролетариата. В рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические системы: система капитализма и система социализма. Классовая борьба, которая до сих пор велась в таких

формах, когда пролетариат не имел своей государственной власти, воспроизводится теперь в огромном, действительно мировом масштабе, причем мировой рабочий класс имеет уже свое государство, единственное отечество международного пролетариата. Существование Советского союза с его всемирным влиянием на трудящихся и угнетенные массы само по себе есть наиболее яркое выражение глубочайшего кризиса мировой капиталистической системы и небывалого еще в истории расширения и обострения классовой борьбы.

Капиталистический мир, не будучи в силах преодолеть свои внутренние противоречия, пытается создать международные объединения (Лига наций) с главной целью: остановить неудержимый рост революционного кризиса, удушить блокадой или войной Союз пролетарских республик. Одновременно вокруг СССР сплачиваются все силы революционного пролетариата и угнетенных колониальных масс; непрочной, разъедаемой изнутри, но вооруженной до зубов мировой коалиции капитала противостоит единая мировая коалиция труда. Таким образом в результате первого тура империалистских войн выросло новое принципиальное противоречие всемирно-исторического масштаба и значения: противоречие между СССР и капиталистическим миром.

С другой стороны, обострились и антагонизмы внутри капиталистического сектора мирового хозяйства. Перемещение экономического центра мира в САСШ, превращение «республики долларов» в мирового эксплоататора обострили отношения между САСШ и европейским капитализмом, в первую очередь капитализмом Великобритании. Конфликт между самой могущественной из старых консервативных империалистских стран—Великобританией и крупнейшей страной молодого империализма, уже отвоевавшего себе мировую гегемонию,—САСШ становится осью мировых конфликтов между государствами финансового капитала. Ограбленная Версальским миром Германия, хозяйственно оправившаяся и вновь становящаяся на путь империалистской политики, начинает снова выступать серьезным конкурентом на мировом рынке. На Тихом океане сплетается узел противоречий, где главной их основой является американско-японский конфликт. Наряду с этими основными антагонизмами развиваются противоречия интересов между меняющимися и неустойчивыми группировками держав, причем второстепенные государства играют роль вспомогательных орудий в руках империалистских гигантов и их коалиций.

Рост производственной способности промышленного аппарата мирового капитализма при суженных в результате войны внутренних рынках в Европе, при выпадении из сферы чисто капиталистического оборота Советского союза, при крайней монополизации важнейших сырьевых и топливных источников имеет своим следствием развертывание конфликтов между капиталистическими государствами. «Мирная» борьба за нефть, каучук, хлопок, уголь, металл, за новый передел рынков и сфер вложения капиталов неизбежно ведет к новой мировой войне, тем

более истребительной, чем большие успехи делает бешено развивающаяся военная техника.

Одновременно растут противоречия между метрополиями и колониальными и полуколониальными странами. Известное ослабление европейского империализма в результате войны, развитие капитализма в колониях, влияние советской революции, центробежные тенденции внутри главнейшей морской и колониальной державы Великобритании (Канада, Австралия, Южная Африка)—облегчили развязывание восстаний в колониях и полуколониях. Великая китайская революция, которая привела в движение сотни миллионов китайского народа, означает громадную брешь во всей системе империализма. Непрерывное революционное брожение среди сотен миллионов индусских рабочих и крестьян грозит сломить господство мировой цитадели империализма—Великобритании. Рост тенденций, направленных против могущественного империализма САСШ в странах Латинской Америки, является силой, подрывающей экспансию североамериканского капитала. Таким образом революционный процесс в колониях, втягивающий в борьбу с империализмом гигантское большинство населения земли, подчиненное финансово-капиталистической олигархии нескольких крупнейших «великих держав» империализма, является также выражением глубокого общего кризиса капиталистической системы. Но и в Европе, где империализм поставил под свою тяжелую пяту ряд малых наций, национальный вопрос является фактором, обостряющим внутренние противоречия капитализма.

Наконец революционный кризис назревает с неизбежностью и в самых центрах империализма: наступление буржуазии на рабочий класс, на его жизненный уровень, его организации, его политические права и рост белого террора вызывают растущий отпор со стороны широких масс пролетариата и обострение классовой борьбы между рабочим классом и трестифицированным капиталом. Грандиозные битвы труда с капиталом, усиливающийся процесс полевения масс, рост влияния и авторитета коммунистических партий, громадный рост симпатий широчайших рабочих масс в стране пролетарской диктатуры—все это ясно указывает на нарастание нового революционного подъема в центрах империализма.

Итак система мирового империализма, а вместе с ней и частичная стабилизация капитализма разъедаются с разных концов: со стороны противоречий и конфликтов между империалистскими державами; со стороны подымающихся на борьбу миллионных масс колоний; со стороны революционного пролетариата метрополий; наконец со стороны гегемона всего мирового революционного движения—пролетарской диктатуры в СССР. Международная революция развивается.

Против нее собирает свои силы империализм. Экспедиции против колоний, новая мировая война, поход против СССР ставятся империализмом в порядок дня. Это неизбежно повлечет за собой развязывание всех сил международной революции и неотвратимую гибель капитализма.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В 1919 г. И ПОЛИТИКА АНТАНТЫ [1]

Опыт мировой империалистской войны способствовал всестороннему разоблачению империалистской политики буржуазных «демократий» как борьбы государств-трестов за раздел мира и за упрочение экономической и политической диктатуры финансового капитала над эксплоатируемыми и угнетаемыми массами. Истребление, искалечение миллионов людей, закрепощение пролетариата, гибель среднего слоя, неслыханное обогащение верхов буржуазии на военных заказах, займах и пр., торжество милитаристской реакции во всех странах—начали рассеивать иллюзии национальной обороны, гражданского мира и «демократии». Политика заключения мира, вскрывая истинные стремления империалистов всех стран, доводит это разоблачение до полного конца.

Брест-литовский мир и разоблачение германского империализма

Брест-литовский, а затем и Бухарестский мир обнаружили грабительский и реакционный характер империализма центральных держав. Победители добились от беззащитной России аннексий и контрибуций. Принцип самоопределения нарядов они сделали фиговым листом захватной политики, создавая государства-вассалы, реакционные правительства которых способствовали политике грабежа и подавляли революционное движение трудовых масс. Германский империализм, который не был полным победителем в международной борьбе, не имел в ту пору возможности со всей откровенностью обнаружить свои истинные намерения, был вынужден жить в худом мире с Советской Россией, прикрывая грабительскую и реакционную политику лицемерными фразами.

Державы Антанты оказались мировыми победителями, отбросили всякие маски и воочию обнаружили истинное лицо мирового империализма.

Победа Антанты и группировка государств

Победа держав Антанты разделила так называемые цивилизованные страны мира на несколько групп. Первую из них составляют властелины капиталистического мира, торжествующие

[1] Из тезисов, принятых I конгрессом Коминтерна в марте 1919 г.

империалистские великие державы (Англия, Америка, Франция, Япония, Италия). Им противостоят страны побежденного империализма, сломленные войной и надломленные началом пролетарской революции (Германия, Австро-Венгрия с их бывшими вассалами). Вассальные государства держав Антанты составляют третью группу. В нее входят малые капиталистические страны, вступившие в войну на стороне Антанты (Бельгия, Сербия, Португалия и пр.), а также вновь созданные национальные республики и государства-буфера (Чехо-словацкая республика, Польша, части бывшей Российской империи и пр.). Нейтральные государства приближаются к положению вассальных, но испытывают на себе сильное политическое и экономическое давление, нередко сближающее их положение с положением побежденных. Российская социалистическая республика есть государство рабочих и крестьян, стоящее вне капиталистического мира и составляющее огромную социальную угрозу победоносному империализму, угрозу крушения всех плодов победы под натиском мировой революции.

«Мировая политика» союзного империализма и его саморазоблачение

«Мирная политика» пяти крупных хозяев мира, держав Согласия, до сих пор была и остается, взятая в целом, политикой сплошного саморазоблачения.

Наперекор всем фразам о «демократической внешней политике» она представляет полное торжество тайной дипломатии, которая решает судьбы мира путем сделок между уполномоченными финансовых трестов за спиной и за счет трудящихся миллионов всех стран. Все без исключения существенные вопросы решаются в Париже комитетом пяти держав на закрытых заседаниях, в отсутствии представителей побежденных, нейтральных и даже вассальных государств.

Необходимость аннексий и контрибуций за счет побежденных открыто провозглашена и обоснована в речах Ллойд-Джорджа, Клемансо, Соннино и др.

Открыто провозглашена, несмотря на мертвые фразы о «войне за всеобщее разоружение», необходимость дальнейших вооружений и в частности сохранения английского морского могущества в целях так называемой «охраны свободны морей».

Открыто попирается провозглашенный Антантой принцип самоопределения народов и открыто заменяется разделом спорных областей между государствами-властелинами и их вассалами. Эльзас-Лотарингия присоединена к Франции без всякого опроса населения. Ирландия, Индия и Египет лишены права на самоопределение, Югославское государство и Чехо-словацкая республика образованы путем применения вооруженной силы, о разделе Европейской и Азиатской Турции идет самый бесстыдный торг, начат фактический раздел немецких колоний и пр. и пр.

Политика контрибуций доведена до степени полного ограбления побежденных. Им не только предъявляют многомил-

лиардные денежные счета, у них не только отбираются все военные средства—страны Антанты отнимают у них паровозы, вагоны, суда, сельскохозяйственные орудия, запасы золота и пр. К этому присоединяется превращение военнопленных в каторжных рабов победителя. Выдвигаются проекты натуральной повинности для германских рабочих, которых державы Антанты хотят превратить в нищих и голодных рабов союзного капитала.

Политика крайнего национального человеконенавистничества выражается в непрерывной травле побежденных национальностей союзной печатью, оккупационными властями и в голодной блокаде, обрекающей народы Германии и Австрии на вымирание. Эта политика ведет к немецким погромам со стороны пособников Антанты—чешских и польских шовинистов, а также и к еврейским погромам, превосходящим все подвиги русского царизма.

«Демократические» страны Антанты ведут политику крайней реакций.

Реакция торжествует как внутри самих стран Антанты, из которых Франция вернулась к худшим временам Наполеона III, так и во всем капиталистическом мире, находящемся под влиянием Антанты. Союзники душат революцию в оккупированных областях Германии. Не говоря уже о прямой поддержке реакционной полиглашательские правительства побежденных стран на революционных рабочих, грозя лишением продовольствия. Союзники заявили о потоплении немецких судов, которые осмелятся поднять красный флаг революции; они отказались признать немецкие советы; они отменили 8-часовой рабочий день в оккупированных областях Германии. Не говоря уже о прямой поддержки реакционной политики в нейтральных странах и насаждении ее в вассальных государствах (режим Падеревского в Польше), они натравливают реакционные силы этих стран (в Финляндии, Польше, Швеции и т. д.) на революционную Россию и требуют выступления против нее немецких вооруженных сил.

Противоречия между державами Антанты

Среди великих держав, господствующих над капиталистическим миром, обнаруживается, несмотря на совпадение основных линий их империалистической политики, ряд глубоких противоречий.

Эти противоречия сосредоточиваются главным образом вокруг мирной программы американского финансового капитала (так называемой программы Вильсона). Важнейшими пунктами этой программы являются: «свобода морей», «Лига наций» и «интернационализация колоний». Лозунг «свобода морей», если освободить его от лицемерной внешней оболочки, означает на деле уничтожение военного перевеса отдельных великих держав (в первую очередь Англии) на море и открытие всех морских путей для американской торговли. «Лига наций» означает, что у европейских великих держав (в первую очередь у Франции) отнимается право непосредственно подчинять себе слабые государства и народы. «Интернационализация колоний» устанавливает то же правило по отношению к колониальным областям.

Возникновение этой программы объясняется тем, что американский капитал, не владея первым в мире флотом, не имеет возможности производить в Европе прямые захваты и стремится поэтому к эксплоатации слабых государств и народов при помощи торгового обмена и вложения своих капиталов. Поэтому американский капитал хочет вынудить прочие державы основать синдикат держав-трестов для «справедливой» разверстки между ними долей участия в мировой эксплоатации и превратить борьбу между государствами-трестами в чисто экономическую борьбу. На поприще хозяйственной эксплоатации высокоразвитый американский финансовый капитал рассчитывает добиться фактического равенства и тем обеспечить себе экономическое и политическое преобладание в мире.

«Свобода морей» находится в резком противоречии с интересами Англии, Японии, отчасти и Италии (в Адриатическом море). «Лига наций» и «интернационализация колоний» коренным образом противоречат интересам Франции и Японии, в меньшей степени интересам прочих империалистических держав. Политика империалистов Франции, где финансовый капитал проникнут чертами ростовщичества, где промышленность слабо развита и где производительные силы совершенно разрушены войной, направлена на поддержание капиталистического строя самыми крайними средствами: варварским ограблением Германии, непосредственным подчинением и разбойничьей эксплоатацией вассальных государств (проект «дунайского союза», Югославское государство) и насильственным выжиманием из русского народа долгов, которые русский царизм наделал у французского Шейлока. Франция, Италия (в измененном виде это относится и к Японии) как континентальные державы могут кроме того вести политику непосредственных захватов.

Находясь в противоречии к интересам Америки, великие державы одновременно стоят в противоречии также и друг другу. Англия опасается усиления Франции на континенте, интересы Англии в Малой Азии и Африке противоречат интересам Франции. Интересы Италии на Балканском полуострове и в Тироле противоречат французским интересам. Япония ведет спор с английской Австралией из-за Тихоокеанских островов и пр.

Комбинации и течения в рядах Антанты

Эти противоречия между великими державами ведут к образованию в рядах Антанты различных комбинаций. До сих пор наметились две главных комбинации: франц у зско-англо-японская, направленная против Америки и Италии, и англо-американская, выступающая против остальных великих держав. Первая комбинация господствовала до начала января 1919 г., пока президент Вильсон не отказался от своего требования уничтожения преобладания Англии на морях. Развитие революционного рабочего и солдатского движения в Англии, побуждая империалистов различных стран к взаимному соглашению, к ликвидации русской авантюры и к ускоренному заключению мира, увеличивает склонность к этой комбинации в Англии. Она становится

преобладающей, начиная с января 1919 г. Англо-американский блок выступает против преимущественного права Франции на ограбление Германии и против чрезмерной обостренности этого грабежа. Он ставит пределы чрезмерной аннексионистским требованиям Франции, Италии и Японии. Он препятствует им непосредственно подчинять себе вновь основанные вассальные государства. В русском вопросе он настроен более миролюбиво: ему хочется развязать себе руки для завершения мирового дележа и для удушения европейской революции, чтобы затем раздавить и революцию в России.

Этим двум комбинациям держав соответствуют два течения в недрах самих великих держав—крайнее, захватническое течение и более умеренное течение, из которых последнее поддерживает союз Вильсона—Ллойд-Джорджа.

Лига наций

Ввиду обнаружившихся в среде держав Антанты непримиримых противоречий «Лига наций» будет иметь значение только священного союза капиталистов для подавления рабочей революции. В то же время пропаганда «Лиги наций» есть лучшее средство спутать революционное сознание рабочего класса, подменив лозунг интернационала рабочих революционных республик лозунгом интернационального объединения мнимых демократий, достигаемого коалицией пролетариата с буржуазными классами.

«Лига наций» играет роль обманного лозунга, при помощи которого социал-предатели по поручению международного капитала разъединяют силы пролетариата и способствуют империалистической контрреволюции.

Революционные пролетарии всех стран мира должны вести непримиримую борьбу против идеи вильсоновской «Лиги наций» и протестовать против вступления в этот союз грабежа, эксплоатации и империалистической контрреволюции.

Внешняя и внутренняя политика в побежденных государствах

Военный разгром и внутреннее крушение австро-германского империализма привели на первой стадии революции к господству буржуазно-соглашательского режима в центральных странах. Под вывеской демократии и социализма социал-предатели в Германии в своей внутренней политике охраняют и восстанавливают экономическое господство и политическую диктатуру буржуазии, а в своей внешней политике стремятся к воссозданию германского империализма, настаивая на возвращении колоний и требуя включения Германии в грабительскую «Лигу наций». По мере усиления белогвардейских банд в Германии и нарастающего разложения в лагере Антанты великодержавные стремления буржуазии и социал-предателей растут. В то же время, выполняя контрреволюционные поручения Антанты и в частности натравливая в угоду Антанте немецких рабочих против российской рабочей революции, буржуазно-соглашательские правительства подрывают междунарол-

ную солидарность пролетариата и отрывают его немецкий отряд от других братских отрядов. Политика буржуазии и соглашателей в Австрии и Венгрии в ослабленном виде повторяет политику буржуазно-соглашательского блока в Германии.

Вассальные государства Антанты

В вассальных и во вновь созданных Антантой государствах (Югославия, Чехо-Словакия, сюда же относятся Польша, Финляндия и пр.) политика союзного империализма направлена к тому, чтобы, опираясь на господствующие классы и социал-националистов, создать центры национального контрреволюционного движения. Эти движения должны быть направлены против побежденных, должны уравновесить взаимной борьбой силы вновь возникших государств и держать их в подчинении Антанте, должны служить тормозом революционного движения, развивающегося в недрах новых «национальных» республик, и, наконец, должны создать белогвардейские кадры для борьбы с международной революцией и в особенности с русской революцией.

Что касается Бельгии, Португалии, Греции и т. п. мелких государств, находящихся в союзе с Антантой, то политика их целиком определяется политикой крупных хищников, у которых они находятся в полном подчинении и к которым они прибегают за содействием для получения более мелких аннексий и контрибуций.

Нейтральные государства

Нейтральные государства попадают в положение непривилегированных вассалов союзного империализма, к которым Антанта применяет в ослабленной форме те же приемы, как и к побежденным. Некоторые из них, пользующиеся большим расположением Антанты, предъявляют различные притязания врагам союзников (притязания Дании на Фленсбург, требование интернационализации Рейна со стороны Швейцарии и т. п.). В то же время они выполняют контрреволюционные поручения Антанты (высылка русских посольств, вербовка белогвардейцев в Скандинавских странах и пр.). Другие подвергаются опасности территориального расчленения (проект присоединения голландского Лимбурга к Бельгии и интернационализация устья Шельды).

Антанта и Советская Россия

В отношении к Советской России все ярче выступает хищнический человеконенавистнический и реакционный характер союзного империализма. С самого начала Октябрьской революции державы Антанты стали на сторону контрреволюционных партий и правительств России. При поддержке буржуазных контрреволюционеров они захватили Сибирь, Урал морские побережья Европейской России, Кавказ и часть Туркестана. Из захваченных областей союзники вывозили и вывозят сырье (лес, нефть, марганец и пр.). При помощи наемныхх чехо-словацких банд они украли зо-

лотой запас русского государства. Французские и английские шпионы под руководством английского дипломата Локкарта готовили взрывы мостов, путей и поездов, стараясь нарушить снабжение продовольствием. Союзники поддерживали деньгами, вооружением и военной помощью реакционных генералов—Деникина, Колчака и Краснова, повесивших и расстрелявших тысячи рабочих и крестьян в Ростове, Юзовке, Новороссийске, Омске и т. д.

Устами Клемансо—Пишона союзники открыто провозгласили принцип «экономического окружения», т. е. уничтожения голодом, революционной республики рабочих и крестьян и обещали «техническую поддержку» бандам Деникина, Колчака и Краснова.

Союзники постоянно отклоняли повторные мирные предложения Советской республики.

23 января 1919 г. державы Антанты, среди которых в это время усилилось более умеренное течение, обратились ко всем русским правительствам с предложением послать представителей на Принцевы острова. Это предложение несомненно таило в себе и провокационные намерения по отношению к советскому правительству. Несмотря на то, что 4 февраля Антанта получила от советского правительства утвердительный ответ, в котором советская власть изъявляла готовность ради избавления русских рабочих и крестьян от навязанной им союзниками войны предоставить последним аннексии, контрибуции и концессии,—Антанта оставила без ответа и это мирное предложение Советской России.

Это свидетельствует, что захватно-реакционные тенденции в среде союзных империалистов имеют прочную почву. Они грозят социалистической республике новыми аннексиями и контрреволюционными нападениями.

«Мирная политика» Антанты окончательно разоблачает в глазах международного пролетариата существо союзного империализма и всякого империализма вообще. В то же время она показывает, что империалистические правительства не способны заключить справедливый и прочный мир, что финансовый капитал не способен восстановить разрушенное хозяйство. Дальнейшее господство финансового капитала повело бы к полному уничтожению цивилизованного общества или к неслыханному усилению эксплоатации, порабощения, политической реакции и политики вооружений, а в конце концов и к новым истребительным войнам.

ОБЩИЙ КРИЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА [1]

1. Революционное движение к концу империалистической войны и после нее отличается небывалым в истории размахом. В марте 1917 г. происходит низвержение царизма. В Англии с мая 1917 г. идет бурная стачечная борьба. В ноябре 1917 г. российский пролетариат овладевает государственной властью. В ноябре 1918 г.— низвержение германской и австро-венгерской монархий. Стачечное движение охватывает ряд европейских стран и особенно широко разливается в течение следующего года. В марте 1919 г. возникает советская республика в Венгрии. В конце того же года САСШ сотрясаются бурными стачками металлистов, углекопов, железнодорожников. В Германии—после январских и мартовских боев 1919 г.—движение достигает своей кульминации в дни после Капповского мятежа, в марте 1920 г. Во Франции наиболее напряженный момент внутренней жизни приходится на май 1920 г. В Италии непрерывно нарастающее движение промышленного и сельского пролетариата приводит в сентябре 1920 г. к захвату рабочими фабрик, заводов и поместий. В декабре 1920 г. в Чехии происходят массовые пролетарские забастовки. В марте 1921 г.— восстание рабочих Средней Германии и стачка рабочих угольной промышленности в Англии.

Особенного размаха и наибольшей остроты движение достигает в странах, ведших войну, и из них—в побежденных. Но оно распространяется и на нейтральные страны. В Азии и Африке оно пробуждает или усиливает революционные возмущения многомиллионных колониальных масс.

Эта могущественная волна однако не опрокинула ни мирового ни европейского капитализма.

2. За год, протекший между II и III конгрессами Коминтерна, ряд возмущений и боев рабочего класса закончился его частичными поражениями (наступление Красной армии на Варшаву в августе 1920 г., движение итальянского пролетариата в сентябре 1920 г., восстание немецких рабочих в марте 1921 г.).

Первый период революционного движения после войны, характеризующийся стихийностью напора, значительной бесформенностью методов и целей и чрезвычайной паникой правящих классов, представляется в значительной мере завершенным. Классовая самоуверенность буржуазии и внешняя устойчивость ее государ-

[1] Из тезисов III конгресса Коминтерна «Мировое положение и наши задачи» принятых на 16-м заседании от 4 июля 1921 г.

ственных органов несомненно укрепилась. Паническое отношение к коммунизму если не прошло, то ослабело. Руководители буржуазии даже хвастают могуществом своего государственного аппарата и во всех странах перешли в наступление против рабочих масс как на экономическом, так и на политическом фронте.

Война, спекулятивный подъем, кризис и страна Европы

3. Предшествовавшие войне два десятилетия были эпохой особенно могущественного капиталистического прибоя. Периоды подъема отличались напряженностью и длительностью, периоды депрессий или кризисов отличались краткостью. В общем кривая резко поднималась вверх: капиталистические нации богатели.

Прощупывая мировой рынок через тресты, картели и консорциумы, вершители мировых судеб отдавали себе отчет в том, что бешено развивающийся капитализм должен упереться в пределы емкости им же созданного рынка, и попытались выйти из положения хирургическим путем. Кровавый кризис мировой войны должен был заменить неопределенно долгий период экономической депрессии с одним и тем же результатом: массовым уничтожением производительных сил.

Война соединила однако чрезвычайно разрушительную силу методов с непредвиденной длительностью их применения. В результате она не только экономически уничтожила «избыточные» производительные силы, но и ослабила, расшатала, подкопала основной производственный аппарат Европы. Одновременно она помогала могущественному капиталистическому развитию САСШ и лихорадочному подъему Японии. Центр тяжести мирового хозяйства передвинулся из Европы в Америку.

4. Период прекращения 4-летней бойни, демобилизации и перестройки военных отношений на мирный лад, с неизбежным экономическим кризисом в результате истощения и хаоса, войны, казался буржуазии—с полным основанием—наиболее грозным для нее временем. И действительно, в течение 2 послевоенных лет захваченные войной страны явились ареною могущественных движений пролетариата.

Одной из важнейших причин, благодаря которой буржуазия сохранила тем не менее свое господствующее положение, явился тот факт, что уже через несколько месяцев после войны наступил не кризис, который казался неизбежным, а экономический подъем. Он длился приблизительно полтора года. Промышленность поглощала почти целиком демобилизованных рабочих. Заработная плата, хотя и не могла по общему правилу догнать цены на предметы потребления, поднималась все же вверх, создавая мираж экономических завоеваний.

Именно этот торгово-промышленный подъем 1919—1920 гг., внесший смягчение в наиболее острый ликвидационный период после войны, имел своим последствием чрезвычайное повышение самоуверенности буржуазии и выдвинул вопрос о наступлении новой органической эпохи капиталистического развития.

Между тем подъем 1919—1920 гг. являлся в основе своей не

началом возрождения капиталистического хозяйства после войны, а продолжением того искусственного состояния промышленности и торговли, какое было создано войной и которое подорвало капиталистическое хозяйство.

5. Империалистическая война разразилась в такой период, когда торгово-промышленный кризис, исходивший тогда из Америки (1913 г.), стал обволакивать Европу. Нормальное развитие промышленного цикла было прервано войной, которая сама стала самым могущественным экономическим фактором. Война создала почти безграничный рынок для основных отраслей промышленности, совершенно защищенных от конкуренции. Это был твердый покупатель, которому всегда нехватало. Производство средств производства заменилось производством средств истребления. Предметы личного потребления поглощались по все более высоким ценам миллионами людей, которые не производили, а разрушали. Этот процесс означал разорение. Но в силу доведенных до чудовищности противоречий капиталистического общества он принял вид и форму обогащения. Государство выпускало заем за займом, эмиссию за эмиссией и от счета на миллионы перешло к счету на миллиарды. Машины и сооружения изнашивались и не возобновлялись. Земля плохо обрабатывалась. Капитальные строительные работы в городах и на путях сообщения прекратились. Тем временем число государственных ценностей, кредитных и казначейских знаков, фондов росло непрерывно. Фиктивный капитал разбухал в такой же степени, в какой разрушался производительный капитал. Кредитная система из средства обращения товаров стала средством мобилизации в военных целях национального достояния, включая и то, которое еще будет создаваться будущими поколениями.

Именно из страха перед опасностью катастрофического кризиса капиталистическое государство действовало после войны так, как и во время войны: новые эмиссии, новые займы, регулирование важнейших цен, гарантирование прибылей, приплата на хлеб и другие виды государственной субсидии к жалованию и заработной плате плюс военная цензура и диктатура офицерства.

6. Одновременно с этим прекращение военных действий и восстановление хотя бы и ограниченных международных сношений дали обнаружиться спросу на самые разнообразные товары во всех концах земли. Война оставила большие массы неизрасходованных продуктов. Огромные денежные суммы, сосредоточенные в руках поставщиков и спекулянтов, были мобилизованы по линии наибольшего барыша. Отсюда лихорадочный торговый подъем, где при небывалом росте цен и фантастических дивидендах промышленность ни в одной из своих основных отраслей не приблизилась в Европе к своему довоенному уровню.

7. Ценой дальнейшего органического расстройства хозяйственной системы (рост фиктивного капитала, падение валюты, спекуляция вместо залечивания хозяйственных ран) буржуазным правительствам совместно с банковскими консорциумами и промышленными трестами удалось оттянуть начало экономического кризиса к такому моменту, когда политический кризис демоби-

лизации и первого подведения итогов уже вошел в берега. Получив серьезную передышку, буржуазия вообразила, что опасность кризиса устранена на неопределенное долгое время. Воцарился чрезвычайный оптимизм. Казалось, что потребности восстановления открывают многолетнюю эпоху процветания промышленности, торговли и особенно спекуляции. 1920 г. оказался годом разбитых надежд.

Сперва как финансовый, потом как торговый, далее как промышленный кризис начался в марте 1920 г. в Японии, в апреле в САСШ (легкое понижение цен начаось уже в январе), перешел в Англию, Францию и Италию (в апреле), в нейтральные страны Европы, в ослабленном виде сказался в Германии и распространился по всему вовлеченному в капиталистическое развитие миру во вторую половину 1920 г.

8. Таким образом кризис 1920 г. это есть важнейшее обстоятельство для понимания мировой обстановки, не есть очередной этап «нормального» промышленного цикла, а более глубокая реакция против основанного на разорении и истощении фиктивного подъема эпохи войны и двух послевоенных лет.

Нормальные чередования подъемов и кризисов происходили на поднимающейся кривой промышленности развития. За последние 7 лет производительные силы Европы не поднимались, а круто падали.

Разрушение самого фундамента хозяйства еще только должно сказаться во всех этапах. Для достижения некоторого внутреннего соответствия хозяйство Европы в течение ближайшего ряда лет должно будет сжиматься и сокращаться. Кривая развития производительных сил будет понижаться от нынешней своей фиктивной высоты. Подъемы могут иметь при этом кратковременный и значительной мере спекулятивный характер. Кризисы должны быть длительными и тяжелыми. Нынешний кризис в Европе есть кризис недопроизводства. Это—реакция обнищания против стремления производить, торговать и жить на прежнюю широкую капиталистическую ногу.

9. Экономически сильнейшая и наименее пострадавшая от войны страна Европы—Англия. Тем не менее и по отношению к ней нельзя говорить о восстановлении капиталистического равновесия после войны. Правда, благодаря своей мировой организации и по положению победительницы Англия достигла после войны известных торговых и финансовых успехов, улучшила в свою пользу торговый баланс, подняла курс фунта стерлингов и достигла бухгалтерского избытка в бюджете. Но в области промышленности Англия шла после войны назад, а не вперед. Как производительность труда, так и национальный доход несравненно ниже, чем до войны. Положение основной отрасли промышленности—угольной—все более ухудшается, увлекая за собой и другие отрасли. Непрерывные стачечные потрясения являются не причиной, а последствием упадка английского хозяйства.

10. Франция, Бельгия, Италия в хозяйственном отношении непоправимо расшатаны войной. Попытка восстановления французского хозяйства за счет Германии является диким грабе-

жом, соединенным с дипломатическим вымогательством, и обозначает дальнейшее опустошение Германии (уголь, машины, скот, золото), не обещающее спасения Франции. Хозяйству континентальной Европы в целом этот опыт приносит сильнейший вред: Франция получает значительно менее, чем теряет Германия; хотя крестьяне Франции огромным напряжением своих сил восстановили значительные части опустошенных областей для сельского хозяйства, хотя во время войны и возникали кое-какие новые отрасли промышленности (химическая, военная),—Франция тем не менее идет навстречу экономическому краху. Государственный долг и государственные расходы (милитаризм) достигли чудовищной высоты. К концу последнего подъема французская валюта упала на 60%. Восстановлению французского хозяйства препятствуют огромные потери людьми во время войны, не компенсируемые и без того стационарным приростом населения. Аналогично обстоит дело, за немногими отклонениями, с хозяйством Италии и Бельгии.

11. Иллюзорный характер подъема ярче виден на Германии. В то время как цены повысились за полтора года в 7 раз, производство страны продолжало резко падать. Победоносное на вид участие Германии в международном товарообмене после войны оплачивается двойною ценой: расточением основного капитала нации (разрушением производственного, транспортного и кредитного аппарата) и дальнейшим понижением уровня жизни рабочего класса. Прибыли немецких экспертов представляют собой чистый убыток с общественно-хозяйственной точки зрения. Под видом экспорта происходит дешевая распродажа Германии по дешевой цене. Капиталистические верхи обеспечивают за собой все возрастающую долю во все уменьшающемся национальном достоянии. Немецкие рабочие становятся кули Европы.

12. Как политически мнимая самостоятельность мелких нейтральных стран держится на антагонизме великих держав, так экономически они живут в порах мирового рынка, основной характер которого до войны определялся Англией, Германией, САСШ и Францией. В течение войны буржуазия мелких нейтральных стран Европы наживала чудовищные барыши. Но разорение воевавших стран Европы повлекло за собой хозяйственное расстройство нейтральных стран. Их долги возросли, их валюта пала. Кризис наносит им удар за ударом.

САСШ, Япония, Советская Россия и колониальные страны

13. Развитие САСШ за время войны представляется в известном смысле прямо противоположным развитию Европы. Участие САСШ в войне было главным образом участием поставщика. Непосредственно разрушительное влияние войны САСШ не испытали вовсе. Косвенное разрушительное влияние на транспорт, сельское хозяйство и пр. было гораздо слабее, чем в Англии, не говоря уже о Франции или Германии. С другой стороны, САСШ в полном объеме использовали устранение или крайнее ослабление европейской конкуренции и довели ряд важнейших отраслей промышленности до неожиданного для них самих развития (нефть,

судостроение, автомобили, уголь). Не только американская нефть и американский хлеб, но и американский уголь держат ныне в зависимости от себя большинство стран Европы.

Если до войны Америка вывозила главным образом продукты сельского хозяйства и сырье (более двух третей вывоза), то теперь она вывозит главным образом продукты промышленности (60% вывоза). Если до войны Америка была должником, то теперь она стала всемирным заимодавцем. Около половины мирового золотого запаса сосредоточилось в САСШ, и золото все еще продолжает притекать. Руководящая роль на мировом денежном рынке от фунта стерлингов перешла к доллару.

14. Однако и американский капитализм выбит из равновесия. Чрезвычайный промышленный подъем Америки обусловливается исключительным сочетанием мировых обстоятельств: устранением европейской конкуренции и главное спросом военного рынка Европы. Если разоренная Европа и после войны неспособна в качестве конкурента Америки вернуть свое довоенное положение на мировом рынке, то зато сама она в качестве рынка для Америки может иметь лишь небольшую долю своего прежнего значения. Между тем хозяйство САСШ стало в несравненно большей степени, чем до войны, хозяйством для вывоза. Чрезмерно развившийся во время войны производственный аппарат не может быть использован полностью вследствие недостатка материалов. Отдельные промышленные отрасли превращаются в сезонные, работающие только определенное время года. Кризис в САСШ есть начало глубокого и длительного хозяйственного расстройства в результате упадка Европы. Это—результат коренным образом нарушенного мирового раздела труда.

15. Япония также использовала войну для своего расширения на мировом рынке. Ее развитие, несравненно более ограниченное, чем развитие САСШ, приобрело в ряде отраслей тепличный характер. Если ее производительные силы были достаточны для овладения пустующим рынком в отсутствии конкурентов, то они оказываются недостаточными для удержания рынка в борьбе с более могущественными капиталистическими странами. Отсюда—острый кризис, который свое начало получил именно в Японии.

16. Заокеанские страны, вывозящие сырье, и в том числе чисто колониальные страны (государства Южной Америки, Канада, Австралия, Китай, Индия, Египет и пр.), использовали в свою очередь разрыв международных связей для развития туземной промышленности. Мировой кризис распространился ныне и на них. Развитие национальной промышленности этих стран становится в свою очередь источником новых торговых затруднений для Англии и для Европы.

17. В области производства, торговли и кризиса—притом не только в европейском, но и в мировом масштабе—нет следовательно никаких оснований говорить о восстановлении сколько-нибудь устойчивого равновесия после войны.

Европа продолжает экономически падать, и разорение основ европейского хозяйства должно только еще сказаться в ближайшие годы.

Мировой рынок дезорганизован. Европа нуждается в продуктах Америки, но ничего не может дать ей взамен. Европа болеет худосочием, Америка—полнокровием. Золотая валюта сокрушена. Обесценение валюты европейских стран (до 92%) ставит огромные трудности товарообмену на мировом рынке. Беспрестанные резкие колебания валютных курсов превращают капиталистическое производство в дикую спекуляцию. Мировой рынок остается без всеобщего эквивалента.

Восстановление золотой валюты в Европе могло бы быть достигнуто только путем увеличения вывоза и уменьшения ввоза. Но именно к этому разоренная Европа неспособна. Америка в свою очередь ограждает себя от искусственного европейского импорта повышением таможенной стены.

Европа продолжает оставаться сумасшедшим домом. Большая часть государств издает запрет ввоза и вывоза, повышает покровительственные пошлины. Англия вводит запретительные пошлины. Германским вывозам, как и всей экономической жизнью Германии, распоряжается банда парижских спекулянтов. На месте Австро-Венгрии проходит десять таможенных линий. Новые и новые петли запутываются во всех концах версальской сети. Исключение Советской России как рынка сбыта продуктов промышленности и поставщика сырья в значительной мере содействовало нарушению равновесия мирового хозяйства.

18. Возвращение России на мировой рынок не может в ближайший период внести в него крупные изменения. Капиталистический организм России находился в отношении средств производства в теснейшей зависимости от мировой промышленности, и эта зависимость еще более усилилась по отношению к странам Антанты за время войны, когда внутренняя промышленность России была целиком мобилизована. Блокада оборвала сразу эти жизненные связи. Не могло быть и речи о том, чтобы в истощенной и вконец разоренной стране в течение 3 лет непрерывной гражданской войны организовать ряд новых отраслей промышленности, без которых старые отрасли неизбежно приходили в упадок, изнашивая свой основной инвентарь. К этому присоединилось отвлечение в Красную армию сотен тысяч лучших, в значительной мере наиболее квалифицированных пролетарских элементов. На данных исторических основаниях никакой другой режим не мог бы в кольце блокады, в непрерывных войнах, в условиях унаследованного разорения поддержать хозяйственную жизнь и создать условия централизованного управления ею. Но несомненно, что борьба с мировым империализмом оплачивалась ценой дальнейшего понижения производительных сил в ряде основных отраслей хозяйства. Только теперь, с ослаблением блокады и с установлением более правильных переходных форм взаимоотношения между городом и деревней, советская власть получает возможность постоянного и неуклонного централизованного руководства экономическим подъемом страны.

Обострение социальных противоречий

19. Война, означавшая небывалое еще в истории разрушение производительных сил, не приостановила процесса специальной диференциации,—наоборот, пролетаризация широких промежуточных классов, в том числе нового среднего сословия (служащие, чиновники и пр.), и концентрация собственности в руках небольших клик (трестов, консорциумов и пр.) сделали за последние 7 лет чудовищные успехи в наиболее пострадавших странах. Вопрос о Стиннесе стал главным вопросом германской экономической жизни.

Рост цен на все товары одновременно с катастрофическим падением валюты всех воюющих европейских стран означал сам по себе перераспределение национального дохода в ущерб рабочему кассу, чиновникам, служащим, мелкие рантье, всем вообще категориям с более или менее фиксированным заработком.

Таким образом если в отношении своих материальных ресурсов Европа отброшена на десятилетия назад, то процесс обострения социальных противоречий не только не вернулся вспять, не только не задержан, но наоборот, получил исключительную остроту. Этот капитальный факт сам по себе достаточен, чтобы отмести всякие надежды на длительное мирное развитие в формах демократии: прогрессирующая диференциация, «стиннезирование», с одной стороны, пролетаризация и пауперизация, с другой стороны, на основе экономического упадка предопределяют напряженный, конвульсивный, жестокий характер классовой борьбы.

Нынешний кризис только продолжает в этом отношении работу войны и последовательного спекулятивного подъема.

20. Рост цен на продукты сельского хозяйства, создав впечатление обогащения деревни, принес богатым крестьянам действительное увеличение дохода и имущества Крестьянам удалось выплатить обесцененными бумажными деньгами, которые накопились у них в огромном количестве, долги, заключенные в полноценной валюте. Но сельское хозяйство ставит своей задачей отнюдь не одно лишь погашение ипотек. Несмотря на огромное повышение ценностей земли, несмотря на беззастенчивое использование монополии на жизненные припасы, несмотря на обогащение крупных землевладельцев и кулаков, регресс сельского хозяйства Европы несомненен: переход к экстенсивным хозяйственным формам, превращение пахотной земли в пастбища, появление хозяйств без скота, возврат к трехполью. Регресс этот был вызван также недостатком рабочей силы, падением количества скота, отсутствием искусственных удобрений, дороговизной продуктов промышленности, а в Средней и Восточной Европе—планомерным ограничением производства как реакцией против попытки государственной власти завладеть правом распоряжения сельскохозяйственными продуктами. Богатое и отчасти среднее крестьянство создает себе крепкие политические и хозяйственные организации, чтобы защищаться от бремени восстановления, и использует стесненное положение

буржуазии, для того чтобы в награду за оказанную крестьянством поддержку против пролетариата продиктовать государству одностороннюю таможенную и налоговую политику в интересах крестьянства, чем в свою очередь затрудняется капиталистическое восстановление. Возникает раскол между городской и сельской буржуазией, уменьшающий силу буржуазного класса.

В то же время значительная часть более бедных крестьян подвергается пролетаризации и пауперизации, деревня становится очагом недовольства, классовое сознание пролетариата усиливается.

С другой стороны, общее обнищание Европы, сделавшее для нее невозможной закупку в достаточном количестве американского зерна, вызвало тяжелый кризис фермерского хозяйства по ту сторону океана. Мы можем отметить упадок хозяйства крестьян и мелких фермеров не только Европы, но также в САСШ, Канаде, Аргентине, Австралии и Южной Африке.

21. Положение государственных и частных служащих вследствие падения покупательной силы денег ухудшалось, по общему правилу, более резко, чем положение пролетариата, и продолжает ухудшаться. Выбитое из устойчивых условий существования чиновничество, низшее и среднее, становится элементом политического беспокойства и подрывает устойчивость государственного аппарата, которому служит. «Новое среднее сословие, которое по оценке реформистов представлялось оплотом консерватизма, становится в переходную эпоху скорее революционным фактором.

22. Капиталистическая Европа утратила окончательно свое господствующее экономическое положение в мире. Между тем ее относительное классовое равновесие целиком покоилось на этом мировом господстве. Все усилия европейских стран (Англии, отчасти Франции) восстановить прошлое положение только усиливают неустойчивость и хаос.

23. В то время как в Европе концентрация собственности совершается на основе разорения, в САСШ рост концентрации и классовых противоречий достиг чрезвычайной высоты на основе лихорадочного капиталистического обогащения. Резкие переломы конъюнктуры—следствие общей неустойчивости мирового рынка—придают классовой борьбе на американской почве крайне напряженный революционный характер. За период еще небывалого в истории капиталистического подъема должен наступить чрезвычайный подъем революционной борьбы.

24. Эмиграция рабочих и крестьян за океан всегда служила предохранительным клапаном капиталистического режима в Европе и неизменно усиливалась в эпохи длительных репрессий или в результате разбитых революционных движений.

Америка и Австралия ставят все большие препятствия выходцам из Европы.

В настоящее время этот клапан почти закрыт.

25. Энергичное развитие капитализма на Востоке, особенно в Индии и Китае, создало там новые социальные основы для революционной борьбы. Буржуазия этих стран в своем капиталистическом ядре еще теснее связалась с иностранным капиталом и

тем самым является существенным орудием его господства. Ее борьба против чужестранного империализма—борьба более слабого конкурента—имеет по самому существу половинчатый и недействительный характер. Развитие туземного пролетариата парализует революционно-национальные тенденции капиталистической буржуазии. Но вместе с тем в лице сознательного коммунистического авангарда многомиллионные крестьянские массы получают действительно революционного руководителя.

Сочетание военно-национального гнета иностранного империализма и капиталистической эксплоатации иностранной и своей буржуазии, остатков феодально-крепостнических оков создают те условия, в которых молодой колониальный пролетариат должен быстро развернуться и встать во главе широкого революционного движения крестьянских масс.

Революционное народное движение в Индии и других колониях является ныне такой же составной частью мировой революции трудящихся, как и восстание пролетариата в капиталистических странах Старого и Нового света.

Интернациональные взаимоотношения

26. Общее состояние мирового хозяйства, прежде всего упадок Европы, предопределяет длительный период тягчайших хозяйственных затруднений и потрясений, общих и частных кризисов и пр. Международные отношения, как они сложились в результате войны и Версальского мира, делают положение еще более безвыходным.

Если империализм вырос из потребности производительных сил смести рамки национальных государств и создать единую европейскую и мировую хозяйственную территорию, то результатом свалки враждебных империалистов явилось нагромождение в Центральной и Восточной Европе ряда новых границ с новыми таможнями, с новыми армиями. В государственно-экономическом смысле Европа отброшена к средневековью.

На истощенной и разоренной почве кормится сейчас армия, которая в полтора раза больше армии 1914 г., т. е. высшего момента «вооруженного мира».

27. Руководящая на европейском континенте политика Франции слагается из двух элементов: из слепого бешенства ростовщика, который готов задушить своего несостоятельного должника, и из алчности хищника тяжелой индустрии, который при помощи Саарского, Рурского и Верхнесилезского угольных бассейнов хочет на смену обанкротившемуся финансовому империализму создать условия для империализма промышленного.

Но это стремление идет против Англии. Задача последней состоит в разъединении германского угля и французской руды, сочетание которых является одним из необходимейших условий возрождения Европы.

28. Великобританская империя сейчас на вершине могущества. Она удержала свои старые владения и приобрела новые. Но именно сегодняшний день обнаруживает, что господствующее мировое положение Англии пришло в противоречие с ее фактическим

экономическим упадком. Германия с ее несравненно более прогрессивным в техническом и организационном отношении капитализмом раздавлена вооруженной силой. В лице САСШ, завладевших экономически обеими Америками, поднялся победоносный противник, еще более грозный, чем Германия. Благодаря лучшей организации в технике производительность труда в промышленности САСШ несравненно выше, чем в Англии. В пределах САСШ добывается 65—70% мирового потребления нефти, от которой зависят автомобильное и тракторное хозяйство, флот и авиация. Вековое и почти монопольное положение Англии на угольном рынке окончательно подорвано,—Америка заняла первое место; ее ввоз в Европу угрожающе возрастает. В области торгового судоходства Америка почти уравнялась с Англией. САСШ не хотят более мириться с мировой монополией Англии в области кабеля. В области промышленности Великобритания переходит к обороне и под предлогом борьбы с «нездоровой» германской конкуренций вооружается мерами протекционизма против САСШ. Наконец в то время как военный флот Англии, насчитывающий высокий процент устаревших единиц, остановился в своем развитии,—правительство Гардинга приняло от правительства Вильсона программу морского строительства, которая уже в течение ближайших 2—3 лет должна обеспечить перевес американскому флоту.

Положение таково, что либо Англия будет автоматически отодвинута на задний план и, несмотря на свою победу над Германией, превратится в державу второго порядка, либо она сочтет себя вынужденной уже в ближайшее время всю унаследованную ею от прошлого силу поставить ребром в смертельной схватке с САСШ.

Именно ввиду этого Англия поддерживает свой союз с Японией и ценой уступок стремится закрепить за собой содействие или по крайней мере нейтралитет Франции. Рост международной роли Франции за последний год—в пределах европейского континента—имеет своей причиной не усиление Франции, а международное ослабление Англии.

Майская капитуляция Германии в вопросе о контрибуции означает однако временную победу Англии и заключает в себе дополнительную гарантию дальнейшего хозяйственного упадка Центральной Европы, отнюдь не исключая захвата Францией Рурского и Верхнесилезского бассейнов в ближайшем будущем.

29. Антагонизм Японии и САСШ, временно заслоненный их участием в войне против Германии, ныне открыто развивает свои тенденции. Япония в результате войны приблизилась к американским берегам, получив важные в стратегическом отношении острова на Тихом океане.

Кризис быстро поднявшейся японской промышленности снова обострил проблему эмиграции: густонаселенная и бедная естественными ресурсами Япония вынуждена вывозить либо товары, либо людей. На обоих этих путях она сталкивается с САСШ: в Калифорнии, в Китае и на островке Яп.

Свыше половины своего бюджета Япония расходует на армию

и флот. В борьбе Англии с Америкой Японии предстоит на море та роль, которую Франция выполнила на суше в войне с Германией: если Япония сейчас пользуется антагонизмом Великобритании и Америки, то окончательная борьба этих гигантов за мировое господство будет разыграна прежде всего на спине Японии.

30. Последняя великая война была по своим исходным причинам и по своим главным участникам европейской войной. Осью борьбы был антагонизм Англии и Германии. Вмешательство САСШ расширило рамки борьбы, но не отклонило ее от основного направления: европейский конфликт разрешался мировыми средствами. Война, разрешившая по-своему тяжбу между Англией и Германией и между САСШ и Германией, не только не разрешила, но лишь впервые поставила во всем объеме вопрос о взаимоотношениях между САСШ и Англией как основной вопрос мировой политики и вопрос о взаимоотношениях между САСШ и Японией как вопрос второго порядка. Последняя война была таким образом европейским предисловием к действительной мировой войне, разрешению вопроса об империалистском единодержавии.

31. Но это только одна из осей мировой политики. У нее есть и вторая ось. Российская советская федерация и III Интернационал создались в результате последней войны. Группировка сил международной революции направляется целиком против всех империалистических группировок.

Сохранение союза Англии и Франции или, наоборот, его разрыв с точки зрения интересов пролетариата и обеспечения мира имеют такую же цену, как возобновление или невозобновление англо-японского союза, как вхождение или невхождение САСШ в Лигу наций: пролетариат ни в каком случае не может видеть гарантии мира в преходящих, изменчивых, хищных и вероломных группировках капиталистических государств, политика которых, чем дальше, тем больше вращается вокруг англо-американского антагонизма и питает его, подготовляя кровавый взрыв.

Заключение мирных договоров и торговых соглашений некоторыми капиталистическими странами с Советской Россией отнюдь не означает отказа мировой буржуазии от разгрома Республики советов. Мы имеем перед собою лишь изменение—может быть временное—форм и методов борьбы. Японский переворот на Дальнем Востоке означает может быть вступление в новую эпоху вооруженных интервенций.

Совершенно очевидно, что чем более затяжной характер примет мировое пролетарское революционное движение, тем неизбежнее противоречия международного экономического и политического положения приведут буржуазию к попытке новой кровавой развязки в мировом масштабе. Это значило бы, что задача «восстановления капиталистического равновесия» после новой войны опиралась бы на такое хозяйство, по сравнению с которым нынешнее состояние Европы должно представиться верхом благополучия.

32. Несмотря на то, что опыт последней войны подтвердил с ужасающей убедительностью, что «война—ложный расчет»,— истина, которою исчерпывается как буржуазный, так и социалистический пацифизм,—экономическая, политическая, идейная, техни-

ческая подготовка новой войны идет полным ходом во всем капиталистическом мире. Гуманитарный антиреволюционный пацифизм стал вспомогательной силой милитаризма.

Социал-демократы во всех своих разновидностях и профессионалисты Амстердама, внушающие международному пролетариату необходимость приспособиться к тем экономическим и международно-государственным нормам, какие сложились в результате войны, являются тем самым незаменимыми помощниками империалистской буржуазии в деле подготовки новой войны, угрожающей окончательно погубить человеческую цивилизацию.

Рабочий класс после войны

33. По существу вопрос о восстановлении капитализма на очерченных выше основаниях означает: захочет ли рабочий класс нести в новых, несравненно более тяжелых условиях жертвы, необходимые для того, чтобы воспроизвести устойчивые условия своего собственного рабства, более концентрированного и жестокого, чем то, какое было до войны?

Для восстановления хозяйства Европы необходимо восстановление производственного аппарата, сильно разрушенного во время войны, восстановление капитала. Это возможно только в том случае, если пролетариат согласится работать более интенсивно при сильно пониженной заработной плате. Этого требуют от него капиталисты, это же советуют ему вожди—предатели Желтого интернационала: сначала помочь возродиться капитализму, затем бороться за улучшение положения рабочих. Но европейский пролетариат не согласен на такие жертвы: он требует повышения жизненного уровня, что сильнейшим образом противоречит объективным возможностям внутри капиталистического строя. Отсюда—бесконечные забастовки и восстания и невозможность хозяйственного возрождения Европы. Восстановить валюту—значит для ряда европейских государств (Германия, Франция, Италия, Австрия, Венгрия, Польша, Балканы) прежде всего скинуть с себя непосильные обязательства, т. е. объявить банкротство; но это значит дать могучий толчок борьбе всех классов за новое распределение национального дохода. Восстановить валюту—значит далее сократить государственные расходы за счет масс (отказ от регулировки заработной платы и цен на предметы массового потребления), закрыть доступ более дешевым заграничным продуктам массового потребления и повысить экспорт путем понижения издержек производства, т. е. опять-таки в первую голову путем усиления эксплоатации рабочих масс. Каждая серьезная мера, направленная на восстановление капиталистического равновесия, по самому существу своему еще более расшатывает и без того нарушенное равновесие классов, дает новый толчок революционной борьбе. Вопрос о том, возродится ли капитализм к новой жизни, становится следовательно вопросом борьбы живых сил: классов и партий. Если бы из двух основных классов—буржуазии и пролетариата, последний отказался от революционной борьбы, буржуазия несомненно нашла бы в

конце концов новое капиталистическое равновесие—равновесие материального и духовного упадка путем новых кризисов, новых войн, дальнейшего обнищания целых стран, дальнейшего вымирания десятков миллионов трудящихся масс.

Но для такого рода прогноза нынешнее состояние международного пролетариата дает меньше всего оснований.

34. Элементы устойчивости, консервативные в социальных отношениях потеряли большую часть своей власти над сознанием трудящихся масс. Если социал-демократия и тред-юнионы все еще сохраняют благодаря своей унаследованной от прошлого организационной машине влияние на значительную часть пролетариата, то влияние это в свою очередь совершенно лишено устойчивости. Война внесла не только в настроения, но и в самый состав пролетариата чрезвычайные изменения, совершенно несовместимые с организационной постепеновщиной довоенного времени.

Но верхушка пролетариата в большинстве стран все еще сохраняет внешне господствующее положение—чрезвычайно разросшаяся рабочая бюрократия, тесно спаянная, выработавшая свои навыки и методы властвования, тысячами нитей связанная с учреждениями и органами капиталистического строя.

Далее—лучше поставленная часть рабочих в самом производстве, занимающих или рассчитывающих занять административные посты, являющихся вернейшей опорой рабочей бюрократии.

Старшее поколение социал-демократов и профессионалистов, преимущественно квалифицированных рабочих, связанных со всей организацией десятилетиями борьбы и не решающихся порвать с нею, несмотря на ее предательства и измены. Квалифицированные рабочие однако во многих производствах сильно разводнены неквалифицированными, в большой степени женщинами.

Миллионы рабочих, прошедших непосредственно через школу войны, привыкли владеть оружием и в значительной своей части готовы пустить его в ход против классового врага, но при условии серьезной подготовки и твердого руководства как необходимых условий успеха.

Миллионы новых рабочих и особенно работниц, вовлеченных в промышленность во время войны, внесли в пролетариат не только мелкобуржуазные предрассудки, но и свои нетерпеливые притязания на лучшие условия жизни.

Миллионы молодых рабочих и работниц, поднявшихся под громами и молниями войны и революции и наиболее восприимчивых к слову коммунизм, горят стремлением к действию. Гигантская армия безработных, отчасти деклассированных и полудеклассированных, наиболее ярко отражает в своих приливах и отливах процесс распада капиталистического хозяйства и представляет постоянную угрозу буржуазному порядку.

Эти столь различные по происхождению и характеру слои пролетариата вовлекались и вовлекаются неодновременно и неоднородно в послевоенное движение. Отсюда колебания, приливы и отливы, наступления и отступления в революционной борьбе. Но в подавляющем большинстве своем пролетарская масса быстро сплачивается крушением всех старых иллюзий, ужасающей неу-

стойчивостью существования, всевластием трестированного капитала, бандитскими методами милитаризованного государства. Эта многомиллионная масса ищет твердого, ясного руководства, отчетливой программы действия и создает тем самым почву для решающей роли крепко спаянной, централизованной компартии.

35. Положение рабочего класса за время войны явно ухудшилось. Отдельные группы рабочих поднялись вверх. Тем семьям, где несколько членов имели во время войны возможность стать к станку, удалось удержать и даже поднять свой уровень жизни. Но в общем цены не поспевали за дороговизной.

В Средней Европе пролетариат со времени войны обречен на возрастающие лишения. В континентальных странах Антанты падение уровня жизни было до последнего времени менее резким. В Англии пролетариат в последний период войны энергичной борьбой приостановил процесс ухудшения условий своего существования.

В САСШ улучшилось положение некоторых слоев рабочего класса; положение других слоев осталось на прежнем уровне либо даже стало худшим.

Кризис обрушился на пролетариат всего мира с ужасающей силой. Понижение заработной платы стало обгонять падение цен. Число безработных и полубезработных достигло небывалых еще в капиталистической истории размеров.

Резкие переломы в условиях личного существования не только влияют крайне отрицательно на производительность труда, но исключают возможность установления классового равновесия в основной области—в производстве. Неустойчивость условий существования, отражающая общую неустойчивость национальных и мировых хозяйственных условий, является сейчас самым революционным фактором развития.

Распад II и $2^1/_2$ интернационалов

В течение третьего года своего существования Коммунистический интернационал стал свидетелем дальнейшего политического падения социал-демократических партий и реформистских вождей профессионального движения и их разоблачения.

В то же самое время этот год был годом попыток со стороны последних к организационному объединению и переходу в наступление против Коммунистического интернационала. В Англии вожди рабочей партии и профсоюзов доказали во время забастовки углекопов, что их задача состоит не в чем другом, как в сознательном разрушении образующегося пролетарского фронта, сознательной защите капиталистов против рабочих. Распад Тройственного союза доказывает, что реформистские вожди профсоюзов не желают бороться за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. В Германии социал-демократическая партия после выхода из состава правительства доказала, что она неспособна даже к агитационной оппозиции, каковую проводила старая социал-демократия до войны. При всяком оп-

позиционном жесте она прежде всего старалась не допустить боев рабочего класса. Несмотря на то, что в общегосударственном масштабе германская социал-демократия будто бы принадлежала к оппозиционным партиям, она организовала в Пруссии поход белогвардейцев против горнорабочих Средней Германии, чтобы сознательно провоцировать последних на открытую вооруженную борьбу еще до того момента, как коммунисты успели организовать свои боевые ряды. Несмотря на капитуляцию немецкой буржуазии перед Антантой, несмотря на тот достоверный факт, что немецкая буржуазия в состоянии исполнить продиктованные ей Антантой требования только при том условии, если она поставит немецкий пролетариат в ужаснейшее положение, немецкая социал-демократия опять вступает в состав правительства, чтобы облегчить буржуазии превращение германских пролетариев в илотов.

В Чехо-Словакии социал-демократия мобилизует войска и милицию, чтобы лишить рабочих-коммунистов их домов и организаций. Польская социал-демократическая партия помогает Пилсудскому своей лживой тактикой организовать грабительский поход на Советскую Россию. Она помогает своему правительству заключить тысячи коммунистов в тюрьмы, выбрасывает коммунистов из профсоюзов, где они, несмотря на все преследования, собирают вокруг себя все большие массы. Бельгийские социал-демократы остаются в составе правительства, принимающего участие в полном порабощении немецкого народа. И центристские партии и группы $2^1/_2$ Интернационала ведут себя столь же позорно, как и партии контрреволюции. Немецкие независимые резко отвергают призыв германской компартии к образованию общего фронта для борьбы против ухудшения положения рабочего класса, несмотря на существующие принципиальные разногласия. Во время мартовских боев независимые решительно стали на сторону белогвардейского правительства против рабочих Средней Германии, чтобы потом, после того как они помогли белому террору победить, после того как они заклеймили авангард пролетариата перед лицом буржуазного общественного мнения разбойниками, грабителями и люмпенпролетариями, лицемерно жаловаться на ужасы белого террора. Несмотря на то, что они еще на съезде в Галле обязались поддерживать Советскую Россию, они в своей печати ведут кливетнический поход против Российской советской республики. Они объединяются со всей русской контрреволюцией, с Врангелем, Милюковым и Бурцевым, поддерживая Кронштадтское восстание против Советской республики—восстание, которое представляет собою начало новой тактики международной контрреволюции против Советской России; тактика эта заключается в том, чтобы свергнуть российскую коммунистическую партию—эту душу, сердце, остов и нервную систему Советской республики, затем легко разделаться с ее бездушным трупом. Наравне с немецкими независимыми и французские лонгэтисты присоединились к этому походу против Советской России и таким образом открыто стали на сторону французской контрреволюции, которая, как показывают факты, явилась защитницей новой так-

тики против России. В Италии политика центристских групп Серрати и д'Арагона—политика отступления перед каждой борьбой—наполнила буржуазию новым мужеством и дала ей возможность господствовать над всей жизнью Италии при помощи белых банд фашистов.

Несмотря на то, что центристские партии и социал-демократия отличаются друг от друга только фразами, объединение этих групп в один интернационал до сих пор не состоялось. Больше того, центристские партии в феврале текущего года объединились в особую международную организацию со своей особой политической платформой и уставом. Этот 2½ Интернационал качается, как маятник, между лозунгами демократии и пролетарской диктатуры на бумаге. Практически 2½ Интернационал не только помогает капиталистическому классу в каждой отдельной стране, развивая дух обостренности внутри самого рабочего класса, но и преданности революции, невзирая на полное разрушение мирного хозяйства буржуазией, на порабощение одной части мира победоносными капиталистическими государствами Антанты, планы, как провести в жизнь ее программу эксплоатации, не развязывая революционных сил народных масс. 2½ Интернационал отличается от II Интернационала только тем, что со страхом перед властью капитала, свойственным одинаково и реформистам и центристам, он соединяет еще страх перед ясной формулировкой своей точки зрения, чтобы не потерять окончательно влияния на не вполне сознательные, но революционно настроенные массы. Коренное политическое сходство реформистов и центристов находит свое выражение в их общей защите Амстердамского интернационала профсоюзов—этого последнего оплота мировой буржуазии. Объединяясь с реформистами и профсоюзной бюрократией в борьбе против коммунистов в тех профсоюзах, где они еще обладают влиянием, отвечая на попытку коммунистов революционизировать профсоюзы исключением их из последних, центристы доказывают, что они наравне с социал-демократами являются решительными противниками пролетарской борьбы и авангардом контрреволюции.

Международное положение РСФСР и соотношение классовых сил в международном масштабе

1. Международное положение РСФСР характеризуется в настоящее время некоторым равновесием, которое, будучи чрезвычайно неустойчивым, создало все же своеобразную конъюнктуру всемирной политики.

Это своеобразие состоит в следующем: с одной стороны, международная буржуазия, полная бешеной ненависти и вражды к Советской России, готова каждую минуту броситься, чтобы задушить ее. С другой стороны, все попытки военного вмешательства, стоившие этой буржуазии сотни миллионов франков, кончились полной неудачей, несмотря на то, что советская власть была тогда слабее, чем теперь, а русские помещики и капиталисты имели целые армии на территории РСФСР. Оппозиция против войны

с Советской Россией во всех капиталистических странах чрезвычайно усилилась, питая революционное движение пролетариата и захватывая очень широкие массы мелкобуржуазной демократии. Рознь интересов между различными империалистскими странами обострялась и обостряется с каждым днем все глубже. Революционное движение среди сотен миллионов угнетенных народов Востока растет с замечательной силой. В результате всех этих условий международный империализм оказался не в состоянии задушить Советскую Россию, несмотря на то, что он гораздо сильнее ее, и вынужден был на время признать или полупризнать ее, вступая в торговые договоры с ней.

Получилось, хотя и крайне непрочное, крайне неустойчивое, но все же такое равновесие, что социалистическая республика может существовать—конечно недолгое время—в капиталистическом окружении.

2. На основе такого положения вещей соотношение классовых сил в международном масштабе сложилось следующим образом.

Международная буржуазия, лишенная возможности вести открытую войну против Советской России, выжидает, подкарауливая момент, когда обстоятельства позволят ей возобновить эту войну.

Пролетариат передовых капиталистических стран везде уже выдвинул свой авангард—компартии, которые растут, идя неуклонно к завоеванию большинства пролетариата в каждой стране, разрушая влияние старых тред-юнионистских бюрократов и развращенной империалистскими привилегиями верхушки рабочего класса Америки и Европы.

Мелкобуржуазная демократия капиталистических стран, представленная в передовой ее части II и 2½ интернационалами, является в данный момент главной опорой капитализма, поскольку под ее влиянием остается большинство или значительная часть промышленных и торговых рабочих и служащих, которые боятся в случае революции потерять свое сравнительное мещанское благополучие, созданное привилегиями империализма. Но растущий экономический кризис везде ухудшает положение широких масс, и это обстоятельство наряду со все более очевидной неизбежностью новых империалистических войн при сохранении капитализма делает все более шаткой указанную опору.

Трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляя огромное большинство населения земли, пробуждены к политической жизни уже с начала XX в., особенно революциями в России, Турции, Персии и Китае. Империалистская война 1914—1918 гг. и советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого еще упорно не видит образованное мещанство Европы и Америки, в том числе вожди II и 2½ интернационалов. Британская Индия стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще к массовым убийствам (Амрицар), к публичным поркам и т. д.

36. Война не завершилась непосредственно пролетарской революцией. Этот факт буржуазия с известным основанием отмечает как свою крупную победу.

Только мелкобуржуазное тупоумие может видеть крушение программы Коммунистического интернационала в том факте, что европейский пролетариат не опрокинул буржуазию в течение войны или немедленно после ее окончания. Курс Коммунистического интернационала на пролетарскую революцию вовсе не означает догматического приурочивания революции к определенным календарным датам или обязательно механически произвести революцию в определенный срок. Революция была и остается борьбой живых сил на данных исторических основах. Нарушение войной капиталистического равновесия в мировом масштабе создает благоприятные условия для основной силы революции — пролетариата. Все усилия Коммунистического интернационала были и остаются направленными на то, чтобы это положение использовать до конца.

Разногласия между Коммунистическим интернационалом и социал-демократами обеих группировок состоят не в том, будто мы приурочивали революцию к определенному моменту, в то время как социал-демократы относились и относятся отрицательно к утопизму и путчизму,—разногласия состоят в том, что социал-демократы противодействуют фактическому развитию революции, помогая изо всех сил в правительстве, как и в оппозиции, восстановлению равновесия буржуазного государства, в то время как коммунисты используют все пути, все методы, все возможности для того, чтобы опрокинуть и уничтожить буржуазное государство путем диктатуры пролетариата.

В течение $2^1/_2$ лет после войны пролетариатом разных стран было проявлено столько энергии, готовности к борьбе, самопожертвования, что их с избытком хватило бы на победоносную революцию, если бы во главе рабочего класса стояла сильная централизованная и готовая к действиям международная коммунистическая партия. Но в силу причин исторического прошлого во главе европейского пролетариата во все время войны и сейчас же после нее оказалась организация II Интернационала, которая была и остается сейчас неоценимым политическим инструментом в руках буржуазии.

37. В Германии власть фактически принадлежала рабочему классу в конце 1918 и начале 1919 г. Социал-демократия большинства, как и независимые и профсоюзы, весь свой аппарат, все свое традиционное влияние направила на то, чтобы передать эту власть в руки буржуазии.

В Италии бурное революционное движение пролетариата в течение полутора лет все больше переливалось через берега, и только мелкобуржуазная бесхарактерность социалистической партии, предательская политика парламентской фракции, трусливый оппортунизм профессиональных организаций позволили буржуазии восстановить свой аппарат, мобилизовать всю белую гвардию и пе-

рейти в наступление против пролетариата, временно обескураженного банкротством своих старых руководящих органов.

Мощное стачечное движение последних лет в Англии повторно терпело крушение вследствие открытого выступления на сцену военной силы государства и вследствие вызванной этим робости вождей тред-юнионов. Если бы вожди оставались верными делу рабочего класса, то аппарат тред-юнионов мог бы быть, несмотря на свои дефекты, использован для революционных боев. Недавний кризис «Тройственного союза» предоставлял возможность революционной схватки с буржуазией, но ей воспрепятствовали консерватизм, трусость и предательство вождей тред-юнионов.

Если бы машина английских тред-юнионов развила сейчас в интересах социализма половину той работы, какую она развивает в интересах капитала,—английский пролетариат с минимальным числом жертв овладел бы властью и приступил бы к планомерному переустройству хозяйства страны.

В большей или меньшей степени сказанное распространяется на все капиталистические страны.

Совершенно бесспорно, что в настоящее время открытая революционная борьба пролетариата за власть переживает в мировом масштабе заминку, замедление темпа. Но и по самому существу дела нельзя было ждать, чтобы революционное наступление после войны, поскольку оно не привело сразу к победе, развивалось по непрерывно восходящей линии. Политическое развитие тоже имеет свои циклы, свои подъемы и понижения. Враг не остается пассивным—он борется. Если наступление пролетариата не увенчивается победой, буржуазия при первой возможности переходит в контрнаступление. Утеря пролетариатом некоторых легко завоеванных позиций приводит к временной депрессии в его рядах. Но остается бесспорным, что в переживаемую эпоху кривая капиталистического развития в общем идет—через временные подъемы—в н и з; кривая революции через все колебания идет в в е р х.

Ввиду того, что усилием восстановления капитализма является неимоверное повышение степени эксплоатации, уничтожение миллионов людей, сведение условий жизни других миллионов ниже прожиточного минимума, постоянная необеспеченность существования пролетариата, рабочие постоянно вынуждаются к новым возмущениям, постоянным забастовкам и восстаниям. Под этим гнетом в этой борьбе в массах растет воля к сокрушению капиталистического общества.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПЕРЕД ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ 1922 г. [1]

1. Империалистская война 1914—1918 гг. и заключенные по ее окончании мирные договоры—в Версале, Трианоне, Сен-Жермене, Севре и в Нейльи—не устранили существующих между европейскими капиталистическими державами экономических и политических противоречий. В ходе борьбы за преобладание и господство на европейском и мировом рынке противоречия продолжают действовать и далее—в измененной форме и при изменившихся условиях. Наряду с этими противоречиями между империалистскими великими державами Европы возникли еще и новые конфликты в области мирового хозяйства и международной политики. Между Англией, САСШ и Японией быстро назревают все более глубокие противоречия, развитию которых способствовала последняя война. Резко выступают национальные противоречия между колониальными державами Европы и народами, которые подчинены их господству или находятся под угрозой порабощения. Советская Россия вытеснена с мирового рынка и из мирового хозяйства в результате блокады и войны, которыми империалисты всех стран надеялись подавить единственное государство в мире, в котором рабочие и крестьяне вырвали политическую власть из рук буржуазии. Возникновение национальных государств на развалинах австро-венгерской монархии и создание лимитрофных государств между Западной Европой и Россией чрезвычайно умножили таможенные барьеры, препятствующие свободному развитию производительных сил.

2. Военный разгром германского империализма, экономическое и политическое закрепощение Германии Антантою избавили на время Англию от самого опасного противника довоенного времени в борьбе за мировое господство и эксплоатацию мира. Французский империализм пытается уничтожить экономическую разруху во Франции и растущий финансовый кризис государства беспощадной эксплоатацией Германии, выданной ему на разграбление. Однако беспощадный грабеж, а также действие других последствий войны—обесценение денег, инфляция и т. д.—приводят Германию к такому обнищанию, что способность германского рынка покупать английские товары исчезает совсем. А это как раз является необходимым условием существования и процветания хозяйства Великобритании. В то время подавляющее бремя репараций, возложенное империализмом Антанты на Германию, приводит при указанных условиях к тому, что английский и мировой рынок на-

[1] Из тезисов, принятых расширенным пленумом ИККИ в феврале—марте 1922 г.

водняются дешевыми германскими товарами, с конкуренцией которых не в силах бороться ни высокие таможенные барьеры, ни суровые законы против демпинга. Экономическое и политическое ослабление Германии не означает действительного усиления Англии, а является угрозой для нее и причиной ее слабости, тем более что наряду с ним расширяется и укрепляется мощь французского империализма.

3. Экономическое развитие Франции получило благодаря исходу войны новый могучий толчок. Франция располагает значительнейшими залежами железной руды в Европе, тогда как Германия все еще обладает большею частью запасов угля на континенте. Соединение в одних руках—путем завоевания или путем договора—права на эксплоатацию железной руды и угля было бы смертельным ударом для экономического и политического положения Англии в Европе и вне Европы. Однако и без этого объединения германские платежи углем в счет репараций способствуют быстрому превращению Франции из государства-рантье в государство с расцветающей тяжелой промышленностью под господством финансового капитала, которому необходимо обеспечение производительного вложения капиталов и обеспечение для эксплоатации области. В угольных областях Чехо-Словакии и Польши, на местах добычи нефти в Восточной Галиции и Румынии Франция выступает конкурентом Англии, и ее значение в этом отношении все более возрастает. Благодаря своим экономическим, политическим и военным связям с Малой Антантой, Польшей и с лимитрофными государствами Франция вытесняет оттуда не только английское влияние в хозяйстве и политике, но—что еще важнее—она обеспечивает себе за счет Англии путь к «открытию», т. е. грабежу Балкан, Советской России и Малой Азии.

На Босфоре и в Дарданеллах, в Северной Африке, Передней и Средней Азии все яснее и полнее обнаруживаются противоречия между французским и английским империализмом в области мирового хозяйства и международной политики.

В том положении, которое Франция заняла в Марокко и Сирии, в соглашении Франции с Турцией, подписанном в Ангоре, и влиянии этого соглашения на мусульманский мир Англия видит угрозу сферам английской эксплоатации в Восточной Европе, Африке и Азии, оставшимся от прошлого и возможным в будущем, а еще более видит она угрозу ее в связи с Индией. Чем упорнее и сильнее национальные и социальные движения колеблют там британское колониальное могущество, тем важнее для Англии обеспечить эту связь посредством господства в Дарданеллах и в Суэцком канале и при помощи зависимого от нее и управляемого ею Арабского государства, при помощи захваченного ею влияния в Мессопотамии, Персии и Афганистане. Под давлением этих политических и экономических забот Англия стремится усилить Италию и Грецию за счет французского империализма, толкает Италию на вооружения, которые должны ослабить положение Франции в Средиземном море. Ввиду предстоящего включения Советской России в капиталистическое мировое хозяйство Англия и Франция тщетно борются за первую роль в эксплоатации при-

родных богатств и рабочей силы пролетариата и крестьянства великой республики.

4. Во время 4-летней империалистской бойни народов преобладание на мировом рынке перешло от Англии к САСШ. Последние превратились из поставщика сырья и средств существования для Европы и из потребителя продуктов ее промышленности в производителя фабрикатов. На рынках Северной и Южной Америки они заметили и вытеснили европейские товары, они все более проникают в Китай и в английские колонии и даже в самую Европу. Промышленность САСШ, прежде стремившаяся выигрывать на количестве, достигла высокого качества продукции. Высокое развитие технического аппарата производства, которым располагает промышленность САСШ, обеспечивает им—не говоря о других моментах—большое превосходство над английскою промышленностью. В то же время Североамериканский союз из должника превратился в кредитора Европы. Он владеет львиной долей мирового золотого запаса. Англия едва может защищаться на европейских рынках от усилившейся конкуренции САСШ. Она не в силах вернуть себе свое прежнее экономическое преобладание в Северной и Южной Америке на берегу Тихого океана и на островах Южного моря, не говоря уже о дальнейшем расширении сферы своего господства.

Япония также развила во время империалистской войны свою промышленность и тем самым расширила сферу своего политического и экономического могущества. Она выступила конкурентом САСШ на рынках Южной Америки и ступила ногой на острова Тихого океана. Она отняла у Китая богатую область Шандунь, опираясь на свое господство в Корее, она овладела Манчжурией, проникла в Восточную Сибирь и протянула свои руки к Монголии. Ее растущий империализм острием своим обращен против САСШ, угрожая их положению на Тихом океане и на его южных островах и их видам на эксплоатацию Китая. Англия помирилась с этим развитием, в котором она надеется найти преграду американскому империализму. Ее союз с Японией должен был обеспечить ей обладание и эксплоатацию Южного Китая, а северную часть Срединной небесной империи она хотела предоставить японским разбойникам.

Чтобы обеспечить себе во время войны необходимую финансовую и военную поддержку своих колоний и доминионов, Англия должна была предоставить им право голоса в вопросах внешней политики. Благодаря этому Англия оказалась связанной в своих отношениях с САСШ и Японией. Канада в экономическом, политическом и культурном отношении чувствует себя ближе к САСШ, чем к своей метрополии. Австралийская федеративная республика находится в самом остром противоречии к империалистским стремлениям Японии, которая была союзником Англии в ее соперничестве с САСШ, а теперь вероятно все еще продолжает втайне им оставаться. Английская Южная Африка, крестьянская по преимуществу, не имеет никаких оснований поддерживать Англию в ее военных столкновениях. САСШ благодаря превосходству своей промышленности имеют возможность выдержать растущую эко-

номическую конкуренцию Японии, но причины политического характера и особенно «открытие» Китая обостряют противоречия между американским и японским империализмом.

5. 4-летняя опустошительная и грабительская война капиталистических великих держав пробудила в английских колониях и в областях, подлежащих колониальному угнетению и эксплоатации, бурные революционные движения. Они черпают мужество и силы в примере русской революции и существовании Советской России. Эти движения носят преимущественно националистический и религиозный характер, но связаны и с социально-революционной борьбой. Несмотря на то, что Ирландия была объявлена республикой, объединенной с Великобританией федеративной связью, в Ирландии продолжается кровавая борьба, которую питают непримиримые экономические и социальные противоречия. Над Египтом развевается знамя национального восстания, вождем которого является Загул-паша. В Индии и жесточайшие репрессии точно так же, как и уступки, оказываются одинаково бессильными покончить с национальным восстанием против английского господства. Забастовки, следующие одна за другой, показывают, что наряду и вместе с национальными противоречиями происходит классовая борьба между эксплоататорами и эксплоатируемыми. От Атлантического океана до Гималаев, даже до самого Китая, магометанские народы находятся в состоянии чрезвычайного возбуждения и брожения. Как ни различны формы выражения и внешний облик этого брожения среди народов Азии и Африки, оно направлено против капиталистических держав и растет благодаря их взаимному соперничеству из-за мирового господства и эксплоатации мира.

6. Как бы ни были непримиримы противоречия интересов великих капиталистических держав, они всегда едины, вооружены и готовы к борьбе против Советской России. Империалистским державам недостаточно еще тех уступок, которая Советская Россия, не получившая достаточной поддержки от пролетариев других стран, под давлением своего тяжелого исторического положения готова сделать иностранным капиталистам. Они мечтают о ничем не ограниченной эксплоатации огромного государства, о хищническом распоряжении его естественными богатствами и рабочей силой, которому препятствуют законы советской власти. Но прежде всего они хотят уничтожить самое советскую власть. Существование Советской России является энергичным призывом к рабочим всех стран захватить государственную власть, создать свою диктатуру и вырвать капитализм с корнем. Советская Россия является сильной опорой всякой борьбы эксплоатируемых и угнетенных против эксплоататоров и угнетателей; она по преимуществу является отечеством и очагом пролетарской мировой революции.

Орудием капиталистов всех стран, международной контрреволюции против Советской России был до сих пор французский империализм. Он затрачивал несчетные миллиарды на организацию в России и вне России контрреволюционных заговоров, на вооружение походов царских генералов, несущих с собой опусто-

шение, на организацию бандитских нападений из лимитрофных государств, покрывая все затрачиваемые на это средства. Победа Красной армии над контрреволюционными армиями, которых финансировала Франция, особенно разгром Врангеля,—наглядное доказательство безнадежности этой политики. В политике Франции по отношению к России произошел новый поворот. Но так как целью ее является выжать из Советской России мирным путем огромные суммы для удовлетворения французских кредитиров, то французский империализм попрежнему будет затрачивать средства трудящихся масс Франции на содержание милитаризма Малой Антанты и лимитрофных государств и прежде всего польского милитаризма. Дипломатия французского империализма, его генералы готовят на всякий случай от Финляндии до Румынии новые военные нападения против Советской России. Оружие, военное снаряжение и боеспособные войска могут быть посланы из Франции на фронт для поддержки союзников. «Нейтралитет» Германии не является препятствием для транспорта. Он превращается в содействие, а по возможности и участие в войне ввиду слабости германского буржуазного правительства—стоит ли во главе его Вирт или кто-либо другой—по отношению к Антанте при его ненависти к государству рабочих и крестьян и его страхе перед пролетарской революцией. Людендорфы и К⁰ дожидаются лишь случая, чтобы с благословения французского империализма повести борьбу против большевизма. Хотя Советская Россия не имеет никаких империалистских стремлений и должна затрачивать все силы на строительство, она не может разоружиться. Она должна быть готовой к борьбе в интересах пролетарской революции.

7. Спустя 3 года по окончании империалистской бойни народов и 2 года после заключения мира, на свете, а особенно в капиталистическом мире, все еще есть очень много горючего вещества, от которого могут возгореться новые империалистские войны, еще более гигантские, страшные, разрушительные, жестокие, нежели та кровавая и грязная бойня, которую содрогающееся человечество пережило в 1914—1918 гг. Капиталистические государства носят более тяжелую броню вооружений, чем до войны. В некоторых государствах общественных средств далеко еще нехватает для того, чтобы лишь отчасти залечить те ужасные раны, которые последняя война причинила трудящимся массам, восстановить то, что она уничтожила, а буржуазные правительства уже снова затрачивают средства трудового народа на неслыханные вооружения для сухопутной, морской и воздушной войны. Эти вооружения, со своей стороны, увеличивают и ускоряют поднимающуюся со всех сторон военную опасность. Медленное развитие пролетарской мировой революции после первого смелого порыва русской революции дает возможность буржуазии больших капиталистических стран сделать попытку восстановить расшатанное хозяйство и потрясенное государство на капиталистической основе. Восстановление капиталистической системы наживы, буржуазного порядка, включает в себя однако наличность в дальнейшем всех экономических, политических и социальных, национальных и международных противоположностей и противоречий, ко-

торые на данной ступени капиталистического развития неизбежно должны привести к мировым войнам гигантского размера, страшнейшего характера, последствия которых едва ли можно себе представить. Более того, все эти противоречия еще более обостряются и усиливаются как самой войной и ее последствиями, так и стараниями буржуазии сохранить и укрепить капитализм путем варварской эксплоатации и порабощения пролетариата.

8. Все встречи и совещания министров, дипломатов, парламентариев, финансовых магнатов, друзей мира и т. д., устраивавшиеся после войны, не смогли устранить опасности грозящих мировых войн. Судьба Лиги наций, этой уродливой карикатуры на революционную пролетарскую солидарность, должна была послужить предостерегающим примером даже и для самых упорных фанатиков, верящих в призраки. Все союзы капиталистических государств не дают никакой гарантии мира, а являются угрозой войны, готовят войны. Вашингтонская конференция по разоружению является последним примером того, что капиталистический мир не обладает ни способностью, ни желанием обеспечить человечеству мир. Несмотря на существование четвертого (или пятерного) союза для капиталистической эксплоатации Китая и Восточной Сибири, «восточноазиатские проблемы» нисколько не разрешены и могут в ближайшем будущем привести союзников к кровавым войнам друг против друга и против всех народов, которых они хотят осчастливить благодатью капиталистической культуры. Вынесено постановление о сокращении морских сил, и оно равносильно издевательству над идеей разоружения; совершенно отвергнуты ограничения для сухопутной и для воздушной войны, которая в качестве достижения науки и техники станет вероятно самой ужасной формой уничтожения человеческой жизни и плодов человеческого труда. Как мыльный пузырь, лопнули все надежды наивных и непонятных людей, рассчитывавших, что Вашингтонская конференция обеспечит мир и будет способствовать экономическому и политическому восстановлению Европы.

9. От предстоящей экономической конференции в Генуе ожидают, что она, воспользовавшись каким-то новым исходным пунктом, предотвратит всемирно-историческую судьбу капитализма: война или пролетарская мировая революция. Экономические и политические противоречия великих капиталистических европейских держав должны найти согласование, их силы единообразно, планомерно организованы, международно объединены для хозяйственного строительства. После того как состоится соглашение по этому вопросу между буржуазиями обнищавшей Европы и ее беспомощными правительствами, ожидают, что необходимые для этого огромные средства удастся получить у САСШ, которые страдают от чрезмерного богатства.

Созыв конференции является признанием того, что Версальский мир и подобные ему мирные договоры несостоятельны, что они служат не основой для восстановления Европы, а средством для ее дальнейшего расшатывания и обнищания. Созыв конференции является признанием того, что господствующая в

отдельных странах буржуазия не в состоянии внести порядок и устойчивость в экономический хаос, оставшийся в наследство от войны, и вырастить новую, лучшую жизнь на развалинах. Она будет доказательством того, что эта гигантская задача не по силам и объединенной буржуазии Европы и Америки. Она может быть разрешена лишь путем свержения буржуазного господства революционным пролетариатом. Освобождая себя от ига капитализма и освобождая человеческую рабочую силу от эксплоатации и порабощения, он освобождает и все материальные производительные силы от тех оков, которые возлагает на них капиталистическая система наживы, и создает тем самым предпосылки для более совершенного общественного строя.

Экономическое и международно-политическое положение, охарактеризованное в тезисах III Всемирного конгресса Коммунистического интернационала, осталось по существу без перемен. Правда, в САСШ и еще кое-где повидимому экономическая конъюнктура в некоторых отраслях промышленности несколько улучшается. Но общее положение подтверждает, что капиталистическое хозяйство находится на исходящей линии своего развития и приближается к своему концу. Предполагаемая экономическая конференция хочет на шаткой и нетвердой исторической почве сохранить, укрепить, улучшить потрясенное до глубины здание капиталистического хозяйства Европы. Она должна разрешить квадратуру круга: удовлетворить притязания французского империализма на грабеж германского хозяйства и в то же время сохранить производительность последнего настолько, чтобы Германия являлась выгодным рынком сбыта для английских товаров, а английская промышленность была обеспечена от немецкой бросовой конкуренции. Издержки этой сделки между французским и английским капитализмом лягут на германский пролетариат, а вследствие международной связи судеб эксплоатируемых всех стран—на пролетариат всего мира. Международная буржуазия мечтает о том, чтобы эти издержки несло то государство, в котором рабочие и крестьяне завоевали власть: Советская Россия. Должен ли заниматься экономическим восстановлением Советской России один лишь огромный международный синдикат капиталистов, или же несколько, много больших обществ? В этом очевидно заключается вопрос. Это—вопрос разбойников, сговаривающихся о том, как они ограбят свою жертву и поделят между собой добычу.

Подготовка конференции, доклад экспертов, перешептывания дипломатов, речи министров, интриги «влиятельных кругов», отсрочка до созыва—все это ясно обнаруживает непримиримые противоречия и столкновения интересов, разделяющие капиталистический мир. Несмотря на единую волю буржуазии всех стран превратить Советскую Россию в колониальную область международной капиталистической эксплоатации, с каждым днем очевидней выступают противоречия, имеющиеся при предполагаемой ростовщической сделке между капиталистами Франции, Англии, САСШ, Германии. Борьба между французским и английским правитель-

ствами по русскому вопросу является недвусмысленным выражением этих противоречий, так же как и позиция, занятая германским правительством. В своей политике по отношению к России последнее было лишь тенью Антанты и по отношению к вопросу о «восстановлении Советской России» оно теперь является английским вассалом. И это несмотря на то, что даже капиталистические интересы Германии требуют самостоятельной политики.

Как ни спорен исход конференции, одно уже ныне ясно: Германия будет объектом, о котором будут вести переговоры империалисты Антанты. Германия даже не осмелится поднять вопрос о ревизии Версальского мира, хотя вполне очевидно, что без этой ревизии восстановление европейского хозяйства, даже на капиталистической основе, невозможно. С Советской Россией империалисты Антанты должны будут, напротив, вести переговоры. В этом факте получает выражение та мощь, которой Советская Россия, несмотря на бедственное положение своего хозяйства, обязана пролетарской революции. Эта революция, которая вызвала к жизни Красную армию для защиты советского строя, укрепляет советскую власть настолько, что она выдержит натиск мирового капитализма в экономической области. Признание Советской России де-факто приглашением ее на Международную экономическую конференцию углубит противоречия между капиталистическими государствами. Как ни спорно, состоится ли между ними в Генуе соглашение о восстановлении Европы, несомненно, что капитализм в лучшем случае получит там передышку, но не окончательное спасение. Мировые войны или пролетарская революция? Этот вопрос и после тамошних совещаний и решений останется в порядке дня истории.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРА [1]

Мировая война окончилась крушением 3 империалистских держав: Германии, Австро-Венгрии и России. 4 крупных разбойничьих государства вышли из войны победителями: САСШ, Англия, Франция и Япония.

Мирные договоры, основным ядром которых является Версальский мирный договор, представляют собою не что иное, как попытку стабилизировать мировое господство этих 4 победоносных держав в политическом и экономическом отношении путем низведения всего остального мира до уровня одной эксплоатируемой ими колоний; в социальном отношении—путем создания союза буржуазии всех стран в целях закрепления господства буржуазии как над пролетариатом собственной страны, так и над победоносным революционным пролетариатом России. С этой целью вокруг России был создан целый ряд мелких вассальных государств, которые были вооружены Антантой, дабы при первом удобном случае задушить Советскую Россию. Кроме того побежденные государства должны были полностью возместить убытки, понесенные во время войны державами-победительницами.

Ныне для всякого ясно, что все предпосылки, на которых были построены эти мирные договоры, оказались ошибочными. Попытка установить на капиталистической основе новое равновесие окончилась неудачей. История последних 4 лет являет собою картину беспрестанных колебаний, постоянной неуверенности, экономических кризисов, безработицы и чрезмерного избытка работы, министерских кризисов, партийных кризисов и взаимных международно-политических кризисов.

Путем бесконечного ряда конференций империалистские державы пытаются задержать процесс развала мировой системы, построенной на основе пресловутых мирных договоров, и затушевать несостоятельность Версальского мира.

Попытки свергнуть в России диктатуру пролетариата окончились неудачей. Пролетариат всех капиталистических стран все решительнее становится на сторону Советской России. Даже вожди Амстердамского интернационала вынуждены были открыто заявить, что свержение пролетарской власти в России было бы равносильно победе мировой реакции над пролетариатом всего мира.

Турция—этот аванпост революционизирующегося Востока—успешно, с оружием в руках, воспротивилась осуществлению мирного договора. На Лозаннской конференции происходят торжественные похороны одной из весьма важных частей мирного договора.

---

[1] Из революции, принятой IV конгрессом Коминтерна (ноябрь—декабрь 1922 г.).

Затяжной мировой экономический кризис доказал, что экономическая концепция Версальского мирного договора глубоко ошибочна. Англия, являющаяся вождем европейского империализма и в высшей степени зависящая от мировой торговли, не в состоянии консолидировать свой экономический базис без восстановления Германии и России. САСШ, наиболее могущественное империалистское государство, окончательно отказались от осуществления мирного договора и пытаются самостоятельно упрочить свой мировой империализм. Для осуществления этой цели они заручились поддержкой важных составных частей британской империи—Канады и Австралии.

Угнетенные английские колонии, являющиеся основой мирового господства Англии, восстают против своих господ: весь мусульманский мир охвачен мятежом—местами явным, местами тайным.

Все предпосылки мирного договора оказались несостоятельными, за исключением одной: той, что пролетариату всех буржуазных стран придется вынести на своих плечах все тяготы войны и Версальского мира.

Франция

На первый взгляд может показаться, что из всех держав-победительниц наиболее усилилась Франция. Не говоря уже о захвате Эльзас-Лотарингии, об оккупации левого берега Рейна и о претензиях на бесчисленные миллиарды германских репарационных платежей, она фактически стала наиболее сильной в военном отношении державой европейского континента. При помощи своих вассальных государств, армии которых находятся под командованием и руководством французских генералов (Польша, Чехо-Словакия, Румыния), при помощи собственной огромной армии, равно как и при помощи своих подводных лодок и своего воздушного флота, Франция господствует на всем европейским континентом; она играет роль стража и блюстителя Версальского мирного договора. Однако экономический базис Франции, ее все уменьшающееся население, ее колоссальная внешняя и внутренняя задолженность, равно как и вытекающая отсюда экономическая зависимость от Англии и Америки не является достаточным фундаментом для ее ненасытных империалистских аппетитов. Господство Англии над всеми важными морскими опорными пунктами и нефтяная монополия Англии и Америки чрезвычайно ограничивают ее политическое могущество. Железная руда, приобретенная Францией благодаря Версальскому мирному договору, обесценивается в экономическом отношении тем, что необходимый для использования этого богатства уголь находится в Рурской области, принадлежащей Германии. Надежда на упорядочение расстроенных французских финансов при помощи германских репарационных платежей оказалась обманчивой. Все финансовые эксперты мира согласны с тем, что Германия ни в коем случае не в состоянии уплатить тех сумм, которые необходимы Франции для оздоровления ее финансов. Для французской буржуазии открыт только один путь—понижение жизненного уровня французского пролетариата до жизненного уровня германского пролетариата. Голод, испытываемый германскими ра-

бочими, является прообразом той нищеты, которая в ближайшем будущем угрожает французским рабочим. Обесценивание франка, сознательно поддерживаемое известными кругами французской тяжелой индустрии, будет тем средством, при помощи которого все тяготы войны, после того как выявилась вся несостоятельность Версальского мирного договора, будут переложены на плечи французского пролетариата.

Англия

Мировая война дала Англии возможность объединить свою мировую колониальную империю от мыса Доброй Надежды через Египет и Аравию вплоть до Индии. В руках Англии остались все наиболее важные подступы к океанам. Путем уступок по отношению к своим диминионам она пытается создать мировую англо-саксонскую империю.

Однако, несмотря на все умение английской буржуазии приспособляться, несмотря на упорную работу для обратного завоевания мирового рынка, оказалось, что в условиях, созданных Версальским мирным договором, процветание Англии невозможно. Столь промышленная страна, как Англия, не может существовать, если народное хозяйство Германии и России не будет восстановлено. В этом отношении резко сталкиваются интересы Англии и Франции: Англия хочет продавать Германии свои товары, а этому препятствует Версальский мирный договор; Франция хочет выжать из Германии огромные суммы по возмещению военных убытков, а это грозит окончательно подорвать покупательскую способность Германии. Поэтому Англия стоит за уменьшение репарационных платежей, тогда как Франция на Ближнем Востоке ведет замаскированную войну против Англии, дабы вынудить ее к большей уступчивости в вопросе о репарационных платежах. В то время как английский пролетариат поражен безработицей, охватившей миллионы рабочих, выносит на своих плечах все тяготы войны,—в это время английская буржуазия вступает все вновь и вновь в соглашения с французской буржуазией—за счет Германии.

Средняя Европа и Германия

Главным объектом Версальского мира является Средняя Европа—эта новая колония империалистских разбойников. Раздробленная на бесконечное множество мелких государств, разделенная на ряд областей, нежизнеспособных с экономической точки зрения, Средняя Европа утратила возможность вести самостоятельную политику. Все эти государства превратились в колонии английского и французского капитала. Великие державы в зависимости от своих меняющихся интересов натравливают их друг на друга. Чехо-Словакия, вырванная из хозяйственного организма, объединявшего 60 млн. людей, переживает затяжной экономический кризис. Австрия превратилась в нежизнеспособное подобие государства и только благодаря взаимной вражде соседних держав влачит видимость политически независимого существования. Польша, получившая огромные области с чужеземным насе-

лением, является далеко выдвинутым вперед аванпостом Франции, карикатурой на французский империализм. Во всех этих странах пролетариат вследствие понижения своего жизненного уровня и сильной безработицы несет на своих плечах все тяготы войны.

Самым важным объектом Версальского мирного договора является однако Германия. Обезоруженная, лишенная всякой возможности защищаться, она всецело зависит от милости империалистских держав. Германская буржуазия пытается связать свои интересы с интересами то английской, то французской буржуазии. Она стремится путем усиленной эксплоатации германского пролетариата удовлетворить часть французских претензий и вместе с тем, прибегая к иностранной помощи, закрепить свое господство над германским пролетариатом. Но даже самая интенсивная эксплоатация германского пролетариата, даже низведение германских рабочих на степень каких-то европейских кули, даже то море нищеты, в которое благодаря Версальскому мирному договору погрузился германский пролетариат, даже все это не в состоянии обеспечить уплаты репарационных платежей. Поэтому Германия превращается в игрушку в руках Англии и Франции. Французская буржуазия хочет решить этот вопрос путем насилия—путем оккупации Рурской области. Англия неизменно противится этому. Только содействие сильнейшей в экономическом отношении державы—САСШ могло бы до известной степени примирить взаимно противоречащие интересы Англии, Франции и Германии.

Североамериканские соединенные штаты

Однако САСШ уже давно отказались принять участие в осуществлении Версальского мира и не пожелали ратифицировать Версальский договор. САСШ, вышедшие из мировой войны наиболее сильной в экономическом и политическом отношении державой и являющиеся вместе с тем крупным кредитором европейских империалистских держав, не обнаруживают никакого желания путем предоставления крупных кредитов Германии помочь Франции преодолеть свой финансовый кризис. Американский капитал все решительнее и решительнее поворачивается спиной к европейскому хаосу и весьма успешно пытается в Средней и Южной Америке и на Дальнем Востоке создать собственное крупное колониальное государство, а также посредством охранительных пошлин закрепить за своим собственным господствующим классом право на эксплоатацию внутреннего рынка. Оставляя таким образом континентальную Европу на произвол судьбы, Америка, с другой стороны, сталкивается с противоречивыми интересами Англии и Японии. Путем использования флота САСШ вынудили остальные империалистические державы подписать Вашингтонское соглашение о разоружении. Тем самым они подорвали одну из важнейших основ Версальского мирного договора—мировое превосходство Англии на море—и таким образом сделали то, что для Англии потеряло всякий смысл сохранение той группировки держав, которая предусматривалась Версальским договором.

Япония и колонии

Самая молодая из империалистских мировых держав Япония также не вмешивается в европейский хаос, созданный Версальским мирным договором. Однако превращение САСШ в мировую державу очень сильно затронуло ее интересы. В Вашингтоне Япония была вынуждена отказаться от своего союза с Англией,—тем самым опять была устранена одна из важнейших основ произведенного в Версале раздела всего мира. Вместе с тем не только угнетенные народы восстают против господства Англии и Японии, но и английские доминионы стремятся обеспечить свои интересы в предстоящей борьбе между САСШ и Японией путем установления тесной связи с САСШ. Здание английского мирового империализма благодаря этому дает все более и более серьезные трещины.

Навстречу новой мировой войне

Благодаря противоречивым интересам империалистских великих держав попытка создать прочную основу для их мирового господства потерпела полную неудачу. Великолепное здание мирного договора превратилось в груду развалин. Великие державы и их вассалы готовятся к новой войне. Милитаризм теперь сильнее, чем когда бы то ни было. И хотя буржуазия испытывает панический ужас перед новой пролетарской революцией, которая явится следствием мировой войны,—внутренние законы капиталистического общественного строя неудержимо ведут к новому мировому конфликту.

НАСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛА [1]

Наступление капитала. Период кризиса продолжается

1. За время между III конгрессом, принявшим последние тезисы о мировом положении [2], и V конгрессом буржуазии удалось почти повсюду провести с успехом свое наступление против пролетариата. Уступки, которые буржуазия в сговоре с социал-демократическими вождями сделала пролетариату непосредственно после окончания войны с целью успокоить бунтующие массы, были снова взяты обратно при открытой или тайной поддержке социал-демократических и профсоюзных вождей. Уровень жизни пролетариата всюду был понижен; 8-часовой рабочий день в большинстве стран фактически был отменен; в предприятиях снова введено было неограниченное господство капиталистов.

2. Способы борьбы буржуазии были различны в различных странах. Там, где оппортунистические вожди сохранили еще свой авторитет в широких массах пролетариата и последние еще находятся во власти иллюзий, что могут улучшить свое положение в рамках капитализма с помощью обычных мирных средств, как то: стачек и парламентской демократии, там применялись старые средства, скрывающие буржуазную диктатуру под демократическим покровом: локауты, законы, декреты и т. д. Но даже в этих странах (в Норвегии, Англии и т. д.) вследствие обострения классовых противоречий обостряется также метод буржуазной диктатуры. Продолжительная безработица и инфляция истощили боевые фонды профсоюзов. Перед лицом все более сплачивающихся в концерны и т. п. предпринимателей прежние методы изолированной и мирной борьбы должны были оказаться абсолютно несостоятельными, даже если бы профсоюзная демократия честно хотела борьбы. В некоторых странах: в Англии, Дании, Австралии—трудности положения заставляют буржуазию доверить правительство полностью или отчасти вождям «рабочих партий» и проводить диктатуру буржуазии через лидеров реформистской «рабочей партии».

3. Там, где рабочее движение приняло революционные формы и влияние социал-демократических вождей, этих агентов буржуазии, как их правильно назвал Ленин, не было в силах держать в узде рабочий класс, там буржуазия прибегла к террору; к простому военному путчу, как в Болгарии и Испании; к использованию недовольства разоренного ею же среднего класса для борьбы против пролетариата (фашизм в Италии); или к комбинированию

---

[1] Из тезисов, принятых V конгрессом Коминтерна (июнь—июль 1924 г.).
[2] См. выше, стр. 20.

обоих этих путей, как это имеет место в Германии. Фашизм и социал-демократия в конечном счете являются одинаково орудиями господствующего класса против революционного пролетариата. Болгарская социал-демократия в открытом союзе с офицерской кликой участвовала в борьбе против революционного пролетариата и крестьянской бедноты. В других странах: Италии, Германии и САСШ—реформистские вожди делают вид, будто борются против фашизма, а на самом деле вместе с ним борются против революционного пролетариата (д'Арагона и Муссолини в Италии, согласие социал-демократии в Саксонии и Тюрингии на подавление пролетариата, большая коалиция в Пруссии, Гомперс и Американский легион в САСШ).

4. Успехи наступления капитала против революционного пролетариата, подъем в САСШ, сокращение безработицы в Англии, временная стабилизация германской, австрийской и польской валюты служат для социал-демократов, этих приспешников буржуазии, основанием заявлять, что капитализм преодолел кризис и что начался новый период подъема. Они объявляют на этом основании неправильными те революционные методы борьбы, которых требуют компартии. Положение пролетариата,—утверждают социал-демократы,—может быть улучшено мирными средствами. Однако более глубокий анализ экономического развития за последние три года и положения мирового капитализма в настоящий момент показывает, что основная линия III конгресса Коминтерна оказалась правильной. Развал мирового капитализма в некоторых крупных капиталистических странах значительно продвинулся вперед. Наступление капитала может, правда, дать временное облегчение для отдельных капиталистических государств и групп капиталистов, но это облегчение в то же время обостряет противоречия между различными капиталистическими государствами или группами капиталистов. Утверждение реформистов, что капитализм переживает подъем и поэтому положение пролетариата может быть улучшено мирными средствами в рамках капитализма,—неправильно.

Кризис. Распад мирового хозяйства. Отсутствие единой конъюктуры

5. В «нормальном» капитализме товарное производство капиталистических стран растет с каждым десятилетием в процентном отношении гораздо скорее, чем растет народонаселение. Производство в 1923 г., самом благоприятном в смысле конъюнктуры за все послевоенное время,—это был год высокой конъюнктуры в важнейшем капиталистическом государстве, а именно в САСШ,—с трудом достигло довоенной нормы. В железоделательной и стальной индустрии, являющихся самым показательным для современного капитализма, еще не достигнута довоенная норма производства. В особенности же в старом центре мирового капиталистического хозяйства—в Европе—все производство остается далеко позади довоенного. Производственный аппарат, сильно увеличившийся за время войны, остается теперь в значительной части в

бездействии. Строительная деятельность, типическая форма увеличения реального богатства, во всей Европе почти остановилась.

6. Безработица, если взять все капиталистические страны в целом, теперь не меньше, чем три года тому назад. Если она в некоторых странах уменьшается, то в других странах она увеличивается. Это уже не «резервная армия труда» в старом смысле, а армия осужденных на п о с т о я н н у ю безработицу, причем даже период подъема не в состоянии полностью рассосать ее.

7. После войны нет более единства капиталистического мирового хозяйства. Советская Россия, шестая часть земного шара, окончательно выключена из капитализма. Отдельные капиталистические страны, вплоть до малых государств балканизированной Европы, затрудняют друг другу экономические сношения крайним протекционизмом и запретами ввоза и вывоза. Равновесие мирового капиталистического хозяйства основательно нарушено. Целый ряд стран постоянно или временно потребляет больше, чем производит. Центр тяжести капиталистического мирового хозяйства все более передвигается в Америку. В САСШ течет непрерывный поток золота. Золотой запас европейских государств так уменьшился, что восстановление золотой валюты является почти невозможным. Золотая валюта заменена бумажными деньгами, обесценению которых не положено никаких границ, свободный приток и уход ссудного капитала из одной капиталистической страны в другую уже не имеют места. В Англии уровень процента составляет 3, в Германии — 50. Вместо сравнительно прочных и легко обозримых условий «нормального» капитализма наступила всеобщая неуверенность. Производство и калькуляция находятся в лапах у биржевой игры и спекуляции.

8. Лучшим примером неравномерного хода конъюнктуры является изолированная конъюнктура подъема, проделанная в этом периоде САСШ. Первые признаки улучшения имелись уже в середине 1921 г. Оно постепенно усиливалось, пока в апреле 1923 г. была достигнута высшая точка. С этих пор конъюнктура очень медленно спадает, если не считать временных улучшений, а в конце апреля 1924 г. наступает окончательный поворот.

Благоприятная американская конъюнктура по всем признакам дошла до своего конца. Кризис налицо.

Высокая конъюнктура в САСШ была реальной. Произвводство увеличилось намного в сравнении с довоенным, во время высшей точки практически не было безработицы. Произошло сильное накопление, выразившееся в увеличении производственного аппарата, в колоссальной строительной деятельности, в баснословном увеличении числа автомобилей и т. д.

9. Но эта высокая конъюнктура осталась полностью и целиком ограниченной САСШ. Только английские колонии в незначительной степени участвовали в ней. Она покоилась исключительно на емкости внутреннего рынка, причем важную роль играла строительная деятельность, поскольку надо было заполнить пробелы ее за время войны, а также пополнение железнодорожного материала. Высокая конъюнктура не стояла ни в какой связи с

тем, что делалось в остальном капиталистическом мире. Экспорт сократился. Емкость внутреннего рынка была так велика в момент апогея конъюнктуры, что САСШ весной 1923 г. имели в течение 4 месяцев пассивный баланс внешней торговли. Однако усиленного ввоза европейских товаров и ослабления американской конкуренции на мировом рынке было недостаточно, чтобы вовлечь также Европу в эту высокую конъюнктуру.

Особый кризис Западной Европы

10. Высокая конъюнктура в САСШ прошла почти бесследно для Европы. Влияние периода кризиса было так сильно в Европе, что оно совершенно подавило фазу высокой конъюнктуры. Это объясняется тем особым кризисом, который переживают промышленные страны Европы.

Кризис вытекает прежде всего из индустриализации тех стран, которые прежде поставляли сырье и продовольствие и ввозили промышленные товары; из взаимного замыкания государств с целью обеспечения внутреннего рынка для своей собственной промышленности. Это препятствует европейским промышленным странам найти рынок сбыта для своих экспортных товаров и вызывает постоянный кризис сбыта и безработицу. В свою очередь безработица уменьшает емкость внутреннего рынка. Таким образом европейское хозяйство прозябает в порочном кругу и не выходит из кризиса.

11. Англия является страной, имеющей самую незначительную собственную аграрную базу, и более всего вынужденной экспортировать свои промышленные товары, для того чтобы быть в состоянии ввозить необходимое ей сырье и продовольствие. Поэтому здесь период кризиса сказывается в непреодолимом кризисе экспортных индустрий: текстильной, машиностроительной, судостроительной и т. д. Хотя официальная цифра безработных вот уже долгое время постоянно падает, она все еще превышает миллион. На самом деле она на много сотен тысяч выше. Безработица концентрируется главным образом в экспортных индустриях. Усилия английской буржуазии, уплачиваемые ею высокие налоги повели, правда, к равновесию бюджета и к возвращению английскому денежному рынку его руководящего положения в мировом хозяйстве; но ни одна мера экономической политики не в состоянии была преодолеть кризис экспортной индустрии. Снижение заработной платы в этих отраслях промышленности до уровня гораздо ниже довоенного тоже нисколько не изменило положения. Улучшение в 1923 г. большею частью вызвано было сокращением производства тяжелой индустрии Германии, Франции и Бельгии вследствие занятия Рура.

12. Франция страдала от кризиса менее, чем другие промышленные страны Европы. Она имела особо обеспеченный рынок для своей индустрии: восстановление ее разрушенных областей. Она лишь с великим трудом может, при застое роста своего населения, возместить те великие потери людьми, которые она понесла на войне. Поэтому во Франции нет сколько-нибудь значительной без-

работицы. Напротив, здесь находят работу иностранные рабочие. Однако восстановление имело место в сущности за счет слоев, экспроприированных инфляцией, и за счет непрерывного роста государственных долгов и падения франка до $^1/_5$ своей нарицательной стоимости. Это свидетельствует, что положение французского хозяйства очень неблагоприятно. Экономический базис не может выдержать колоссальной политической надстройки (борьба за гегемонию).

13. Германия в этот период проделала целый ряд особых кризисов. За конъюнктурой распродажи в 1921 г. следует первый кризис стабилизации весной 1922 г. Его сменила конъюнктура инфляции. Занятие Рура парализовало самую важную промышленную область. Искусственная стабилизация весной 1923 г. в связи с рурским сопротивлением тоже была лишь непродолжительной. Ее сменила окончательная валютная катастрофа, которая однако не повела даже к призрачному подъему. Германская буржуазия и в первую очередь тяжелая индустрия так долго пользовались инфляцией для ограбления средних слоев и для сведения к минимуму реальной заработной платы, пока вызванный этим социальный кризис, а именно отказ крестьян поставлять в города продовольствие, застой в циркуляции, вспышки стихийного отчаяния масс заставили буржуазию создать новую валюту. С помощью насильственного подавления пролетариата была сделана попытка провести стабилизацию рентной марки за счет пролетариата. Эта стабилизация повлекла за собой сильный кризис, который капиталисты систематически используют против пролетариата. Они использовали октябрьское поражение пролетариата для укрепления своей позиции, прекращали производство, рассчитывали массами рабочих и очищали предприятия от революционных элементов. К концу года более половины рабочих были без работы или работали только урывками. Капиталисты вознаграждали себя удлинением рабочего дня и уменьшением заработной платы, компенсируя этим все более падающие прибыли от инфляции.

В первые месяцы 1924 г. казалось, что попытка восстановить за счет пролетариата германское хозяйство на капиталистической почве и со стабилизацией валюты имеют успех. Стабилизация валюты остановила процесс экспроприации средних слоев и улучшила экономическое положение рабочих, работающих в течение всего рабочего дня. Это временно повело к увеличению платежеспособной емкости внутреннего рынка. Производство наладилось. Безработица сильно уменьшилась. Но успеху угрожает явление ножниц, т. е. уменьшившаяся покупательная способность сельского хозяйства, затем застой вывоза, жестокие конфликты во всех отраслях производства и большие тяготы, предусмотренные в проекте комиссии экспертов. Кредитный кризис, банкротство больших предприятий, острая нужда в капитале свидетельствуют о большой слабости германского хозяйства.

14. Другие европейские государства, промышленность которых зависит от вывоза (Бельгия, Чехо-Словакия, Австрия, Польша),

страдают от промышленного кризиса подобным же образом (пропорционально необходимому для них экспорту).

Аграрный кризис

15. Период кризиса появляется также в аграрном кризисе, распространяющемся на весь мир. Цены сельскохозяйственных продуктов сильно упали по отношению к ценам промышленных товаров сравнительно с довоенным временем (ножницы). Сельскохозяйственные производители не в состоянии платить высокую арендную плату, проценты по долгам и налоги. Миллионы их вынуждены оставить свое хозяйство и зарабатывать себе хлеб в качестве наемных рабочих. Падение цен сильнее всего отразилось на зерне, менее сильно на продуктах скотоводства, тогда как текстильное сырье достигает высоких цен. Аграрный кризис всего сильнее в САСШ и в некоторых английских колониях. Однако от него тяжело страдает также сельское хозяйство в Европе, в особенности в тех странах, которые до войны имели покровительственные аграрные пошлины (Германия, Чехо-Солвакия, Италия, Франция).

16. Причина ножниц заключается не в абсолютном перепроизводстве. Хотя за последние 10 лет цифра населения всего мира, несмотря на мировую войну, сильно увеличилась, посевная площадь и общий сбор сельскохозяйственной продукции и теперь ниже, чем в довоенное время.

Причину ножниц правильно будет искать во всеобщем кризисе самого капитализма. Длительная сильная безработица в промышленных странах и низкая реальная плата европейских рабочих уменьшают потребление предметов продовольствия. В Германии например потребление хлеба на душу населения упало с 239 *кг* в 1913 г. на (круглым счетом) 150 *кг* в 1923 г., а потребление мяса с 46 *кг* упало до 25 *кг*. С другой стороны, концентрация капитала в монопольных образованиях—картелях, трестах и концернах,—более сильная, чем когда-либо, препятствует удешевлению продуктов промышленности для преодоления ножниц. Ножницы уменьшают покупательную способность сельскохозяйственного населения в собственной стране и в заокеанских аграрных странах. Таким образом аграрный кризис действует обратно на кризис промышленных стран Европы и обостряет его.

Кризис экономической политики

Самозамыкание или мировое сплетение хозяйств.
Протекционизм или свободная торговля. Инфляция или дефляция. Межсоюзные долги.

17. Капитализм оказался неспособным разрешить какую-либо из больших международных проблем экономической политики.

Все государства, за исключением Англии, стремятся по возможности к самому широкому экономическому самоснабжению. Высокие покровительственные пошлины, запреты ввоза и вывоза мешают международному товарообмену. Прежние аграрные и сырь-

евые страны, как независимые, так и английские колонии (даже Индия), стараются защитить с помощью пошлин свою нововозникшую промышленность. Небольшие государства балканизированной Европы взаимно замыкаются друг от друга. Наряду с экономическими интересами буржуазии здесь играют решающую роль приготовления к ближайшей войне: каждое государство стремится производить у себя дома возможно большую часть необходимого ему военного—в самом широком смысле слова—материала.

Как противоречие к этому изолированию проявляется все растущее экономическое подчинение континентальной Европы англо-американскому влиянию.

18. Исключение представляет до сих пор Англия. Попытка британской имперской конференции (со включением всех колоний) создать с помощью взаимных исключительных пошлин самодовлеющую Британскую мировую империю разбилась отчасти о сопротивление колоний, не желавших отдавать Англии свою молодую промышленность, а главным образом связанную с этим необходимость введения пошлин на продовольствие, которые вместе с дороговизной повели бы к повышению заработной платы и этим самым к уменьшению способности английской промышленности конкурировать на мировом рынке. Таким образом английская буржуазия продолжает пока стоять за свободную торговлю, а Британская империя быстро идет к своему распаду вследствие растущего сепаратизма колоний и революционного движения угнетенных колониальных народов.

19. Буржуазия оказалась неспособной преодолеть валютный хаос. Правда, повидимому в некоторых государствах Европы—Германии, Польше и Австрии—после небывалого в мировой истории обесценения денег временно как будто удалось стабилизировать валюту на самом низком достигнутом ею уровне, хотя эта стабилизация имеет очень слабое экономическое покрытие. Но, с другой стороны, в последнее время ряд валют, оставшихся до сих пор сравнительно устойчивыми, а именно: в Японии, Испании, Норвегии, Дании, Бразилии—вступили в процесс обесценения. Французский франк проделал в течение одного месяца колебания курса до 50%. Фунт стерлингов, который в начале этого периода достиг золотого паритета с разницей 3—4%, имеет теперь снова дизажио в 10%. Все проекты основать интернациональные эмиссионные банки для создания устойчивых валют разбились о противоречия интересов как отдельных классов внутри одной и той же страны, так и буржуазии различных стран.

20. Отдельные слои буржуазии не могут сговориться насчет линии своей валютной политики. Теоретически весь мир понимает, что для капитализма самое выгодное стабилизировать все валюты на том уровне, которого каждая из них достигла в данный момент. Однако влиятельные круги крупной буржуазии в Англии и Франции тайно работают над созданием инфляции, чтобы тоже обогатиться на экспроприации средних слоев, на уничтожении слоя рантье, на снижении реальной заработной платы рабочих, чтобы таким образом создать для себя одинаковые условия конкуренции со странами с неустойчивой валютой.

21. Проблема международных долгов до сих пор не разрешена. Только Англия приступила к платежу процентов и амортизации своего долга САСШ. Но практика показывает, что это решение создает новые осложнения для Англии и САСШ. Оно увеличивает золотой фонд САСШ, уменьшает покупательную способность Англии относительно американских товаров и препятствует стабилизации английской валюты. Взаимное аннулирование долгов оказывается невозможным вследствие глубоких противоречий между государствами Антанты в их стремлении к гегемонии.

Вопрос о репарациях и международные противоречия.

Положение Советской России

22. Вопрос о репарациях не разрешен, как и раньше. Попытка выжать из Германии репарации в заграничных валютах, не считаясь с тем, какое влияние произведут такие платежи на курс марки, в корне потрясла германскую валюту и всю капиталистическую экономику. Это так обострило классовые противоречия в Германии, что непосредственно надвинулась опасность социальной революции или националистически-шовинистического переворота.

23. Политические противоречия (в области борьбы за гегемонию) между империалистическими великими державами: Францией, Англией и САСШ, а также острые противоречия отдельных классов внутри каждого государства препятствовали до самого последнего времени каждой попытке солидарного выступления в репарационном вопросе.

24. План тяжелой индустрии и военных кругов Франции заключался в том, чтобы политически и экономически присоединить к Франции левый берег Рейна и Рурскую область и отделить Южную Германию от Северной, включить затем расчлененную таким образом Германию в сферу господства Франции на европейском материке, наконец, обеспечить французской тяжелой индустрии необходимый ей уголь и кокс, а вместе с тем рынок сбыта в Германии для французской индустрии железа.

Это решение сделало бы Германию фактически колонией Франции. Военный перевес Франции над Англией (Франция вооружена лучше Англии в решающих видах оружия, а именно: в подводных лодках и аэропланах) был бы окончательно упрочен присоединением к Франции Рурской области с ее большими химическими заводами. Насильственное, разбойничье занятие Рурской области было попыткой осуществить эту империалистическую программу.

25. Военный перевес Франции в данный момент делает для Англии невозможным воспрепятствовать империалистическим планам Франции силой. Поэтому Англия удовольствовалась открытой и тайной поддержкой Германии в ее пассивном сопротивлении Франции; Англия надеялась, что оба противника будут так ослаблены экономически в этой борьбе, что должны будут подчиниться требованиям Англии.

26. Англия боялась экономического восстановления Германии, точно так же как военного перевеса Франции. Если бы тяготы репараций были сведены до легко переносимых размеров, то это вос-

становило бы конкуренцию Германии, опаснейшего соперника Англии на мировом рынке. Экономический смысл мировой войны для Англии пошел бы таким образом прахом. Поэтому политика Англии нисколько не направлена на освобождение Германии от тягот репараций, а вместо этого на экономическое закабаление Германии, причем однако Англия стремится воспрепятствовать включению Германии в сферу империалистической гегемонии Франции.

27. Буржуазия САСШ как целое вследствие высокой конъюнктуры не имела повода непосредственно вмешаться в европейские дела. Тот факт, что в САСШ, несмотря на хаос в Европе, могла развиться высокая конъюнктура, был сильным аргументом в пользу изолирования от «больной» Европы. За участие в разрешении репарационной проблемы, т. е. за участие в эксплоатации германского пролетариат не в Америке как эмигрантов, а на месте, в Германии. не желает, чтобы европейские рабочие эмигрировали в Америку и заражали здесь коммунизмом американских рабочих, идущих на поводу у Гомперса и братии; поэтому эти господа предпочитают эксплоатировать европейский и в особенности германский пролетариат не в Америке как эмигрантов, а на месте, в Германии. Затем банковый капитал, в первую очередь концерн Моргана, который желает заключить большие займы и заодно получить в свои руки контроль над германской индустрией железа. Наконец фермеры, которые ожидают от оздоровления Германии повышательной тенденции цен на средства продовольствия. С концом высокой конъюнктуры и с необходимостью сбывать свои товары на мировом рынке, так как они не находят сбыта на внутреннем рынке, растет интерес к Европе, и американская буржуазия склоняется в пользу эксплоатации Германии.

28. Рурская война окончилась капитуляцией Германии, после того как германская буржуазия, вместо того чтобы нести жертвы, использовала пассивное сопротивление для собственного обогащения и для ограбления государственной казны. Крупные промышленники Рурской и Рейнской областей были вынуждены Францией взять на себя большие тяготы договоров с «Микум», но взамен обеспечили себе поддержку оккупационных властей для усиленной эксплоатации рабочих. Таким образом Пуанкаре наконец получил требуемые им «продуктивные залоги».

Однако Франция оказалась слишком слабой, чтобы укрепить за собой достигнутую победу. Быстрое падение франка весной 1924 г. заставило Францию обратиться за помощью к английскому и американскому банковому капиталу. Она должна была отказаться от «французского решения» репарационного вопроса, от расчленения Германии, и согласиться на новое интернациональное решение, соответствующее интересам Англии и Америки. Победа левого блока на выборах показывает, что французское мещанство и крестьянство прежде всего желают поднятия курса франка и никакой империалистической политики. –

29. Проект экспертов является попыткой буржуазии империалистических держав разрешить совместно репарационный вопрос. Этот проект вычеркивает Германию из числа самостоятельных го-

сударств и подчиняет ее экономическому контролю буржуазии Антанты.

Предусматриваемая им система репарационных платежей должна предупредить новый крах марки и вместе с ним опасность пролетарской революции в Европе. Французская индустрия железа должна получить необходимый ей горючий материал. Контроль над финансовой, налоговой и транспортной политикой Германии должен обеспечить западноевропейские промышленные страны от того, что Германия достигнет своей довоенной производительности и снова станет серьезным конкурентом их на мировом рынке.

Проблема репараций неразрешима. Капитализм Антанты не в состоянии найти такой выход, который дал бы возможность выжать из Германии репарации, не угрожая самым серьезным образом собственной экономике стран Антанты. Он удовлетворяется закабалением германской промышленности.

Мы видим здесь стремление к новым рынкам в связи с расширенной производственной способностью, характеризующей подъем капитализма; напротив, мы видим здесь ясное стремление насильственно задержать производство в одной из крупнейших капиталистических стран.

30. Экономическое и политическое положение Союза советских республик за последние годы в высокой степени укрепилось. При хроническом кризисе сбыта европейских промышленных стран русский рынок сбыта приобретает особенное значение. Это и политические противоречия империалистских держав, их соперничество за первенство заставляют одно государство за другим возобновлять экономические и дипломатические сношения с Россией. Попытка капиталистического фронта, сделанная в Генуе и Гааге, разбилась о противоречия между империалистскими державами. Надежда, что удастся при формальном сохранении советской системы превратить советские республики в капиталистическую колонию Антанты, разрушена энергичным сопротивлением советского правительства. Поэтому, несмотря на экономическую заинтересованность мировой буржуазии в русском рынке, отнюдь не исключена новая интервенция против Советской России.

Английская и американская буржуазия была бы непрочь, если состоится временное разрешение репарационного вопроса, доверить германской буржуазии прежде всего задачу справиться с советскими республиками и подавить их. Однако очень силен страх французской буржуазии перед вооружением Германии. Это затрудняет совместное выступление.

31. Впрочем кризис капитализма может так заостриться, что буржуазия Антанты не найдет другого выхода для подавления революционного движения, как новую войну, будь то против Советской России или между государствами Антанты. Несмотря на все мирные заверения, несмотря на Вашингтонское соглашение, вооружения продолжаются в бешеном темпе. Вся энергия направлена на изобретение и производство новых орудий убийства для войны, на суше, на море, под водой, в воздухе, с ядовитыми газами и бациллами. Несмотря на Лигу наций, несмотря на Антанту и постоянные заверения в мирных намерениях, несмотря на рабочее

правительство в Англии и пацифистский левый блок во Франции, буржуазия всех стран неизменно продолжает свои подготовления к войне. Опыт учит, что при таких обстоятельствах война может вспыхнуть «сама собой». Единственной альтернативой остается: империалистская война или пролетарская революция.

Обострение классовых противоречий

32. Процесс концентрации и централизации, образование картелей, трестов и концернов продолжается в нынешний упадочный период капитализма в обостренном темпе; хотя в некоторых странах сокращается реальное богатство, доля участия в нем крупнейших капиталистов все увеличивается. Все больше растет пропасть между небольшими группами капиталистов, командующими в концернах, с одной стороны, средней и мелкой буржуазией—с другой. Все большая часть мелкой буржуазии, на вид самостоятельной, подпадает под иго капиталистической эксплоатации.

33. В странах с падающей валютой инфляция экспроприировала в пользу крупной буржуазии имущество мелкой буржуазии. Рантье исчезли. Капитал, помещенный в военных займах, в городских и промышленных облигациях, уничтожен. Сберегательные вклады, а также по страхованию жизни и ренты на старость—все это экспроприировано инфляцией.

Экспроприация мелкой буржуазии, торговцев и ремесленников происходила таким образом, что в период инфляции эти слои постоянно продавали по цене ниже той цены, по которой им снова приходилось закупать, так что они фактически разорялись при кажущемся обогащении.

Доход свободных профессий, чиновников и служащих упал намного ниже довоенного уровня и приблизился к пролетарскому. Таким образом были деклассированы целые слои, жившие прежде зажиточно и отчасти за счет чужого труда. Часть их примкнула к фашистскому движению, другая часть усилила ряды революционного пролетариата.

34. Аграрный кризис разорил миллионы фермеров и крестьян, повергает их в самое тягостное долговое рабство или же бросает их в ряды пролетариата. Крестьянство начинает колебаться в своей слепой поддержке капиталистического строя. Аграрный кризис создает среди трудового крестьянства симпатии в пользу боевого союза пролетариата и трудового крестьянства против капитализма и крупного землевладения, союза, находящего свое политическое выражение в лозунге рабоче-крестьянского правительства.

35. Наступление капитала против рабочего класса продолжается по всей линии. Реальная заработная плата широких рабочих масс снижается. Это обостряет классовые противоречия. С другой стороны, капитал в то же время пытается растянуть шкалу заработной платы в пользу рабочей аристократии и за счет необученных неквалифицированных рабочих, старается также поставить мужчин в лучшее положение за счет женщин и подростков. Все это для того, чтобы расщепить силу единого сопротивления рабочего класса.

36. Обеднение городского мещанства, тяжелый ущерб, наносимый крестьянству аграрным кризисом,—все это заставляет колебаться эти классы, которые при нормальных условиях единодушно следуют руководству господствующего класса. Выражением этого колебания является между прочим усиление немецко-народного (deutsch-völkische) движения в Германии, успех левого блока во Франции и рабочей партии в Англии. В самом же пролетариате обострение классовых противоречий находит себе выражение в том, что сознательные рабочие уходят от социал-демократической партии к коммунистической.

Затруднение эмиграции в Америку закрывает тот клапан, которым эта эмиграция всегда служила для европейского капитализма, и усиливает революционное брожение европейского пролетариата.

Перспективы и задачи

37. Период кризиса капитализма продолжается. Высокая конъюнктура в САСШ осталась изолированным явлением. Хронический кризис промышленности в высококапиталистических европейских странах, аграрный кризис во всем мире являются важнейшими формами этого периода кризиса.

Для ближайшего будущего следует ожидать кризиса в САСШ, он уже наступал с чрезвычайной силой. Тянущийся, ползущий кризис европейских промышленных стран, по всем вероятиям, если будет сделана серьезная попытка осуществить проект экспертов, превратится в новую, острую фазу кризиса, который распространится, в отличие от прежних неодновременных смен подъема и кризиса в странах Европы, на сей раз одновременно на все европейские страны.

Взгляд социал-демократических теоретиков (Гильфердинг), что капитализм будто бы преодолел послевоенный кризис и находится накануне большой мировой конъюнктуры подъема, этот взгляд лишен основания. Он служит только интересам буржуазии и пытается удержать от коммунистического революционного движения колеблющиеся еще слои рабочих.

38. Ближайшее время принесет с собой новые тяжелые бои между пролетариатом и капиталом: пролетариат будет стремиться не только отразить дальнейшие нападения капитала, но по меньшей мере завоевать обратно свою прежнюю позицию, а капитал в период упадка капиталистического мирового хозяйства объективно не в силах выполнить требований пролетариата. Эти бои разыгрываются в ситуации, когда широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства проделывают тяжелый кризис и не являются уже безусловно надежными опорами для буржуазии как класса, хотя часть их в качестве фашистов служит боевым отрядом буржуазии в борьбе против пролетариата. Политическое разложение средних слоев, их колебание между буржуазией и пролетариатом открывают большие возможности успеха для борьбы пролетариата, если компартии удастся расширить и обострить экономическую борьбу, превратив ее в политическую.

39. Поведет ли нынешний участок упадочного периода капита-

лизма уже к свержению буржуазии или же к новому, сравнительно длительному, относительному упрочению ее классового господства, зависит в значительной степени от того, будут ли компартии в состоянии организационно и политически использовать объективные революционные ситуации этого времени. Автоматически, без упорной, решительной и жертвенной наступательной борьбы революционного пролетариата, классовое господство буржуазии никогда не рухнет. В ближайшем времени неизбежны огромные массовые движения пролетариата. Если удастся окончательно сломить влияние социал-демократов и националистически-фашистских партий на пролетариат и мобилизовать большинство пролетариата в его решающих слоях под руководством компартии для борьбы за государственную власть и вовлечь в боевой союз против помещиков и капиталистов трудовое крестьянство, очень страдающее от аграрного кризиса, то в нынешний упадочный период капитализма эти бои поведут к успешным боям за власть.

ДЕМОКРАТИЧЕСКО-ПАЦИФИСТСКАЯ ЭРА И ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ

Международные проблемы

§ 1. «Демократическо-пацифистская» полоса

1. Основное, что бросается в глаза при обозрении современной международной политической обстановки, это начало некоей демократическо-пацифистской полосы. Наступление такого зигзага в мировой политике буржуазии было предсказано IV всемирным конгрессом Коминтерна, собиравшимся в момент, когда всемирная буржуазная реакция достигла своего кульминационного пункта [1].

Наметившийся сдвиг мировой политики буржуазии в настоящий момент характеризуется следующим:

В Англии у власти стоит так называемое рабочее правительство, возглавляемое вождями II Интернационала. Во Франции парламентскую победу одержал так называемый «левый блок», и составной частью нынешнего французского правительства на деле является французская «социалистическая» партия, одна из главнейших партий II Интернационала. Хотя в Германии в связи с пропагандой за проект экспертов также проявляется тенденция к усилению демократическо-пацифистских иллюзий и укреплению позиции социал-демократической партии как носительницы этой политики, но в то же время дает себя знать и противоположная тенденция, связанная с тем, что господствующий класс при помощи германской социал-демократической партии ведет в целях практического проведения проекта экспертов еще более открытую и жестокую, чем до сих пор, политику эксплоатации и подавления революционного движения. Германская социал-демократическая партия, несмотря на внешние изменения, все же неизменно остается соучаствующей в управлении страной партией германской буржуазии и в том или ином виде принимает участие в укреплении буржуазной диктатуры над пролетариатом. В Америке по-

[1] См. выше, стр. 45

бождает то крыло империализма, которое снисходит до вмешательства в европейские дела и готово оказать поддержку так называемому заключению экспертов. Растущее движение за образование в Америке «третьей» (мелкобуржуазной) партии также означает некоторый сдвиг в сторону «демократическо-пацифистской» полосы в американской политике. В Японии «демократическая» буржуазия идет к власти, готовясь сменить у кормила правления феодальную партию. Недавняя смена правительства в Японии также истолковывается как победа «демократии» и пацифизма. В Дании у власти стоит так называемое «рабочее» правительство, возглавляемое одним из видных представителей II Интернационала. В Бельгии предстоящие выборы могут привести к власти вождей бельгийской «рабочей» партии, которые на деле и сейчас являются министрами без портфеля. В Австрии социал-демократия одержала крупную избирательную победу и на деле является одной из опор буржуазного режима. В Чехо-Словакии, в Польше, а также частью в балканских странах, где буржуазия целиком зависит от империалистов крупнейших стран Антанты, намечается отраженное влияние перемен, происшедших в Англии и Франции.

§ 2. Действительный смысл переживаемого этапа международной политики

2. На деле то, что происходит, отнюдь не является началом стабилизации капиталистического «порядка» на основе «демократии» и «мира». Это только одна из форм, которой маскируется дальнейшее обострение всемирной буржуазной реакции и которая подготовляет новый обман народа.

«Демократическо-пацифистская» полоса не только не привела и не может привести к сокращению вооружений, но, напротив, рост вооружений бешеным темпом продолжается. Интриги тайной дипломатии процветают больше, чем когда бы то ни было, каждая демократия с большей или меньшей откровенностью вооружается для непримиримого империалистского столкновения с другой «дружественной демократией».

Основной конфликт между американским и японским империализмом нисколько не ликвидирован. Движущая сила этого конфликта, который должен неизбежно привести к новому взрыву империалистической войны, продолжает действовать автоматически.

Противоречия интересов империалистских клик Англии и Франции нисколько не уничтожены победой «демократий» в той и другой странах. Изменилась только форма соревнования, но не сущность.

Грабеж колоний и полуколониальных стран попрежнему является само собой разумеющейся предпосылкой «прогресса» и «цивилизации».

§ 3. Заключение экспертов

Евангелием современного «пацифизма» и «демократии» является так называемое заключение экспертов. На деле план экспертов направлен к ограблению трудящихся Германии и вообще является

попыткой империалистов вчера еще враждовавших друг с другом государств поправить свои дела за счет трудящихся. Оккупация Рура не привела к желанным для французских империалистов результатам. Попытки более откровенного грабительства не увенчались успехом. Единственный путь к «разрешению» репарационной проблемы—это путь более растянутого во время грабежа, прикрытого «демократическо-пацифистскими» фразами. К нему и прибегают в настоящий момент империалисты Антанты, поддерживаемые наиболее заинтересованными слоями германской буржуазии и услужающей ей германской социал-демократией. Заключение экспертов, к которому теперь присоединилась вся международная контрреволюционная социал-демократия, на деле является позорнейшим документом нашего времени. Это—петля не только на шее трудящихся Германии, но и трудящихся целого ряда других стран. Поддержка заключения экспертов со стороны социал-демократии есть такая же измена делу трудящихся, как и поддержка ею империалистической войны, ибо заключение экспертов есть продолжение войны, только другими средствами.

Заключение экспертов, если даже оно начнет решительно проводиться в жизнь, ни в коем случае не ликвидирует противоречий интересов между различными группами мирового империализма. Чем больше эти интересы попытаются теперь примирить на бумаге, тем с большей силой вспыхнут через короткое время на деле их противоречия.

§ 4. Международное положение СССР

Единственная страна, которая последовательно и до конца продолжает политику мира,—это СССР. Первая страна победоносной пролетарской революции, окруженная буржуазными врагами со всех сторон, стойко и героически ведет политику подлинного мира. За истекший период СССР в значительной мере удалось укрепить свое международное положение. Рост благосостояния внутри страны, поддержка со стороны всего того, что есть честного и сознательного в международном рабочем классе, и умелая политика советской власти привели к признанию СССР де-юре со стороны некоторых крупнейших государств мира. Однако совершенно не исключено, что именно «демократическо-пацифистская» эра может ознаменоваться новыми трудностями для первого пролетарского государства. Нет никакого сомнения в том, что наиболее предательская часть «демократии» работает теперь над тем, чтобы создать в области международной политики единый фронт против СССР, дабы попытаться поставить победоносную пролетарскую революцию на колени и заставить ее расплачиваться за старые долги, в форме ли аналогичной заключению экспертов или в какой-либо другой.

Не следует забывать, что «демократическо-пацифистская» полоса является одной из последних фаз капитализма. Чем затруднительней и противоречивей становится положение международной буржуазии, тем более вероятной становится с ее стороны прямая военная авантюра против СССР. А соучастие социал-демократов в нынешних «демократических» правительствах только уве-

личивает опасность такой военной авантюры. Контрреволюционные вожди социал-демократии, в их безграничной ненависти и злобе к советской власти, решатся на военные авантюры скорее, чем некоторые откровенные буржуа. Рабочий класс всего мира должен быть готов к тому, что международной реакции, работающей сейчас под вывеской «демократического» пацифизма, удастся создать такой единый фронт против СССР. Рабочие всего мира будут беззаветно бороться против такой политики господствующих классов и приложат все усилия к тому, чтобы порвать эту цепь еще раньше, чем звенья ее сомкнутся.

§ 5. Международная политика социал-демократии

Контрреволюционная международная социал-демократия, которая в августе 1914 г. вынуждена была сбросить с себя маску и открыто поддержать буржуазию «своей» страны, теперь продолжает вести ту же политику, только в несколько более прикрытой форме. Во всех странах, где социал-демократия является значительной силой, она попрежнему поддерживает империалистов «своего» отечества, прикрывая эту предательскую политику фразами о демократии и пацифизме. Нет никакого сомнения в том, что именно вожди социал-демократии являются сейчас самыми усердными проводниками политики: а) заключения экспертов и б) подготовки новой изоляции СССР на международной арене и даже прямого похода международного капитала против первой пролетарской революции в мире. В то же время для усыпления бдительности масс вожди контрреволюционной социал-демократии на своих конгрессах расточают лживые фразы о борьбе против войны путем всеобщей стачки и т. п.

Между политическими вождями буржуазии и вождями контрреволюционной социал-демократии происходит разделение труда. Первые создают видимость «демократическо-пацифистской» эры, вторые все свои силы отдают для того, чтобы усилить «демократическо-пацифистские» иллюзии в среде трудящихся классов.

Проблема власти

§ 1. Надломленность буржуазного строя

Буржуазный строй спас на некоторый срок свое существование, несмотря на то, что первая всемирная империалистская война к концу ее вызывала громадный взрыв стихийного недовольства масс. Силы международного пролетариата оказались недостаточно организованными, партии международного пролетарского переворота оказались недостаточно сильными, и вследствие этого победа пролетарской революции в конце империалистской войны оказалась невозможной. Но первая мировая империалистская война тем не менее вызвала глубокие потрясения. Последствия этой войны будут сказываться еще в течение ряда лет; ее социально-политические результаты еще и до сих пор не обрисовались в полной мере.

Империалистические мирные договоры были, как это показала и оккупация Рурской области, продолжением войны, только другими методами; они не могли залечить ран, нанесенных войной. Последствия войны не изжиты и не могут быть изжиты капиталистическими методами. Во всяком случае в результате первой всемирной империалистской войны капиталистический строй оказался подорванным и расшатанным не только экономически, но и политически. Симптомы непрочности капитализма на арене чисто политически иногда обрисовываются еще с большей наглядностью, чем в области экономики. Непрестанная, быстрая смена правительств в целом ряде стран является одним из таких симптомов. В целом ряде стран проблема власти стоит в порядке дня в такой форме, в какой никогда не стояла до империалистской войны.

§ 2. Две линии политики мировой буржуазии

В течение последних нескольких лет после империалистской войны, а отчасти уже и перед войной, с полной ясностью обрисовывались две линии политики мировой буржуазии: 1) открыто реакционная и 2) демократическо-реформистская. Наиболее ярким воплощением первой являлся Пуанкаре, второй—Ллойд-Джордж. В годы назревания революционного кризиса появление таких двух линий политики у вождей мировой буржуазии не случайно. Когда колеблется почва под ногами, когда« нормальные» времена прочного владычества буржуазии отходят в прошлое, когда явно надвигаются революционные события и растут силы пролетарского переворота,—среди вождей господствующего класса неизбежно должны намечаться две системы политики: одна—пытающаяся разгромить, подавить революционные силы раньше, чем они выросли, открытым, свирепо злобным походом против них; другая, более дальновидная политика, стремящаяся путем мелких уступок, подкупа верхушек рабочего класса,—словом, методами «демократии», пацифизма и реформизма изменить соотношение сил в пользу буржуазии.

§ 3. Между социал-демократией и фашизмом

Буржуазия не может уже править прежними методами. В этом—один из симптомов медленного, но верного нарастания пролетарской революции. Буржуазия прибегает к услугам то фашизма, то социал-демократии. В обоих случаях буржуазия стремится замаскировать капиталистический характер своего владычества и придать ему облее или менее «народные» черты. И фашисты (первый период власти Муссолини) и социал-демократы (первый период власти Носке) в нужный момент служат буржуазии службу как открытая боевая организация контрреволюции, как вооруженные банды, как громилы, обрушивающиеся на нарастающую пролетарскую армию переворота. В то же время буржуазия пытается при помощи фашизма и социал-демократии произвести перегруппировку общественных сил, создавая видимость политической победы мелкой буржуазии, участия «народа» в осуществлении власти.

§ 4. Социал-демократия как «третья» партия буржуазии

В Америке много шуму поднимается по поводу создания «третьей» партии буржуазии (мелкая буржуазия). В Европе социал-демократия в известном смысле стала «третьей» партией буржуазии. Это особенно наглядно в Англии, где кроме двух классических партий буржуазии, прежде мирно сменявших друг друга у власти, теперь правительствующим фактором стала так называемая рабочая партия, на деле ведущая политику, близкую к одному из крыльев буржуазии. Нет никакого сомнения в том, что социал-предательские вожди английской рабочей партии теперь в течение ряда лет в той или другой комбинации будут соучаствовать в осуществлении власти английской буржуазией.

Совершенно несомненно также, что и во Франции, и в Англии, и в ряде других стран вожди II Интернационала играют роль буржуазных министериаблей, на деле являясь вождями одной из фракций «демократической» буржуазии.

Социал-демократия уже издавна переживает процесс превращения из правого крыла рабочего движения в левое крыло буржуазии, а местами и в крыло фашизма. Вот почему исторически ошибочно говорить о «победе фашизма над социал-демократией». фашизм и социал-демократия (поскольку дело идет о руководящих слоях того и другого)—это правая и левая рука современного капитализма, надломленного первой империалистической войной и первыми боями трудящихся против капитализма.

§ 5. Социал-демократия вновь у власти

Во время войны и непосредственно после войны мы уже видели вождей II Интернационала у власти в целом ряде стран. Привлечение социал-демократов к соучастию во власти во время войны объяснялось грубо практическими потребностями империалистов противопоставить верхушку рабочих «своей» страны рабочему движению других стран.

В настоящий момент буржуазия в ряде стран привлекает вождей социал-демократии к участию во власти по второму разу. Это происходит в «нормальные» времена, когда нет войны. Именно поэтому данное явление свидетельствует о неустойчивости буржуазного владычества и о том, что нынешние «нормальные» времена на самом деле таят в себе большие ненормальности для буржуазии и чреваты тяжелыми кризисами для нее.

§ 6. Между белым террором и «рабочим правительством»

Несмотря на видимость упрочения буржуазного режима, на деле могущество его подтачивается все больше и больше. Положение крайне неустойчивое. Парламентаризм отживает свой век На развалинах старого парламентаризма буржуазии уже становится все трудней и трудней создать сколько-нибудь прочное положение. Исход недавних выборов во Франции и Германии подтверждает это наглядно. В двух буржуазных парламентах (главнейших стран Европы)—в Париже и Берлине—в настоящее время нет сколько-нибудь устойчивого большинства. Буржуазия

неминуемо будет шарахаться из стороны в сторону, прибегая то к открытому белому террору, то к попытке опереться на так называемое «рабочее» правительство.

Не исключено, что в ближайшие годы мы увидим «рабочие» правительства не в одной или двух, а в целом ряде стран. Эти «рабочие» правительства явятся производным от борьбы революционного пролетариата за власть и от колебаний в среде буржуазии, которые неизбежны в нынешний период. Объективно эти «рабочие» правительства могут являться шагом вперед в том смысле, что они будут свидетельствовать о прогрессирующем распаде буржуазного строя, об отсутствии цельности в политике господствующих классов. В этом смысле и нынешнее контрреволюционное «рабочее» (на деле либеральное) правительство Макдональда исторически прогрессивно. Но задача действительных сторонников пролетарской революции разумеется должна заключаться не в том, чтобы превозносить такие «рабочие» правительства, а в том, чтобы собрать пролетарскую армию для непримиримой революционной борьбы и стараться скорей перешагнуть через так называемые «рабочие» правительства к победе диктатуры пролетариата.

§ 7. Объективный смысл и вероятные перспективы демократическо-пацифистской эры

Объективный смысл переживаемой своеобразной демократическо-пацифистской полосы заключается в том, что буржуазия не может уже править старыми методами. Эта «эра» является выражением непрочности капиталистического строя, его упадка, начавшегося развития его по нисходящей линии.

Нынешние «демократическо-пацифистские» правительства, как и правительства аналогичного типа, которые еще могут создаться, не только не поведут действительно демократическую миролюбивую политику, но, напротив, сами будут фашизироваться очень быстро. Классовая борьба не только не затихнет, но в рамках «демократии» и «пацифизма» разгорится еще более ярко. Смены режимов (демократия—фашизм—демократия) будут еще больше подтачивать фундамент пошатнувшегося капитализма. Из каждой такой смены народные массы, и в первую очередь пролетарские массы, будут выходить обогащенные политическим опытом и закаленные большей готовностью к борьбе, между тем как буржуазия и прислуживающие ей вожди социал-демократии из каждой такой смены будут выходить с ослабленными силами, более деморализованные и теряющие веру в себя и в свою политику.

Так и будет происходить рост сил пролетарской революции вплоть до ее решающей победы.

ЧАСТИЧНАЯ «СТАБИЛИЗАЦИЯ» КАПИТАЛИЗМА И НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ [1]

«Стабилизация» капитализма и тактика мировой революции

Предыдущая сессия расширенного исполкома Коминтерна (март 1925 г.) констатировала известную частичную стабилизацию капитализма. И в то же время предыдущая сессия ИККИ указала на всю относительность, всю непрочность этой стабилизации. Истекший с этого времени год целиком подтвердил анализ, данный Коммунистическим интернационалом.

Под «стабилизацией» Коминтерн ни в коем случае не понимал, что капитализм, в особенности европейский капитализм, вышел из периода загнивания и заката, что капитализм залечил раны, нанесенные ему первой всемирной империалистской войной, что он преодолел противоречия, особенно наглядно обнаруженные и в чрезвычайной мере обостренные этой войной. Период упадка капитализма продолжается. Но внутри этого периода возможны временные, частичные улучшения. Такое улучшение, такую «стабилизацию» капитализма констатировал Коминтерн в 1925 г. Эта «стабилизация» есть факт. Ее отнюдь нельзя понимать как процесс постоянного упрочения капитализма,—упрочения, выражающего новую эпоху подъема капиталистического строя вообще,—а лишь как достигнутую теперь ступень известной его относительной прочности по сравнению с первыми послевоенными годами. Относительность и непрочность этой «стабилизации» становятся особенно ясными именно теперь.

К началу 1926 г. капиталистическая Европа вновь переживает целый ряд новых тяжелых затруднений кризисного порядка: в Англии—явления преимущественно промышленного кризиса, во Франции—преимущественно инфляционный кризис, в Германии—тяжелый хозяйственный кризис—начало кризиса плана Дауэса, в Польше—почти хозяйственная катастрофа, в Австрии—кризис и т. д. Истекший год с особой наглядностью подтвердил неустойчивость «стабилизации» в целом ряде решающих стран Европы.

Для того чтобы отдать себе отчет в том, в какой степени мировому капитализму удается укрепить свое положение, мы можем пользоваться сравнением с его положением: 1) в 1913 г. (довоенный уровень) и 2) с 1918 по 1921 г. (момент окончания войны и наибольшего упадка капиталистического хозяйства). Но мы должны помнить, что простое сравнение с 1913 или каким-нибудь другим годом по существу дела невозможно, потому что

[1] Из тезисов VI пленума ИККИ (февраль—март 1926 г.).

за истекшее десятилетие произошел целый ряд сдвигов «качественного» порядка внутри самого мирового хозяйства.

Если взять за масштаб довоенный уровень, то капитализм почти ни в одной из крупных стран Европы (Америка стоит особняком) в общем не только не перевалил за этот уровень, но еще полностью не достиг его. Если же взять за масштаб годы наибольшего упадка капиталистического хозяйства в первое время по окончании войны, то в некоторых странах хозяйственное положение капитализма в настоящий момент относительно лучше.

Однако одного этого критерия недостаточно. Чтобы судить о степени устойчивости капитализма в нынешний период, нужно брать критерием не только абсолютные цифры производства,— нужно еще обследовать вопрос о пропорциональности важнейших частей хозяйства, о внутренних тенденциях развития.

Частичная стабилизация капитализма в Европе достигается в значительной степени путем: 1) неслыханного нажима на народные массы европейских государств (налоговый пресс, понижение заработной платы, понижение жизненного уровня масс вообще), 2) нажима на колонии и 3) «помощи» со стороны САСШ (американские займы), закабаляющей Европу, т. е. в последнем счете заставляющей европейских рабочих работать и на американских капиталистов.

Другими словами, мировая буржуазия стремится переложить «издержки стабилизации» на рабочий класс и широкие трудящиеся массы. Это делается в разных странах в разной форме, не везде дело сводится к более энергичной эксплоатации трудящихся.

1. Германский метод сводится к усиленному процессу трестирования промышленности и закабалению народного и государственного хозяйства Америкой, к банкротствам, к безработице. Английский «Экономист» прямо считает увеличение числа безработных в Германии следствием «оздоровительного» процесса, долженствующего привести к «более дешевому и более экономному производству». Вся германская буржуазия и верхи социал-демократии называют это «рационализацией производства».

2. Английский метод—дефляция с определенно выраженным намерением заставить рабочий класс пойти на понижение заработной платы и создать таким образом возможность понизить издержки производства, т. е. повысить прибыль.

3. Нынешнее сравнительно благополучное состояние французской промышленности в значительной степени проистекает из состояния инфляции, равносильной снижению реальной заработной платы французского рабочего.

В то же время громадную роль в ослаблении «стабилизации» капитализма играют такие факторы, как упрочение СССР и рост антиимпериалистского движения в колониях и полуколониях. Один факт выпадения из «обычной» (капиталистической) системы мирового хозяйства такой громадной страны, как Россия, имеет немаловажное значение.

Беспрерывные правительственные кризисы в ряде крупных стран, почкование и расколы в буржуазных партиях и т. д. в

свою очередь являются симптомами относительности капиталистической «стабилизации».

Америка.—Гегемония Америки в мировом хозяйстве принимает все более выпуклые формы. При территории, равной всего 5% мировой, и населении в 6,2% земного шара Америка производит более половины мировой продукции наиболее важных товаров: угля, меди, хлопка, железа, стали, нефти, автомобилей. По экспорту капиталов она стоит на первом месте: 1½ млрд. долл., т. е. треть общей эмиссии 1925 г., достигшей 4½ млрд., было вывезено за границу, прежде всего в Канаду и Южную Америку, а также—во все возрастающей степени—в Среднюю и Восточную Европу. Сумма помещенных за границей займов составляет вместе с военными долгами уже 21 млрд. долл. Путем экспорта капиталов САСШ прокладывают себе дорогу во все части света, в том числе и в Европу, попадающую во все большую и большую зависимость от американского капитала.

Экспорт капиталов осуществляется и в форме преобладания вывоза над ввозом: внешняя торговля САСШ быстро возрастает, в то время как внешняя торговля важнейших европейских стран сильно отстает от довоенного уровня. Подъем американского капитализма разумеется носит циклический характер: в настоящее время наблюдаются также и частичные кризисы (горнозаводская, текстильная и швейная промышленность). Неминуемо будут возникать и общие экономические кризисы.

Сверхприбыли, выкачиваемые САСШ, становятся все больше. Главенствующее положение американского капитализма все всем мире стало бесспорным. На всех важнейших международных «соглашениях» последних лет—Вашингтон, план Дауэса, отчасти и Локарно—лежит неизгладимая печать гегемонии американского империализма.

«Сращивание» госаппарата с трестами перестали уже скрывать. Американский капитал перестал в этом отношении нуждаться в маске.

Высасывая соки из Европы, американский капитал объективно содействует революционизированию Европы.

В то же время из Англии в Америку перешло не только первенство на мировом рынке, но и «первенство» реакционности рабочего движения (Американская федерация труда).

Англия.—Промышленный кризис и хроническая безработица попрежнему накладывают неизгладимый отпечаток на всю хозяйственную жизнь Англии. Пассивность торгового баланса Англии возрастает (в 1922 г. пассив составлял 180 млн. ф. ст., в 1924 г.—344 млн. ф. ст., в 1925 г.—395½ млн. ф. ст.): Пассивность торгового баланса едва компенсируется скрытым экспортом (поступлениями от судоходства и банковских операций и прибылями от помещенного за границей капитала). Производство угля в 1924 г. составляло 92,2% довоенного уровня, в 1925 г. упало до 88,2%. Железная и стальная промышленность составляла в 1924 г. 86,7% довоенного уровня, а в 1925 г. упала до 76,2%. Дороговизна жизни в 1924 г. выражалась по сравнению с 1914 г. в цифре—

174,7%, в 1925 г. возросла, достигши цифры 175,6%. Заработная плата рабочим не только не была увеличена, а в ряде отраслей промышленности фактически была сокращена. Кризис угольной промышленности, не раз ставивший под вопрос всю промышленную жизнь Англии, грозит принять небывалые еще по грандиозности размеры.

Англии приходится: 1) вести борьбу с Америкой и Японией на Тихом океане, 2) в Европе Англии приходится бороться с Францией (сделавшей во время войны огромный шаг вперед в деле развития крупной промышленности), с Германией (германская промышленность вновь пытается и вынуждена пытаться конкурировать с английской) и с СССР (восточная проблема). Английские доминионы по мере своей индустриализации все больше эмансипируются от влияния Лондона. Капиталы, которые могут быть выделены Англией для экспорта, не удовлетворяют потребностей доминионов, и последние вынуждены таким образом импортировать капитал из Америки.

Чтобы противодействовать тенденции расшатывания британского империализма со стороны колоний, английская буржуазия пытается создать систему взаимного благоприятствования в области экономических отношений между Англией и доминионами.

События в Китае нанесли серьезнейший удар английскому влиянию на Востоке.

Несмотря на частичное и эпизодическое улучшение в отдельных областях за последние месяцы, можно смело сказать, что кривая экономического развития Англии в основном систематически идет вниз; что политическое влияние английского империализма ослабевает; что гегемония безвозвратно вырвана у него американским империализмом; что мощь английского империализма медленно, но неуклонно близится к закату, несмотря на отдельные временные успехи в некоторых колониях, как например в Индии.

Либеральная партия вследствие обострения классовой борьбы находится в процессе распада. Внутри консервативной партии идет борьба по таким крупнейшим вопросам, как 1) протекционизм, 2) моссульский вопрос, 3) вопрос о тактике по отношению к рабочему классу. Рабочая партия переживает длительный кризис, приводящий к усилению левого крыла.

Ход экономического развития Англии вызвал глубокие перемены в английском рабочем движении. Влияние рабочей аристократии ослаблено. Рабочие массы левеют и ищут новых путей. Сдвиг, происшедший в английском рабочем движении, имеет всемирно-историческое значение.

Франция.—Новым является тот факт, что за истекший год Франция вошла в круг тех стран, которые переживают хронический кризис. За один год стоимость франка упала с 25 центов до 18. Бремя налогов растет. Налоги, составлявшие до войны 13,3% национального дохода, поднялись в 1923/24 г. до 21%, а в 1925/26 г. подымутся до 25%. Тяжелый финансовый кризис, переживаемый Францией (несмотря на активный баланс, несмотря на то, что за последнее десятилетие во Франции выросла мощная промышлен-

ность, несмотря на отсутствие безработицы), свидетельствует о том, что положение капитализма в этой стране, хотя и вышедшей победительницей из империалистской войны, становится все более затруднительным. Выход из положения в рамках сохранения частной собственности, без применения таких мер, как хотя бы частичная экспроприация крупных капиталистов, становится все более и более затруднительным даже для правительства мелкой буржуазии. События в Марокко и Сирии показывают, что владычество французского империализма подтачивается и со стороны ее колониальных владений. Мелкая буржуазия, стоящая (левый блок) у власти, в лице ее верхушки при каждой новой смене министров на деле сдает одну за другой позиции крупному капиталу. Но в то же время широкие слои мелкой буржуазии (в частности крестьянство) неизбежно радикализируются и революционизируются, хотя пока еще обнаруживают большую политическую беспомощность. В господствующем классе растет неуверенность в своих силах, неуверенность в том, что ему удастся найти выход из усложняющегося и запутывающегося кризиса.

Таким образом вслед за Англией Франция вступает на путь затяжного кризиса и упадка. Не только страны, побежденные в первой всемирной империалистской войне, но и главнейшие страны-победительницы (Англия, Франция) вошли в полосу хронических кризисов, которые смогут найти свое полное разрешение только на пути социалистической революции.

Новая программа крупной французской буржуазии: 1) ограничение парламентаризма; 2) создание колониальной армии из кадров метрополии, лучше вооруженной и специально подготовленной к ведению колониальных войн; 3) стабилизация «внутреннего бюджета» буржуазией за арендную сдачу ей государством налоговой системы (так называемая стиннесизация); 4) поощрение фашизма как силы против пролетариата и революционизирующейся части средних слоев.

Эта программа дает возможность коммунистическому авангарду французского пролетариата выступить застрельщиком многочисленнейших слоев трудящихся, организуя массы в борьбе против «национального блока» и бичуя колебания «левого блока».

Германия.—Экономическое положение Германии характеризуется глубоким противоречием между ее высокоразвитыми производственными возможностями и общим положением ее как побежденной и обезоруженной страны. Высокое развитие промышленности, производительность которой значительно превышает нужды внутреннего рынка, и ее монополистическая концентрация в картелях и трестах толкает Германию к империалистской политике. Разоружение, к которому вынуждает Германию мирный договор; контроль над налогами, над рейхсбанком и имперскими железными дорогами со стороны иностранцев; репарационные платежи и все возрастающее внедрение заграничного капитала—все это, с другой стороны, оттесняет Германию на степень зависимой от империалистских держав страны. Это противоречие должно повлечь за собой ряд кризисов.

Еще год тому назад преодоление инфляционного кризиса и

политическое усиление буржуазии могли казаться одним из самых импонирующих симптомов относительной стабилизации. Но Коммунистический интернационал — в отличие от социал-демократии, строившей всю свою политику на окончательной стабилизации германского капитализма,—предвидел, что эта стабилизация на деле будет не прочна и не долговременна.

Истекший год с полной наглядностью доказал правильность коммунистического анализа политического и экономического положения Германии. Несмотря на бесспорно значительные преимущества в области внешней политики, принесенные в форме частичного моратория планом Дауэра в первый год после вступления его в силу, относительная стабилизация в этот период превратилась в чрезвычайно острый кризис. Последний вызвал массовую безработицу (более 3 млн. безработных), массовые банкротства капиталистических предприятий или сокращение производства. План Дауэса только еще начинает сказываться, — и он неизбежно вызовет дальнейшее ухудшение экономического положения, дальнейшее обострение кризиса.

В 1925 г. Германия уплатила в виде репараций только 224 млн. марок; 1925/26 г. ей предстоит (по плану Дауэса) заплатить 1 млрд. золотых марок репараций, а «репарационная проблема есть понижение зарплаты» (Кейнс). Налоговое бремя составляло в 1924/25 г. 11,3 млрд. (против 4,8 млрд. в 1913/14 г.); в 1926 г. налоговое бремя будет как результат применения плана Дауэса расти еще больше.

Но план Дауэса означает не только растущее обнищание для масс германского народа,—он создает большие трудности и для германской буржуазии. Первой предпосылкой этого осуществления (возможность которого оспаривается теперь не только коммунистами, но и многими руководителями экономической политики буржуазии) является перевес экспорта над импортом в германской промышленности. А это при нынешнем кризисе сбыта на всем мировом рынке, — кризисе, которому не предвидится конца, — возможно лишь путем свертывания ввоза фабрикатов и снижения потребления. Такая искусственно созданная, достинутая за счет рабочего класса конкурентная способность Германии неизбежно приводит к сужению сбыта Франции, Англии и других европейских государств и к обострению кризиса в этих государствах.

Германский экспорт начинает проникать в заокеанские страны и завоевывать почву. Тот факт, что кризис Английской угольной промышленности обострился благодаря плану Дауэса, общеизвестен. План Дауэра обостряет кризис капитализма во всем мире; в Германии он в меру своей реализации воспроизводит каждый кризис во все более заостренной форме.

Не исключена возможность частичного смягчения хозяйственного кризиса в Германии даже и в 1926 г. Но подлинная стабилизация хозяйства на капиталистических путях совершенно исключена, — она возможна лишь на путях пролетарской революции. Непрекращающиеся правительственные и парламентские кризисы, рост монархической реакции, кризис буржуазных массовых партий и социал-демократии, банкротство парламентаризма, полевение ра-

бочих масс, колебание мелкой буржуазии в сторону рабочих— все это открывает коммунистам широкие возможности завоевания масс.

Италия.—Стоящий у власти фашизм был вынужден в процессе исторического развития, под давлением инфляционного кризиса и нужды в заграничных займах, открыто проводить политику буржуазии и крупных аграриев. Часть средних слоев экспроприирована. Рабочие подверглись усиленной эксплоатации (отмена 8-часового рабочего дня, введение фашистской дисциплины на предприятиях). По отношению к средним и мелким крестьянам применяется политика беспощадного «фискального» террора. Социальная сущность фашизма принуждает его применять ряд диктаторских мероприятий против рабочих, против средних слоев населения: закон об отмене права коалиций, новый избирательный закон, закон об уничтожении профсоюзов, отмена права общин выбирать собственных бургомистров, полное подавление оппозиционных партий и прессы.

Внутренняя политика Муссолини все более заходит в тупик, и фашизм стремится найти выход в империалистской политике, в завоевании новых колоний, в угрозах войною. Этот новый фашистский империализм все в большей мере низводит фашистскую Италию до степени орудия крупных империалистских мировых держав.

Польша.—Катастрофическое хозяйственное положение Польши лучше всего характеризуется следующей запиской представителей всех объединенных фабрикантов, банков, торговли, ремесла и земледелия, поданной 17 ноября 1925 г. президенту Польской республики.

«Экономическая жизнь Польского государства с каждным днем, с каждым часом замирает. Безработица в промышленности все возрастает и уже достигла числа 213 тыс. рабочих, т. е. 30% занятых в настоящее время в производстве. Такой процент нигде не встречается в Европе. Те же, которые работают, часто работают только по 5, по 4 и даже по 3 дня внеделю.Вследствие этого из каждых 6 работающих имеется 4 неработающих... Это положение с каждым днем все ухудшается. Вскоре окажется, что меньшинство будет принуждено кормить большинство... Промышленность стоит, так как некому продавать. Мелкие земледельцы, являющиеся чрезвычайно важным фактором емкости рынка промышленных товаров, не имеют средств на покупку. Крупные землевладельцы, сгибающиеся под тяжестью высокого процента краткосрочных обязательств, тем более не могут играть роль потребления продуктов промышленности. Рабочие при настоящем положении умирающей промышленности также перестали быть потребителями. Служащие также перестали покупать. Ремесленные заведения, разделяя судьбу промышленности, также сокращаются. Торговля... никогда еще до сих пор не была в таком тяжелом положении, как теперь. Господин президент! Вся производственная жизнь Польши тонет. Многие предприятия уже погибли бесповоротно. Мы не можем более терять ни одной минуты».

Министр финансов объявляет сейму, что «в кассе пусто», и констатирует «кризис доверия» внутри и вне государства. Бюрократический аппарат претерпевает невиданное разложение. Продажность господствует повсюду. Этому сопутствуют система белого террора и насилия над рабочими, вспышки отчаяния среди голодающих безработных и т. д. Национальный гнет по отношению к украинцам, белоруссам, евреям, немцам, литовцам и т. д. вызывает все большее возмущение. Эксплоатация масс увеличивается. В то же время растут налоговый гнет и дороговизна. Не только рабочие, но и мелкие служащие и значительные слои мелкой буржуазии, видя, как с каждым днем ухудшается их экономическое положение.

Придунайские и балканские страны.—Глубокое дробление придунайских и балканских стран привело к хроническому хозяйственному кризису. Довоенная промышленность страдает от потери прежних, сросшихся с нею хозяйственных областей. Новая промышленность, стимулируемая таможенной политикой, страдает от ограниченного рынка сбыта. Попытка оздоровления, предпринятая Лигой наций в Австрии и Венгрии, порождает перманентный экономический кризис в этих странах. Проведенные после войны земельные реформы не покончили с пережитками феодального распределения собственности и в общем и целом не облегчили положения крестьянских масс. Большой наплыв беженцев в отдельных государствах (Греция и Болгария) порождает новые экономические и политические затруднения.

Национальный вопрос не только не был разрешен мирными договорами, но принял еще более острую форму. Для подавления национальных меньшинств необходим громоздкий государственный аппарат насилия, содержание которого тяжело ложится на население.

Придунайские и балканские страны являются ареной империалистской борьбы между Англией, Францией и Италией, в последнее время — и Америкой. С другой стороны, отдельные страны на Балканах, в особенности Югославия, стремятся к гегемонии на Балканах. Франция пытается использовать Малую Антанту против находящихся под английским влиянием Венгрии, Греции, Болгарии, а также против Германии, как и против СССР. В противовес этому английский и американский капитал старается создать балканский, или юго-восточный европейский, блок. Сумма этих противоречий создает новые опасности войны.

Несмотря на систематический террор, революционное рабочее движение не прекращается. Союз пролетариата с крестьянством, страдающим от экономического и отчасти национального гнета, должен лечь в основу политики коммунистической партии.

Восток.—Истекший год подтвердил также абсолютную правильность ленинской оценки развития событий на Востоке, которая дана была предыдущей сессией расширенного Исполкома Коминтерна. Национально-освободительное революционное движение на Востоке сделало громадный шаг вперед и развивалось местами даже быстрее, чем ожидалось. На фоне начинающейся индустриализации Востока события получают особенно важное значение.

Мы можем констатировать следующие важные сдвиги, а также достижение освободительной борьбы народа Востока:

1. Обостренные формы борьбы против империалистов, вылившиеся в Марокко и Сирии в непосредственное вооруженное восстание. События Сирии и Марокко показывают, с одной стороны, что национально-освободительное движение в колониях неуклонно в Марокко и Сирии и Марокко показывают, с одной стороны, что растет, ослабляет империализм и укрепляет борющийся за социализм рабочий класс; с другой стороны, решительная борьба французской компартии против колониальных войн в Морокко и Сирии показывает, как авангард пролетариата солидаризируется с борющимися за свободу колониальными народами, сочетая эту борьбу с международной борьбой пролетариата за социализм.

2. Широкий массовый характер национально-революционного движения в Китае, охватившего многие миллионы городского и крестьянского населения.

3. Отход некоторых слоев туземной промышленной и торговой крупной буржуазии в Индии, в Китае и отчасти в Египте от национально-освободительного движения и переход руководства движением к революционным слоям.

4. Самостоятельные классовые выступления революционного пролетариата в Китае (политические стачки в Шанхае, Гонконге, Кантоне). В Индии быстрая индустриализация усиливает социальный вес индийского пролетариата, начинающего играть значительную роль.

Движение в Китае, без сомнения, имеет всемирно-историческое значение и показывает, как неизмеримо огромны на Востоке резервы пролетарской мировой революции.

Значение молодого китайского рабочего движения в рамках общей национально-освободительной борьбы весьма возросло. Рабочее движение сделало ряд важных завоеваний в Китае: организация профсоюзов, стоящих на классовой точке зрения, рост влияния связанной с коммунистами народнореволюционной партии гоминдана, усиление революционного правительства в Кантоне — первый пример революционно-демократического правительства на Востоке, опирающегося на широкие массы трудящихся в городе и деревне и ведущего стойкую борьбу против империализма.

Латинская Америка также может и должна стать опорным пунктом освободительного движения против империализма (против империализма САСШ). При теперешнем положении вещей живущие в Латинской Америке нации являются в большинстве угнетенными нациями, которые раньше или позже втянутся в борьбу против империализма САСШ.

СССР. — В то же время на другом полюсе, в СССР, в союзе стран, отвоеванных пролетариатом у буржуазии, происходит бурный рост хозяйства и укрепление экономической и политической мощи пролетариата. Несмотря на продолжающуюся политику изолирования и окружения СССР со стороны буржуазных государств, несмотря на тяжелое наследие гражданской войны, СССР удалось в сильной мере продвинуть свое хозяйство к уровню

довоенного периода, удалось одержать серьезные успехи в деле социалистического строительства, которое будет теперь шириться и расти все больше и больше. Несмотря на все трудности внутреннего развития, которые еще предстоит преодолевать СССР, хозяйственное, политическое и культурное строительство, начатое пролетариатом СССР, уже сейчас привлекло пристальное внимание и горячее сочувствие со стороны широких, все растущих слоев рабочих всего мира. Даже социал-демократические вожди, в течение ряда лет яростно боровшиеся против русской революции и советской власти, вынуждены теперь, под давлением рабочих, признать что СССР крепнет и преодолевает самые тяжелые препятствия, встающие на его пути. Успехи в деле строительства социализма в СССР все больше становятся теперь масштабом успехов международного социализма вообще. СССР становится центром притяжения для пролетариата всех стран, осью международной пролетарской революции.

Во всем мировом положении ныне господствует основное противоречие двух систем, двух миров, между которыми пока что удерживается более или менее неустойчивое равновесие: с одной стороны—мир капитала, возглавляемый Америкой, с другой стороны—мир пролетарской революции, во главе которого стоит СССР. Американский империализм продолжает оставаться гегемоном капиталистического мира. В области международной политики Америка, когда это ей нужно, привлекает к себе в качестве союзника Англию (англо-американский блок). Но это не значит, что внутри самого этого блока нет противоречий. Достаточно назвать противоречия между Америкой и Англией в таких кардинальных вопросах, как Китай, Моссул, Мексика. Это не значит также, что в остальном буржуазном мире, являющемся до известной степени объектом воздействия со стороны англо-американского блока, также нет своих внутренних противоречий.

Экономические противоречия между Америкой и Англией за 1925 г. возросли. Налицо противоречия между Англией и САСШ на Тихом океане, в Китае, Японии и Турции, в Южной Америке и т. д.—противоречия, таящие в себе угрозу новой мировой войны. Англия сама является должником САСШ, в то время как САСШ, с их наиболее мощным развитием производительных сил и колоссальным накоплением капитала, являются кредитором почти всего остального буржуазного мира, САСШ являются ныне страной, ищущей не только рынков сбыта для своих товаров, но также в еще большей степени—рынков вывоза капитала между тем как Англия переживает хронический промышленный кризис и безработицу. Пользуясь поддержкой САСШ, империалистская Англия систематически стремится изолировать СССР, препятствовать ему в мировой торговле и в получении заграничных кредитов, ведет против него политику окружения, готовя в подходящий момент новой нападение на Республику советов.

На истинную картину вещей в капиталистическом мире, на этот грандиозный комплекс противоречий, выросший из мировой войны, в истекшем году наброшена маска, назначение которой—сбивать с толку трудящиеся массы. Эта маска—Локарнский договор.

Объективное значение Локарно сводится к следующему: 1) американский капитализм закрепляет через эти соглашения свои интересы против всей капиталистической Европы («пацификация» Европы как гарантия того, что должники будут заниматься «делом», будут исправно платить проценты Америке; и в то же время Америка с неудовольствием смотрела на то, как европейские «нации-должники» делают первую слабую попытку объединиться до известной степени против нее самой); 2) английский империализм защищает через эти соглашения свои особые интересы против Франции (Англия—«гарант», арбитр); 3) французская буржуазия закрепляет свои особые интересы против Германии (ангажируя Англию как союзника); наряду с этим Локарно наглядно свидетельствует о крушении попытки Франции установить свою гегемонию на европейском континенте; 4) английский империализм, при поддержке французского, через локарнские соглашения строит свой фронт против изолируемого СССР, пытаясь втянуть в свою орбиту для этой цели и Германию.

Методы «упрочения мира» через Лигу наций (в частности договоры вроде Локарнского) все больше разоблачают себя, как направленные на деле к подготовке новых войн. Пацифистские иллюзии, связанные с деятельностью Лиги наций, в частности с Локарно, несомненно имеют еще некоторое распространение также среди рабочих масс благодаря вождям социал-демократии, которые соучаствуют в обмане, практикуемом Лигой наций, которые превращают весь II Интернационал в одно из звеньев Лиги наций. Но ведь ход событий заботится о том, чтобы рассеять эти пацифистские иллюзии, показать и доказать самым широким слоям пролетариата и наиболее близким к нему слоям мелкой буржуазии всю лживость Лиги наций. Среди самых широких слоев трудящихся всего мира все более зреет мысль о том, что избегнуть новых империалистских войн можно только на путях пролетарской революции, что самым надежным оплотом против новых войн является упрочение СССР, что единственным руководителем трудящихся масс против разбойничьих войн является только Коммунистический интернационал.

Итог может быть подведен в следующих словах:

1. Капитал усилился в Америке и некоторых других заокеанских странах.

2. Во вторую половину 1925 г. экономический кризис обострился во всех важнейших капиталистических странах Европы.

3. Колоссальный рост концентрации средств производства в руках трестов и картелей, за спиной которых стоит банковский капитал. Рост трестизации мы находим и в Америке, и в Англии, и во Франции, и в Германии.

4. Обострение экономических антагонизмов между Америкой и Англией. Как перед первой всемирной империалистской войной главный антагонизм был антагонизм Англия—Германия, так теперь все более развивается антагонизм Америка—Англия. (Не следует рядом с этим недоучитывать значение и других крупнейших антагонизмов, как то: Америка—Япония, Англия—Франция и т. д.)

5. Начало банкротства плана Дауэса.
6. 5 млн. безработных (с семьями цифра гораздо выше).
7. Объединение средних слоев почти во всех странах Европы.

И в то же время:

1. На территории, обнимающей $^1/_6$ земного шара, строится, хотя и с большими трудностями, социализм (СССР).

2. На территории, обнимаемой почти $^1/_4$ народонаселения земного шара, ширится и растет национально-освободительное движение и рядом с ним революционное движение рабочих, возглавляющее национально-освободительную борьбу (Китай).

3. В Марокко и Сирии национально-освободительное движение вылилось в прямую войну. В Индии и Египте медленно, но верно назревают национально-освободительные движения против империализма.

4. Во всем капиталистическом мире закаляются коммунистические партии и—хотя и с приливами и отливами, связанными в значительной мере с промышленной конъюнктурой,—растет рабочее движение.

Коминтерн отвергает поспешные выводы о том, будто никакой «стабилизации» капитализма уже нет, но он решительно отвергает попрежнему и «выводы» социал-демократических вождей, будто капитализм вновь укрепился на целую историческую эпоху.

Ход событий за истекший год еще и еще раз доказал незыблемость основной ленинской линии Коммунистического интернационала—на мировую пролетарскую революцию! Отсутствие непосредственно-революционной ситуации в период частичной и непрочной стабилизации капитализма может и должно побудить Коммунистический интернационал соответственно изменять некоторые методы работы, но цель и основы деятельности Коминтерна остаются старыми.

Новые явления в мировом рабочем движении

1. Новое в мировом профдвижении

Со времени V конгресса Коминтерна в мировом профдвижении произошел ряд событий, заслуживающих самого тщательного изучения для правильного определения нашей дальнейшей тактики. Новое в мировом профдвижении сводится к следующему: 1) понижение жизненного уровня рабочих масс; 2) новые формы классового сотрудничества; 3) усиление влияния Американской федерации труда на реформистское профдвижение Европы; 4) быстрый темп развития профдвижения в колониальных и полуколониальных странах; 5) оформление левого крыла в большинстве реформистских профсоюзов; 6) рост влияния профсоюзов СССР на мировое профдвижение и тяга рабочих делегаций в СССР; 7) организационное оформление Англо-советского комитета единства; 8) обострение борьбы в недрах Амстердамского интернационала; 9) растущая потребность масс к единству.

2. Понижение жизненного уровня рабочих масс

Весь последний год продолжалось бешеное политическое и экономическое наступление буржуазии на рабочий класс. Целью этого наступления было удешевить товары путем понижения жизненного уровня масс, чтобы успешно конкурировать на мировом рынке. Хозяйственно-экономический кризис, небывалая безработица и тактика международного реформизма облегчили буржуазии выполнение поставленной цели: во многих странах удлинен рабочий день, почти везде понижена заработная плата, налоговой пресс продолжает все сильнее давить на трудящиеся массы. Вся экономическая и политическая власть буржуазии была направлена на понижение жизненного уровня рабочих масс, а все силы рабочего класса были направлены к тому, чтобы удержаться хотя бы на старых позициях. Рабочий класс в подавляющем большинстве стран находился и продолжает находиться все время в состоянии обороны. Этот нажим на рабочий класс происходил одновременно и планомерно повсюду, независимо от того, какое правительство—реакционное, демократическое или социал-демократическое—управляло делами государства. Понижение жизненного уровня масс не происходило одновременно и в одинаковой степени во всех странах; отсюда постоянное равнение на хуже оплачиваемого рабочего в каждой стране и на обедневшие страны континента. Так господствующие классы вели и ведут борьбу за мировые рынки за счет рабочего класса. Эта конкуренция на спине рабочего класса приняла к началу 1926 г. такой характер, она затрагивает такое громадное количество рабочих, жизненный уровень настолько понизился, что гигантские социальные столкновения в ближайшее время неизбежны. Период пониженной беспособности прошел,—рабочее движение вступает в новую полосу ожесточенных экономических и политических боев.

3. Новые формы классового сотрудничества

Наиболее яркие формы классового сотрудничества мы находим в САСШ, где реакционные руководители профсоюзов сделали еще несколько шагов на пути к подчинению рабочего класса интересам капитала. В этом отношении крайне характерны соглашения между профессиональными союзами и предпринимателями о повышении производительности труда,—так называемый «Балтимора-Огайо-план» (по той железной дороге, где впервые было введено это новое «завоевание» американских профсоюзов), и организация при участии предпринимателей профсоюзных банков, помещение профсоюзных денег в капиталистические предприятия, рабочие акции и т. д. Этот профсоюзный капитализм встречает такое сочувствие со стороны американских трестов, что даже наиболее могущественные из них начинают относиться снисходительно к профсоюзам, против которых они вели раньше ожесточенную войну. К этому же разряду новых форм сотрудничества нужно отнести и смешанные рабоче-хозяйские профсоюзы (компаниюнион), создаваемые на

предприятиях предпринимателями, и готовность Американской федерации труда пойти на соглашение с предпринимателями по этому вопросу, если взносы будут итти в профсоюзную кассу. Эти новые формы экономического сотрудничества выходят далеко за пределы Америки, они начинают перекидываться в Европу, причем наибольшее подражание это находит в «американизированной» Германии, где последний профсоюзный съезд в Бреславле выдвинул в качестве ближайшего конкретного лозунга хозяйственную демократию и т. п. Реформистские руководители германского профдвижения недавно публично заявили о том, что между немецкими и американскими профсоюзами никакой разницы нет ни в целях, ни в методах. Эти новые формы порабощения рабочего класса через профсоюзный аппарат представляют собой серьезную опасность для всего мирового профдвижения, и в первую голову для европейского, реформистские руководители которого сейчас устремляют свои взоры на Америку.

4. Усиление влияния Американской федерации труда на реформистское продвижение Европы

За последнее время идейно-политическое влияние Американской федерации труда в значительной степени выросло, и не только в Америке, где она стоит во главе панамериканской федерации труда, но и в Европе, где правое крыло Амстердама уже давно мечтает о том, чтобы опереться на Америку в своей борьбе против левеющего профдвижения Англии. Этот рост влияния реакционной Американской федерации труда идет вслед за ростом мировой гегемонии американского империализма. Этот поворот реформизма лицом к Америке отражает неверие реформистов в способность европейского капитализма выйти из хозяйственного, экономического и социального кризиса. И так же как полнокровный американский империализм должен влить свежую кровь в вены отощавшего европейского капитализма, так и Американская федерация труда, занявшая теперь первое по реакционности место в мире, должна поддержать слабеющий с каждым днем европейский реформизм и помочь Амстердамскому интернационалу отбить нападение Профинтерна и левеющих широких пролетарских масс. Было время, когда английское рабочее движение—это соответствовало периоду расцвета английского капитализма и его господства на мировом рынке—было наиболее консервативным и было предметом зависти и похвал континентальной буржуазии и всякого рода катедер-социалистов. Теперь место Англии заняла Америка, которая в состоянии уделить крохи сверхприбыли части рабочего класса. Эта часть рабочего класса поддерживает американский империализм и его мировую гегемонию. Таким образом вместе с перемещением финансово-экономической гегемонии из Европы в САСШ перемещается и рабочий империализм, наиболее ярким представителем которого является сейчас Американская федерация труда. Именно к ней обращаются взоры правого крыла европейского профессионального движения, и уже одно это доказывает, что положение Амстердама не особенно прочно.

5. Быстрый темп развития профдвижения в колониальных и полуколониальных странах

Профессиональное движение колониальных и полуколониальных стран является продуктом послевоенного времени, и только за последний год оно выступило как организованная сила и сразу начало играть исключительно большую роль в национально-освободительной борьбе. Особенно важны в этом отношении выступления профсоюзов Китая и Индии. Шанхайские, гонконгские и тяньцзинские забастовки показали такую степень революционной энергии и революционной организованности, которую трудно было и подозревать один-два года тому назад в отсталом и вдвойне порабощенном китайском пролетариате. В борьбу китайского народа за свое национальное освобождение была этим выступлением сразу внесена последовательная пролетарская струя, и китайский пролетариат стал стержнем, основной силой национально-освободительного движения Китая. В таких условиях присоединение китайских профсоюзов к Профинтерну имеет исключительно большое значение и показывает, что профсоюзы порабощенных мировым империализмом стран ищут себе союзников там, где они действительно могут себе их найти,— в Москве, а не в Амстердаме. Активное выступление китайского пролетариата можно считать важнейшим историческим событием после Октябрьской революции, ибо это знаменует новый этап в ослаблении мирового империализма и в поступательном шествии мировой революции. Исключительно большое значение имеют также гигантские стачки, потрясшие в последние полтора года Индию. В Индии борьба не приняла еще такого характера, как в Китае, но эти стачки являются предвестником надвигающихся политических боев и показывают, что в Индии имеются достаточно солидные пролетарские массы, которые в ближайшее время начнут, как в Китае, играть центральную роль в национально-освободительной борьбе. Выступления пролетариев этих двух стран наносят такой удар английскому империализму, от которого он оправиться не сможет, а в этом и заключается историческая роль возросшей активности и революционности профессионального движения порабощенных мировым империализмом стран. Если прибавить к этому рост революционного профессионального движения в Индонезии, Тунисе, Сирии, Египте и т. д., то мы увидим, что мировое рабочее движение вступило в новую фазу свого развития.

На арену мирового рабочего движения активно выступили новые отряды мирового пролетариата, играющие очень большую роль в национально-освободительной борьбе, а стало быть и в мировой политике. Отсюда также попытки со стороны правого крыла Амстердамского интернационала овладеть профдвижением колоний, взять под опеку рабочее движение «отсталых» стран и направить его по европейскому, т. е. по реформистскому пути. Именно этим объясняется возросшая активность правого крыла международного рабочего движения (роль Жуо в подавлении революционного профдвижения Туниса, создание в Индии

по инициативе англичан, фабианского общества, антимосковское выступление представителя рабочей партии Англии Грахама Поля на съезде профсоюзов Индии и т. д.) в борьбе с революционном профдвижением колоний.

6. Оформление левого крыла в реформистских профсоюзах

Вместе с ростом безработицы, непрекращающимся хозяйственно-экономическим кризисом, понижением жизненного уровня масс и растущей финансово-экономической гегемонией САСШ на мировом рынке растет недовольство в широчайших массах пролетариата, что не может не найти своего отражения в реформистских профсоюзах. Рабочие, которые на протяжении многих лет шли целиком за международной социал-демократией и за Амстердамским интернационалом, начинают сомневаться в целесообразности реформистским методов и способов борьбы и начинают искать выход из создавшегося тупика. Нажим предпринимателей, рост фашистской реакции, отмена 8-часового рабочего дня, ухудшение условий труда, понижение заработной платы—все это ставит перед рабочими массами конкретный вопрос о сплочении своих рядов для борьбы, а это невозможно без создания единого фронта, без практического сговора между рабочими разных направлений, в предприятии и за пределами его, по конкретным вопросам, интересующим рабочие массы. Таким образом нажим организованного капитала вселяет все глубже и глубже в рабочие массы идею единства, и это начинает находить свое выражение в повседневной борьбе пролетариата. Нет почти ни одной амстердамской организации, где бы рядом с совершенно оформленным и давно ведущим свою работу революционным крылом не оформилось левое течение, отличительная черта которого от правой верхушки заключается в том, что оно выставляет лозунг единого фронта, и единства национального и мирового профдвижения. За и против единого фронта, с коммунистами по этой линии проходит водораздел внутри всех реформистских организаций.

Левое крыло не есть нечто совершенно сложившееся, идеологически оформленное, оно не имеет законченной программы и тактики: в каждой стране левое крыло имеет свои особенности, но объединяющая большую часть этих групп и течений идея,—это единый фронт налево, единый фронт с профсоюзами СССР и единство национального и мирового профдвижения.

7. Рост влияния советских профсоюзов и тяга рабочих делегаций в СССР

В то время как международная социал-демократия и правое крыло Амстердамского интернационала повернулись лицом к Америке, среди рабочих, членов этих организаций, растет тяга к СССР. Этот поворот объясняется двумя причинами: продолжающимся экономическим и политическим ухудшением положения рабочего класса и хозяйственно-экономическим ростом СССР. Эта тяга к СССР выходит далеко за пределы Европы. Широкие массы хотят через своих представителей ознакомиться с тем, в каком состоянии находится в настоящее время СССР и его рабочее движение. И по мере притока в СССР рабочих

делегаций, их возвращения на родину—тяга еще более увеличивается, так как социал-демократические рабочие, побывав в СССР, вынуждены признать, что рабочий класс нашей страны идет по восходящей линии, в то время как рабочий класс капиталистических стран идет по линии нисходящей. Таким образом в международном рабочем движении происходит крайне любопытное явление. В то время как реакционная верхушка его поворачивается лицом к Америке, широкие массы, т. е. фундамент реформистского движения, поворачиваются лицом к СССР. Это развитие верхушки и масс в разных странах свидетельствует о глубоком кризисе, который переживают в настоящее время международная социал-демократия и Амстердамский интернационал.

8. Англо-русский комитет единства

Организационным выражением новых настроений широких масс и большинства организованного рабочего класса Англии является организационное оформление Англо-русского комитета единства. Это организационное оформление произошло не без борьбы.

Амстердамский интернационал оказывал сближению между английским и русским профдвижением исключительно большое противодействие; не меньшее противодействие оказывало этому реакционное крыло профдвижения Англии, и тем не менее это сближение произошло и нашло свое закрепление в создании Англо-русского комитета.

Англо-русский комитет, вызвавший радостный отклик в широких массах, означает новую полосу в развитии международного профессионального движения. Самый факт сближения между английским и советским профдвижением доказывает, что мировое профдвижение переросло рамки существующих интернационалов, что потребность в единстве настолько велика, что она находит для себя новые организационные формы. Англо-советский комитет, состоящий из сильнейших организаций Профинтерна и Амстердама, доказывает на практике возможность создания единого интернационала и совместной борьбы рабочих разных направлений против реакции, фашизма и наступления капитала.

Так рабочие массы и поняли этот комитет, который встретил поддержку и выражение солидарности как целых организаций (Норвегия, Финляндия), так и отдельных местных союзов и картелей. Несмотря на бешеную травлю со стороны II Интернационала и правого крыла Амстердама Англо-советский комитет продолжает завоевывать симпатии масс.

9. Борьба течений в недрах Амстердамского интернационала

Создание Англо-советского комитета и оформление левого крыла обострило в значительной степени борьбу течений внутри Амстердамского интернационала. До последнего года внутри организаций, примыкающих к Амстердаму, существовала лишь оппозиция, организованная компартиями в виде революционных меньшинств и примыкающая идейно к Профинтерну.

За последние полтора года оформилась внутри Амстердамского интернационала оппозиция, которая представлена большинством профдвижения Англии и довольно солидными оппозиционными группами и течениями внутри значительного большинства примыкающих к Амстердаму организаций. Таким образом внутри Амстердама имеются имеются три основных течения: правое, левое и центр. Своеобразие положения заключается в том, что центр и революционное крыло имеют в Англии территориальную базу, а это в значительной степени осложняет положение Амстердамского интернационала и заставляет руководителей его искать помощи против оппозиции и в частности против «английского уклона» за пределами Европы. Внешне, формально правое крыло одерживает победу: все предложения представителей генерального совета тред-юнионов Англии и международных секретариатов в области единства обычно отвергаются. Руководители Амстердамского интернационала в лице Удегеста, Мертенса, Лейпарта и других продолжают решительно и последовательно выступать против единства и вместо единого фронта налево цепляются за Лигу наций, Международное бюро труда и буржуазные организации, предпочитая единый фронт с буржуазией единому фронту с революционными рабочими. Но правое крыло имеет только формальное большинство, фактическое большинство членов организации, примыкающих к Амстердамскому интернационалу, несомненно на стороне единства. Это усиливает и осложняет кризис. Таким образом внутри Амстердама происходит серьезная идейно-политическая борьба, причем руководящая верхушка, в которой главным образом представлены кроме Германии небольшие организации, стремится удержать в своих руках гегемонию против английского профдвижения и подавляющего большинства своих собственных организаций.

10. ВЦСПС в Амстердаме

Выдвинутый V конгрессом Коминтерна и III конгрессом Профинтерна лозунг слияния Профинтерна и Амстердама путем международного конгресса единства и лозунг Англо-советского комитета—«Единый всеобъемлющий интернационал»—встретили ожесточенное сопротивление со стороны международной социал-демократии и правого крыла Амстердамского интернационала. Сопротивление шло по следующим линиям: с одной стороны, ведется кампания против самой идеи международного конгресса единства как «неосуществимой и вредной идеи»; с другой стороны, реформисты пытались свести всю проблему единства мирового профдвижения к взаимоотношениям между Амстердамом и ВЦСПС, а после этого они начали и продолжают саботировать переговоры с ВЦСПС по вопросу о единстве, отказываясь даже от конференции без предварительных условий до того, как ВЦСПС заявит о желании присоединиться к Амстердамскому интернационалу. Требование ВЦСПС и Англо-советского комитета единства о созыве конференции без каких либо предварительных условий для совместного обсуждения вопроса о методах восстановления единства мирового профдвижения категорически было отвергнуто

руководящим большинством Амстердамского интернационала. Искреннее желание ВЦСПС сделать все возможное, не обращая внимания на формальности, для установления на деле единства международного профдвижения и его готовность вести переговоры с Амстердамом по вопросу об установлении единства международного профдвижения международная социал-демократия пыталась и пытается истолковать как желание ВЦСПС выйти из Профинтерна, разорвать узы, связывающие его с революционным профдвижением других стран, войти в Амстердам, освободиться из-под влияния ВКП и тем самым изменить всю политическую ориентацию профдвижения СССР.

ВЦСПС является органической частью Профинтерна, и, как все организации, входящие в этот революционный интернационал, ведет и будет вести ту линию, которая будет установлена мировым революционным профдвижением в лице Профинтерна, который стремится к установлению единства мирового профдвижения. Если разговоры реформистов о том, что ВЦСПС ведет политику против ВКП, Коминтерна и Профинтерна, могли смутить отдельных товарищей, то это только доказывает, что эти товарищи недостаточно понимают ту неразрывную связь, которая существует между компартией и профсоюзами в СССР. Взаимоотношения между партией и профсоюзами в СССР закреплены рядом съездов партии и профсоюзов, в частности последним XIV съездом ВКП(б). ВЦСПС в своих переговорах с Амстердамом преследовал и будет преследовать одну и ту же общую Профинтерну и Коминтерну цель: добиться всеми силами, всеми способами восстановления единства в каждой стране и создания единого интернационала, в котором все организации, примыкающие к Амстердаму, Профинтерну, а также стоящие вне обоих интернационалов нашли бы себе место. Эта цель ничего общего не имеет со всякого рода реформистскими комментариями тактики советских союзов, которые действовали и впредь будут действовать в полном согласии с Коминтерном и Профинтерном.

ЕЩЕ О СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА [1]

Экономика мирового капитализма

1. Развитие международных отношений за последнее время подтверждает оценку, данную предыдущим расширенным пленумом ИККИ [2]. Несомненно—вопреки некоторым заявлениям оппозиционных лидеров (Зиновьева, Троцкого и др.)—*факт капиталистической стабилизации* (рост мирового производства, рост международного товарооборота, упорядочение валюты и т. д.). Несомненен, с другой стороны, *частичный и непрочный характер этой стабилизации*, что находит свое выражение в лихорадочной смене конъюнктуры, в крайне неравномерности развития, в огромном противоречии между производительной способностью производственного аппарата и фактическим размером производства, в совершенно исключительной по своей величине хронической безработице. К особо важным факторам, пробивающим брешь в процессе капиталистической стабилизации, следует причислить: рост социализма в СССР, упадок английского капитализма, неслыханное обострение классовой борьбы в Англии и великую национальную революцию в Китае.

2. Для определения тактики коммунистических партий в настоящее время нельзя уже ставить вопрос о капиталистической стабилизации в его *общей* постановке. Необходимо различать примерно шесть групп стран с резко выраженными особыми чертами развития: 1) САСШ как страну еще могучего развивающегося капитализма (сюда же относятся Япония и отчасти английские доминионы, где капиталистическое развитие, хотя и в замедленном темпе, идет по восходящей линии); 2) СССР как страну растущего социалистического строительства; 3) Англию как страну продолжающегося и резко выраженного упадка капитализма; 4) Германию и Францию как европейские страны, где стабилизация капитализма делает—хотя и в разных формах— *в настоящее* время наибольшие успехи; 5) хронически гниющие, частью аграризующиеся страны (Австрия, Польша, в известной степени Чехо-Словакия и балканские страны), в части которых однако отнюдь не решены объективные задачи аграрной революции (фактический саботаж так называемых «земельных реформ»); наконец, 6) колониальные и полуколониальные страны, в части которых идет прямая гражданская война (Китай, Индонезия) и где поэтому ни о какой стабилизации не может быть и речи.

---

[1] Из тезисов VII пленума ИККИ (декабрь 1926 г.).

[2] См. выше, стр. 68.

3. Несмотря на относительную стабилизацию, капитализм переживает своеобразный кризис, который отнюдь не является «нормальным» кризисом капиталистического перепроизводства. Если таковыми являлись довоенные кризисы, если непосредственно послевоенный кризис был для Европы голодным кризисом (кризисом недопроизводства и недопотребления одновременно), то теперешний кризис перепроизводства, в основе которого лежит как наблюдающийся в некоторых странах— даже в значительной степени—рост производительной способности производственного аппарата, так и падение покупательной способности масс, является в значительной степени подолжением голодного кризиса, ибо в настоящее время недопотребление связано с обнищанием масс и с истощением внутренних рынков в результате мировой войны.

4. Такое положение вещей выдвигает на первый план проблему рынков. Если в СССР развивающаяся социалистическая индустрия опирается на растущий спрос со стороны увеличивающих свой жизненный уровень народных масс, то для буржуазных стран этот путь заменяется поисками внешних рынков. Развитие и обострение империалистских конфликтов является неизбежным следствием всей системы складывающихся отношений. Таким образом переживаемая полоса может быть определена как межреволюционная, как этап от одного революционного подъема к другому, к которому неизбежно приведет ход исторического развития и к наступлению которого—быть может более скорому—компартии должны быть подготовлены.

Перегруппировка держав и основные линии международной политики

5. Характернейшим фактом современной обстановки является перенесение хозяйственных центров, а следовательно и центров политического и военного могущества во внеевропейские страны, в первую очередь в САСШ, по отношению к которым европейские государства стали должниками и к которым перешла гегемония на мировом рынке вообще. Если нельзя говорить о превращении хозяйства Европы в составную часть хозяйства САСШ, если излишним увлечением является утверждение о переходе всей Европы на американский паек, то исключительная роль САСШ не подлежит никакому сомнению.

Англо-американское соперничество в сильной степени определяет перегруппировку империалистских держав. Попытка Англии с помощью пакта в Локарно вновь отвоевать свои позиции на континенте была сведена на-нет Америкой. Тем самым был расчищен путь для франко-германских попыток к сближению, хотя Америка и тормозит осуществление более тесного сближения. Особое значение для дальнейшего роста преимуществ Америки имеют страны Южной Америки с их обширным рынком для продуктов промышленности, с их потребностью в капиталах и огромными сырьевыми богатствами. В качестве элемента, дезор-

ганизующего это преимущество САСШ, следует рассматривать национально-революционное движение в Мексике.

Другими крупнейшими фактами являются: превращение Франции в промышленную страну и хозяйственное возрождение Германии, наряду с хозяйственным упадком Англии и выдвижением Италии. На этой основе происходили крах Версальского мира и радикальная перегруппировка держав, распад Большой Антанты и разложение Лиги наций как инструмента политики «союзников».

6. Этапы этого процесса ликвидации были таковы: а) Версаль и затем оккупация Рура. Америка в стороне. В Европе—гегемония Франции. Германия политически лежит на дне. б) Франция не может переварить оккупации и терпит поражение. Вмешательство Америки и Англии. План Дауэса. Германия начинает подыматься. в) Локарно. Гегемония Англии, использующей французскую неудачу. Политические заигрывания и соответствующие уступки Германии в обмен за охлаждение последней к СССР. Обещание принять Германию в Лигу наций и начало «западной ориентации» Германии. Американский капитал течет в германское народное хозяйство. г) Женева. Америка слегка теснит Англию. Германия вступает в Лигу и получает место в Совете Лиги. Начало поворота во франко-германских отношениях. д) Туари. В Лиге наций происходит перегруппировка. Своей «мирной» по отношению к Германии политикой Франция привлекает ряд мелких стран и получает большинство и в пленуме и в Совете Лиги. Радикальная перегруппировка сил. В Туари—соглашение и ряд важнейших уступок со стороны Франции в обмен за выкуп Саарского бассейна и мобилизацию германских железнодорожных облигаций. Америка сводит на-нет это соглашение, но блок остается. Крах версальских комбинаций ускорен. Отчасти в противовес германско-французскому блоку возникает англо-итальянский блок. Италия стремится выровнять антисоветский фронт своим участием в нем. Обостряются противоречия с Францией (Средиземное море, Северная Африка, балканские страны, Малая Азия). Вместе с перегруппировкой великих держав начинается распад Малой Антанты. Польша, сменившая французскую ориентацию на английскую, снова начинает склоняться к Франции; французское влияние на Балканах вытесняется английским и итальянским империализмом; накопляются конфликты между балканскими государствами, также и с этой стороны назревает опасность новой войны.

7. Общей тенденцией является антисоветская тенденция, прокладывающая себе, под водительством Англии, путь через все противоречия между империалистами. Германская западная ориентация, новейшее направление итальянской политики, Польша, система договоров в Randstaaten и Румынии, итало-румынский, франко-румынский договоры, деятельность Англии в Прибалтике, на Балканах, Персии, Афганистане и т. д.—все это есть выражение указанной основной тенденции. Не подлежит также никакому сомнению тенденция к окружению Китая с целью перевести его развитие не национально-капиталистический путь под гегемонией

иностранного капитала, если не удастся прямое подавление национальной революции.

8. Наряду с этой тенденцией нисколько не заглохли противоречия между самими империалистскими державами, причем наиболее важную роль играет противоречие между Англией и Америкой. Под прикрытием пацифистских фраз и жестов Лиги наций идет подготовка к чудовищным войнам. Бешеное развитие милитаризма, громадный рост военной техники (авиации и химии в первую очередь) вскрывают с полной очевидностью действительный смысл пацифистских утопий вообще, так называемой «паневропейской» идеологии, в частности социал-демократической болтовни о «мире» в особенности, которая прикрывает планы войнствующего империализма и рассчитана на то, чтобы обмануть рабочих и усыпить их бдительность перед лицом возрастающей опасности новых империалистских войн.

Общий вывод: непрочность теперешних соглашений и группировок является характерной чертой переживаемого времени. Наряду с крайней неустойчивостью экономической конъюнктуры она выражает неустойчивость всего капитализма в целом, условный характер капиталистической стабилизации.

Перегруппировка классовых сил и основные линии внутренней политики

9. Если стабилизационные попытки буржуазии *вовне* идут по линии борьбы за внешние рынки, то *внутри* стран эти попытки означают—с классовой точки зрения—усиленный нажим на рабочий класс и широкие массы трудящихся вообще, уменьшение их доли в совокупном национальном доходе, резкое повышение степени их эксплоатации. Этот процесс проходит в разных формах и находит свои границы прежде всего в различной степени сопротивляемости самого рабочего класса. Экономика здесь непосредственно сочетается с политикой, и самый процесс стабилизации становится вопросом классовой борьбы.

10. В *Германии* исходным пунктом стабилизации капитализма, укрепления его хозяйства и его государственного аппарата является поражение пролетариата осенью 1923 г.—поражение, которому предшествовал ряд других тяжелых боев. Громадное сокращение покупательной способности масс наряду с особенно затруднительным внешне-политическим положением германской буржуазии (в первую очередь отсутствие «своих» колоний) привело к особенно интенсивным попыткам рационализации производства и нажима на пролетариат. С другой стороны, предыдущие поражения рабочих масс дали возможность германскому капиталу добиться наибольших успехов. Отпор рабочего класса выражается здесь в полевении, охватывающем широкие массы, пока не принимающем форм активной оборонительной борьбы действием, хотя первые зачатки подъем пролетарской классовой борьбы в Германии уже сказываются.

Одновременно буржуазия создает себе добавочные гарантии

периодическим привлечением социал-демократии к рулю государственного управления.

11. В Англии попытка нападения и нажима на рабочий класс вызвала громадный отпор с его стороны, что нашло свое выражение по всеобщей стачке и героической стачке английских горняков. С этой точки зрения стачка углекопов имеет громадное принципиальное значение. Нынешняя пошатнувшаяся позиция Англии на мировом рынке и ее весьма вероятный дальнейший упадок, связанный с распадом английской мировой империи, придают борьбе в общем и целом все более острый характер, и таким образом Англия становится европейской страной, наиболее близко стоящей к революционной ситуации. Быстро происходит дальнейшая поляризация классовых сил (распад либералов и их переход к консерваторам, революционизирование рабочего класса, дискредитация профсоюзной бюрократии и верхов рабочей партии и т. д.). Вероятность стабилизации здесь становится вообще под большой знак вопроса.

12. Во Франции благодаря политике оздоровления валюты, а также в связи с созданием международных картелей, вопрос о стабилизации в сравнительно последнее время выдвинут на передний план.

Наиболее сильные финансовые, промышленные и торговые группы при правительстве левого блока вызвали искусственное падение франка с целью поставить у руля власти своего ставленника—Пуанкаре. Они готовы допустить к участию в правительстве Пуанкаре элементы левого блока с целью нейтрализации мелкой буржуазии.

Политическая предпосылка для стабилизации нашла свое выражение в победе Пуанкаре, представителя интересов крупной буржуазии. В то же время рабочий класс не сумел мобилизовать ни своих сил, ни сил мелкой буржуазии для организации общего отпора. На основе плана экспертов и временных мер к стабилизации валюты Паункаре проводит политику оздоровления франка посредством поднятия вексельного курса, установления бюджетного равновесия, амортизации обязательств государственного казначейства и восстановления денежного обращения. Наступление на рабочий класс только еще начинается и идет в ногу с политикой дефляции. Обострение классовой борьбы есть вопрос сравнительно недалекого будущего.

13. В Италии, Польше и т. д. стабилизационная политика буржуазии нашла свое выражение в фашистских переворотах, опиравшихся на обманутые части самих трудящихся масс, в первую очередь мелкой буржуазии, при разгроме голозных отрядов пролетарского движения.

Но в связи с обнищанием широких масс—постоянным следствием капиталистической стабилизации—и с неизбежным явным переходом фашизма в лагерь крупного капитала происходят новые перегруппировки в массах мелкой буржуазии, мелкого крестьянства и обманутого пролетариата, необходимо влекущие за собой острые социальные конфликты и столкновения. Все это ставит под значительную угрозу позиции фашизма.

14. В Скандинавии, где классовые противоречия, за исключением Финляндии, еще не достигли сильного развития, стабилизация влечет за собою обострение классового антагонизма. В связи с предательством социал-демократов это обострение классовой борьбы выражается в рядах пролетариата в стремлении к профсоюзному единству, в повышении требований и в возросшей активности в частичных боях. В Финляндии этот процесс обостряется господством белого террора.

15. На основе этого наступления и на основе относительного укрепления буржуазного госаппарата происходит процесс вытеснения из правительств социал-демократии, игравшей роль спасителя буржуазного режима в наиболее критические моменты.

16. Таким образом в разных формах проявляется одна и та же закономерная тенденция, вытекающая из послевоенной экономики капитализма. Социально-классовым пределом капиталистической стабилизации оказывается сопротивление рабочего класса, его способность к мобилизации своих сил и к отпору наступающему капиталу, спешно объединяющему в этой борьбе свои отдельные отряды, группы, партии.

Методы капиталистической рационализации

17. Таким образом исходным пунктом стабилизационной политики буржуазии является непосредственный нажим на рабочий класс, увеличение его рабочего дня (нападение на рабочий день и законодательное повышение рабочих часов в ряде стран), уменьшение его зарплаты, усиленное налоговое обложение пролетариата, а равно и широких трудящихся масс вообще.

18. Дальнейшим шагом является реорганизация труда и «фордизация» всего производственного процесса (конвейер, «закрытые пути», стандартизация и нормализация, новое разделение труда, хронометраж и т. д.); картелирование и трестификация производства и торговли (создание огромных вертикальных и горизонтальных объединений, комбинаций концернов); введение новой техники (новые машины, электрификация, новые методы обработки металлов, химические методы, применение дизель-моторов в водном транспорте и т. д.), что при данных условиях влечет за собой дальнейшее увеличение безработицы и понижение жизненного уровня.

19. Основными базами этого процесса являются Америка и Германия, отчасти Франция и даже Италия. В частности необходимо отметить совершенно исключительный рост трестов в Германии, которая создала тип крупнейших объединений в мире и выступает сама в качестве крупнейшей хозяйственной силы при создании международных картелей и трестов (например континентальный стальной картель и другие).

20. Главной трудностью при проведении капиталистической рационализации является для европейских стран противоречие между необходимостью массового производства, что связано с техническим прогрессом и «фордизацией» производства и слабостью внутренних рынков, что еще более усугубляется нажимом

на рабочий класс. Самая рационализация в таких условиях неизбежно приобретает противоречивый характер: поскольку она состоит в приспособлении к внутреннему рынку, она выражается в сокращении производства, в закрытии ряда предприятий, в «жесткой концентрации» и порой в тенденции к резкому повышению охранительных пошлин; в то же время «нормализация» производства предполагает массовый характер и массовый рост продукции, а следовательно и соответственный рост сбыта. Особенно трудно положение Германии, где ближайшее будущее потребует увеличения платежей по репарациям. Вытеснение с мирового рынка и колоссальное понижение покупательной способности масс привело к особенно интенсивным попыткам рационализации производства и к усилению нажима на пролетариат.

Такое положение вещей должно привести к крайнему обострению противоречий, заложенных в развитии германского капитализма, несмотря на его текущие успехи.

Даже в САСШ, в классической стране «американизации», сказываются бьющие по рабочему классу последствия и противоречивый характер всей системы «американизации»: в последнее время реальная зарплата рабочих больше не повышалась, рабочее время почти не сокращалось, и вместе с тем наблюдается все возрастающее «изнашивание» рабочего в производственном процессе.

21. Рационализация в СССР резко отличается от рационализации в капиталистических странах — и принципиально, и по своему непосредственному хозяйственному эффекту. Принципиально, ибо она не есть капиталистическая рационализация и служит развитию социализма, а не капитализма. Непосредственно, ибо она происходит на базе быстрого роста производства, увеличения числа рабочих, повышения зарплаты и растущего жизненного уровня широких масс при наличии гарантий против удлинения рабочего времени.

Некоторые принципиальные вопросы текущего момента

22. Одним из принципиальных вопросов текущего момента является в связи с вопросом о капиталистической стабилизации вопрос об ультраимпериализме. Экономически невозможность ультраимпериализма доказывается неравномерностью развития и напряженными противоречиями интересов между важнейшими империалистскими государствами (ср. недооценку этого момента Троцким). Это находит свое политическое выражение в крайней неустойчивости политических межгосударственных соглашений и блокировок, а равно и в дезорганизации Лиги наций, дезорганизации, отражающей англо-французское противоречие. Повсеместный рост милитаризма точно так же опровергает ультраимпериалистскую теорию, служебная роль которой сводится: 1) к усыплению бдительности пролетариата; 2) у германских империалистов—к проповеди необходимости «общих» колониальных владений, т. е. к возврату колоний Германии; 3) к пропаганде против СССР, не желающего вступать в Лигу наций.

4) к пропаганде против колониальных революций, нарушающих «ультраимпериалистский» мир.

23. В связи с хозяйственным ростом Германии и консолидацией германского капитализма возникает вопрос о германском империализме. Поскольку Германия была порабощенной и ограбленной страной, поставленной на колени победоносным империализмом Антанты, поскольку, следовательно она находилась в положении страны, которая объективно могла вести справедливую оборонительную национально-освободительную борьбу против империализма Антанты, но при этом защита ее независимости срывалась буржуазией—задача коммунистов заключалась в том, чтобы подстегивать робкое и трусливое сопротивление, оказываемое германской буржуазией империализму Антанты путем активного вмешательства трудящихся масс. Здесь необходимо было разоблачать капиталистов как предателей всей германской нации и вести на борьбу против иностранных империалистов пролетариат, выступающий в качестве единственного подлинного борца за освобождение всей нации. Вместе с тем германский рабочий класс должен был напрягать все усилия, чтобы ускорить падение собственной буржуазии и ускорить создание Германской советской республики. В этой связи рабочий класс должен был ставить для Германии вопрос о национальной обороне не так, как он неизбежно поставил бы его в отношении империалистской Германии: он должен был исходить из особых условий той стадии развития, в которой тогда находилась Германия.

Таково было положение при оккупации Рура. Хозяйственный подъем Германии, внутренняя консолидация ее монополистического капитализма, ее руководящая роль в империалистских международных объединениях, ее «западная» ориентация, ее попытки вернуть себе колонии и т. д. говорят о начале возрождения германского империализма. В связи со всем этим решение вопроса о защите германского отечества, должно быть теперь таким же отрицательным, как и в других странах империализма.

24. Коммунистический интернационал считал и считает СССР важнейшей крепостью международной революции. Попытки социал-демократии и ее последователей из ренегатов коммунизма (а равно и ничтожных групп правой и «левой» оппозиции внутри Коминтерна, окрыленных соответственными выступлениями оппозиции в ВКП(б) представить ход бурного хозяйственного развития в СССР как процесс ее «кулацкого» перерождения КИ отвергает со всей решительностью. Объективно такие попытки служат лишь классовым врагам пролетариата. Расширенный пленум ИККИ полагает, что людям, считающим СССР страной капитализма и отрицающим здесь диктатуру пролетариата, не может быть места в рядах Коммунистического интернационала.

25. Национально-освободительная борьба в Китае ставит перед Коммунистическим интернационалом вопрос относительно главной перспективы, на которую должна ориентироваться при поддержке всех секций Коммунистического интернационала его китайская секция. Такой главной перспективой является путь самостоятельного,

в союзе с пролетариатом СССР и всего мира, развития (ср. соответствующие положения Ленина на II конгрессе Коммунистического интернационала) Китая в противоположность его капиталистическому развитию под непременной в таком случае опекой со стороны иностранного капитала. Если главной задачей текущего момента является единый фронт всех национально-революционных сил, включая антиимпериалистские слои буржуазии, то, с другой стороны, необходимо уже теперь практически поставить вопрос об удовлетворении основных нужд крестьянства, о привлечении его к союзу с пролетариатом Китая и подготавливать китайский пролетариат к роли вождя китайской революции.

Наступление капитала и сдвиги в рабочем классе

26. В связи с наступлением капитала на рабочий класс, каковое (наступление) есть выражение стабилизационной политики буржуазии, с другой стороны, в связи с ростом и укреплением СССР замечается в большинстве стран процесс полевения среди широких рабочих масс. Этот процесс протекает в различных формах в зависимости от своеобразия всей обстановки в данной стране.

27. В Англии, стране упадка капитализма, стабилизационные попытки буржуазии вызвали грандиозную стачечную борьбу; на основе и в связи с этой стачечной борьбой, всемирно саботируемой и предаваемой верхушками профсоюзной бюрократии, развивается процесс идеологического роста рабочих, уход их из-под влияния официальных вождей, разочарование в «демократической» конституции государства и т. д. На этой почве в свою очередь растет движение меньшинства, влияние британской компартии, влияние Советского союза, рабочие которого пришли на помощь горнякам, и пр. Процесс полевения английского рабочего класса, на пути которого стоят величайшие трудности и который встречает необычайно крепкое сопротивление со стороны дрессированных и опытных «рабочих лейтенантов капиталистического класса», имеет глубочайшую историческую основу и огромное значение для судеб всего рабочего движения.

28. Процесс полевения в стабилизирующихся европейских странах (в первую очередь в Германии) проходит в настоящее время не в форме активных боевых выступлений, а в чрезвычайно своеобразных и сложных формах: профсоюзная оппозиция, левая оппозиция среди рабочих социал-демократов (отличать от их вождей); рабочие делегации в СССР, различные добровольные общества вроде Союза красных фронтовиков, комитеты действия (Италия); распад католических «общенациональных» партий (католические рабочие германского «центра», итальянские организации); голосование против «владетельных домов» в Германии, общерабочие конференции в Италии, организации безработных, «конгресс» трудящихся в Германии, различного рода «комитеты единства», связанные с борьбой за единый профсоюз (Франция), и т. д. Все эти организационные формы, равно как и все формы активной борьбы, надо считать в нынешней ситуации не чем иным, как путями к коммунизму.

29. В отсталых и аграризирующихся странах (в которых противоречие между производственными возможностями и их использованием вынуждает к сокращению промышленного производственного аппарата) этот процесс полевения чрезвычайно затрудняется террором буржуазии и помещиков (зверский террор в Югославии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Польше). Однако и здесь есть соответствующие тенденции (радикализация крестьянства, классовое профессиональное движение, разложение социал-демократии, рабоче-крестьянский блок, рост национально-революционного движения и т. д.). В колониальных и полуколониальных странах, в которых идет революционное движение (Китай, Индия, Индонезия, Сирия и Североафриканское побережье), «полевение» носит совершенно иной характер, состоящий в том, что в активную борьбу вовлекаются до сих пор индиферентные, забитые и несознательные широкие массы.

30. Контртенденциями являются: 1) так называемая «американизация» рабочего движения, поддерживаемая особенно усиленно профсоюзной и социал-демократической бюрократией (участие в прибылях, рабочие банки, общие союзы предпринимателей и рабочих и т. д.) и связанная сознательно проводимой политикой раскола внутри рабочего класса и с созданием тонкого слоя привилегированной новой рабочей аристократии, могущей быть надежной опорой капиталистической буржуазии; 2) тенденция временного усиления социал-демократии, обусловленная ее возвратом к оппозиции отчасти под давлением левеющих рабочих масс, но главным образом тем, что укрепившейся буржуазии во многих странах осциал-демократия как активная правительственная партия теперь уже не нужна; 3) фашистское движение, которое, в своеобразной форме используя недовольство мелкобуржуазных масс, а иногда и части отсталых рабочих, отводит это недовольство по другим каналам, громит передовой слой рабочих и создает опору буржуазному господству.

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ [1]

Капиталистические противоречия и война

1. Мировая война 1914—1918 гг. ввела трудящиеся массы всего мира в полосу самых жестоких истребительных войн, самого разнузданного и беспощадного колониального грабежа и самого грубого насилия над рабочим классом. Десять миллионов убитых, девятнадцать миллионов инвалидов и калек, огромная растрата экономических ресурсов, нарушенные на многие годы экономические связи мирового хозяйства, падающая валюта, обнищание народных масс, поднявшая во всем мире голову внутренняя реакция, бешеное наступление капитала на рабочий класс, балканизированная Европа и обострившиеся еще больше после мировой войны противоречия капитализма—таков итог войны 1914—1918 гг.

2. Тотчас же по окончании войны начинается полоса «малых» войн из-за «установления» границ: борьба между Германией и Польшей из-за Верхней Силезии, вооруженное занятие Фиуме итальянскими фашистами, греко-турецкая война из-за Смирны, военные столкновения между балканскими государствами. Установление пролетарской диктатуры в Венгрии влечет за собой нападение на нее со стороны капиталистических государств—Чехии и Румынии. Одновременно с этим капиталистический мир мобилизует силы для удушения пролетарской революции в Советской России. Начинается интервенция 1918—1919 гг., «перерастающая» в войну Польши против трудящихся Страны советов. За ними следует военная оккупация в Руре, сменяемая колониальной экспедицией Франции против восставших риффов в Марокко. Война французских империалистов в Сирии против дузов заканчивает собою десятилетие, протекшее со времени окончания большой войны 1914—1918 гг. Весь послевоенный период заполнен уже империалистской борьбой и частичными войнами, являющимися прелюдией к полосе великих войн.

3. Несмотря на то, что капитализм достиг за последние несколько лет известной стабилизации, эта стабилизация носила крайне относительный характер. Пролетарская революция в России нанесла тягчайший удар мировому капитализму. Национально-революционные движения в колониях пробивают в нем новую брешь. Уже наличие этих двух факторов наряду с сопротивлением мирового рабочего класса наступлению капитала исключает возможность устойчивости капиталистического порядка. Годы, протекшие со времени окончания войны, были годами особенно

[1] Из тезисов «О войне и военной опасности», принятых VIII расширенным пленумом ИККИ (1927 — май).

острого «загнивания» капитализма. Колебания конъюнктуры мирового хозяйства потеряли свой довоенный периодический характер; кризисы возникают то на одном, то на другом полюсе мирового хозяйства, крайне краткие лихорадочные подъемы сменяются длительной депрессией. Передел мира, произведенный империалистскими хищниками в итоге войны, принес с собой источники новой бешеной конкуренции и назревающих конфликтов между империалистскими державами. Идет упорная борьба за области, являющиеся источниками сырья или ареной для ввоза иностранного капитала. Капиталистические государства отгородились друг от друга новыми таможенными барьерами, сузившими старые каналы товарообращения. Сокращение потребления широких масс в крупнейших капиталистических государствах, выросшая национальная промышленность в колониях и заокеанских странах, служивших раньше ареной сбыта для иностранных товаров, ставят крайне остро перед мировым капитализмом проблему рынка. Борьба за рынки принимает такие ожесточенные формы, каких не знало никогда довоенное капиталистическое хозяйство. А эта экономическая борьба приводит к вооруженным столкновениям.

4. Установившееся за последние годы относительное равновесие как между империалистскими державами, с одной стороны, так и империалистскими державами и СССР и освобождающимися полуколониями (Китай), с другой стороны, все больше прерывается открытыми военными конфликтами, означающими приближение конца этого равновесия и нарастание условий для новой империалистской войны. Повсюду на земном шаре происходит накопление горючего материала, готового вспыхнуть при первой брошенной искре. Итало-югославский конфликт, агрессивность итальянского империализма в Албании, его угроза Турции, напряженные отношения между Италией и Францией, экономическая польско-германская война, англо-французские противоречия в Малой Азии, борьба Великобритании за пути, ведущие к африканским колониям—за господство в Средиземном море, агрессивная роль империализма САСШ на Тихом океане, подавление ими Никарагуа, расчищающее путь к закабалению Мексики и Южной Америки, угроза, создаваемая японским империализмом народам Азии,—все это лишь отдельные страницы кровавой книги надвигающихся войн. Но, несомненно, фактором, наиболее угрожающим делу мира, является в данный момент Великобритания. То новое, что характеризует международное положение,—это тот факт, что Великобритания приобрела вновь гегемонию в европейских делах. Она держит инициативу международной колониальной политики в своих руках, она управляет Лигой наций, она возглавляет в общем в данный момент единый капиталистический фронт против Китая и СССР.

СССР и Китай как узловые пункты войны

5. Все противоречия капиталистических государств между собою отступают на задний план перед основным водоразделом, разделяющим весь мир на два лагеря: в одном—СССР и революционный Китай, в другом—весь капиталистический мир. Ки-

тай и СССР—это два узловые пункта всего международного положения. Здесь сейчас сгущаются сильнее всего тучи войны. Китай и СССР, занимающие большую часть Азии и половину Европы, с их неиспользованными экономическими ресурсами, с их сотнями миллионов населения,—это два неисчерпаемых резервуара сырья и два огромных рынка. Борьба за эти два необъятные рынка есть вопрос жизни и смерти для международного капитала. Ею будут заполнены все те годы, пока мировой пролетариат не положит конец господству международной буржуазии.

6. Значение китайской революции для мирового пролетариата огромно. Победа рабоче-крестьянского пути китайской революции явилась бы могучим стимулом революционизирования мирового рабочего движения и прежде всего английского рабочего класса. Оно в передовых капиталистических странах поднялось бы на небывалую высоту. Была бы создана объективно революционная обстановка для глубочайших массовых движений во всем мире. В то же время, если бы пролетариат оказался бессилен отвести империалистическую петлю от революционного Китая, то победа империалистов в Китае означала бы, во-первых, новое временное упрочение капиталистического строя во всем мире, во-вторых, свирепейшую реакцию против рабочего класса в империалистических странах и, в-третьих, наконец нападение империалистского блока на СССР. Борьба против подавления империалистами китайской революции есть поэтому одновременно и самооборона европейского, американского и японского рабочего класса от наступления капитала и борьба его против войн в Европе, борьба за успех социальной революции в их собственных странах.

Эпоха «больших войн»

7. Новая фаза империалистской политики характеризуется тем, что капитализм готовится перейти от «малых» войн к большим войнам. Война в Китае, пока по своим формам напоминающая интервенцию 1918—1919 гг. в Стране советов, открывает собою начало полосы больших войн. По своему международному значению интервенция империалистских сил в Китае—уже большая война. Она большая война потому, что она ведется крупнейшими капиталистическими государствами, под руководством Англии, и против 400 млн. трудящихся китайских масс. С ней связаны непосредственные судьбы четырех континентов—Азии, Европы, Америки и Австралии. Она неизбежно перерастет в новые войны, если не будет задушена вначале. Эта война уже перерастает в войну против Советского союза. Язык, которым говорит английская консервативная пресса против СССР, напоминает язык уже воюющей державы. На такие акты, как нападение на советское посольство в Пекине, взятие в плен дипкурьеров, налет на торгпредство СССР в Лондоне, в международных отношениях капиталистических держав обычно отвечают репрессиями, чреватыми войной. Только принципиальная мирная политика советского правительства спасала пока трудящиеся массы Англии и СССР от

этой антисоветской войны, несмотря на систематическую провокацию Великобритании.

8. Но эта война грозит распространением на всю Азию и Тихоокеанское побережье:

а) совершенно очевидно, что победа рабоче-крестьянского пути китайской революции вызвала бы ряд бешеных попыток со стороны империалистов задушить победоносное движение трудящихся масс Китая и те революционные движения, которые оно вызвало бы в Индии, французском Индо-Китае, Индонезии, на Филиппинах и в Корее. Это была бы долгая, великая война объединенного блока империалистов крупнейших капиталистических стран против восставших трудящихся масс Азии, возглавляемых революционным Китаем;

б) с другой стороны, поражение китайской революции связало бы противоречия Англии, Японии и САСШ в Китае и привело бы неизбежно к тихоокеанской войне империалистских государств между собою.

9. В теснейшей связи с войной в Китае стоит все более интенсивно проводимая политика окружения СССР в других пунктах европейского и азиатского континентов. Английская дипломатия неустанно работает над созданием единого антисоветского прибалтийского фронта, тянущегося от Финляндии через Польшу до Румынии; она пытается втянуть в него Литву, организуя в ней фашистский переворот. При содействии фашистской Италии она стремится закрепиться на Балканах, втянуть в антисоветскую коалицию Венгрию. Этим она рассчитывает создать достаточно широкий придунайский антисоветский фронт. Одну из наиболее активных ролей в антисоветском фронте должна играть Польша, но ей нужно в случае войны обеспечить тыл. И все усилия английского империализма направлены к тому, чтобы добиться включения Германии в сферу своего влияния и урегулировать немецко-польские отношения для общей борьбы против СССР. В этом смысл «западной ориентации» Германии и локарнской политики, и уже в самое последнее время Англия стремится обеспечить также сотрудничество Франции в деле окружения СССР. В срединной Азии—в Афганистане, в Персии, на Ближнем Востоке, в Турции, на Дальнем Востоке—всюду английский империализм ткет паутину сложнейших интриг против Советского союза. Международную экономическую конференцию английская дипломатия пытается использовать для экономической блокады СССР. Одновременно с этим происходят лихорадочные приготовления к войне в сопредельных с СССР странах, особенно в Польше и Румынии.

Укрепление тыла для войны

10. Со времени последнего расширенного пленума ИККИ произошли в ряде стран события, крайне показательные для той атмосферы военных приготовлений, в которой живут все крупнейшие капиталистические страны. Во всех капиталистических странах мы видим сейчас усиления реакции, интернационализацию в большей или меньшей степени террористических фашистских

методов подавления рабочего класса. Внутренняя реакция идет нога в ногу с внешней агрессивностью. Для того чтобы вести войны, капитализм нуждается, в «успокоенном» тыле. Характер современной войны требует наряду с массами людей на фронте огромных заводских армий, обслуживающих гигантскую машину войны. Эти люди должны стать винтиками ее, в них должна быть убита воля к борьбе, их профсоюзные организации должны превратиться в один из основных рычагов, приводящих в движение весь механизм войны. Отсюда попытки «огосударствления» профсоюзов, их милитаризация, отнятия у них элементарных прав, завоеванных десятилетиями упорной борьбы.

11. На этом пути необходимо отметить раньше всего Великобританию. Она стоит сейчас во главе мировой реакции. Подавлением стачки горняков английский капитал дал сигнал всей международной буржуазии для наступления. Война против Китая, наступление на СССР, нападение на Никарагуа и удар по английским горнякам—это звенья одной и той же цепи. В Англии право стачек фактически отменяется. Новый закон о профсоюзах стремится лишить пролетариат в случае войны не только такого оружия в борьбе с ней, как всеобщая стачка, но и стачек вообще. Любую стачку, даже в мирное время, правительство может объявить незаконной. В Италии, в обстановке жесточайшего террора против рабочего класса, проводится в жизнь при поддержке реформистских вождей (Д'Аргона и К⁰) такая мера, как «огосударствление» профсоюзов, что на деле означает полную ликвидацию самостоятельных классовых организаций трудящихся масс. То, чего буржуазия не решалась сделать в момент мировой войны, осуществляется на наших глазах фашизмом. Практика «гражданского мира» доводится до его логического конца. Наконец, во Франции принимается закон о «вооружении нации», сущность которого сводится к чудовищной, проникающей во все поры политической и экономической жизни, милитаризации. Согласно новому закону в случае войны все население, без различия возраста и пола, как метрополии, так и колонии, мобилизуется. Рабочие на предприятиях приравниваются к солдатам. Профсоюзы милитаризируются, равно как и милитаризируются все ассоциации. Право стачек таким образом прекращается. Каждому участнику стачки грозит военно-полевой суд. В Японии проводится милитаризация школ, вводятся каторжные законы против рабочих стачек в случае войны. В Германии отменяется одно из завоеваний германской революции—8-часовой рабочий день, подготовляются новые законопроекты против стачек. Фашисты изнутри постепенно внедряются в государственный и административный аппарат. В Польше внутренняя реакция в отношении рабочего класса оставляет позади и методы управления царизма. Громятся национальные организации белоруссов и других национальных меньшинств. Путем подкупа и развращения создаются агентуры Пилсудского, задача которых—обеспечить тыл войны против СССР среди «нацменьшинств». Подобными же методами Румыния укрепляет свой тыл в Бессарабии. Все эти мероприятия лишь отдельные части одного и того же военно-мобилизационного плана.

12. Немалая роль в этом плане отводится вооруженным отрядам буржуазии. До мировой войны 1914 г. капитализм не знал распространения в широком размере этого вида чисто классовой контрреволюционной армии. Он пользовался для борьбы с массовыми движениями «государственными» органами, постоянной армией, полицией, жандармерией. Обострение классовой борьбы после войны совлекло последние остатки «демократизма» с буржуазии. Повсюду капитал организует свои боевые организации, численность которых в целом ряде стран превосходит размеры регулярной армии. Задача этих отрядов, помимо поддержания внутренней реакции в «мирное» время, заключается в военное время в том:

а) чтобы быть постоянно надежным резервом для подавления революционных движений, возникающих во время войны или к концу ее;

б) чтобы гнать массы штыками на войну в случае мобилизации;

в) чтобы быть готовыми кадрами для современных армий на случай империалистской войны.

Серьезным фактором в деле укрепления капиталистического тыла является также работа, проводимая среди женщин национал-социалистическими партиями и фашистскими организациями, учитывающими роль женских масс в случае войны в экономическом аппарате (оружейные заводы, земледелие транспорт), в администрации и т. д.

13. Всякая империалистская война есть война против рабочего класса и трудящихся масс. Она берет их в тиски свирепейшей диктатуры буржуазии. Она «отменяет» все свободы, она усиливает во много раз аппарат угнетения и подавления борьбы рабочего класса. Но война против Советского союза будет особой войной. Она будет непосредственной войной против рабочего класса и коммунизма на всем земном шаре, и в Европе раньше всего. И уже ныне исключительными законами, проводимыми против компартий, буржуазия старается расчистить почву для войны и развязать себе руки. Буржуазия будет стремиться к тому, чтобы физически истреблять наиболее активные пролетарские кадры. Это показывает ясно та борьба, которую она ведет уже ныне против коммунизма. Она душит и расстреливает их рукой Чжан Цзо-лина и Чан Кай-ши в Китае, она перебивает их из-за угла в Италии, в Латинской Америке. Она расстреливает их на Балканах, Румынии, Болгарии, Польше и Литве. Она создает против коммунистов процессы по обвинению в шпионаже в Чехо-Словакии. Она травит их как агентов чужого государства во Франции; начав преследования против коммунистов, она посылает их десятками на каторгу в Германии и Венгрии. И если буржуазия в империалистских войнах топчет вообще все «международные соглашения», ограничивающие варварские приемы ведения войны, то в войне сугубо империалистской, в войне классовой—против Советского союза и восстающих народов в колониях—она пустит в ход самые ужасные средства истребления трудящихся масс. Рабочие массы должны уже теперь ясно осознать контрреволюционный характер военных приготовлений буржуазии.

Рост милитаризма

14. Одновременно с этими мерами по укреплению тыла происходит мобилизация всех ресурсов для фронта войны. С каждым днем растет милитаризм, растут военные бюджеты (цифра военных расходов почти удвоилась). Возросла до чудовищных размеров военная индустрия. Исчерпав ресурсы людского материала, современные капиталистические армии сосредоточивают все внимание на техническом усовершенствовании военной машины. Растет насыщенность армии пулеметами, увеличивается дальнобойность артиллерийского огня, усиливается грузоподъемность летательных аппаратов, увеличиваются сила и радиус взрыва бомб, вводятся индивидуальные танки, изобретаются новые газы, вырабатываются специальные зажигательные вещества, метание которых способно выжечь целые полки и дивизии. Подготовляется так называемая бактериологическая война, распространяющая заразные болезни среди войск противника, и т. д.

15. Будущая война—это механизированная. Каждая страна будет превращена в огромную фабрику средств истребления. Мотору в деле механизированного убийства будет принадлежать решающее место. Но именно потому, что военная техника достигла высшей ступени развития, капиталистическим государствам придется бросать огромнейшие массы в районы боевых действий. В этих целях капиталистические государства реорганизуют свои армии путем милитаризации всего населения наряду с широко развернутыми постоянными кадрами. Вместе с тем благодаря широкому применению авиации разрушительности новейших бомб, дальнобойности артиллерийского огня—будет стираться разница между фронтом и тылом. Будущая война по своим последствиям превзойдет все те ужасы, участниками которых трудящиеся массы были в 1914—1918 гг.

Но в силу этого характера войны вырастет роль рабочего класса и его организаций, в первую очередь профсоюзов, без участие которых война немыслима. Их противодействие войне, координированное с революционной борьбой армии против войны, станет роковым для империалистических штабов.

Идеологическая подготовка войны

16. Главнейшая функция II Интернационала и Амстердама после войны 1914—1918 гг. заключалась в том, что они были своего рода агитационным отделом международной буржуазии, в обязанность которого входило найти идеологическое оправдание мерзостям капиталистического строя. Между капиталом и социал-демократией было разделение труда. Капитализм вооружался, делая технические приготовления к войнам, социал-демократия идеологически подготовляла их. Эта подготовка шла по двум линиям:

а) По линии оправдания войны империалистов между собою. Теории Гильфердинга об ультраимпериализме как «пацифистской» эпохе, характеризующейся перенесением на внешнюю политику методов картелирования и «принципов демократии», соотвество-

вала практика социал-демократических партий: пропаганда в пользу Лиги наций как органа, способного предотвратить войны, поддержка вильсонизма, плана Дауэса, Локарно и т. д. Этой политакой социал-демократия усыпляла бдительность масс, внушая им иллюзии, что полоса войн закончилась.

б) Но в то же время социал-демократия активно подготовляла войну против СССР и трудящихся масс колоний. Отдельными моментами этой подготовки были: резолюция марсельского конгресса II Интернационала, указывавшая на «мировой большевизм» (пролетарские революции и колонии) как фактор, наиболее угрожающий делу мира, лживая и подлейшая пропаганда против «красного империализма», против террора в СССР, против социалистического строительства в нем, гранатная кампания и, наконец, последние резолюции исполкома II Интернационала, бросившего лозунг, что для борьбы против фашизма необходимо покончить с большевизмом.

Равным образом предательской и откровенно контрреволюционной является позиция анархистских и синдикалистских лидеров, которые под видом борьбы против «диктатуры» пролетарских вождей, против экономической и политической централизации в СССР осуществляли классовое сотрудничество вместе с буржуазией в деле подготовки нападения на первое в мире рабочее государство, окруженное со всех сторон империалистскими врагами.

17. Вся эта предательская кампания должна была оправдать ту позицию «нейтралитета» в случае войны капиталистических стран против СССР, которую социал-демократия устами Бретшейда рекомендует занять германским рабочим.

Прожженные обманщики из немецкой социал-демократии прекрасно понимают, что такого «нейтралитета» быть не может, что германская химическая индустрия будет п овсей вероятности обслуживать воюющие против СССР государства, что германский транспорт будет обслуживать их подвозом снарядов из Англии, Италии, что немецкого рабочего будут заставлять, как и пролетариев других стран, работать на войну против трудящихся Советского союза.

Но если позиция нейтралитета поддерживается германской социал-демократией потому, что она совпадает с позицией германского империализма, то другие партии II Интернационала, как ППС, являются совместно со своей буржуазией и помещиками активными застрельщиками войны против СССР. Повсюду позиция социал-демократии идет по линии интересов всей национальной буржуазии. Но есть нечто новое в эволюции социал-демократии за последнее время. Оно заключается в том, что в некоторых странах социал-демократия идет дальше активной поддержки империалистской политики своего правительства. У буржуазии она берет инициативу империалистской политики и политики вооружений в свои руки. Позиция французских социалистов, внесших через Поля Бонкура новый военный закон, является одним из наиболее ярких примеров такой новейшей «эволюции» социал-демократии.

18. Немалую долю участия в деле деморализации пролетариата принесли также так называемые «ультралевые» группировки. Если в кампании против СССР социал-демократия была подголоском буржуазии, то по отношению к социал-демократии таким подголоском были ультралевые. Теперь, когда подготовка нападения на СССР становится совершенно очевидной, когда профессиональные взломщики из Скотланд-Ярда громят помещения советского представительства в Лондоне,—совершенно ясны и объективный смысл и объективное значение «ультралевого» ренегатства. В свете антисоветской кампании это ренегатство выступает как один из элементов дезорганизации советского тыла на случай войны. И поскольку эта фракция пытается приобрести международный характер, она является в то же время элементом дезорганизации борьбы Коминтерна против войны.

19. Позиция II Интернационала и Амстердама в китайском вопросе была не менее предательской, чем по отношению к СССР. II Интернационал пальцем не шевельнул, чтобы помешать концентрации иностранных войск в Китае. Его вожди стоят цинично и нагло за войну против Китая. Такие его лидеры, как Томас, если в чем-либо и расходились с политикой своего правительства в китайском вопросе, то лишь в том, что правительство посылает слишком мало войск, а их надо посылать больше. Другой лидер II Интернационала—Макдональд заявлял, что охрана английских интересов в Китае требует присутствия в «сетлменте» соответственной вооруженной силы. II Интернационал открыто поддерживает китайского Галифе—Чан Кай-ши после шанхайских расстрелов (см. «Гамбургер Эхо» от 19 апреля). Попытки китайского пролетариата взять гегемонию национально-революционного движения в свои руки вызывают бешеный отпор всей международной социал-демократии.

20. Не менее преступна и подла позиция по вопросу о войне так называемой «левой» части социал-демократии (Отто Бауэр, Пауль Леви и др.):

а) свою преступную пассивность в начавшейся уже войне против Китая это крыло социал-демократии прикрывает абстрактными разговорами об опасности империалистских войн вообще;

б) вместе с Гильфердингом они поддерживают ту вреднейшую иллюзию, что сам империализм не опасен,—он становится опасным лишь в сочетании с реакцией (австрийский социал-демократический «Кампф»);

в) в своей кампании против СССР они пользуются тем же отравленным орудием клеветы, что и правое крыло социал-демократии. Это крыло социал-демократии является наиболее вредным, потому что его лидеры на деле прикрывают позицию правых социал-демократов «левыми» фразами, всегда спасают их и буржуазию в критические моменты и, надувая рабочих, облегчают буржуазии осуществление ее империалистских планов.

21. Компартии в их борьбе против империалистской интервенции в революционном Китае и за мир с Советским союзом не могут отказываться от применения тактики единого фронта. Наоборот, в этой борьбе возможно более широкое применение так-

тики единого фронта является безусловно необходимостью как в интересах мобилизации широчайших масс рабочих, крестьян и угнетенных народов, так и в целях разоблачения пацифистских иллюзий. При этом нельзя ни на одну минуту забывать, что так называемые «левые» социал-демократические вожди, как Пауль Леви в Германии, Барке во Франции; такие представители английской рабочей партии, как Макстон, Уитли; такие «левые» профсоюзные вожди, как Персель и Хикс, являются наиболее опасными врагами коммунизма в рабочем движении. Даже более искренних лидеров левой оппозиции внутри социал-демократии, поскольку они лишь колеблются и болтают, но отказываются организационно порвать с социал-демократическим руководством, компартия обязана критиковать наиболее резким образом и разоблачать их роль как обманщиков, перед рабочими, еще поддерживающими. Их в то же время завоевание левых социалистических, а также и других левых рабочих (например анархо-синдикалистских) для роволюционного единого пролетарского фронта никогда не являлось такой важной задачей, как в настоящем положении.

22. В обстановке усиленных подготовлений к империалистским войнам разговоры буржуазных правительств и мелкобуржуазных пацифистов о разоружении являются величайшим лицемерием и издевательством (фактический срыв Вашингтонского соглашения 1922 г. об ограничении морских вооружений, провал предложения Кулиджа о «разоружении», провал Женевской конференции Лиги наций марта 1927 г.).

НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО ПЕРИОДА ПОСЛЕВОЕННОГО КАПИТАЛИЗМА [1]

Введение

1. После первой всемирной империалистической войны международное рабочее движение пережило целый ряд исторических фазисов развития, выражающих различные фазисы общего кризиса капиталистической системы.

Первый период, период острейшего кризиса капиталистической системы, период непосредственных революционных выступлений пролетариата, период, высшей точкой развития которого является 1921 г., закончился, с одной стороны, победой СССР над силами интервенции и внутренней контреволюции, упрочением пролетарской диктатуры и организацией Коминтерна, с другой — рядом тяжелых поражений западноевропейского пролетариата и началом общего наступления буржуазии. Заключительным звеном этого периода является поражение германского пролетариата в 1923 г. Это поражение служит исходным пунктом второго периода, периода постепенно складывающейся частично стабилизации капиталистической системы, «восстановительного» процесса капиталистической экономики, развития и расширения наступления капитала и дальнейших оборонительных боев, ослабленных тяжелыми поражениями пролетарской армии; с другой стороны, этот период является периодом быстрого восстановительного процесса в СССР и серьезнейших успехов в деле социалистического строительства, а также роста политического влияния компартий на широкие массы пролетариата. Наконец третий период в своей основе есть период выхода экономики капитализма за довоенный уровень и почти одновременного выхода за этот уровень экономики СССР (начало так называемого «реконструктивного периода», дальнейшего роста социалистических форм хозяйства на базе новой техники). Для капиталистического мира этот период есть период быстрого роста техники, усиленного роста картелей, трестов, тенденций к государственному капитализму и в то же время период мощного развития противоречий мирового хозяйства, движущегося в формах, определяемых всем предыдущим ходом общего кризиса капитализма (суженные рынки, СССР, колониальные движения, рост внутренних противоречий империализма). Этот третий период, особенно резко обострившийся противоречие между ростом производительных сил и суженными рынками, делает неизбежной новую полосу империалистских войн

[1] Из резолюции VI конгресса Коминтерна, 1928 г.

между империалистскими государствами, их войн против СССР, национально-освободительных войн против империализма и интервенции империалистов, гигантских классовых битв. Обостряя все международные противоречия (противоречия между капиталистическими странами и СССР, военная оккупация Северного Китая как начало раздела Китая и борьбы между империалистами и т. д.), обостряя внутренние противоречия в капиталистических странах (процесс полевения масс рабочего класса, обострение классовой борьбы), развязывая колониальные движения (Китай, Индия, Египет, Сирия,),—этот период неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему расшатыванию капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кризиса капитализма.

Техника и экономика мирового хозяйства

2. Не подлежит никакому сомнению значительный подъем техники капиталистических стран, в некоторых из них (САСШ, Германия) принимающий характер технического переворота. Гигантский рост двигателей внутреннего сгорания, электрификация, химизация, новые методы синтетического добывания топлива и сырья (бензин, искусственный шелк и т. д.), применение легких металлов, широкое развитие автотранспорта, с одной стороны, новые формы организации труда, связанные с необыкновенно быстрым ростом конвейерной системы,—с другой, подняли вновь производительные силы капитализма. На этой основе растут обороты внешней торговли и чрезвычайно поднимается экспорт капитала, причем удельный вес этой формы экономической связи между странами значительно повысился по сравнению с довоенным временем.

3. В области экономики наблюдается исключительно быстрый рост капиталистических монополий (картелей, трестов, банковских консорциумов), оказывающих все растущее влияние и на сельское хозяйство. Наряду с картелированием и трестированием капитала в «национальных» рамках идет вперед и процесс роста международных финансово-капиталистических объединений. Одновременно наблюдается также рост государственно-капиталистических тенденций как в формах государственного капитализма в собственном смысле слова (государственные электростанции, муниципальные, промышленные и транспортные предприятия), так и в формах все большего сращивания предпринимательских организаций с органами государственной власти.

4. Вместе с тем общий кризис капитализма принимает новые формы и развивает особые специфические противоречия на основе коренных структурных изменений всей мировой экономической системы. Перемещение хозяйственного центра капитализма из Европы в Америку и усиливающееся стремление трестифицированной и окрепшей Европы освободиться от экономического господства САСШ; развитие капитализма в колониальных и полуколониальных странах; громадная диспропорция между темпом на-

растания хозяйственной и военной мощи разных стран и величиной их колониальных владений; опасность, угрожающая позициям империализма в колониях и прежде всего в Китае; развитие СССР как революционизирующего рабочий класс всех стран и трудящиеся массы колоний противовеса мировой капиталистической системе,—все эти противоречия не могут не привести в конечном счете к новому их взрыву.

5. Возросшие производительные силы капитализма все более и более приходят в столкновение с ограниченными рамками внутренних рынков, суженных послевоенным разорением в ряде империалистских стран, и растущей пауперизацией крестьянских масс в колониях, а также с послевоенным строением мирового хозяйства, противоречия которого выросли и чрезвычайно осложнились новым принципиальным антагонизмом между СССР и странами капитализма. Нарушение равновесия между Америкой и Европой находит свое наиболее яркое выражение в так называемой «германской проблеме» и упадке английского империализма. Германия, поднявшая быстро уровень своего развития—в значительной мере благодаря американским кредитам—и вынужденная платить репарации и проценты по долгам, не находит достаточных рынков для экспорта своих товаров, и вся система отношений поддерживается за счет новых и новых американских кредитов, увеличивающих в свою очередь конкурентоспособность Германии на мировом рынке.

Упадок английского империализма непосредственно проявляется в продолжающемся процессе упадка и застоя самой английской промышленности, которая вопреки всем попыткам рационализации, вопреки сильнейшему нажиму на жизненный уровень рабочего класса все более утрачивает свою конкретную способность в важнейших отраслях экспорта на мировом рынке; он проявляетея в продолжающемся сокращении английского экспорта капиталов, а также и в утрате господствующего положения английской буржуазии как мирового кредитора и мирового банкира; он проявляется прежде всего в огромной хронической безработице. Этот хозяйственный упадок находит в связи с ростом доминионов и революционизированием колоний свое выражение в тенденциях распада Британской империи.

6. Успехи в области техники и организации способствовали созданию хронической массовой безработицы в руководящих промышленных странах. Армия безработных во много раз превосходит промышленную резервную армию довоенного времени и не рассасывается вполне в период высокой конъюнктуры. В САСШ например, где техника достигла наибольших успехов, при мощном росте продукции имеет место сокращение рабочей силы, применяемой промышленным капиталом. Даже в странах, где имеется налицо этот технический подъем, рационализация, ведущая к огромному расширению производства, связана с максимальной интенсификацией труда, убийственным усилением темпа работы, неслыханно хищническим расходованием живой рабочей силы. Механизация трудового процесса дает капиталистам возможность в усиленной мере применять неквалифицированную рабочую силу (ра-

боту женщин и подростков) и вообще заменять квалифицированную рабочую силу неквалифицированной.

Попытки смягчить эти затруднения путем образования европейских и международных картелей воспроизводят на расширенной основе и в новых формах конкурентную борьбу (определение «вот борьба» с некартелированными предприятиями и т. д.) между Англией и государствами европейского континента и на самом европейском континенте, с его политическим и хозяйственным дроблением и многочисленными таможенными перегородками.

В таких условиях проблема рынков и сфер вложения капиталов становится чрезвычайно острой. Отсюда назревание новой полосы громадных военных столкновений, интервенционной войны против СССР, отсюда идущая на всех парах интервенция в Китае. Развитие противоречий капиталистической стабилизации неизбежно приводит таким образом в конечном счете к перерастанию текущего «стабилизационного» периода в период громадных катастроф.

Международные отношения и проблемы так называемой «внешней политики»

7. Отношения между капиталистическими государствами и СССР, отношение империализма к Китаю, отношения между Европой, главным образом Великобританией, и САСШ составляют основу международных отношений текущего периода вообще. Рост Германии и связанные с этим перегруппировки держав являются одним из главных факторов изменений в европейских международных отношениях.

8. Важнейшим фактором современного развития капитализма вообще необходимо признать перенесение хозяйственного центра тяжести в САСШ и рост на этой базе их империалистской агрессивности. Являясь в качестве постоянного кредитора Европы рычагом центрально-европейского подъема, САСШ одновременно укрепляют свою позицию почти во всех частях земного шара. Южная Америка постепенно становится в результате вытеснения британского капитала огромной «сферой влияния» САСШ, которые на американском континенте кровью и железом подавляют всякое сопротивление (Никарагуа и т. д.); Канада и даже Австралия все более тяготеют к ним по линии так называемого «экономического сотрудничества», где гегемония САСШ заранее обеспечена. Во всем мире САСШ развивают широкие планы овладения важнейшими истичниками сырья и ослабления позиций Англии путем уничтожения ее монополии на добычу нефти и каучука, путем подрыва ее базиса в области хлопкового производства в Египте и Судане и т. д. В Африке САСШ развивают широкие планы, направленные на подрыв хлопкового могущества Великобритании; в Китае, сталкиваясь с Японией и Англией, они имеют наиболее прочную позицию, прикрываясь пока принципом «открытых дверей», фактически принимая участие в разделе Китая. Таким образом североамериканский империализм все больше

переходит от политики так называемого «мирного проникновения» к политике непосредственной военно-колониальной оккупации.

9. Эта быстрая экспансия САСШ неизбежно сталкивает их интересы с интересами загнивающего, но все еще крайне могущественного британского империализма. Противоречие между республикой доллара с ее быстрым темпом развития при сравнительно малых колониальных владениях и падающей колониальной Британской империей с ее гигантской колониальной монополией является осью международных противоречий текущего периода, и именно здесь заложен узел грядущей борьбы за новый передел колониального (и не только колониального) мира. Англо-американское «сотрудничество» перешло в яростное англо-американское соперничество, развертывающее перспективы громадного столкновения сил.

10. Влияние американского капитала в Европе сильнее всего сказалось на хозяйственном подъеме Германии. Из державы, лежавшей на самом дне хозяйственного разорения, Германия снова поднялась на большую высоту при помощи систематического кредитования со стороны САСШ. В связи с этим стоит и поднявшаяся политическая роль Германии. Рост монополистического капитализма в Германии вызывает, с одной стороны, усиливающийся процесс распада Версаля, с другой—все более определенную «западную» (т. е. империалистскую и антисоветскую) ориентация Германии. Если в дни ее хозяйственного, политического и национального унижения Германия искала соглашения с пролетарским государством, единственным государством, бывшим против империалистского порабощения Германии, то выросшие тенденции германского неоимпериализма все более толкают германскую буржуазию к антисоветской позиции.

11. Этот факт должен неизбежно изменять в свою очередь и группировки европейских держав. Наличие целого ряда внутриевропейских противоречий (прежде всего итало-французское—и на Балканах, и в Северной Африке) на фоне неустойчивости отношений приводит к постоянной перегруппировке держав. Однако сквозь всю пестроту этих меняющихся группировок прокладывает себе путь основная тенденция, тенденция к борьбе с Советским союзом. Бесчисленные договоры и соглашения между рядом мелких и крупных государств (Польша, Румыния, Италия, Венгрия, Чехо-Словакия, лимитрофы и т. д.), направленные против СССР и заключаемые по директивам из Лондона и Парижа, выражают эту тенденцию со всей большей и большей ясностью. Изменение позиции Германии в известной мере завершает определенную стадию этого процесса, процесса подготовки войны со стороны контрреволюционного блока империалистов против СССР.

12. Борьба за рынки и сферы приложения капитала не только чревата войнами против СССР и империалистов между собою, но уже привела к большой интервенционной войне за раздел огромного китайского рынка. Там, где перед империалистами имеются налицо и объект эксплоатации и в то же время революционное движение, подрывающее господство капиталистических принципов, образование общих империалистских блоков наиболее вероятно

Поэтому наряду с блоком империалистических держав против СССР имеется общая контрреволюционная и палаческая военная интервенция против сил китайской революции. Но в то же самое время эта совместная борьба против китайской революции развивает глубочайшие противоречия интересов внутри империалистского блока, в первую очередь противоречия между хищническим и открыто оккупантским империализмом Японии и громадной мощью американского империализма, на данной стадии развития драпирующегося в фальшивую тогу пацифизма. Таким образом фактическая война империалистов против китайского народа может развязать грандиозный конфликт между империалистами.

Государственная власть буржуазии и перегруппировка классовых сил

13. В огромном большинстве капиталистических стран политика буржуазии определяется в настоящее время двумя главнейшими задачами: во-первых, дальнейшим повышением «конкурентоспособности», т. е. дальнейшим развитием капиталистической рационализации, во-вторых, подготовкой к войне. С точки зрения социально-классовой эта политика буржуазии приводит, с одной стороны, к повышению нажима на рабочий класс и повышению нормы эксплоатации, с другой—к «компенсирующим» методам экономической и политической коррупции, сознательным носителем которой все более и более становится социал-демократия.

14. Централизация капитала и втягивание через банковскую систему крупного землевладения в общую финансово-капиталистическую организацию более консолидирует силы объединенных крупных эксплоататоров, организации которых непосредственно срастаются с органами государственной власти. Если система так называемого военного государственного капитализма в значительной мере являлась системой «осадной экономики», которая была «отменена» после окончания войны, то рост государственно-капиталистических тенденций, в настоящее время покоящийся на базисе роста производительных сил и быстрой централизации хозяйства, в свою очередь объективно является предпосылкой военно-хозяйственной мобилизации для грядущих столкновений. Передвижка в распределении производительных сил в сторону химической промышленности, играющей первостепенную роль в современной войне, еще более подчеркивает все значение этого факта.

15. Эта эволюция отношения государственной власти к предпринимательским организациям, концентрация всех сил буржуазии в буржуазном государстве вызывает во всех капиталистических странах и реакционную эволюцию всего так называемого «буржуазного государственного порядка». Эта эволюция, которая является характерным выражением нынешнего критического периода капитализма, политически выражается в общем кризисе буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма и накладывает специфический отпечаток на все экономические столкновения между капиталом и трудом, придавая им необычайную резкость.

Каждая сколько бы то ни было крупная экономическая стачка сталкивает рабочих с трестированными капиталистическими гигантами, сросшимися с государственной властью империалистов. Каждая такая стачка приобретает поэтому политический, т. е. общеклассовый характер. Развитие каждой такой стачки приводит таким образом к «антигосударственному» ее характеру. Именно такое положение вещей заставляет буржуазию и ее государственную власть прибегать к сложным формам экономической и политической коррупции определенных частей самого рабочего класса и его политических и профессиональных организаций. Сращивание верхушек реформистских профсоюзов и реформистских партий с предпринимательскими организациями и буржуазным государством, государственные чиновники и чиновники предпринимательских организации из рабочих, теория и практика «хозяйственной демократии», «промышленного мира» и т. д. все это является превентивными средствами против развития классовой борьбы.

16. Одновременно с этим империалистские государства развивают все более и более орудия и методы репрессий против революционных отрядов пролетариата, в особенности против компартий, единственных партий, которые организуют и ведут революционную борьбу рабочего класса против империалистских войн и растущей эксплоатации. Эти мероприятия точно так же непосредственно связаны с военной подготовкой империалистских государств, но вместе с тем отражают общее заострение классовых противоречий и особое заострение всех форм и методов классовой борьбы, что выражается все больше и больше в применении фашистских методов угнетения со стороны буржуазии. Сюда относятся: билль о профсоюзах в Англии, военный закон Поля Бонкура, ряд так называемых «законов об охране государства» (например на Балканах), репрессии против коммунистов во Франции, разгром профсоюзов и террор против коммунистов в Италии, террор в Японии, террор в Польше, массовые казни коммунистов, революционных рабочих и крестьян в Китае и репрессии против революционеров в колониях вообще, попытки роспуска Союза красных фронтовиков в Германии и т. д. и т. п. В целом ряде стран, где компартии еще легальны, буржуазия стремится с помощью социал-демократии загнать компартии в подполье. Поэтому боевая подготовка масс и энергичнейшая борьба со всеми попытками повторных атак со стороны буржуазии становится в порядок дня.

17. Одновременно с этим возрастает в разнообразных формах —сопротивление рабочего класса, уже оправившегося от тяжелых поражений предыдущего периода. Развитие противоречий капиталистической стабилизации, рационализация, рост безработицы, возрастающий нажим на рабочий класс, разорение мелкой буржуазии и т. д.—неизбежно обостряют классовую борьбу и расширяют ее базу. Подвигается дальше общий процесс полевения рабочего класса в европейских странах; ослабляется влияние чисто буржуазных партий на массу рабочих, отходящих частью к социал-демократии, частью к компартиям; усиливается процесс отхода наиболее боевых элементов рабочего класса в лагерь коммунизма от социал-демократии, которая все более и более опи-

рается на мелкобуржуазные слои, перемещая таким образом свой социальный базис от рабочего класса в сторону мелкой буржуазии. Растут влияние и авторитет компартий в рабочем классе. Если начало стабилизационного периода и повсеместное наступление капитала вызвали к жизни громадные оборонительные битвы, то новая полоса точно так же ознаменовалась крупнейшими проявлениями массовой борьбы: сюда относится прежде всего волна стачек в ряде стран (Германия, Франция, Чехо-Словакия и т. д.), восстание венского пролетариата, демонстрация по поводу казни Сакко и Ванцетти, движение в пользу СССР и т. д. Таким образом воспроизводство противоречий капиталистической стабилизации, возрастающее обострение классовой борьбы приводят, несмотря на контрмеры со стороны буржуазии и социал-демократии, к идеологической диференциации, к росту революционных сил в рядах рабочего класса и к усилению позиций коммунизма в международном рабочем движении.

Классовая борьба, социал-демократия и фашизм

18. Несмотря на обострение классовой борьбы, реформизм в европейско-американском рабочем движении обнаруживает признаки своей живучести и политической цепкости. Общей социально-экономической основой этого факта является медленный темп развития кризиса капитализма при росте одних его основных составных частей и сравнительно медленном упадке других. Сюда относятся следующие факты: растущее укрепление позиции САСШ как мирового эксплоататора, кредитора и ростовщика («процветание», prosperity, САСШ); значительное колониальное могущество Англии, которая лишь постепенно теряет свои позиции на мировом рынке; подъем германского хозяйства и т. д. В связи с этим первичным процессом стоит вторичный процесс сращивания государственных аппаратов и предпринимательских организаций с верхушками рабочих организаций, руководимых социал-демократией, образование нового чиновничества из рабочих бюрократов (государственные, муниципальные чиновники, чиновники предпринимательских организаций, функционеры, обслуживающие «общие» организации рабочих и капиталистов, так называемые «представители пролетариата» в почтовых учреждениях, железнодорожных советах, в банковых организациях, где они выступают от имени профсоюзов, кооперации и т. д. и т. п.).

19. Этот процесс обуржуазивания верхов рабочей бюрократии сознательно поддерживается и форсируется социал-демократией. Социал-демократия перешла от стыдливой защиты капитализма к его открытой поддержке и активному строительству, от фраз о классовой борьбе к проповеди «промышленного мира», от «защиты отечества» к подготовке войны против СССР, от словесной защиты колоний к политике прямой поддержки колониального угнетения, от мелкобуржуазного пацифизма к обожествлению империалистской Лиги наций, от лжемарксистского ревизионизма к либерализму английской рабочей партии.

20. Этой идейной установке целиком соответствует и практиче-

ская деятельность социал-демократии и реформистских профсоюзных вождей, в первую очередь их кампания по повсеместному насаждению «американских» методов коррупции и развращения рабочего класса (деятельность Международного бюро труда, конференции представителей Генсовета и рабочей партии с союзами предпринимателей в Англии, Национальный экономический совет во Франции, «Schlihtungswesen» в Германии, законы о принудительном арбитраже в ряде скандинавских стран, создание общего органа «торговой палатой» и «рабочей камерой» в Австрии и т. д.). Предательская роль социал-демократии и реформистских профсоюзных вождей во время стачек и политических кризисов, во время конфликтов и восстаний в колониях, оправдание террора против рабочих (английская стачка, венское восстание, забастовка металлистов в Германии, стрельба по рабочим в Чехо-Словакии и Польше, восстание в Индонезии, революция в Китае, восстания в Сирии и Марокко и т. д. и т. п.) дополняется в настоящее время ожесточенными нападками на коммунистов и революционных рабочих (политика исключений, политика раскола профсоюзов, кооперативов и других массовых организаций в ряде стран).

21. В данный момент это широко практикуемая политика классового раскола со стороны реформистских вождей, которые под диктовку буржуазии исключают из пролетарских массовых организаций лучшие революционные элементы, есть неотъемлемая составная часть их политики сотрудничества с буржуазией—с целью с самого начала взорвать внутреннее единство пролетарских боевых рядов и таким образом ослабить их сопротивляемость атаками капитала. Эта политика является одним из необходимых звеньев всей их социал-империалистской политики (политика вооружений, их антисоветская политика и разбойничья политика в колониях).

Особенно позорную роль в раскольнической кампании реформизма играют так называемые «левые» вожди социал-демократии, которые на словах ратуют за единство, но на деле снова и снова безоговорочно поддерживают преступные раскольнические методы II Интернационала и амстердамцев.

22. В области внешней политики социал-демократические верхи и верхи реформистских профсоюзов в империалистских странах являются последовательными выразителями интересов буржуазного государства. Поддержка этого государства, его вооруженных сил, его полиции, его экспансионных стремлений, его принципиальной враждебности против СССР, поддержка грабительских договоров и соглашений, колониальной политики оккупаций, аннексий, протекторатов и мандатов; поддержка Лиги наций и злостной кампании империалистских держав против СССР; участие социал-демократии в «пацифистском» обмане масс, в подготовке войны против пролетарских республик, в реформистском обмане колониальных рабочих (Персель в Индии, резолюции II Интернационала по колониальному вопросу),—такова в своих основных чертах фактическая линия поведения социал-демократии в области внешней политики.

23. Социал-демократия выступала за весь истекший период в

роли последнего резерва буржуазии как буржуазная «рабочая» партия. Буржуазия расчистила себе руками социал-демократии путь к стабилизации капитализма (серия коалиционных кабинетов в Европе). Укрепление капитализма сделало в известной мере излишней функцию социал-демократии как правящей партии. Вытеснение ее из коалиции и образование так называемых «чисто буржуазных» правительств сменило собою так называемую эру «демократического пацифизма». Социал-демократия, играя, с одной стороны, роль оппозиции, с другой—роль агитатора и пропагандиста политики так называемого «реалистического пацифизма» и «промышленного мира», удержала под своим влиянием значительные слои рабочих масс, приобрела часть рабочих, отошедших от буржуазных партий, приобрела влияние среди левеющих частей мелкой буржуазии (выборы во Франции, выборы в Германии) и в центре Европы вновь вошла в состав правительства. Нужно однако иметь в виду, что эти случаи новых коалиционных правительств с непосредственным участием социал-демократии не могут быть и не будут простым повторением прежних комбинаций. В особенности это касается вопросов внешней политики вообще и военной политики в частности. Социал-демократическое руководство будет играть здесь роль неизмеримо более предательскую, чем на всех предыдущих этапах развития.

Необходимо также иметь в виду, что—в особенности в связи с коалиционной практикой социал-демократии и всей эволюцией ее официальных верхов—возможно усиление так называемого «левого» крыла социал-демократии (австро-марксизм, транмелизм, идеология независимой «рабочей» партии в Англии, максимализм в Италии), которое обманывает рабочие массы методами более тонкими и потому более опасными для дела пролетарской революции. Опыт критических периодов (революция 1923 г. в Германии, английская стачка, венское восстание), а также отношение левых социал-демократов к вопросу о военной подготовке империалистов против СССР наглядно показали, что левые социал-демократические вожди являются опаснейшими врагами коммунизма и диктатуры пролетариата. Особенно ярко подтверждается это позорным поведением австрийской социал-демократии, этой «образцовой партии» «левого» крыла II Интернационала, во время кровавых июльских боев венского пролетариата; этим полным банкротством Бауэров, Адлеров и К⁰ с особой ясностью обнаружено, что «австро-марксизм», развивая все более и более—в особенности после подавления венского восстания—открыто реакционные тенденции, на практике постоянно позорнейшим образом предает рабочее дело и служит опаснейшим орудием обмана революционных масс в руках реформизма. Поэтому, учитывая процесс полевения рабочих и внутри социал-демократии, стараясь оказывать на них возрастающее влияние, коммунисты должны самым решительным образом разоблачать «левых» социал-демократических вождей как наиболее опасных проводников буржуазной политики в рабочем классе, отвоевывая неизбежно отходящую от них рабочую массу.

24. Наряду с привлечением социал-демократии буржуазия в кри-

тические моменты выдвигает при определенных условиях фашистский режим.

Характерная черта фашизма заключается в том, что в связи с потрясением капиталистического хозяйственного порядка и вследствие особых объективных и субъективных обстоятельств буржуазия использует—дабы преградить путь развитию революции—недовольство мелкой и средней городской и сельской буржуазии и даже некоторых слоев деклассированного пролетариата с целью создания реакционного массового движения. Фашизм прибегает к методам прямого насилия, чтобы сломить силу рабочих организаций и организаций крестьянской бедноты и приступить к захвату власти. Очутившись у власти, фашизм стремится установить политическое и организационное единство всех господствующих классов капиталистического общества (банки, крупная промышленность, аграрии) и осуществляет их безраздельную, открытую и последовательную диктатуру. Он предоставляет в распоряжение господствующих классов вооруженные силы, специально вымуштрованные на предмет гражданской войны, и осуществляет новый тип государства, открыто опирающегося на насилие, принуждение и коррумпирование не только мелкобуржуазных слоев, но и некоторых элементов рабочего класса (служащие, бывшие реформистские вожди, превратившиеся в государственных чиновников, профсоюзные функционеры или должностные лица фашистской партии, затем бедняцкое крестьянство и деклассированные пролетарии, вербуемые в «фашистскую милицию»).

Итальянский фашизм, которому при помощи различных средств (поддержка со стороны американского капитала, неслыханный экономический и социальный нажим на массы, некоторые формы госкапитализма) в последние годы удалось ослабить последствия внутреннего политического и экономического кризиса, создал классический тип фашистского строя.

В более или менее развернутом виде фашистские тенденции и зародыши фашистского движения имеются сейчас почти всюду. Идеология классового сотрудничества, эта официальная идеология социал-демократии, во многих пунктах соприкасается с идеологией фашизма. Фашистские методы, применяемые в борьбе с революционным движением, в зародышевом виде имеются как в практике многих социал-демократических партий, так и в практике реформистской профсоюзной бюрократии.

В сфере международных отношений фашизм проводит политику насилия и провокации. Фашистская диктатура в Польше и Италии обнаруживает все более и более агрессивные тенденции и равносильна постоянной угрозе миру, угрозе военными авантюрами и и войнами для пролетариата всех стран.

Колониальные страны и китайская революция

25. Общий кризис мировой капиталистической системы находит в настоящее время свое яркое выражение в колониальных и полуколониальных восстаниях и революциях. Сопротивление империалистской политике САСШ (Мексика, Никарагуа), движение против САСШ в Южной Америке, колониальные восстания в Сирии и

Марокко, постоянное брожение в Египте, в Корее, восстание в Индонезии, процесс нарастания революционного кризиса в Индии, наконец великая революция в Китае — все эти события и факты указывают на гигантскую роль колоний и полуколоний в революционной борьбе против империализма.

26. Важнейшим из этих фактов событием всемирно-исторического значения является великая китайская революция. Она вовлекает в свою орбиту непосредственно десятки миллионов, а косвенно — сотни миллионов людей, исполинскую человеческую массу, впервые с такой силой выходящую на борьбу с империализмом. Ближайшая связь Китая с Индо-Китаем и Индией в свою очередь в огромной степени повышает значение китайской революции. Наконец самый ход этой революции, ее демократический характер, ее неизбежное перерастание в пролетарскую революцию должны выявить перед всем международным пролетариатом во весь рост международную роль китайской революции.

27. Китайская революция, будучи антиимпериалистской и национально-освободительной революцией, является в то же время по своему объективному содержанию на данной стадии революцией буржуазно-демократической, которая неизбежно перерастает в пролетарскую. В ходе ее развития, по мере мобилизации широких рабочих и крестьянских масс, по мере действительного развития аграрной революции, по-плебейски распространяются с помещиками, джентри, «тухао», национальная (гоминдановская) буржуазия в ряде переворотов окончательно перешла в лагерь контрреволюции, союза с феодалами, соглашения с империалистскими насильниками.

Поэтому борьба против империализма неотделима от борьбы за землю и от борьбы против власти контрреволюционной буржуазии. Она неотделима от борьбы против помещиков (джентри, тухао) и милитаристов, против взаимных войн, которые ведут к ограблению народных масс и усиливают позиции империалистовв. Освообождение Китая может быть достигнуто только в борьбе против китайской буржуазии, в борьбе за аграрную революцию, конфискацию помещичьих земель, освобождение крестьян от неслыханно огромных налогов. Освобождение Китая не может быть достигнуто без победы диктатуры пролетариата и крестьянства, без конфискации земли, без национализации иностранных предприятий, банков, транспорта и т. д.

Эти задачи могут быть решены лишь при условии победоносного восстания широчайших крестьянских масс, идущих под руководством и гегемонией революционного китайского пролетариата.

Текущий момент китайской революции характеризуется следующими чертами: блок империалистов, феодалов и буржуазии, не смотря на наличие в нем внутренних противоречий, нанес тяжелые поражения пролетариату и крестьянству и истребил физически значительную часть кадрового состава компартии; рабочее движение еще не оправилось целиком от поражений; развитие крестьянского движения в целом ряде областей продолжается; там, где крестьянское восстание победило, были основаны органы кресть-

янской власти, отчасти крестьянские советы. Крепнет и внутренне сплачивается компартия, растут ее авторитет и влияние на широкие массы рабочих и крестьян. В общем и целом, учитывая всю неоднородность развития в разных частях гигантской территории Китая, текущий момент необходимо охарактеризовать как полосу подготовки массовых сил к новому подъему революции.

28. В Индии начался подъем новой волны национального революционного движения, характеризуемый самостоятельным наступлением пролетариата (забастовки текстилей в Бомбее и железнодорожников в Калькутте; первомайская демонстрация и т. д.). Этот новый подъем имеет глубочайшие корни во всем положении страны. Темп индустриализации, значительно усилившийся во время войны и в послевоенный период, теперь замедлился. Политика английского империализма тормозит промышленное развитие Индии и ведет к обезземелению и пауперизации крестьянства. Попытки путем жалкой аграрной реформы создать тонкую прослойку крупного крестьянства, которое должно было бы служить поддержкой английского правительства и туземного феодализма, сопровождаются дальнейшей пауперизацией и углублением эксплоатации огромных масс крестьянства. Хищническая эксплоатация рабочих, сохраняющая местами полубарскую форму, сочетается с крайним усилением интенсификации труда. В борьбе против этой варварской эксплоатации пролатариат высвобождается из-под влияния буржуазии и реформизма, несмотря на то, что профсоюзный аппарат еще остается в руках реформистов. Крестьянское движение, дезорганизованное в 1922 г. предательством Ганди и подвергаемое жесточайшим репрессиям со стороны феодальной реакции, лишь медленно идет к неизбежному новому подъему. Либерально-национальная буржуазия (руководящее крыло свараджистской партии), вновь вынуждаемая неуступчивостью английского империализма к возобновлению своей более или менее лойяльной оппозиции по отношению к нему, несмотря на все свои антибританские выступления, по существу дела ищет соглашения с империализмом за счет трудящихся масс. С другой стороны, все развитие Индии толкает на путь революции широчайшие мелкобуржуазные массы города и деревни, в первую очередь разоряемое и пауперизуемое крестьянство. Только под руководством пролетариата блок рабочих и крестьян и революционной части интеллигенции окажется в состоянии разбить блок империалистов, помещиков и соглашательской буржуазии, развязать аграрную революцию и прорвать империалистский фронт в Индии. Объединение коммунистических элементов и групп в сильную компартию, объединение пролетарских масс в профсоюзах, систематическая борьба в них с целью полного разоблачения и изгнания социал-предательских вождей из всех профсоюзных организаций есть необходимейшая задача рабочего класса в Индии и необходимое условие массовой революционной борьбы за независимость Индии.

29. Новый подъем китайской революции и неизбежное обострение революционной ситуации в Индии могут создать совершенно новую общемировую политическую обстановку и опрокинуть относительную стабилизацию капиталистического порядка. Развитие конфликтов между империалистскими державами, их блокировка против СССР и глубочайшее обострение борьбы между империализмом и колониальным миром еще и еще раз подтверждают общую характеристику эпохи как «эпохи войн и революций».

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСШАТЫВАНИЕ «СТАБИЛИЗАЦИИ» КАПИТАЛИЗМА [1]

Пленум ИККИ констатирует, что развитие событий со времени VI Всемирного конгресса подтвердило целиком и полностью анализ мирового экономического и политического положения, данный VI конгрессом [2].

Вопреки пророчествам социал-демократии и вторившим ей правым и примиренческим элементам стабилизация капитализма не только не стала прочной, а наоборот, все более и более расшатывается. Все более наглядно подтверждается правильность данной VI конгрессом оценки теперешнего третьего периода послевоенного капитализма как периода нарастания его общего кризиса, ускоренного обострения, основных внешних и внутренних противоречий империализма, ведущих с неизбежностью к империалистским войнам, величайшим классовым конфликтам, к полосе развертывания нового революционного подъема в основных капиталистических странах, к великим антиимпериалистским революциям в колониальных странах.

Обострение основных противоречий капитализма

1. В течение 10 лет, прошедших после окончания мировой войны, буржуазия при прямом и активном содействии партии II Интернационала систематически обманывала трудящихся легендой о том, что война 1914—1918 гг. была «последней» войной, что отныне, после того как разбита и разоружена Германия, должен установиться прочный мир между капиталистическими государствами (Лига наций как «инструмент мира»; бесчисленные буржуазные проекты «разоружения»; лицемерно пацифистский пакт Келлога; план Юнга как метод «мирового разрешения» репарационной проблемы и ряд других возросших послевоенных империалистских противоречий). На самом деле оказалось, что никогда еще со времени окончания войны 1914—1918 гг. угроза новой всемирной империалистской войны не была так остра, как в настоящее время. Бешеная борьба за рынки, за источники сырья, за вывоз капитала и сферы его приложения ведет с неизбежностью к войне могущественнейших империалистских держав за расширение хозяйственной территории за счет друг друга, к войне за новый передел мира. Войну активно подготовляет Лига наций, являющаяся орудием англо-французского империализма. Отклонением проекта СССР о всеобщем фактическом разоружении Лига наций

[1] Из тезисов, принятых X пленумом ИККИ в июле 1929 г.
[2] См. выше, стр. 104.

разоблачила себя как орудие подготовки войны. Под лицемерной маской «отказа от войны» в пакте Келлога скрывается на деле попытка американского империализма обеспечить за собой право и возможность окончательного решения вопросов о сроке новой войны. Бешеный рост вооружений в странах империализма и образование новых военно-политических союзов (Англия—Франция, Англия—Япония, Франция—Польша и т. д.) лишний раз свидетельствуют о приближении новой империалистической войны, еще более грандиозной и разрушительной, чем война 1914—1918 гг. Новое урегулирование репарационного вопроса при помощи плана Юнга отнюдь не означает, как утверждают реформисты, ослабления империалистских противоречий, а, наоборот, ведет к дальнейшему обострению конфликтов в лагере империалистов (англо-американская борьба за репарационный банк, франко-германский антагонизм) и вместе с тем усугубляет опасность финансовой блокады, а значит и интервенции против СССР ввиду усилившегося вовлечения Германии в фронт антисоветской военной политики империализма. «Малые» войны ведущиеся в колониальных и полуколониальных странах (Китай—гуансийцы и Нанкин, Фын Юй-сян), за которыми скрывается растущее англо-американское соперничество, являются преддверием к большой войне между САСШ и Англией за мировую гегемонию. Острее, чем раньше, встает после Парижской конференции репарационная проблема, в которой перекрещиваются главнейшие противоречия господствующих капиталистических держав, проблема, связанная с обострением борьбы империалистских групп и держав за рынки, за источники сырья, за экспорт капитала. Международное переплетение монополистических объединений финансового капитала (международные картели, общества по финансированию, проект репарационного сверхбанка Юнга) не только не ослабляет угроз войны, а, наоборот, усиливает ее, создавая предпосылки для превращения надвигающейся войны в войну мировую, в войну за новый передел мира. При этом, несмотря на соперничество и ожесточенную борьбу внутри империалистского лагеря, основное мировое противоречие между капиталистическим миром и СССР, как двумя принципиально противоположными хозяйственно-политическими системами все более заостряется. Нападение империалистов на СССР является главной опасностью. Об этом свидетельствуют новые попытки создания и расширения антисоветского военного блока, лихорадочное вооружение граничащих с СССР государств (реорганизации румынской армии, бешеное вооружение Польши при помощи французского генштаба, реакционный переворот в Афганистане при участии Англии и т. д.) и систематические провокации конфликта с СССР путем нападения на дипломатические советские представительства. Спровоцированное империалистическими державами нападение китайских контрреволюционеров на советское консульство в Харбине, наглое нарушение договорных отношений с СССР, захват КВЖД китайскими милитаристами, массовые аресты и насилия над советскими работниками и служащими—представляют со стороны международного финансового капитала непосредствен-

ную провокацию войны в отношении СССР. Вся эта подготовка новых империалистических войн проводится при активном содействии и всестороннем участии «социалистических партий», «левое» крыло которых играет наиболее гнусную роль, прикрывая эту подготовку пацифистскими фразами.

2. В то же время тщетными оказались надежды буржуазии на капиталистическое перерождение Советского союза, на постепенное подчинение его капиталистическому миру и тем самым превращение его в колонию международного капитала. Несмотря на наличие величайших трудностей (унаследованную от прошлого технико-экономическую отсталость, крайне низкий уровень крестьянского хозяйства, враждебное капиталистическое окружение), СССР под руководством ВКП(б) развернул победоносное наступление на капиталистические элементы города и деревни, обеспечив решительный перевес социалистических форм хозяйства над капиталистических элементов. Могучий размах массовой коллективизации сельского хозяйства на основе его технического подъема, строительство совхозов, колхозов, машинно-тракторных станций, наконец бурный рост социалистической индустрии—подводят новые производственные формы смычки под союз рабочего класса с крестьянством, укрепляя основные позиции пролетарской диктатуры. Энтузиазм пролетариата, строящего социализм, теперь находит все более могучее выражение в развертывающемся социалистическом соревновании, в деле повышения производительности труда и увеличения промышленной продукции, в усиленной борьбе с бюрократизмом, в чистке госаппарата от чуждых советской власти элементов и т. д. Пятилетний план социалистического строительства, рассчитанный на дальнейшее осуществление быстрого темпа индустриализации СССР, на максимальное развитие производства, средств производства, на решительное усиление социалистического сектора в городе и деревне за счет капиталистических элементов, на крупный подъем сельского хозяйства, связанный с вовлечением миллионов крестьян в социалистическое строительство, на значительный подъем материального и культурного уровня пролетариата и трудящихся масс деревни,—является величайшим достижением не только трудящихся масс СССР, но и всего международного пролетариата. Начатое уже успешное осуществление этого великого плана укрепляет социалистические основы пролетарской диктатуры, повышает ее обороноспособность, а следовательно укрепляет боевые позиции мирового пролетарского революционного движения. Успешное продвижение СССР по пути социализма является важнейшим фактором подрыва капиталистической стабилизации и обострения общего кризиса капитализма.

3. Бесплодными оказались также попытки буржуазии установить «мир в промышленности» в основных капиталистических странах. Все острее встает перед ней в условиях объединения широчайших масс населения неразрешимая проблема рынков, обостряемая не только ростом производственного аппарата, но и устанавливаемыми монополистическими трестами и картелями высокими ценами, заградительной проволокой таможенных барьеров, промышленным развитием экономически отсталых стран, общей неустойчивостью по-

ложения в колониях и т. д. Попытки буржуазии обойти это решающее противоречие путем широкого проведения капиталистической рационализации остались тщетными. Проведение рационализации еще более усугубляет это противоречие. Повышая производственные возможности ее хозяйственного аппарата, вытесняя из производственного процесса миллионы рабочих рук, обостряя еще более конкуренцию на мировом рынке, капиталистическая рационализация ведет к обострению социальных конфликтов. Падая всей своей тяжестью на рабочий класс, она понижает его жизненный уровень и в связи с удлинением рабочего дня и введением конвейерной системы доводит изнурительность труда до крайних пределов. Все социальные завоевания рабочего класса, вырванные им десятилетиями борьбы, особенно в период революционной волны 1918—1920 гг., либо отменяются, либо поставлены под угрозу отмены (8-часовой рабочий день, социальное страхование, вспомоществование безработным, рабочее законодательство, права профсоюзов, право стачек). В некоторых странах социально-политические завоевания пролетариата ликвидируется с помощью со-социал-демократии под лицемерной маской новых «реформ» (законы о социальном страховании и жилищные законы во Франции). Под флагом «мира в промышленности» в Англии, «хозяйственной демократии»—в Германии, фашистского «принудительного арбитража»—в Италии и в других странах буржуазия при поддержке социал-демократии и реформистской профбюрократии проводит с величайшей жестокостью систему беззастенчивого грабежа, закабаления, варварского угнетения рабочего класса. Последствием капиталистической рационализации является гигантский рост безработицы (12—13 млн. безработных в основных капиталистических странах). Разорение средних слоев, сокращение служащих в капиталистических государствах увеличивают кадры городской бедноты. Положение основных масс крестьянства не только не улучшилось, но пауперизация среднего крестьянства и крестьянской бедноты еще значительно усугубилась. Положение этих слоев сельского населения еще ухудшается прогрессирующим аграрным кризисом и ростом реакции во всех странах. Все яснее вскрывается банкротство провозглашенного американской буржуазией лозунга пресловутого «процветания» (просперити). Чтобы выдержать европейскую конкуренцию, буржуазия ведет планомерное наступление на жизненный уровень американского рабочего класса, умножая кадры безработных (более 3 млн. безработных в САСШ). Представление примиренцев о притуплении внутренних противоречий в капиталистических странах и о возможности организации внутреннего рынка при сохранении анархии исключительно на мировом рынке опровергается всем развитием капитализма на протяжении последних лет и на деле означает капитуляцию перед реформистской идеологией.

Наряду с политикой экономического удушения рабочего класса идет рост политической реакции: фашизация государственного аппарата буржуазии, усиление репрессий и белого террора, фашистские перевороты при поддержке мирового капитала (Югославия), массовые аресты рабочих (Франция, Польша и др.), закрытие

революционных организаций (закрытие Союза красных фронтовиков в Германии), расстрелы рабочих демонстраций стачечников (Индия, САСШ, Берлин), убийства революционеров по суду и без суда, каторжные многолетние приговоры (Италия, балканские государства, Польша и т. д.), свирепый белый террор по отношению к рабоче-крестьянскому движению (в Мексике, на Кубе, в Колумбии, в Венецуэле и в других странах Латинской Америки). В обстановке роста империалистских противоречий и обострения классовой борьбы фашизм становится все шире распространяющимся методом господства буржуазии. Особой формой фашизма в странах с сильными социал-демократическими партиями является социал-фашизм, который все чаще служит буржуазии как средство парализования активности масс в борьбе против режима фашистской диктатуры. Всей этой чудовищной системой политического и экономического гнета, поддерживаемого международной социал-демократией, буржуазия пытается ликвидировать на многие годы революционное классовое движение пролетариата. Но и здесь ее старания были обречены на неудачу. Повышение боевой активности рабочего класса, нарастание нового подъема революционного рабочего движения сигнализируют неизбежность крушения этого режима неслыханной эксплоатации и насилия над трудящимися, который международная социал-демократия цинично объявила эрой «расцвета демократии» и перерастания капитализма в «социализм».

4. Не удалось также буржуазии подавить революционное движение в колониях. Антагонизм между империализмом и колониальным миром все острее выявляет себя в важнейших колониальных и полуколониальных странах. После временного поражения революционного движения рабочих и крестьян в Китае китайская буржуазия, экономические интересы которой теснейшим образом срослись с финансовым капиталом различных империалистских стран (САСШ, Англия, Япония), в союзе с феодальной реакцией оказалась полным банкротом в деле отстаивания независимости Китая и перешла на деле в лагерь империалистских врагов этой независимости. Происходящая сейчас в Китае внутренняя война 3 милитаристских клик, являющихся орудием разных империалистских правительств, наглядно показывает, что интересы правящих клик Китая коренным образом противоречат интересам национального объединения Китая. Объединение Китая и освобождение его от ига империализма неразрывно связаны с аграрной революцией и уничтожением всех пережитков феодализма. Но разрешение этих основных задач буржуазно-демократической революции может быть осуществлено лишь на основе нового мощного подъема рабоче-крестьянской революции во главе с рабочим классом. Этот подъем, условия для которого несомненно назревают, не может не привести к созданию советов как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

В нынешний момент могучее революционное движение развертывается в Индии. Героическая стачка бомбейского пролетариата, борьба трудящихся масс против комиссии Саймона, уличные де-

монстрации и бои, нарастающее аграрное движение — все это говорит о том, что Индия уже становится одним из важнейших плацдармов колониальных революций. Открытая измена индийской буржуазии делу национальной независимости (решение Национального конгресса свараджистов о правах доминионов для Индии) и активное содействие кровавым расправам с бастующими рабочими разоблачают контрреволюционный характер индийской буржуазии. Это означает, что независимость Индии, улучшение положения рабочего класса, разрешение аграрного вопроса — могут быть завоеваны только революционной борьбой рабочих и крестьянских масс под руководством пролетариата в борьбе против английского империализма, индийских феодалов и национального капитала. Задачи индийской революции могут быть разрешены только в борьбе за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства под знаменем советов.

Одновременно с нарастанием революционного подъема в Индии вновь развертывается борьба в колониях и зависимых странах против иностранных поработителей (Марокко, Конго, в странах Латинской Америки и т. п.). В условиях нарастающего подъема революционного рабочего движения в метрополиях и укрепления СССР будут крепнуть и расти гораздо более быстрым темпом, чем до сих пор, революционные движения в колониях, приближая крах всего капиталистического строя.

Партии II Интернационала у власти

5. Бессилие буржуазии найти выход из обостряющихся внешних и внутренних противоречий; необходимость подготовки новых империалистских войн и обеспечения тыла путем максимального зажима рабочего класса как «средства выхода» из создавшегося положения; невозможность провести эти задачи своими собственными силами без помощи социал-демократических партий, наконец потребность покрыть такого рода политику флагом демократии и пацифизма — привели к необходимости открытого сотрудничества буржуазии с партиями II Интернационала. Отсюда появление у власти социал-демократии в Германии и «рабочей» партии в Англии. Политическая миссия правительств Макдональда и Мюллера состоит в том, чтобы провести в жизнь предначертания буржуазии как во внутренней политике (максимальный нажим на рабочий класс, осуществление двойного гнета над рабочим классом Германии в связи с репарациями, рационализация в Англии), так и во внешней политике (подготовка новых войн и усиление угнетения колоний).

В Германии мы имеем новый опыт пребывания у власти сильнейшей партии II Интернационала — социал-демократии.

На своем собственном опыте германские рабочие массы изживают свои иллюзии в отношении социал-демократии. Социал-демократия оказалась той партией, которая, придя к власти, душила петлей принудительного арбитража стачки, помогала капиталу проводить локауты, ликвидировать завоевания рабочего класса (8-часовой рабочий день, социальное страхование и т. д.). Она

постройкой броненосца равно как и принятием своей новой милитаристской программы, рвущей со всеми остатками довоенных традиций социализма, готовит войну. Руководящие кадры социал-демократии и реформистских профсоюзов, выполняя задания буржуазии, ныне угрожают—устами Вельса—германскому рабочему классу открытой фашистской диктатурой. Социал-демократия запрещает первомайские демонстрации. Она расстреливает безоружных рабочих во время первомайской демонстрации. Она запрещает рабочую прессу («Роте Фане»), закрывает революционные массовые организации, подготовляет запрещение КПГ и организует подавление рабочего класса фашистскими методами.

Таков путь германской коалиционной социал-демократии к социал-фашизму; таков итог пребывания у власти крупнейшей партии II Интернационала.

Вся политика «рабочей» партии, особенно за последние годы, показала, что правительство Макдональда пойдет по тому же пути, что и ставшая у власти германская социал-демократия. Она будет жестоко проводить капиталистическую рационализацию, подавляя всяческое стачечное движение. Она будет душить национально-революционное движение в колониальных странах и в первую очередь в Индии. Она будет вести агрессивную империалистскую политику войны, в первую очередь против СССР, покрывая ее пацифистской фразеологией. Никакие переговоры и даже временные соглашения правительства Макдональда с Америкой не только не устранят неизбежного вооруженного конфликта между САСШ и Англией, но они будут таким же этапом в его подготовке, как в свою очередь попытки соглашений между империалистскими державами накануне мировой войны 1914—1918 гг. Иллюзии, широко распространенные среди английских рабочих, что приход к власти правительства «рабочей» партии означает приход к власти рабочего класса, будут рассеяны империалистской и антирабочей политикой правительства Макдональда. Только теперь начнутся быстрая политическая диференциация в массах и их отход от буржуазной «рабочей» партии. Чем решительнее компартия Англии искоренит все пережитки правых оппортунистических уклонов в своих рядах и будет проводить правильную большевистскую политику, заостряя борьбу рабочих против так называемого «рабочего» правительства, тем быстрее рабочие массы Англии увидят, что только политика английской компартии—«класс против класса»—во время последних выборов была единственно правильной, что только эта политика способствует освобождению широких рабочих масс от парламентско-пацифистских иллюзий и указывает действительный путь к победе рабочего класса.

Пленум ИККИ констатирует, что нынешнее образование правительств крупнейшими партиями II Интернационала в обстановке надвигающейся войны и увеличивающихся бедствий рабочего класса создает условия для глубочайшего кризиса социал-демократии внутри пролетарских масс. Этот кризис находит свое выражение в ускрении процесса радикализации широких рабочих масс. Он неизбежно ведет социал демократию к потере ею влияния на широкие рабочие массы и тем самым создает благо-

приятные условия для завоевания компартиями большинства рабочего класса.

Нарастание нового подъема революционного движения

1. Новым со времени VI Всемирного конгресса являются резко обозначившееся полевение международного рабочего класса и нарастание нового подъема революционного рабочего движения. Ухудшение положения рабочего класса в связи с усилением нажима и ростом капиталистической эксплоатации, саморазоблачение социал-демократии, открыто выступающей вместе с буржуазией против рабочего класса и проводящей социал-фашистскую политику, рост влияния коммунизма в рабочих массах—приводят рабочие массы к методам более активной борьбы против буржуазии. Наступление капитала наталкивается уже на повысившуюся силу сопротивления рабочего класса. Классовые бои из наступательных со стороны буржуазии начинают перерастать в контрнаступательные и частично в непосредственные наступательные бои пролетариата. Такие движения, как лодзинская всеобщая стачка, показавшая высокую классовую сознательность и революционную активность ее участников, такие бои, как в Руре, где наступление Тройственного союза в лице капиталистического государства предпринимателей и реформистской бюрократии встретило стойкий и решительный отпор со стороны рабочего класса, а также крупные успехи компартии на выборах фабзавкомов в Германии—показывают, что происходит нарастание нового революционного подъема. Бремя репараций ведет в Германии к быстрому усилению классовой борьбы, выражающемуся, с одной стороны, в беспощадном наступлении предпринимателей, а с другой—в форме массовых выступлений пролетариата. Лежащее на германском пролетариате двойное бремя—репарационные платежи и усиленный нажим отечественной буржуазии на рабочий класс—ускоряет назревание революционного кризиса в Германии. Повсюду подымается стачечная волна: во Франции—стачка горняков, текстильщиков, докеров, почтовиков; в САСШ—стачка текстильщиков, в которой борьба масс была доведена до вооруженных кровопролитных столкновений между рабочими и полицией; огромные забастовочные движения в Австралии; стачки в Южной Америке (в Аргентине, Бразилии, Уругвае, Парагвае, Колумбии); в Германии—стачка портовых рабочих, стачка-локаут в Руре, длящаяся месяцами борьба текстильщиков; в Польше—всеобщая стачка в Лодзи, забастовка рабочих; всеобщая стачка в Греции; в Чехо-Словакии—громадная стачка сельскохозяйственных рабочих; в Берлине—всеобщая стачка табачников; мощная революционная забастовочная волна в Индии, новое оживление стачечной борьбы в Китае. Нет сейчас почти ни одной страны, где бы первые месяцы 1929 г. или по количеству стачек, или по числу участников не опередили бы ряд прошлых лет. Это стачечное движение выявило активную роль в них неорганизованных масс, по своему боевому настроению нередко оставляющих позади организованных в реформистских профсоюзах рабочих.

Возникает ряд забастовок солидарности и стачек протеста против реакционных преследований рабочих. Вместе с тем (в ряде стран) происходит нарастание революционных настроений среди угнетенных народностей и крестьянских масс, выражающихся в некоторых странах в форме массовых выступлений и вооруженных столкновений (участие крестьян в первомайских демонстрациях; стачки и революционные выступления сельской бедноты и батраков в Западной Украине и в Польше, крестьянские волнения на почве налогов в Греции, аграрные движения в Румынии, крестьянские волнения в некоторых местностях Югославии и Италии, забастовки сельских рабочих в Чехо-Словакии, Голландии, Франции и т. д.).

Перед лицом далеко зашедшего процесса сращения предпринимательских организаций реформистского профсоюзного аппарата с буржуазным государством, в условиях чрезвычайного обострения классовых противоречий в нынешний период экономические стачки во многих случаях перерастают в массовые политические забастовки (Лодзь, Бомбей). Все это заставляет рабочие массы увязывать борьбу экономическую с борьбой политической, с борьбой против всего капиталистического строя. Буржуазия пускает в ход против бастующих все репрессивные средства капиталистического государства (аресты, увольнения, расстрелы). Это вызывает и будет вызывать еще большие стачки протеста, стачки солидарности, принимающие ярко выраженный политический характер. Это ставит перед компартиями проблему политической массовой забастовки как решающую проблему для ближайшего периода. Применение орудия массовой политической стачки поможет компартиям вносить больше единства в распыленные экономические выступления рабочего класса, проводить широкую мобилизацию пролетарских масс и всемерно увеличивать их политический опыт, подводя их к непосредственной борьбе за диктатуру пролетариата.

7. На фоне развертывающихся стачечных боев и нового революционного подъема приобретает важнейшее значение выступление берлинского пролетариата в день 1 мая. Это выступление показало не только боевую инициативу германского пролетариата, но и силу влияния германской компартии, сумевшей вывести на улицу, несмотря на запрет демонстрации Цергибелем и реформистскими профсоюзами, около 200 тыс. рабочих. Партия ни на шаг не отступила перед реакцией и не дала буржуазии спровоцировать себя на вооруженное восстание, которое при существовавшей ситуации привело бы к изоляции и к тому, что революционный авангард был бы отброшен назад. Майские дни в Берлине являются поворотным моментом в классовой борьбе в Германии и ускоряют темпы революционного подъема германского рабочего движения. Они не только не были поражением германского пролетариата, как утверждают все пораженцы и ренегаты от коммунизма, а, наоборот, продемонстрировали успешность боевой тактики компартии, которая беспощадно боролась со всеми хвостистскими тенденциями в своих рядах. Политическое значение выступления берлинского пролетариата заключается в том,

что оно отбило попытку у буржуазии и социал-демократии отнять у рабочего класса его 1 мая, оно принудило германскую буржуазию и ее социал-демократию капитулировать перед отпором рабочего класса в вопросе о запрещении демонстрации, оно нашло свое отражение в борьбе за улицу и в других странах, оно подняло на ноги пролетарские массы вне Германии, выявившись массовыми демонстрациями свою солидарность с германским пролетариатом. Поскольку это выступление произошло в обстановке повысившегося—по сравнению с прошлыми годами—боевого характера майских демонстраций и стачек в других странах (Польша, Франция, Бомбей), оно свидетельствует о тенденциях к перерастанию экономического движения пролетарских масс в высшие формы революционной борьбы.

Нарастание классовых боев и полевение рабочего класса

1. Период, прошедший со времени VI конгресса Коминтерна и VI конгресса Профинтерна, характеризуется беспрерывным нарастанием классовых противоречий и расширением фронта классовой борьбы. Не прошло и года со времени обоих конгрессов, а за это время рабочий класс Германии пережил помимо ряда крупных экономических боев огромное движение рурского пролетариата, в Польше прошла мощная всеобщая забастовка 100 тыс. лодзинских рабочих, во Франции массовые экономические конфликты вспыхивают и перебрасываются из одного района в другой (составляя в последнее время не менее 100 стачечных конфликтов в месяц), в Австрии впервые имели место забастовки против проводимой капиталом рационализации и против фашизации фабрик и заводов, в САСШ—массовое стихийное стачечное движение (особенно в южных штатах). Знаменательными являются многочисленные частичные забастовки с начала 1929 г. В Англии, где депрессия в области стачечного движения со времени поражения рабочего класса в 1926 г. была наибольшей, а также целая полоса забастовок сельскохозяйственных рабочих в Европе (Чехо-Словакия, Польша, Франция), принявшие остро политический характер. Характерная черта нынешней полосы стачечных боев—это также огромный рост мелких частичных забастовок в заводском и даже в цеховом масштабе, которые корнем своим имеют усиление процесса капиталистической рационализации. Наконец особенность нынешней фазы развития заключается в том, что эта растущая стачечная волна захватывает колониальные и полуколониальные страны (стачка 140 тыс. текстильщиков в Бомбее, всеобщая стачка рабочих банановых плантаций в Колумбии, стачка докеров во французских колониях), приняв там невиданные еще в этих странах размеры и ожесточенные формы. Все говорит о том, что полевение рабочего класса идет ускоряющимся темпом и принимает все более международный характер.

2. Эти особенности теперешнего подъема рабочего движения отражают дальнейшее обострение основных противоречий мирового капиталистического хозяйства. Растет и обостряется основ-

ное противоречие между возросшими производительными силами и суженными рынками. Вся экономическая политика капиталистических государств направляется сейчас на завоевание рынков экспорта капиталов, сбыта и сырья и на усиление эксплоатации пролетариата путем капиталистической рационализации. Сейчас каждое стремление к улучшению жизненного уровня пролетариата вызывает отпор всего класса предпринимателей, пытающихся задушить рабочее движение в корне. Капиталистическая рационализация не только не оказалась в состоянии преодолеть противоречия между производственными возможностями и емкостью рынков, но, наоборот, эта проблема стала еще более острой и неразрешимой. Рационализация увеличила общую массу продукции, но одновременно она вызвала усиление безработицы, глубокие структурные изменения в социальном составе пролетариата, еще большее понижение жизненного уровня пролетариата и доли зарплаты в продукте труда благодаря громадной интенсификации труда.

С особенной резкостью выделяется на этом фоне отличие рационализации в капиталистических странах, ложащейся невыносимым бременем на плечи рабочего класса, от социалистической рационализации в СССР, являющейся мощным орудием выкорчевывания остатков капитализма в СССР и обеспечивающей максимально ускоренный темп повышения материального и культурного уровня советского пролетариата.

3. Борьба за повышение уровня жизни пролетариата вследствие сращения современного трестовского капитала с государственным аппаратом перерастает в борьбу против основ капиталистической системы и против буржуазного государства. Современный капитализм уже пришел к тому моменту, когда отношения собственности стали совершенно не совместимы с повышением жизненного уровня рабочего класса (хотя в отдельных случаях и возможны временные и частичные повышения зарплаты), и перед рабочим классом более чем когда-либо встает задача—соединить свою повседневную борьбу с борьбой против всей капиталистической системы в целом. В новых условиях экономическая борьба пролетариата все более приобретает ярко выраженный политический характер. Это не значит, что вопрос о руководстве экономической частичной борьбой пролетариата приобретает меньшее, чем раньше, значение. Именно в настоящий период роль революционного профдвижения прежде всего заключается в организации борьбы за частичные требования—под углом зрения перспективы борьбы за политическую власть. В глубоком политическом значении современных экономических боев находит свое отражение полевение рабочего класса.

4. Политический характер современных экономических боев определяется также переходом буржуазии в важнейших капиталистических странах к новым, фашистским методам подавления рабочего класса. Эта фашизация выражается в области экономических боев, прежде всего в стремлении отнять у рабочих право коалиции и стачек, лишая таким образом экономические бои пролетариата их легальных позиций. Средством для этого

служат как введение принудительного арбитража, так и открытое применение террора и государственного аппарата принуждения, вплоть до разгона революционных профсоюзов, стачечных комитетов, собраний бастующих, массовых арестов и использования военного аппарата буржуазного государства в качестве штрейкбрехерской рабочей силы (стачка сельскохозяйственных рабочих в Чехо-Словакии). Необходимо особенно отметить также и прямое участие реформистского профсоюзного аппарата в подавлении борющихся рабочих и в развитии заводского фашизма.

5. Широкие рабочие массы, которым наступление капитала несет во всем мире растущую эксплоатацию, ускоренное изнашивание на каторжной работе в современной рационализированной капиталистической фабрике, раннее выбрасывание в ряды «отработанных» рабов капитала, возрастующую безработицу, удлинение рабочего дня, снижение жизненного уровня и быстрый рост необеспеченности,—усиливают свой отпор наступлению капитала и все чаще и смелее переходят в контрнаступление. Новый характер экономических боев заключается в том, что эти бои носят все более характер встречных боев и даже в ряде случаев—наступления пролетариата. Такими являются почти все экономические бои последнего полугодия и в первую очередь лодзинская забастовка, рурский локаут и всеобщая забастовка текстильщиков в Бомбее.

6. Чрезвычайно показательным для нынешних экономических боев является тот факт, что, несмотря на штрейкбрехерскую роль реформистского профсоюзного аппарата в размерах до сих пор еще невиданных, несмотря на предательство правых и подрывную работу примиренцев, несмотря наконец на ошибки самого революционного профдвижения и компартий, не научившихся еще как следует самостоятельно руководить стачечными боями, несмотря даже на ряд поражений,—боеспособность пролетариата не понизилась. В Руре например локаутированные рабочие фактически не добились удовлетворения своих требований, но в то же самое время боеспособность рабочих масс нисколько не уменьшилась и опыт этого грандиозного конфликта явился стимулом дальнейшей мобилизации масс. Все это решительно опровергает теории реформистов и правых ликвидаторов, будто бы все последние бои пролетариата, даже с требованиями повышения зарплаты, являются только и исключительно оборонительными.

7. Но самым характерным для определения экономических боев, свидетельствующим о растущем подъеме рабочего движения, является все более увеличивающаяся активность неорганизованных рабочих. Этому особенно способствуют глубокие структурные изменения, происшедшие в составе рабочего класса в результате рационализации. Идет быстрое уменьшение числа квалифицированных рабочих, составляющих основную массу реформистских профсоюзов. Во время локаута в Руре неорганизованные рабочие составляли три четверти участников движения. В Лодзи в движении принимало участие 80 тыс. текстильщиков, из которых только несколько больше 4 тыс. являлись членами

профсоюза. В Болгарии из 3 тыс. бастовавших табачников было 9[illegible]% неорганизованных. Во Франции свыше 90% пролетариата вообще не организовано. Даже в Англии, где стачки пока носят характер небольших районных, частичных движений, наиболее показательным является участие в них большой массы неорганизованных (стачка в автомобильной промышленности). В Индии, в Бомбее, из мощной стачки в огромной массе неорганизованных текстильщиков вырос сильный левый союз, охватывающий 65 тыс., т. е. около 40% всех текстильщиков Бомбея. Наконец в последних экономических боях весьма показательными явились резкие сдвиги влево, активность и классовая выдержка женских пролетарских масс и молодежи, в подавляющей своей массе неорганизованных. Необходимо особо отметить, что огромные кадры работниц в ряде важнейших отраслей производства (текстильная промышленность, машиностроение, электропромышленность, химическая промышленность, пищевкусовая, швейная, выделка искусственного шелка и т. д.) составляют половину, а иногда и большинство занятого пролетариата. Вместе с тем они составляют весьма значительный контингент неорганизованных масс рабочих.

Эта активность неорганизованных выражала нарастание стихийного недовольства масс и прорывала легальные рамки профсоюзов, вовлекая членскую массу реформистских профсоюзов в борьбу, которая все чаще ведется не только без, но и против реформистского профсоюзного аппарата.

8. Таким образом классовые бои со времени VI конгресса Коминтерна и IV конгресса Профинтерна, выражая собою нарастание элементов нового революционного подъема рабочего движения, характеризуются следующими чертами:

1) переход от мелких частичных боев к более крупным и более массовым;

2) все более частный переход рабочих масс в контрнаступление;

3) все возрастующая активность неорганизованных масс;

4) прорыв профсоюзного легализма;

5) все большая политизация и революционизирование стачечных боев;

6) международность движения; охват колониальных стран и отставшей до последнего времени Англии.

9. Размах этих новых форм эокномической борьбы является не везде одинаковым. В одних странах, как например в Германии, где в силу целого ряда условий мы имеем классическое выражение противоречий современной капиталистической стабилизации, эти новые формы нашли свои наиболее яркие образцы. В других странах, как например в Англии, где рабочий класс только оправляется от разгрома всеобщей стачки и поражения горняков в 1926 г. и где процесс капиталистической рационализации (по сравнению с Германией и САСШ) находится только в начальной стадии, налицо только прелюдия к нарастающему бурному периоду массовых боев. Приход к власти «рабочей» партии неизбежно приведет к нарастанию и обострению этих боев, поскольку пра-

вительство рабочей партии все больше будет разоблачать себя в качестве проводника капиталистической рационализации и прямого орудия в деле усиления эксплоатации пролетариата, тем самым нарушая реформистские иллюзии в массах. Наконец совершенно новым в истории международного рабочего движения является массовая стачечная борьба в Индии, где все эти новые формы нашли, пожалуй, свое наиболее острое выражение. Показательной является также резкая классовая диференциация во время стачки рабочих банановых плантаций в Колумбии, где была пущена в ход вся военно-административная машина, а буржуазия выступила единым фронтом.

10. Борьба между коммунистическим и революционным профсоюзным авангардом, с одной стороны, и социал-фашистской профсоюзной бюрократией—с другой, сейчас ведется уже не только внутри профсоюзов, но охватывает всю рабочую массу в целом. Эта борьба ведется прежде всего за руководство рабочими массами в забастовочном движении. В соответствии с этим для коммунистического и революционного профсоюзного авангарда создались (особенно после первомайских демонстраций в Германии) новые, более благоприятные условия для завоевания большинства рабочего класса. Отсюда такое огромное значение проблемы неорганизованных. Отсюда новая тактика на перевыборах фабзавкомов. Отсюда решающее для коммунистического революционного профсоюзного авангарда значение самостоятельного руководства в стачечных боях без и против реформистского профсоюзного аппарата. Отсюда беспощадная борьба против оппортунистического профсоюзного легализма в наших собственных рядах и проведение тактики единого фронта снизу.

11. Продолжающееся полевение рабочего класса и обострение классовых боев ведут к нарастанию кризиса реформистского профдвижения. Уже VI конгресс Коминтерна и VI конгресс Профинтерна констатировали сращивание реформистского профсоюзного аппарата с буржуазным государством и крупномонополистическим капиталом. За последний год в связи с развертыванием классовых боев этот процесс зашел еще глубже. Подобно тому как социал-демократия эволюционирует через социал-империализм к социал-фашизму, становясь в ряды боевого авангарда современного капиталистического государства в деле подавления нарастающего революционного движения рабочего класса (первомайская расправа Цергибеля), социал-фашистская профбюрократия в заостряющихся экономических боях переходит целиком и полностью на сторону крупной буржуазии, отстаивая принудительный арбитраж, стремясь запрячь рабочий класс в ярмо капиталистической рационализации, превращая реформистский профсоюзный аппарат в организатора штрейкбрехерства. Об этом открыто говорят «новая программа» реформистской всеобщей конфедерации труда во Франции и постановления последних профсоюзных конгрессов в Германии и Англии (Гамбург—Свонси). «Хозяйственная демократия», воплощающая в себе совместный нажим реформистов и капиталистов на рабочий класс, стала официальным лозунгом Амстердамского интернационала. Эта между-

народная программа штрейкбрехерства базируется на активном содействии экономической политике капиталистов путем прямого сотрудничества реформистского профсоюзного аппарата с предпринимателями («мирные» тарифные соглашения, участие в наблюдательных советах трестов и т. д.) и с буржуазным государственным аппаратом («экономические советы», экономические органы Лиги наций, органы принудительного арбитража и т. д.). Одновременно международный реформизм усиливает свои попытки задушить революционно-классовое движение пролетариата в колониях. Альбер Тома братается с вождями желтых профсоюзов гоминдановских палачей. Под его руководством осуществляется агентом японского империализма Бундзи Судзуки реакционнейшая затея так называемого паназиатского рабочего конгресса. В этом процессе быстрой фашизации реформистского профсоюзного аппарата и сращивания его с буржуазным государством играет особенно вредную роль так называемое «левое» крыло Амстердамского интернационала (Кук, Фиммен и др.), которое под видом оппозиции к реакционным лидерам Амстердамского интернационала пытается скрыть от рабочих подлинный смысл этого процесса и составляет активное органическое звено (и далеко не последнее) в системе социал-фашизма.

Естественно, что для рабочих все более невыносимым становится то положение, когда они вынуждены в экономической борьбе находиться под руководством политически реакционных, штрейкбрехерских главарей. Эта предательская штрейкбрехерская тактика профсоюзных главарей в момент, когда капитал расширяет и усиливает свое наступление в целях огромного усиления эксплоатации рабочих, служит основным источником нарастающего кризиса реформистского профдвижения.

12. Этот нарастающий кризис нашел свое выражение в целом ряде стран в стагнации реформистских профсоюзов (Англия) и в массовом росте революционных профсоюзов (Индия, Латинская Америка, САСШ). Этот кризис нашел свое выражение и в остром недоверии профсоюзных масс к реформистской профбюрократии и в наступлении социал-фашистской профбюрократии на революционную профсоюзную оппозицию, в учащающейся практике исключения членов революционной оппозиции из реформистских профсоюзов и в угрозах исключения «десятками тысяч» (заявление председателя реформистского профсоюза металлистов в Берлине). Чем больше профсоюзы в руках социал-фашистской профбюрократии превращаются в простое подсобное орудие капиталистического хозяйства, тем сильнее будет нарастание кризиса реформистского профдвижения и тем острее будут атаки профбюрократии против революционной профсоюзной оппозиции. Уже сейчас внутренняя борьба в реформистских профсоюзах необычайно заострилась. Давление рабочих масс на функционеров настолько сильно, что не редкими становятся случаи, когда низовые звенья реформистских профсоюзов вынуждены выступать против профсоюзных заправил, которые в целях превращения профсоюзов в штрейкбрехерские организации и в орудия капиталистической стабилизации ведут политику классового раскола,

выбрасывая из профсоюзов лучшие революционные элементы, ликвидируют последние остатки профсоюзной демократии, предъявляют революционной оппозиции ультиматумы («реверсы») и держат курс на фашизацию профсоюзов.

13. Нынешний этап внутреннего развития реформистских профсоюзов соответствует общему переходному периоду соотношения классовых сил вообще. Рабочий класс уже достаточно окреп, чтобы все чаще переходить в контрнаступление. Профбюрократия еще пользуется влиянием на известные слои рабочих, но революционной профсоюзной оппозиции все больше удается увлекать за собой широкие массы организованных в реформистских профсоюзах рабочих.

НАЗРЕВАЮЩИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, МАССОВАЯ БЕЗРАБОТИЦА И СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА [1]

X пленум ИККИ, характеризуя мировое экономическое и политическое положение, подчеркнул, что решающей чертой третьего периода послевоенного развития капитализма является резкое обострение основных внутренних и внешних противоречий империализма, выражающееся в настоящий момент в ускорении темпа расшатывания капиталистической стабилизации, углублении и расширении революционного подъема мирового рабочего движения, в назревании антиимпериалистской революции в колониальных странах. «Все яснее вскрывается,—говорится в резолюции X пленума,—банкротство провозглашенного американской буржуазией лозунга пресловутого процветания» [2]. Начавшийся 3 месяца спустя в обстановке длительной депрессии в ряде капиталистических стран и в колониях экономический кризис в САСШ, ускоряющий в крайней степени темп обострения основных противоречий мирового капитализма, ликвидирует буржуазную легенду о «постоянном процветании» САСШ (Гувер) и наносит сокрушительный удар по социал-демократическим теориям «организованного капитализма». Разоблачая как лживость реформистских взглядов об «американской исключительности» (Ловстон, Пеппер), так и жалкую несостоятельность теории, будто «проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри страны проблемой организации» (Бухарин), американский кризис подтверждает оценку третьего периода, данную VI Всемирным конгрессом и X пленумом ИККИ.

Кризис, рост безработицы и обострение противоречий капитализма

1. Значение кризиса перепроизводства в САСШ усугубляется тем, что он развертывается в условиях особенно резкого обострения противоречий между ростом производительных сил и суженными рынками сбыта, когда остро проявляется общая для всех капиталистических стран тенденция к удлинению периодов депрессии, принимающей хронический характер, когда ряд одних важных отраслей мирового хозяйства (уголь, текстиль, судостроение и т. д.) в течение нескольких лет не выходит из кризиса, ряд других (каучук, нефть, цветные металлы, серебро и т. д.) вступает в него, когда капиталистические страны и колонии охвачены уже острым аграрным кризисом, проявляющимся в одних странах в форме

[1] Из резолюции расширенного президиума ИККИ (февраль 1930 г.).
[2] См. выше, стр. 120.

перепроизводства сырья и сельскохозяйственных продуктов (САСШ, Канада, Австралия, Аргентина), а в других, по преимуществу в колониальных странах (Индия, Китай),—острого недопроизводства продуктов питания.

Американский кризис застает уже значительную часть мирового капиталистического хозяйства в состоянии затяжной экономической депрессии. В ряде стран Восточной и Центральной Европы (Польша, Прибалтика, Австрия, Балканы) длительные экономические депрессии и кризисы, развивающиеся на основе чудовищного обнищания масс, обостряемые послевоенной раздробленностью, феодальными пережитками, кабальной зависимостью от мирового империализма, создают все большие предпосылки для общеполитического кризиса. В колониях кризис связан с развитием хищнических форм финансового капитала, опирающегося на туземный феодализм, с широко распространенным типом монокультурного хозяйства, ставящего колониальную экономику в полную зависимость от колебания хозяйственной конъюнктуры в империалистских странах (Индия, Египет и т. д.), с особенно резким падением цен на колониальное сырье, обгоняющим понижением цен на все другие промышленные и сельскохозяйственные продукты. Особую остроту кризис в странах колониального типа приобретает потому, что закабаление трудящихся масс империалистами и туземными помещиками и буржуазией связано здесь с неслыханным обнищанием рабочих и крестьян.

2. Выросши на основе общего кризиса капиталистической системы, кризис в САСШ все более и более начинает приобретать мировой характер: а) в силу того, что САСШ играют ведущую роль во всем капиталистическом секторе мирового хозяйства (около 50% всей мировой продукции и всех золотых резервов); б) в силу того, что тесное переплетение отдельных капиталистических стран между собой благодаря организации международных трестов и синдикатов, развитию экспорта капиталов и системе международных долгов втягивает все капиталистические страны в экономический кризис; в) в силу того, что сокращение внутреннего рынка в САСШ толкает американский капитал к усилению натиска на мировой рынок сбыта и тем самым к сужению его для других капиталистических стран; г) в силу того влияния, которое будет оказывать эта борьба американского капитала за рынки сбыта на снижение мировых цен, разоряя слабых конкурентов; д) в силу того, что сокращение производства в САСШ влечет за собой кризис в странах, импортирующих в САСШ сырье и полуфабрикаты (Япония—шелк, Индо-Китай—каучук, Бразилия—кофе). Все это приводит к тому, что кризис в САСШ начинает сказываться и в капиталистических странах Западной Европы, проявляясь в падении цен, падении курса акций, сокращении эмиссий, начавшемся в ряде колониальных стран валютном кризисе, увеличении банкротств, почти повсеместном, хотя и далеко не одинаковом снижении производства и наконец в падении зарплаты и повсеместном росте безработицы.

В то же время неравномерность развития капиталистической системы определяет разнообразие формы, степени и характера

кризисных явлений в отдельных странах. В одних странах влияние американского кризиса сказывается в непосредственном вовлечении их в кризисную фазу (Канада, Австралия); в других—в обострении уже существующей депрессии, захватывающей все большую территорию (Восточная Европа, колонии, Китай и Индия, страны Южной Америки, Япония); в-третьих—в нарастании общехозяйственного кризиса (Германия); в-четвертых—в обострении хронической депрессии в ряде важнейших отраслей промышленности (Англия); в-пятых—в возникновении первых признаков кризисных явлений: начинающееся снижение производства, расчеты рабочих, падение акций (Франция).

Тем самым экономический кризис углубляет общий кризис капиталистической системы, обостряя ее внутренние и внешние противоречия, разваливая неустойчивую капиталистическую стабилизацию и ускоряя темп революционного подъема как в капиталистических странах, так и в колониях.

3. Кризис несет неисчислимые бедствия рабочему классу, из которых наиболее мучительным является массовая безработица, связанная как с резким в ряде капиталистических стран сокращением производства, так и с ростом эксплоатации при усилении капиталистической рационализации.

В САСШ, где и в период роста производства в последние годы уменьшилось под влиянием исключительной интенсификации труда число занятых в промышленности рабочих, количество безработных, стремительно нарастая, достигает 6 млн., причем безработица в штате Нью-Йорке является максимальной с 1914 г. Несмотря на такой огромный рост безработицы, богатейшая в мире американская буржуазия не провела до сих пор государственного страхования от безработицы.

В Германии, где экономический кризис только начинается, уже выкинуто на улицу более 3½ млн. человек.

В Англии, еще не вошедшей в фазу кризиса, безработица выросла с 1½ до 2 млн. человек.

В Японии—около 1 млн. безработных.

В фашистской Италии, наряду с ужасающим падением зарплаты и удлинением рабочего дня,—800 тыс. безработных.

В Польше, где каждый третий рабочий является безработным,—300 тыс., в Австрии и Чехо-Словакии—по 400 тыс. безработных.

В Латинской Америке со сравнительно немногочисленным промышленным пролетариатом—до 1½ млн. безработных.

В общем в капиталистических странах около 17 млн. человек, с семьями—около 60 млн., ввергаются в бездну нищеты. Кроме того миллионы рабочих заняты неполную рабочею неделю и находятся под постоянной угрозой быть выкинутыми на улицу и увеличить собою огромную уже армию безработных. Положение массы безработных тем более невыносимо, что в капиталистических странах они либо лишены какой бы то ни было поддержки со стороны государства, либо получают лишь ничтожные пособия.

Хроническая безработица принимает тем более грозные размеры, что в резервную армию труда вливаются массы разоряемых

аграрным кризисом беднейших слоев крестьянства, давящих на рынок труда и используемых капиталистами для еще большего снижения зарплаты. Особенно мучительно положение сельскохозяйственного пролетариата, находящегося в рабской зависимости от помещиков, плантаторов и фермеров. В колониях, где капиталистическая рационализация означает хищническое истребление рабочей силы, не поддающаяся учету безработица в промышленности и сельском хозяйстве несет голодную смерть миллионам трудящихся. В то же время вместо сокращения рабочего дня буржуазия проводит политику удлинения его, доводя эксплоатацию занятых в производстве рабочих до исключительного напряжения.

Усиливая нажим на рабочих, повышая интенсивность и изнурительность труда, снижая и без того низкую зарплату, монополистические союзы капиталистов и их государства все более беспощадно наступают на рабочий класс, ухудшая до крайности положение широких масс.

4. Мировой кризис будет иметь тем более губительные для капитализма последствия, что он развертывается в момент мощного экономического подъема СССР, представляющего в этом отношении полный контраст всему капиталистическому миру. Бурно, небывалыми в истории темпами развивающийся подъем социалистического хозяйства на основе непрерывного улучшения материального и культурного уровня рабочего класса при решительном сокращении безработицы, рост активности пролетариата на основе развертывающейся самокритики и борьбы с бюрократизмом, рост творческой инициативы пролетариата (социалистическое соревнование, ударные бригады, цехи, заводы), наконец укрепление доверия крестьянских масс к советской власти и политике ВКП(б)— обеспечили мощный подъем индустрии, ускоренные темпы социалистической реконструкции сельского хозяйства и поворот миллионных масс крестьян к социализму, выразившийся в массовом переходе от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективизированному хозяйству. Осуществление политики ликвидации кулачества как класса, беспощадное подавление всех контрреволюционных козней против пролетарской диктатуры, все более широкое осуществление 7-часового рабочего дня и переход к 4-дневной рабочей неделе, ускоренное выполнение 5-летнего плана в 4 года—представляют собою мощные завоевания международной пролетарской революции. Не может быть сомнения, что все это, изменяя соотношение сил двух мировых хозяйственных систем в пользу международного социализма, делает СССР еще больше, чем до сих пор, могучим фактором углубления кризиса капитализма, революционизирования пролетариата и вообще эксплоатируемых масс всего мира.

5. Обостряя до крайности борьбу между монополистическими союзами капиталистов и их государствами за новый передел мира, доводя до крайних пределов политику протекционизма, развитие экономического кризиса ведет капиталистический мир к полосе новых империалистских войн. Англо-американская борьба за мировую гегемонию, бешеное военное соревнование между Англией и

САСШ, огромнейший натиск Америки на колониальные владения и доминионы Англии, с одной стороны, и отчаянная борьба Англии за сохранение своих позиций, в особенности в Южной Америке, с другой—вся эта борьба, прикрываемая военно-политическими перегруппировками и фальшиво-разоружительными конференциями, вроде Лондонской, проводящей под маской разоружения перевооружение флотов на новейшей технической основе, сопровождается ростом противоречий в самой Европе, обостряемых растущим соперничеством американского капитала с его европейскими конкурентами на мировом рынке.

В этих условиях план Юнга как программа борьбы, проводимая под гегемонией американского финансового капитала буржуазией стран-победительниц по соглашению с финансовой олигархией Германии, означает: а) план порабощения германского пролетариата, снижения его жизненного уровня и усиления его эксплоатации; б) план усиления мощи финансового капитала стран-победительниц (миллиарды, выкачиваемые из Германии)—следовательно план нового наступления капиталистов на рабочий класс этих стран и снижения их жизненного уровня; в) план финансовой блокады (Репарационный банк) и подготовки военного нажима на СССР и, наконец, г) план Юнга означает обострение борьбы в самом империалистском лагере вокруг вопросов, связанных с дележкой империалистической добычи.

Стремясь переложить разрушительные последствия кризиса на экономически и политически порабощенные страны, господствующие империалистические державы увеличивают нажим на зависимые государства и усиливают гнет и финансовое удушение в колониях, расширяя систему насилия, военной оккупации, разбойничьего захвата земель разоряемого крестьянства.

По мере развертывания ожесточенной борьбы внутри империалистского лагеря из-за передела мира, усиления революционного движения в капиталистических странах и колониях и победоносного развития социалистического строительства в СССР, растет опасность новых империалистских войн, опасность военного нападения на СССР в особенности. Коллективизация сельского хозяйства и осуществление политики ликвидации кулачества в Советском союзе, отнимающие в случае интервенций у империалистской буржуазии последнего внутреннего союзника, не могут не вызвать усиления активности антисоветского империалистского фронта и попыток к его расширению, не могут не вызвать новых антисоветских провокации со стороны империалистских держав, усиленно поддерживаемых и вдохновляемых социал-демократией всех стран (вмешательство САСШ и Франции в конфликт на КВЖД, разрыв Мексики с СССР, антисоветская кампания в Англии, Германии, Франции в защиту контрреволюционных церковников в СССР и выступление римского папы во главе всей церковной реакции против СССР).

Итоги пребывания у власти партий II Интернационала

6. Социал-демократия в обстановке развертывающегося кризиса еще отчетливей выявляет свою роль активного проводника политики контрреволюционной буржуазии, ухудшающей экономическое положение рабочих масс, превращающей государственный аппарат в открытое орудие фашистской диктатуры и подготовляющей новые империалистские войны.

В Германии опыт полуторагодичного пребывания социал-фашизма у власти показал, что, возглавляя коалиционное правительство, он на деле выполнял волю германских капиталистов, помогая им проводить политику все усиливающегося угнетения рабочего класса и подготовки новых войн.

Вместо обещаннного укрепления мира, ослабления тягот, наложенных на трудящиеся массы Германии Версальскм договором и планом Дауэса, политика социал-фашизма принесла с собой план Юнга, означающий дальнейшее закабаление рабочего класса и трудящихся масс Германии капиталом стран-победительниц, рост военных и морских вооружений, втягивание Германии в антисоветский фронт (оправдание белогвардейских фальшивомонетчиков, договор с Польшей против СССР и т. д.).

Вместо обещанного укрепления политической демократии политика социал-фашизма принесла с собой растущие репрессии против рабочего класса: запрещение Союза красных фронтовиков, существовавшего при буржуазных правительствах, каторжный закон «защиты республики», направленный против компартии и революционных пролетарских организаций, преследования коммунистической печати, не только запрещение рабочих демонстраций, но и расстрелы демонстрантов социал-фашистской полицией.

Вместо обещанной «хозяйственной демократии» и расширения социального законодательства политика социал-демократии дала германским рабочим укрепление неприкрытой диктатуры финансового капитала, дальнейшее проведение капиталистической рационализации, выбрасывающей на улицу сотни тысяч рабочих, ухудшение закона о страховании от безработицы и угрозу прямого лишения рабочих социальной помощи, рост муниципальных налогов, падающих всей тяжестью на рабочий класс, снижение реальной зарплаты, штрейкбрехерские мероприятия фашизированного профсоюзного социал-демократического аппарата против революционной профоппозиции и против стачечников и многочисленные исключения революционных рабочих из профсоюзов.

7. В Англии те же самые тенденции определяют политику рабочего правительства, обещавшего на выборах всеобщее разоружение, улучшение отношений с СССР, демократические реформы в колониях (прежде всего в Индии), улучшение положения рабочего класса, смягчение безработицы, а на деле продолжающего не только проводить политику консерваторов, но и идущего еще дальше по пути ухудшения положения рабочего класса и угнетений колоний (проведение капиталистической рационализации, снижение зарплаты текстильщикам, кровавое подавление революционных движений в колониях).

Вместо обещанного разоружения—прикрытый пацифистскими фразами рост вооружений на суше и на море. Вместо улучшения отношений с СССР «рабочее правительство» продолжает более замаскированными методами антисоветскую политику твердолобых (позиция Гендерсона в вопросах о царских долгах и «пропаганде», вмешательство в конфликт на КВЖД в пользу нанкинских захватчиков, последнее выступление Гендерсона в защиту контрреволюционных церковников в СССР и т. д.)

Вместо демократических реформ в колониях—усиление террористического режима в Индии, кровавое подавление движения негров в Южной Африке, организация арабских погромов в Палестине, карательный договор с Египтом. Вместо улучшения положения рабочих снижается зарплата рабочих (текстильщики, железнодорожники), нагло нарушается обещание о восстановлении 7-часового рабочего дня для горняков, вырабатывается новый закон об ухудшении положения безработных.

8. Такова практика двух главных партий II Интернационала, находящихся у власти в крупнейших капиталистических странах Европы.

Там, где социал-демократия не стоит у власти, она обыкновенно принимает активнейшее и непосредственное участие в мероприятиях реакционнейших буржуазных правительст против рабочего класса и компартий, открыто выступает во главе бешеной антисоветской кампании, рука об руку с русскими белогвардейцами (Франция); оказывает активную помощь буржуазным партиям в проведении фашистской конституции (Австрия); мобилизует все свои силы на службу фашистскому террору против коммунистов и революционных рабочих (Польша).

Чем острее кризис капиталистической системы, тем быстрее превращаются руководящие элементы социал-демократии в полицейский придаток финансовой олигархии, тем активнее и непосредственнее роль социал-демократии в защите капиталистической системы, в подавлении революционного движения рабочих масс и колониальных народов, в подготовке войны против СССР.

Эту палаческую роль «левые» социал-фашисты продолжают выполнять в полном согласии со всей социал-демократией, только более прикрытыми и замаскированными методами, что делает их наиболее опасными врагами рабочего класса.

Стачечная борьба, движение безработных, демонстрации

9. Ускоряя процесс концентрации капитала и разорение средней и мелкой буржуазии, увеличивая в огромных размерах обнищание основных масс крестьянства, особенно в колониях, усиливая наконец в небывалой еще степени все связанные с капиталистической рационализацией формы эксплоатации рабочего класса, кризис с исключительной силой углубляет социальные противоречия в капиталистическом мире.

Вытекающее из этого обострение классовой обрьбы ведет на одном социальном полюсе к росту фашизма, все большему усиле-

нию под влиянием кризиса террористических методов подавления масс (расстрелы стачечников, разгром революционных организаций рабочего класса, ареста передовых его бойцов, изгнание коммунистов и вообще революционных рабочих из предприятий и т. д.), а на другом полюсе—к нарастанию революционного подъема, расширению фронта пролетарской борьбы и втягиванию в в общереволюционный фронт крестьянских резервов колоний и ряда капиталистических стран.

10. VI Всемирный конгресс отметил полевение рабочего класса, пришедшее на смену известной депрессии, наблюдавшейся в предыдущий период в рабочем движении[1] X пленум ИККИ подчеркнул нарастание нового революционного подъема в капиталистических странах, выразившееся как в развитии массовых экономических стачек, переходивших в ряде мест в контрнаступление против наступающего капитала (Рур, Лодзь, текстильщики во Франции, стачки на юге САСШ, Бомбей), так и в ряде демонстраций (демонстрации во Франции, 1 мая в Берлине и Польше)[2]. Однако эти выступления пролетариата носили все же разрозненный характер и захватывали лишь некоторые пролетарские центры.

Важнейшим моментом в рабочем движении после X пленума ИККИ является дальнейшее нарастание революционного подъема в обстановке назревающего мирового кризиса и массовой безработицы.

Развертывающееся ныне во всем мире на основе борьбы за экономические требования пролетариата стачечное движение характеризуется тем, что оно все больше развивается помимо и против играющих штрейкбрехерскую роль реформистских профсоюзов, при все более активном участии неорганизованных масс, при все шире распространяющейся в процессе борьбы практике создания массами органов руководства стачками.

В крупнейших капиталистических странах наблюдается дальнейший рост стачечного движения. Во Франции количество стачечников в 1929 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1928 г., в начале 1930 г. отмечается дальнейшее нарастание стачечного движения; в Англии в 1929 г. количество стачек увеличилось в несколько раз по сравнению с 1928 г. В Германии при некотором уменьшении в истекшем году количества экономических стачек последние принимают все более ожесточенный и упорный характер. В то же время в ряде стран стачки все чаще сопровождаются массовыми демонстрациями, нередко заканчивающимися кровавыми столкновениями рабочих с аппаратом насилия буржуазного государства (САСШ, Австралия).

Возникая в подавляющем большинстве случаев как экономическое движение, связанное с борьбой либо за повышение зарплаты, либо против снижения ее, эти стачки в ряде случаев приобретают политический характер, превращаясь в стачки солидарности (16% всех стачек во Франции), в стачки защиты уволня-

[1] См. выше, стр. 104.
[2] См. выше, стр. 123.

емых и преследуемых капиталом рабочих (Германия), в стачки защиты пролетарских революционных организаций (Румыния). Даже в странах господства самого разнузданного фашистского террора стачки прорывают рамки фашистской диктатуры (Италия).

11. В странах, вступивших в кризисную полосу, при наличии некоторого снижения экономического стачечного движения в отдельных случаях продолжающий нарастать революционный подъем находит выражение кроме обострения форм экономических стачек и в других боевых формах массовой пролетарской активности.

Наряду со стачечным движением ширится и движение безработных, выливающееся в голодные походы, в политические демонстрации рабочего класса с предъявлениемх правительства и парламентам требования работы и хлеба голодающим, социального страхования и помощи безработным за счет государства и капиталистов, в демонстрации, жестоко подавляемые соединенными усилиями буржуазии и социал-фашистов. Захватывая все более широкие массы как безработных, так и работающих пролетариев и приводя местами к созданию комитетов безработных и советов безработных,—это движение прорывает буржуазную законность, осуществляет право рабочих масс на улицу и мобилизует широкие массы рабочего класса вокруг политических лозунгов компартии (последние демонстрации в Германии, Польше, САСШ, Румынии). Лозунг массовой политической забастовки становится в порядок дня.

12. Развитие и углубление кризиса ухудшает экономическое положение не только рабочего класса. Кризис жестоко обрушивается на массы крестьянства и прежде всего на беднейшие его слои. На этой почве начинается оживление революционного крестьянского движения (Италия, Польша, Греция, Румыния). Наибольшего размаха это движение достигает в некоторых колониальных странах, где оно сливается с рабочим и национально-революционным движением. Крах контрреволюционного объединения Китая и обострение борьбы империалистов за сферы влияния в Китае сопровождаются новой волной революционных крестьянских выступлений (партизанские и крестьянские армии). В Индии на почве острого экономического кризиса и усиления террористического режима наряду с крупными стачками (Калькутта, Великоиндийская железная дорога) и политическими демонстрациями происходит революционная раскачка крестьянских масс (Пенджаб). В настоящее время разгорается революционная борьба против французского империализма в Индо-Китае.

Все это говорит за то, что, несмотря на неравномерное развитие революционного подъема, выражающееся в разнообразии форм классовой борьбы и степени ее обострения, революционный подъем продолжает нарастать, подводя рабочие массы к важнейшим задачам революционной борьбы за свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата.

УГЛУБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И НАРАСТАНИЕ В РЯДЕ СТРАН ПРЕДПОСЫЛОК РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА [1]

Кризис капиталистической системы. Растущий подъем социализма в СССР

Развернувшийся за последний год на основе общего кризиса капитализма величайший в истории мировой экономический кризис, охвативший все капиталистические страны и все важнейшие отрасли производства, и гигантский рост социалистического строительства в СССР выявили с небывалой остротой противоречия между системой строящегося социализма и системой загнивающего капитализма. Противоречия между капиталистической и социалистической системами никогда не развивались с такой силой, и преимущества социалистической системы перед системой капиталистической никогда еще не вскрывались так наглядно, как теперь. Со всей ясностью обнаружилась несостоятельность системы капиталистического хозяйства, основанной на эксплоатации и рабстве и подчиненной рыночной конкуренции, и превосходство плановой системы социалистического хозяйства, основанной на обобществлении средств производства, на уничтожении эксплоатации, на систематическом подъеме материального и культурного уровня трудящихся.

Этот растущий контраст двух систем, составляя основной стержень современных международных отношений, воздействует на дальнейшее развитие противоречий внутри империалистского мира, особенно усилившихся в результате кризиса. Потеряв в итоге Октябрьской революции возможность эксплоатации и империалистского закабаления народов СССР, находясь под угрозой социалистической индустриализации СССР, создающей условия для независимого от капиталистических стран экономического подъема страны пролетарской диктатуры,—империалисты с тем большим ожесточением кидаются на борьбу друг с другом за все более суживающиеся под влиянием кризиса и растущей нищеты масс рынки. Стремление империалистов выйти из кризиса за счет трудящихся, за счет своих конкурентов, за счет колоний и СССР ведет к безудержной политике протекционизма и демпинга, к обострению борьбы империалистов за мировую гегемонию, за передел колоний, к усиленной подготовке новых империалистских войн и военной интервенции в СССР.

Пройденный со времени последнего расширенного президиума ИККИ (февраль 1930 г.) год, являясь годом исторического перелома, показал растущий кризис и обреченность капиталистической

[1] Из тезисов, принятых XI пленумом ИККИ в апреле 1931 г.

системы и победоносный подъем социалистического строительства. Капиталистической стабилизации приходит конец. В СССР завершается построение фундамента социалистической экономики.

1. В странах капитализма развитие промышленного кризиса находит свое выражение: а) в неуклонном сокращении производства; б) в резком сужении потребления и внутреннего рынка в результате обнищания широчайших народных масс; в) в огромном сокращении внешней торговли.

В СССР, где не только нет кризиса, а происходит подъем, рост производства развивается небывалыми для капиталистических стран темпами. Пятилетний план промышленного строительства не только выполняется, но и перевыполняется. По основным отраслям промышленности пятилетка осуществляется в 3 года. В ряде важнейших отраслей производства (нефтяной промышленности, машиностроительной и др.) пятилетний план уже осуществлен в 2½ года. Быстро растут капиталовложения в промышленность, транспорт и по электрификации (60% в 1930 г., 80% в 1931 г.). На основе социалистического соревнования и введения новой передовой техники неуклонно повышается производительность труда, происходит неуклонный рост потребления масс, последовательной политикой твердых цен пролетарское государство регулирует товарооборот между промышленностью и сельским хозяйством, обеспечивает систематической рост реальной зарплаты и доходности крестьянского хозяйства.

2. В странах капитализма экономический кризис, перелетаясь с сельскохозяйственным кризисом, в огромной степени ускоряет пауперизацию миллионов крестьян, разоряемых падением цен на сельскохозяйственные товары и задавленных высокими налогами, повинностями, арендными платежами и ростовщическими долгами. Резко обозначается процесс деградации мелких и средних крестьянских хозяйств. Буржуазными правительствами в целях преодоления аграрного кризиса принимаются меры к сокращению посевных площадей основных продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Растущая механизация сельского хозяйства в ряде капиталистических стран, распространяясь главным образом на крупнокапиталистические хозяйства, еще более способствует быстрому обнищанию широких трудящихся крестьянских масс.

В СССР мощный подъем сельского хозяйства (рост посевной площади, увеличение урожайности) обусловлен окончательным поворотом под руководством рабочего класса бедняцко-середняцких крестьянских масс на путь коллективизации. В 2 года перевыполнен 5-летний план коллективизации. На основе социалистической переделки деревни (колхозы, совхозы) растет материальный и культурный уровень трудящегося крестьянства, перевыполняется 5-летний план товарной зерновой продукции в 2 года, подводится машинно-тракторная база под сельское хозяйство и из года в год увеличиваются капитальные вложения в него пролетарского государства. На основе сплошной коллективизации происходит ликвидация кулачества как класса, и основная середняцкая

масса крестьянства, организуясь в колхозы, превращается в прочную опору пролетарской диктатуры.

3. В странах капитализма буржуазия с величайшим ожесточением обрушивается на рабочий класс и трудящиеся массы, стремясь с помощью мер экономического грабежа переложить на плечи трудящихся все последствия кризиса (массовые увольнения и безработица, снижение зарплаты, усиление налогов на рабочий клас, на трудящихся деревни и городскую бедноту, повышение таможенных ставок, искусственное удержание розничных цен, сокращение социального страхования и т. д.). Это наступление капитала обрекает пролетариат на бедствия жесточайшей массовой нищеты. Невиданная еще в истории безработица, охватившая до 35 млн. промышленных рабочих (помимо не учтенных этой статистикой миллионов безработного сельскохозяйственного пролетариата, в особенности колоний и полуколоний), давит на рынок труда и используется капиталистами в целях безудержного снижения зарплаты занятых на предприятиях рабочих. Это наступление капитала направляется не только против рабочего класса, но и против других широчайших слоев трудящихся города и деревни, жизненные интересы которых толкают их на путь единого фронта с пролетариатом против разбойничьего монополистического капитала. Растут смертность, проституция, самоубийства среди трудящихся. Особенно жестоко наступление капитала в колониях, где рабочий класс, находясь под двойным гнетом империалистской и туземной буржуазии, целиком отдан на произвол самой варварской эксплоатации. В условиях кризиса особенно резко выступает повсюду рабский характер наемного труда в капиталистическом предприятии как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, как в колониях, так и в империалистских странах.

В СССР социалистическая индустриализация страны наряду с социалистической переделкой сельского хозяйства улучшили материальное и культурное положение рабочего класса и трудящихся масс вообще. При огромном и продолжающемся численном росте пролетариата ликвидирована безработица (в 1931 г. вовлекается в производство 2 млн. новых рабочих). Заканчивается в основном переход советской промышленности на 7-часовой рабочий день при одновременном повышении в 1931 г. зарплаты промышленных рабочих на 6% (за предыдущие 2 года зарплата возросла на 12,1%). Фонды социального страхования и улучшения быта рабочих и служащих за истекшие 2 года пятилетки увеличились на 3199 млн. руб., а в 1931 г. увеличение предусмотрено на 2138 млн. руб. Вырос творческий энтузиазм масс, создающий новые формы социалистического труда (социалистическое соревнование, ударничество и т. д.).

4. В странах капитализма развитие и обострение мирового экономического кризиса вызывают резкое усиление политической реакции господствующих классов, как в странах так называемой буржуазной демократии, являющейся прикрытой формой диктатуры буржуазиии, так и в странах фашизма, представляющего открытую, оголенную форму буржуазной диктатуры. Стремясь

обеспечить капиталистический выход из кризиса за счет снижения жизненного уровня широких трудящихся масс путем их усиленного экономического и политического закабаления, буржуазия организует террористические фашистские банды, громит рабочие и все другие революционные организации, лишает рабочих и трудящихся крестьян права собраний и печати, душит стачки принудительным арбитражем и насилием, расстреливает демонстрации безработных и бастующих рабочих, беспощадно подавляет революционные крестьянские движения.

В СССР власть рабочего класса, выкорчевывая последние остатки эксплоататорских классов, обеспечивает самое широкое развертывание пролетарской демократии и небывалый подъем политического и культурного уровня самых отсталых слоев рабочих и крестьян. В перевыборах советов в 1931 г. участвовало 60,9 млн. трудящихся (12,8 млн. в городе и 48,1 млн. в деревне). Бурно растут политическая активность и творческая самодеятельность трудящихся масс, осуществляющих через советы, профсоюзы, ударные бригады на фабриках, в совхозах и колхозах под руководством ВКП(б) братский союз рабочего класса с трудящимся крестьянством в деле социалистической индустриализации и коллективизации деревни.

5. В СССР власть рабочего класса означает твердую политику мира, установление братских отношений со всеми народами, последовательную борьбу за полное разоружение, союз трудящихся всех народов, населяющих СССР, экономический, политический и культурный подъем национальностей, угнетавшихся в прошлом царизмом, рост страны пролетарской диктатуры как главного барьера против новых империалистских войн.

В странах капитализма разбойничий характер империалистского государства как диктатуры кучки финансовых магнатов находит в обстановке кризиса особенно яркое выражение в усилении империалистской агрессивности, в стремлении империалистов расширить свои колониальные владения и «сферы влияния», в усугублении всех форм колониального рабства, в стремлении переложить последствия кризиса главным образом на более слабые и зависимые страны и порабощенные народы.

Кризис с особенной силой заостряет главное противоречие в капиталистическом мире—борьбу между Англией и САСШ за мировую гегемонию, находящую свое выражение как в давлении американского империализма на английские доминионы, так и в империалистской таможенной политике Великобритании («имперская конференция»), в усилении драки за «сферы влияния» в Латинской Америке и Китае. Кризис развязывает все противоречия, заложенные в версальской системе: противоречия между странами-победительницами и странами побежденными, в первую очередь—между империалистской кликой Франции, пытающейся отстоять и укрепить свою военно-политическую гегемонию на европейском континенте, и буржуазией побежденной Германии, наталкивающейся при проведении плана Юнга на все большее сопротивление трудящихся масс; усиливается империалистское соперничество в лагере стран-победительниц—борьба Франции и Италии

за Средиземное море, за колонии в Северной Африке; растут противоречия между вассалами основных империалистских хищников (Балканы, Чехо-Словакия, Венгрия и т. д.). Отсюда обострение вопроса о пересмотре плана Юнга, межсоюзных долгов, границ (Польский коридор), борьба Германии за присоединение Австрии (таможенная уния), за колониальные владения и за отмену ограничения вооружений. Отсюда новая система военно-политических союзов. бешеный рост новых вооружений, прикрываемых «разоружительными» конференциями Лиги наций, рост военных расходов, поглащающих от 1/3 до 1/2 государственных бюджетов, перевооружение флотов (Лондонская конференция), рост военной авиации, подготовка к химической войне, механизация армии и обеспечение классового состава кадров капиталистических армий. Отсюда усиление империалистского гнета в колониях и угнетения целого ряда народов в Европе буржуазией господствующих наций в Польше, Чехо-Словакии, Югославии, Румынии, Греции, Италии, Франции (Эльзас-Лотарингии).

Империалистская политика буржуазной диктатуры, обостряя все противоречия мировой империалистской системы, создавая всюду очаги новых военных конфликтов, ведет с неизбежностью к новым чудовищным империалистским войнам. Не снимая противоречий между отдельными империалистами, империалистская политика буржуазной диктатуры означает бешеную подготовку к военной интервенции в СССР, к сугубо империалистской и контрреволюционной войне за порабощение народов Советского союза и восстановление капитализма.

Подготовка военной интервенции против СССР

Опасность военной интервенции против СССР стала непосредственной опасностью для всего мирового пролетариата. Взаимоотношения между капиталистической и социалистической системами вступили в новый исторический фазис. Пролетариат СССР в период крайнего обострения общего кризиса капитализма, опираясь на колхозных крестьян, на крестьянскую бедноту, в союзе с середняком и с помощью революционного пролетариата капиталистического мира, заканчивает построение экономического фундамента социализма на одной шестой части земного шара. Ленинская политика ВКП(б) и ее ЦК, энтузиазм всего рабочего класса и широких масс трудящегося крестьянства в деле строительства социализма окончательно разрушили все надежды капиталистического мира и «прогнозы» троцкистов насчет перерождения советского хозяйства в капиталистическое.

В этих условиях международный империализм ставит вновь вопрос о разрешении исторического спора между капитализмом и социализмом путем войны. Успехи 5-летнего плана социалистического строительства в городе и деревне, сопоставляемые рабочими массами с растущим кризисом и разложением капитализма сами по себе стали уже опасностью для капитализма. С одной стороны, повышение жизненного уровня трудящихся

СССР, с другой стороны, неслыханные страдания, массовая безработица, нужда, фашистское угнетение, безмерно выросшие благодаря всемерному экономическому кризису капитализма, наглядно показывают разницу между двумя мировыми системами — социализмом и капитализмом. Стремление капитализма разрешить кризис за счет пролетариата и трудящегося крестьянства всего мира ведет к всеобщему наступлению капитала на всех фронтах на трудящиеся массы капиталистических стран и одновременно и неразрывно к форсированной подготовке войны против СССР.

Развертывающийся мировой экономический кризис вследствие борьбы империалистских держав за рынки сбыта усугубляет все империалистские противоречия, придавая им особую остроту. Увеличивается опасность военных конфликтов между империалистскими державами. Но рост противоречий интересов империалистов не ослабляет, а, наоборот, обостряет опасность интервенционной войны против СССР.

В борьбе двух принципиально противоположных мировых систем—капитализма и социализма—II и Амстердамский интернационалы решительно стоят на стороне капитализма в деле подготовки военной интервенции.

Французская буржуазия—этот главный организатор антисоветской войны—уже создала ряд политических и военных союзов с целью окружения СССР (Польша, Румыния, Финляндия, государства Малой Антанты). Те же цели окружения СССР преследуют планы пан-Европы и планы коалиции так называемых аграрных стран Юго-восточной Европы и т. д. (Румыния, Венгрия, Югославия, Болгария и т. д.). Пересмотр и дополнение устава и полномочий Лиги наций также имеют целью создание предпосылок для открытой организации крестового похода против СССР.

Лихорадочным усилением вооружений, обновлением и расширением военных союзов, выработкой совместных общих мобилизационных планов французский генеральный штаб приводит в боевую готовность западные пограничные с СССР государства. Под гегемонией французской и английской военной промышленности за последние 5 лет в этих странах создана новая военная индустрия, а страны «второй линии» (Чехо-Словакия, Швеция) превращены в настоящие арсеналы для антисоветской войны.

Бурным темпом, в соответствии с планом похода на СССР, строятся стратегические железнодорожные линии (Польша, Румыния, Югославия), военные гавани, новые линии укреплений, военные мосты. Наряду с лихорадочным увеличением численности и снаряжения постоянных армий создается широкая система вневойсковой подготовки населения через различные фашистские, спортивные и тому подобные организации. Французский генштаб и его странствующие генералы подготовляют планы антисоветских объединенных операций армий окраинных государств под единым командованием. Остатки контрреволюционных белогвардейских армий Колчака, Деникина, Врангеля, постоянно финансировавшихся французским империализмом, сохраняются в боевой готовности, чтобы использовать их, как это уже показал конфликт

на КВЖД, в качестве составной части интервенционистских армий против СССР. Перевороты фашистского типа в Польше, Югославии, Румынии, Финляндии, прямо или косвенно являющиеся результатом влияния французского и английского империализма, находятся в теснейшей связи с непосредственными военными приготовлениями против СССР.

Московский процесс «промпартии», этой вредительской и шпионской агентуры французского империализма, со всей ясностью раскрыл совершенно конкретную картину этих непосредственных военных приготовлений против СССР. Для разработки и руководства военными операциями против СССР была создана при французском генштабе международная комиссия с участием представителей английского и польского генштабов. Руководство вредительством и шпионажем было в руках агентов французского генштаба. Уже был назначен на 1930 г., а в крайнем случае—на 1931 г. срок начала военных операций.

Планы военной интервенции против СССР получили активную поддержку со стороны влиятельной в САСШ империалистской группы Гувера.

Группой Гувера была создана специальная организация под вывеской комитета помощи фермерам во главе с Легге—бывшим начальником снабжения союзных армий в империалистскую войну. Этим комитетом было закуплено на полмиллиарда долларов запасов для удовлетворения нужд интендантства интервенционистской армии. Запасы были закуплены с чрезвычайной поспешностью к намеченным французским империализмом срокам начала военной интервенции против СССР и держались наготове в портах Атлантического океана.

В плане подготовки войны и в качестве непосредственного введения к вооруженной интервенции уже организована экономическая война против СССР. Одна волна клеветнических кампаний планомерно сменяет другую: кампания вокруг мнимого «похищения генерала Кутепова», кампания против приписываемых СССР «религиозных преследований» сменились кампанией против так называемого русского «демпинга» и вскоре затем самой глупой и бесстыдной из всех кампаний—кампаний эксплоататоров, наемных рабов капитала против вольного социалистического труда под предлогом борьбы против так называемого «принудительного труда» в СССР. Эти гнусные кампании, за которыми следовали конкретные мероприятия экономической войны против СССР как в Европе, так и в Америке, ясно и открыто преследуют цель срыва 5-летнего плана социалистического строительства СССР. Уже открыто объявлена война экспорту советских товаров при помощи чрезвычайных законов на основе запрещения ввоза и системы лицензий на ввоз во Францию; в Бельгии—посредством декрета, направленного против «демпинга; в САСШ и Канаде—посредством декрета против продуктов «принудительного труда» в СССР. Руководящие капиталистические группы решающих империалистских стран (в первую очередь Франции и Великобритании) открыто возвещают лозунг международной организации этой экономической войны, лозунг разрыва сношений с СССР.

Обострение классовой борьбы, революционный подъем и нарастание революционного кризиса в ряде капиталистических стран

1. Дальнейшее обострение в результате экономического кризиса всех основных противоречий капитализма, сказывающееся в первую очередь в наиболее слабых его звеньях, растущее недовольство широчайших народных масс, рост коммунизма, вырастающий престиж страны пролетарской диктатуры приводят, с одной стороны, к всей более открытому применению буржуазией аппарата насилия своей диктатуры, с другой стороны, к росту революционного подъема и нарастанию в ряде стран предпосылок революционного кризиса.

Органически вырастая из так называемой буржуазной демократии как замаскированной формы диктатуры буржуазии, фашизм как оголенная форма буржуазной диктатуры заостряет все методы подавления и закабаления трудящихся, присущие капиталистическому строю и неотделимые от всей системы диктатуры буржуазии.

Буржуазия воздвигает и оформляет фашистский режим, переплетающийся с остатками буржуазной демократии, на пути разгрома классовых организаций пролетариата, запрещения компартий, создания особых военно-террористических организаций, независимо от упразднения или сохранения парламентских форм.

Стремясь ослабить революционизирующее влияние страны пролетарской диктатуры на миллионные массы угнетенных и порабощенных всего мира и задержать революционное движение рабочих, крестьян и колониальных народов, фашисты прибегают для обмана масс к социальной демагогии, скрывающей контрреволюционные цели буржуазной диктатуры. Играя на нужде и бедствиях трудящихся масс, разжигая национальную вражду, империалистский дух реванша в побежденных странах, антисемитизм, спекулируя в Германии на плане Юнга, прикрывая свою службу капиталу лживой антикапиталистической фразеологией, фашисты, оплачиваемые финансовым капиталом (Гитлер), используют недовольство масс в целях усиления буржуазной диктатуры и беспощадного подавления рабочего класса.

Рост фашизма за последнее время стал возможен только на основе поддержки международной социал-демократии в течение всего послевоенного периода диктатуры буржуазии, независимо от ее форм. Противопоставляя «демократическую» форму диктатуры буржуазии фашизму, усыпляя бдительность масс в деле борьбы с нарастающей политической реакцией и фашизмом, прикрывая контрреволюционный характер буржуазной демократии как формы диктатуры бужуазии, социал-демократия является сама активным фактором и проводником фашизации капиталистического государства.

2. Со времени последнего расширенного президиума ИККИ идет дальнейший рост революционного подъема, связанный с резким понижением жизненного уровня рабочего класса, с чудовищным развитием безработицы, с разорением служащих и городской мелкой буржуазии, с массовым ограблением крестъ-

янства. с крайним обнищанием колоний, с усилением революционизирующей роли СССР.

Развертывание революционного подъема нашло свое выражение:

а) в дальнейшем обострении стачечной борьбы и движении безработных;

б) в развитии и укреплении советов и красной армии на значительной части территории Китая;

в) в усилении революционного движения в колониях;

г) в развитии революционного крестьянского движения;

д) в росте политического и организационного влияния ряда крупнейших компартий (Германий, Китай, Чехо-Словакия, Польша);

е) в резком усилении оппозиционного брожения внутри социал-демократии;

ж) в нарастании оппозиции мелкобуржуазных масс города, служащих и чиновников.

Развиваясь неравномерно—в зависимости от степени и темпа развертывания кризиса и обострения внутренних и внешних противоречий капитализма данной страны—рост революционного подъема в тех странах капитализма, где экономический кризис, совпадая со специальными условиями всеобщего, послевоенного кризиса капитализма, подвергся особому обострению, как например в Германии, придавленной бременем версальской системы и плана Юнга и лишенной возможности эксплоатировать колонии, и в Польше, раздираемой национальными противоречиями и подверженной тяжести милитаризма благодаря роли польского империализма в подготовке войны против СССР,—ведет к назреванию предпосылок революционного кризиса. Быстрым темпом идет в связи с обострением экономического кризиса нарастание предпосылок революционного кризиса в Испании, где этот процесс особенно углубляется благодаря наличию сильных пережитков феодализма.

В ряде крупнейших колоний и полуколоний (Китай, Индия), где под влиянием теснейшего переплетения экономического кризиса с сельскохозяйственным и усиления империалистской и феодально-ростовщической эксплоатации, чудовищного разорения масс поднимаются многомиллионные массы на национально-революционную борьбу против всей империалистской-колониальной системы, быстро созревает глубокий революционный кризис.

Вырастая из общего кризиса капитализма и нынешнего экономического кризиса, развиваясь на основе революционного подъема, масс, эти элементы революционного кризиса связаны с обострением сверх обычного нищеты и бедствий масс с их растущей революционной активностью, с расшатыванием всей международной и внутренней системы капиталистического господства, с быстрой перегруппировкой классовых сил, с кризисом верхов, ищущих выхода из своих противоречий на путях фашизма, новых империалистических войн и военной интервенции в СССР.

3. В Германии буржуазия, прогнавшая правительство Мюллера, все решительнее осуществляет при непосредственной под-

держке социал-демократии линию проведениия фашистской диктатуры. Одновременно с использованием социал-демократии как главного орудия, саботирующего и срывающего борьбу рабочих, трестовская буржуазия и ее государство поддерживают, организуют и используют фашистское (националь-социалистическое) движение мелкобуржуазных масс, чтобы перевести их недовольство на рельсы укрепления капитализма. Постепенное нарастание предпосылок революционного кризиса выражается: в росте революционных сил пролетариата (рост компартии на 50%, рост массовых революционных организаций); в начинающемся подрыве массовой базы социал-демократии; в развязывании массовой борьбы против проведения фашистской диктатуры и оттеснении фашистского движения на основе программы социального и национального освобождения трудящихся масс; в завоевании новых слоев эксплоатируемых для пролетарской революции под лозунгом народной революции; в растущей неуверенности господствующих классов, сопровождающейся политическими перегруппировками буржуазии; в нарастании недовольства широчайших масс против гнета версальской системы и плана Юнга. Успешная борьба против фашизма требует в Германии своевременного разоблачения правительства Брюнинга как правительства проведения фашистской диктатуры. Экономический кризис в Германии ведет к чрезвычайному обострению классовых боев и к растущим политическим потрясениям, что ускоряет нарастание предпосылок революционного кризиса.

В Польше, где промышленный и аграрный кризис ведет к развалу всей хозяйственной жизни, где безработица охватила половину пролетариата, где разорение крестьянских масс развивается усиливающимся темпом, предпосылки революционного кризиса находят свое выражение: в обострении революционной борьбы в городе и деревне (бурные выступления безработных, борьба против налоговых экзекуций, дорожных повинностей и пр.); в обострении борьбы угнетенных национальностей (Западная Украина); в брожении в низах социал-фашистских и фашистских партий, во все большем сужении массовой базы пилсудчины и ее приводных ремней к массам (рост недовольства внутри фашистской «рабочей» партии, социал-фашистской ППС и фашистского лагеря), а также в укреплении компартии.

В Испании, где эксплоатация рабочего класса, нищета разоряемых кризисом, церковью и полуфеодальным режимом крестьянских масс и национальное угнетение (Каталония, Бискайя) достигли неслыханных размеров,—нарастание элементов революционного кризиса выражается в огромном подъеме экономических и политических забастовок пролетариата, начинающемся революционном движении крестьянства, в массовом движении мелкой буржуазии против монархии (студенческие демонстрации и т. д.), в углублении национально-революционного движения в Каталонии и Бискайе, в разложении армии, в разброде господствующих классов и их партий.

В Китае революционный кризис выражается в организации советов и красной армии на территории с несколькими десятками

миллионов населения, что ставит Китай в национально-революционном движении колониального мира на первое место. Факт образования советов и красной армии обусловливает успех гегемонии пролетариата в национально-революционном движении, в антиимпериалистской и аграрной революции, гегемонии, закрепляющейся уже в начатках государственной власти. Вырастающие из аграрной революции советы и красная армия подымают на борьбу наглядным для масс опытом советских районов рабочих промышленных центров и массы крестьянства, ликвидирующих феодальную собственность помещиков, переделяющих земли в интересах основной массы крестьянства, расшатывая все больше палаческий режим контрреволюционного гоминдана. Дальнейшее развитие советского движения в Китае, революционизирующего весь колониальный мир, связано с расширением и упрочением территориального базиса советов и красной армии.

В Индии развертывающееся и углубляющееся революционное движение масс против английского империализма, под влиянием роста рабочего и крестьянского движения, при одновременном переходе национал-реформистской буржуазии к предательским сделкам и контрреволюционному союзу с британским империализмом, втягивает миллионы рабочих, крестьян и городской бедноты, ломает рамки контрреволюционного гандизма, начинает высвобождать трудящиеся массы из-под его влияния и переходит к открытым формам революционной борьбы (вооруженные столкновения с полицией и войсками, восстания в Пешавере и Шолапуре, крестьянские восстания в Бирме, Бераре и т. д., восстания в Коунпуре, массовые рабоче выступления против Ганди и Национального конгресса). Осуществление пролетарского руководства массовым революционно-освободительным движением, являясь важнейшим условием победы индийской революции, становится возможным благодаря все большему высвобождению рабочих масс из-под влияния национал-реформизма, в том числе и его особой опасной «левой» разновидности и благодаря оформлению компартии. Перед рабочим классом в настоящее время встает задача организации революционного наступления угнетенных классов против английского империализма и Национального конгресса, задача развертывания рабочего и крестьянского движения, организации сильной всеиндийской компартии и массовых красных профсоюзов, задача подготовки всеобщей политической стачки.

В Индо-Китае революционный подъем, протекающий в обстановке жесточайшего террора, массовых расстрелов, разрушений целых деревень французскими оккупантами, характеризуется непрерывным ростом антиимпериалистического движения рабочего класса, крестьянства и городской бедноты, проходящим в основном под коммунистическим руководством. Принимая формы массовых демонстраций, патизанс их выступлений, вооруженных столкновений с полицией и армией, это движение сопровождается местами на севере, где особенно сильно влияние китайской революции, созданием советов.

Развертывающийся революционный подъем наряду с безуспешностью попыток буржуазии найти разрешение основных

противоречий империалистского мира (особенно в колониях) создает условия для нарастания предпосылок революционного кризиса в Германии и Польше, для дальнейшего развития революционного кризиса в других капиталистических странах в зависимости прежде всего от способности компартия мобилизовать и возглавить движение масс против наступления капитала и политической реакции, от ее способности показать пролетариату и другим трудящимся массам на основе их собственного опыта необходимости революционного выхода из кризиса капитализма.

Социал-демократия как главная социальная опора буржуазии

1. Мировой экономический кризис вскрыл со всей ясностью роль международной социал-демократии как главной социальной опоры диктатуры буржуазии. На всех основных этапах развития классовой борьбы со времени мировой империалистической войны и возникновения пролетарской диктатуры социал-демократия была на стороне капитализма против рабочего класса. Она посылала миллионы пролетариев на империалистскую бойню под флагом «защиты отечества». Она помогала «своей» буржуазии проводить военную интервенцию в СССР в 1918—1920 гг. Она спасала капитализм от пролетарской революции непосредственно после войны (Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Финляндия). Она активно помогала буржуазии укреплять капиталистическое хозяйства. Она впрягла рабочие массы в ярмо капиталистический рационализации. Она прилагает сейчас, в момент тягчайшего кризиса, все усилия, чтобы спасти капиталистическую систему эксплоатации и рабства от надвигающейся гибели.

2. Все развитие социал-демократии со времени войны и возникновения советской власти в СССР есть непрерывный процесс эволюции к фашизму.

По линии наступления капитала на рабочий класс—это прямая и косвенная поддержка политики снижения зарплаты, свертывания всей системы социального обеспечения, поддержка новой волны самой беспощадной рационализации, это организация саботажа и срыва стачек, усовершенствование арбитража как орудия штрейкбрехерства и закрепощения рабочегпо класса.

По линии экономического финансового ограбления народных масс—это всесторонняя поддержка политики банков, трестов и картелей, политика дороговизны всех товаров массового потребления, завинчивание налогового пресса, активная поддержка протекционизма.

По линии колониального грабежа—это прямое подавление национально-революционного движения в колониальных и полуколониальных странах; это десятки тысяч заключенных и массовые расстрелы в Индии, разрушение деревень с аэропланов, в Китае—прямая поддержка палаческого правительства Чан-Кай-ши и открытая война, которую ведут иностранные военные суда на Янцзы с отрядами красной армии на юге Китая, массовые экзекуции в Индо-Китае.

По линии империалистского разбоя—это активное

непосредственное соучастие в версальской системе, в закулисных интригах сугубо тайной дипломатии, поддержка под «пацифистским» флагом вакханалии вооружений и подготовки к войне, поддержка империалистических военных союзов.

В Англии «рабочая» партия, идя к власти, обещала смягчение безработицы и улучшение положения безработных, борьбу против снижения жизненного уровня рабочих, мир с Индией, твердую политику разоружения. На деле, осуществляя волю империалистской буржуазии, «рабочее» правительство проводит капиталистическую рационализацию, сокращает путем арбитража зарплату, удлиняет рабочий день (билль об угольной промышленности), урезывает бюджет социального страхования, подавляет в потоках крови революционно-освободительное движение в Индии, Египте и Арабистане, превосходит правительство Болдуина в строительстве и перевооружении военного флота, готовит совместно с французским империализмом единый фронт военной интервенции против СССР (роль «рабочего» правительства в морском соглашении Франции и Италии).

В Германии социал-демократия во время своего недавнего пребывания у власти руками правительства Мюллера открыла первое наступление на социальное страхование, начала первой строительство новых броненосцев, расстреливала рабочих на первомайских демонстрациях 1929 г. в Берлине, запретила Союз красных фронтовиков, преследовала рабочую печать, душила рабочие забастовки. Прогнанная буржуазией из правительства после проведения ее руками плана Юнга, антирабочего закона о «защите республики», после того как она расчистила путь рядом реакционных мероприятий правительству проведения фашистской диктатуры (Брюнинга), социал-демократия, будучи в правительстве (Пруссия) и вне правительства, голосует за все антирабочие законы правительства Брюнинга, является организатором штрейкбрехерства и инициатором полицейского террора потив бастующих и безработных, активно поддерживает вооружение германского империализма (строительство новых броненосцев), выступает в роли застрельщика антисоветской пропаганды и подготовки военной интервенции.

3. Вся контрреволюционная, антирабочая политика международной социал-демократии находит свое завершение в подготовке блокады и военной интервенции против первого в мире пролетарского государства.

4. Под давлением растущего недовольства и начинающегося массового отхода рабочих социал-демократия, обнаружившая свое бессилие перед лицом кризиса и безработицы, вынуждена для обмана масс прибегать к «левым» демагогическим маневрам, лицемерно выступая на словах за сокращение рабочего дня и пятидневную рабочую неделю, за расширение социального страхования, за разоружение, за борьбу против фашизма. На деле социал-демократия этими маневрами помогает капиталу осуществить его наступление на жизненный уровень рабочего класса, укрепить свою диктатуру, ускорить фашизацию буржуазного государства, подавить сопротивление масс фашизму, задержать стихий-

ную тягу широчайших рабочих масс к единому фронту, прикрыть подготовку войны против СССР.

Все эти и подобные им факты наглядно вскрывают контрреволюционную роль международной социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии в ее борьбе с пролетариатом.

Роль социал-демократии в деле подготовки военной интервенции против СССР

В преступной работе по организации экономической блокады и подготовке военной интервенции против СССР II Интернационал и социал-демократические партии непосредственно принимают руководящее участие и несут за нее полную ответственность. Партия «социалистов» и социал-демократов, которые уже участвовали в прежних вооруженных интервенциях против СССР, окончательно превратились в важнейшее орудие империалистской буржуазии в деле идеологической и политической подготовки блокады и контрреволюционной войны против СССР. Чтобы обмануть трудящиеся массы капиталистических стран, они распространяют отчасти самостоятельно сфабрикованные, отчасти заимствованные из арсенала буржуазии глупейшие легенды и подлую клевету о «крахе» советского режима в СССР. Чтобы умалить громаднейшие достижения строительства рабочих и трудящихся крестьян СССР, победное шествие социализма в городе и деревне, социал-демократы выдумали басню о «красном империализме». Воспевая пацифизм Лиги наций, они внушают социал-демократическим рабочим, что «война грозит с Востока». Время от времени они объезжают пограничные с СССР страны, чтобы там разжигать травлю против пролетарского государства (Вандервельде, Бонкур, Абрамович, Дан и т. д.).

Партия социал-фашизма открыто принимает самое непосредственное участие в политике военных вооружений, блокады и интервенции. Самая сильная партия II Интернационала— социал-демократическая партия Германии, соучастница германской военщины при грабительском Брестском мире, оккупации и разграблении Украины, представители которой уже в 1919 г. участвовали в руководстве бандами Бермонта и фон-дер-Гольца в их нападении против советских республик, является наиболее активной из всех партий Германии, организующих антисоветский фронт. Германские социал-демократы Брейтшейд и Зеверинг, инициаторы и активнейшие защитники политики блока между империалистской Германией и организатором международного империалистского антисоветского фронта—реакционно-военной Францией Пуанкаре, Тардье и Бриана,—Брейтшейд, Вельс и Гильфердинг инструктировали русских меньшевиков-вредителей и интервентов в их работе по подготовке почвы для интервенции.

Французские социал-демократы—защитники агрессивнейшей антисоветской политики французского империализма. Бонкур, автор закона о милитаризации всего населения Франции, и Ренодель, докладчик по вопросам воздушного бюджета во французском парламенте, являются застрельщиками французского импе-

риализма и милитаризма. Французские социалисты под руководством Леона Блюма и Альберта Тома систематически проделывали для французского правительства предварительную работу по подготовке его вассальных государств на границах СССР к антисоветской войне, приветствуя ежедневно хвалебными гимнами «пацифистского» поджигателя войны против СССР—г. Бриана.

Лидеры ППС в 1918—1919 гг. отвергли предложение советского правительства о заключении мира с Советской Россией, приняли активное участие в походах Пилсудского на Вильну и Киев. Во время войны против СССР в 1920 г. они, занимая руководящее положение в правительстве, поддерживали банды кровавых погромщиков Петлюры и Балаховича. ППС попрежнему остается прочной опорой милитаризма Пилсудского, направленного против СССР. Она голосует за военные бюджеты, вовлекает рабочих в полувоенные фашистские организации, одобряет все антисоветские провокации польского фашизма и принимает активнейшее участие во всех антисоветских кампаниях.

Правительство английской лейбористской партии, которое под давлением рабочих масс вынуждено было отказаться от саботажа в деле возобновления дипломатических сношений с СССР, настойчиво проводит политику английского империализма, установив теснейшую связь с французским правительством в деле организации окружения СССР.

Австралийское рабочее правительство Нового Южного Уэльса в лице своего «левого» премьера Ланга принимает участие в агитации в пользу экономической войны против СССР.

Лидеры Американской федерации труда превосходят буржуазию в своей антисоветской кампании и сообща с Фишом и К⁰ открыто призывают к экономической блокаде СССР. Социалистическая партия Америки активно поддерживает антисоветскую пропаганду Американской федерации труда и Фиша и К⁰.

Чехословацкая социал-демократия усернее всех других партий Чехо-Словакии поддерживает военный союз с французским империализмом. Она является наиболее активным носителем политики, превратившей Чехо-Словакию в арсенал и склад снаряжения для Польши и Румынии против СССР.

Бельгийские социал-демократы—защитники политики союза с буржуазной Францией—открыто требуют в парламенте войны против импорта советских товаров.

Австрийская социал-демократия выступает с ханжескими заявлениями, направленными якобы против военной интервенции. На деле же она принимает деятельное участие во всех клеветнических антисоветских кампаниях буржуазии и II Интернационала, которые служат целям подготовки военной интервенции международного империализма против страны пролетарской диктатуры.

Латвийские и финские социал-демократы откровенно требуют, чтобы их члены принимались в фашистские организации, служащие резервом регулярных антисоветских армий.

Румынская социал-демократия—усерднейший союзник

национал-царанистского правительства, подготовляющего антисоветскую войну под французским командованием.

Венгерская социал-демократия требует поворота в венгерской внешней политике в сторону союза с французским империализмом, точно так же как и болгарская социал-демократия.

Датское социал-демократическое правительство предоставило морские проливы французскому военному флоту для проникновения в Балтийское море.

Шведская социал-демократическая партия—представительница шведских военных поставщиков в деле распространения измышлений об «агрессивных намерениях СССР по отношению к Скандинавским странам» с целью прикрытия снабжения лимитрофных государств оружием.

Процесс русских меньшевиков в Москве, работающих, согласно заявлению Вандервельде, в «тесном контакте» со II Интернационалом и за работой которых «тщательно следит» II Интернационал, показал, что II Интернационал вместе с французским генштабом и с русскими белогвардейскими, эмигрантскими организациями в Париже («Торгпром») организовал из русских меньшевиков прямую агентуру по вредительской работе с целью подготовки военной интервенции. Эмигрантская организация русских меньшевиков, так называемая «заграничная делегация меньшевиков», поддерживается II Интернационалом непосредственно как вредительская агентура подготовки экономического кризиса в СССР и вооруженной интервенции против СССР. Организация меньшевиков в СССР была теснейшим образом связана с вредительской, шпионской буржуазной организацией, так называемой «промпартией», и через нее—с французским генштабом. Процесс с полной ясностью показал, что словесные заявления II Интернационала против антисоветской военной интервенции есть не что иное, как маска для обмана рабочих, прикрывающая действительно интервенционистскую позицию II Интернационала, ибо, как заявили меньшевики Громан и Суханов, «невозможно подготовлять войну против СССР, не скрывая этой подготовки от пролетарских масс».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамович, Михаил Абрамович 162
Адлер, Фридрих 119

Балахович - Булак 163
Бауэр, Отто 7, 108, 119
Бермонт - Овалов П. М. 162
Блюм, Леон 163
Болдуин, Стэнли 161
Бонкур, Поль 7, 107, 116, 162.
Браке 109
Брейтшейд, Рудольф 107, 162
Бриан, Аристид 162, 163
Брюнинг 158, 161
Бурцев, Владимир Львович 34
Бухарин, Николай Иванович 140

Вандервельде, Эмиль 7, 162, 164
Вельс, Отто 130, 162
Вильсон, Вудро 14, 15, 29
Вирт, Иосиф 43
Врангель 7

Ганди 122, 159
Гардинг, Уорен Гамалиель 29
Гендерсон, Артур 146
Гильфердинг, Рудольф 7, 63, 106, 108, 162
Гитлер, Адольф 156
Гольц фон - дер 162
Гомперс, Самюэль 60
Грахама, Поль 86
Громан, Вл. 164
Гувер, Герберт-Вларк 140, 155

Дан, Федор Ильич 162
Д'Арагона, Людовико 35, 53, 104
Деникин 18, 154

Жуо, Леон 85

Зеверинг, Вильгельм-Карл 162
Зиновьев, Григорий Евсеевич 90

Каутский, Карл 7
Кейс, Диссон-Мейнгард 76
Клемансо 13, 18
Краснов, 18
Кулидж, Арчибальд-Кальвин 109
Кутепов 155

Леви, Пауль 108
Лейпарт, Теодор 88
Ллойд-Джордж, Давид 13, 16, 68
Ловстон 140
Ланг 163
Локкарт 18
Людендорф, Эрих 43

Макдональд, Рамзай 70, 108, 129
Макстон 109
Маркс, Карл 6
Мертенс, Корнелий 88
Милюков, Павел Николаевич 34
Морган, Джон-Пирпонт, младший 60
Муссолини, Бенито 53, 68, 77
Мюллер, Герман 129, 157, 161

Носке, Густав 7, 68

Падеревский, Игнац 14
Пеппер 140
Персиль, Альберт-Артур 109, 118
Петлюра 163
Пилсудский, Иосиф 34, 104, 163
Пишон, Стефан 18
Пуанкаре, Раймон 60, 68, 162

Ренодель, Пьер 162

Сакко и Ванцетти 117
Серрати, Джанчинто-Менетти 35
Стинес, Гуго 26
Судзуки, Бундзи 138
Суханов Николай, Николаевич 164

Тардье, Андре 162
Тома, Альбер 7, 138 163
Томас, Джемс-Генри 108
Троцкий, Лев Давыдович 90

Удегест, Ян 88
Уитли, Джон 109,

Фиш 163
Фын Юн-сян 125

Хикс, Джордж 109

Цергибель, Карл 132, 137

Чан Кай-ши 105, 109 160
Чжан Цзо-лин 105

Энгельс, Фридрих 6

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австралия 11, 41, 48, 52, 113
— Аграрный кризис 26
— Иммиграция 28
— Стачки 132,147
— Экономический кризис 140
— (Новый Южный Уэльс) рабочее правительство 163
Австрия 17, 47, 118, 152
— Безработица 142
— Земельные реформы 78, 90
— Революция 1918—5, 19, 160
— Социал-демократия 16, 65, 147, 163
— Стачки 133
— Финансовая реформа 54
Австро-Венгрия 13, 47
Австро-марксизм 119
Аграрный кризис 26, 27, 57, 58, 62, 127, 140, 150, 158
Албания 101
Америка Северная 41
Америка Южная 11, 41, 101, 113, 120, 131, 142, 144
Американо-германские отношения 30
Американская федерация труда 73, 82, 84, 163
Американские капиталы 73, 90
Американский легион 53
Американо-советские отношения 144, 155, 156
Американо-японские отношения 11, 29, 41, 51, 65
Амрицар (Расстрел безоружного индейского населения английским империализмом в 1919 г.) 36
Амстердамский интернационал 7, 31, 33, 35, 47, 82, 84, 85, 86, 87, 106, 107, 138, 154
Анархизм 107
Английские капиталы 73
Англия — см. Великобритания
Англо-американские отношения 10, 15, 28, 29, 41, 73, 80, 81, 91, 92, 113, 125, 143, 152
Англо-германские отношения 30, 39, 50, 74
Англо-итальянский блок 80, 92
Англо-советский комитет единства 1925—82
Англо-советские отношения 73, 103, 143, 144, 155, 161
Англо-французские отношения 41, 45, 48, 49, 65, 73, 96, 101
Англо-французский союз 29
Англо-японский союз 29, 50
Англо-японские отношения 39, 41, 73
Ангорское соглашение 1921 (Франко-турецкое) 41
Аннексии 12, 13
Антанта 12, 18, 46, 61, 92 97
Арабские государства 41, 161
Аргентина—Аграрный кризис 27, 141
—Стачки 131
Афганистан 41
Афганско-советские отношения 103, 125
Африка Северная 41, 99
Африка Южная—Аграрный кризис 27

Баварская советская республика 5
Базельский конгресс,— см. Интернационал II базельский конгресс 1912
Балканские страны 78, 100
— Международное положение 41, 93
— Экономический кризис 140
„Балтимора — Огайо-план" 83
Банк международных расчетов 125, 144
Безработица 9, 33, 54, 55, 82, 112, 127, 140, 150
Белоэмиграция, русская 34, 154
Бельгийско-советские отношения 155
Бельгия 13
— Внешняя политика 16
— Рабочая партия 65, 163
— Социал-демократия 34
— Экономическое положение 22, 23, 56
Берлинское выступление рабочих I/V 1929—132
Бессарабия 104
Болгария — Внутренняя политика 14, 105
— Восстание 1923—5
— Социал-демократия 7, 52
— Рабочее движение. 99, 135
— Экономическое положение 28, 78
Болгарско-советские отношения 154
Босфор 38
Бразилия—Инфляция 57
— Стачки 131
— Экономический кризис 140
Брест-литовский мир 1918—7, 12, 162

Британская империя 49, 112, 113
Бухарестский мир 1918 (между Германией и Румынией) 12

Валютные реформы 57
Вашингтонская конференция по разоружению 1921—1922—44, 50, 61, 73, 109
Великобритания 10, 45, 47, 49, 59, 90
— Безработица 53, 142
— Внешняя политика 15, 28, 39, 40, 46, 48, 59, 80, 101, 103
— См. также: англо-германские, американские, советско-французские, японские отношения, а также англо-итальянский блок.
— Всеобщая стачка 1926—6, 7, 131
— Генсовет 7
— Движение в армии 15
— Дифляция 72
— Доминионы 10, 41, 74, 90
— Закон о профсоюзах 104, 116
— Имперские конференции 57, 152
— Инфляция 57
— Консервативная партия 74
— Либеральная партия 74, 94
— Морское могущество 13, 15
— Независимая рабочая партия 7, 119
— Профессиональные союзы 33, 38, 84, 138
— Рабочая партия 7, 33, 63, 69, 74, 94, 130
— Рабочее движение 15, 91, 98, 137
— Рабочее правительство 7, 61, 64, 145, 161, 163
— Рабочий класс 32
— Стачка углекопов, 1920—1921, 7, 19
— Стачка углекопов, 1926, 7, 94
— Стачка 19, 38, 147
— Торговая политика 26, 57
— Экономический кризис 1920—1921, 1922
— См. также Британская империя
Венгерско-советские отношения 103, 154
Венгрия 152
— Внутренняя политика 14, 16, 105
— Земельная реформа 78
— Революция 1919 5, 7, 19, 100, 160
— Рабочее движение 99
— Социал-демократия 16, 164
— Экономический кризис 78
Венецуэла 128
Венское восстание, 1927, 6, 7, 118, 119
Версальский мирный договор 7, 10, 28, 39, 44, 45, 47, 51, 92, 114, 152
Вильсонизм 107
Военная промышленность 106, 154
Военная техника 106
Война будущего 10, 30, 43
Война против СССР (подготовка) 11, 42, 43, 61, 66, 67, 105, 106, 109, 112, 123, 125, 144, 146, 153, 155, 162
8-часовой рабочий день 52, 127

Всеобщая конфедерация труда 137
Всеобщий кризис капитализма 5, 11, 38, 53, 63, 71, 74, 111
— Первый период 110
— Второй период—см. Стабилизация капитализма
— Третий период 110,124

Гаагская конференция, 1929, 61
Гамбургский конгресс профсоюзов, 1928, 137
Генуэзская конференция 1922—44, 45, 61
Германия 12, 15, 47, 50, 56, 90, 97, 144
— Аграрный кризис 57
— Безработица 142, 148
— См. также: американо-, англо-, польско-, советско-, франко-германские отношения
— Закон защиты республики 145
— Инфляция 56
— Колониальный вопрос 96, 97
— Мартовские бои 1921—5, 19, 33
— Международное положение 29, 39, 44, 46, 59, 75, 81
— Независимая социал-демократия 3
— Немецко-народное (Deutsch völkische) движение 63
— Парламентские выборы 1924—69
— Рабочее движение 37, 84, 93, 98, 116, 136, 137, 156, 157
— Рабочий класс 13
— «Рационализация» капиталистическая 72, 96
— Революционное движение 157, 159
— Революционный кризис 1923—5
— Революция 1918—5, 19, 38, 159
— Советы 14
Социал-демократия 16, 33, 38, 63, 64, 107, 129, 145, 161, 162
— Социал-демократия—центристы 33
— Стабилизация валюты 56
— Стабилизация капитализма 90, 93
— Стачки 117, 118, 131, 147
— Технический прогресс 111
— Фашизм 158
— Финансовая реформа 54
— Экономический кризис 71, 142
— Экономический кризис 1920—1921, 1922
— Экономическое положение 10, 15, 20, 23, 25, 39, 56, 57, 72, 75 76, 92, 112, 114
— Германско-советские отношения 12, 43, 145
Германско-французский блок 92
Гоминдан 79
Голландия — крестьянское движение 132
— Госкапитализм 111, 115
— Греко-турецкая война 100
— Греция 40, 153
— Внешняя политика 16
— Крестьянское движение 132, 148

— Стачки 132
— Экономическое положение 78
Дания — Внешняя политика 17
— Внутренняя политика 52
— Инфляция 57
— Рабочее правительство 65
— Социал-демократия 164
Дарданеллы 40
Дауэса план 62, 63, 71, 75, 76, 81, 92, 107
«Демократия» 12, 25, 26
Демократическо-пацифическая эра 64, 65, 70, 119
Демпинг 155
Денежные реформы 31
Дипломатия тайная 13
Долги международные 59
Доминионы — см. Великобритания доминионы.

Европа 20, 27, 28, 39
— Таможенная политика 25
— Экономическое положение 44, 55, 111, 140
— Экономический кризис 1920 — 1921—25
Европа Средняя 49
Египет 13, 42, 146
— Профдвижение 85
— Революционное движение 79, 82
Единый фронт 7, 86

Женевская экономическая конференция 1927—92 103, 109
Заглул-Саид-паша (лидер буржуазно-национальной партии Египта) 42
Западная Украина 152, 158
Заработная плата 33, 62

Империализм 12, 18, 28
Индия 7, 28, 42, 103, 128, 145, 161
— Аграрный кризис 141
— Крестьянское движение 148
— Национальный конгресс 159
— Профдвижение 83, 138
— Революционное движение 6, 27 36, 79, 82, 99, 121, 122, 128, 157, 158, 159, 160
— Свараджисты (националистическая партия) 128
— Стачки 128, 132, 135
— Фабианское общество 86
— Экономический кризис 141
Индо-Китай 103, 141, 160
— Революционное движение 148, 159,
Индонезия 103
— Восстание 1926—6
— Профдвижение 85
— Революционное движение 90, 118, 121
Интернационал II—6, 7, 35, 36, 37, 38, 81, 87, 107, 118, 124, 129, 146, 162, 163, 164
— Базельский конгресс 1912—6
— Штудтгартский конгресс 1907—6
Интернационал, $2^1/_2$—34, 35, 36
Инфляция 26, 54, 57, 62
Ирландия 13
— Революционное движение 42
„Исключительность Америки" 140
Испания — внутренняя политика 52, 158
— Инфляция 57
— Революционное движение 158
Италия 12, 40, 153
— Аграрный кризис 57
— Безработица 142
— Внешняя политика 15, 92,
— См. также: англо-итальянский блок, франко-итальянские отношения
— Внутренняя политика 104, 128
— Крестьянское движение 132, 148
— Рабочее движение 37, 98, 104, 116
— Рабочее движение 1920—5, 19, 160
— Рационализация капиталистическая 95
— Социалистическая партия 37, 53
— Стачки 147
— Фашизм 52, 77, 94, 120,
— Центристские партии 35
— Экономический кризис 1920—1921, 1922
— Экономическое положение 22, 23, 77, 92, 142
Итало-румынский договор 92
Итало-турецкие отношения 101
Итало-французские отношения 101
Итало-югославские отношения 101

Канада 10, 41, 48
— Аграрный кризис 27, 141
— Отношения с СССР 155
— Экономический кризис 142
Капповский путч, 1920, 19
КВЖД 125, 144, 154, 155
Келлога пакт 124
Китай 7, 27, 111, 113, 125, 128, 152, 160
— Аграрный кризис 141
— Крестьянское движение 148
— Международное положение 45, 92, 101, 114
— Рабочее движение 85, 117, 157
— Революционное движение 99, 158, 159
— Советы 157, 159
— Стачки 132
— Экономический кризис 141
Китайско-японские отношения 41
«Классовое сотрудничество» 7, 83
Классовые бои 133
Классовые противоречия 63, 64
Колониальные восстания 6, 10, 11, 19, 36, 38, 42, 79, 112, 128, 138, 148, 159
Колониальный вопрос 10, 27
Колонии 14, 15, 24, 27, 39, 71, 79, 82, 90, 118
— Безработица 142

— Профдвижение 82, 85
— Рабочий класс 151
— Стабилизация капитализма 90
— Экономическое положение 111, 141
Колонии английские 41, 48, 137, 146
Колонии французские—стачки 133
Колумбия 128, 131, 133
Колчак адмирал 17, 146
Комитет пяти держав (США, Англии, Франции, Италии и Японии) 13
Коммунистический манифест 6
Компанейские профсоюзы 83, 99
Конго—революционное движение 129
Контрибуция 13
Концентрация и централизация капитала 9, 57, 62, 81, 95, 111, 115
Корея 41, 103, 121,
— Революция 1919—5
Крестьянское движение 148, 156
Крестьянство 63, 127
Крестьянство—расслоение 26
Кронштадтский мятеж 1921, 34
Куба 128

Латвия—социал-демократия 163
Латинская Америка 10, 152
— Безработица 142
— Внутренняя политика 105, 128
— Профсоюзы 138
— Революционное движение 129
— Экономический кризис 141
Лига наций 7, 9, 14, 16, 29, 44, 61, 78, 81, 93, 96, 101, 107, 118, 124, 138, 153, 154, 162
Лимитрофы 13, 39, 40, 42, 47, 92, 103
Литва 105
Лозаннская конференция 1922—1923—47
Локарнский договор 1925—73, 80, 91, 92, 107
Лондонская конференция 1930—152

Малая Антанта 42, 78, 92, 154
Манчжурия 41
Марокко—восстание риффов 1925—6, 75, 79, 100, 118, 121
— Революционное движение 129
Международное бюро труда (при Лиге наций) 88, 118
Международные отношения 15, 29, 35, 39, 46, 59, 60, 78, 79, 80
Мексика 92, 101, 120, 128
Мексиканско-советские отношения 144
Меньшевики 163 164
Месопотамия 40
Милитаризм 28, 61, 93, 96, 104, 106
Мир в промышленности 116, 117, 126, 127
Мировая война 1914—1918, 5, 8,—12, 20, 21, 29, 37, 39, 67, 91, 100, 124
Мировое хозяйство — единство 6
Монголия 41

Национально-освободительные войны 6
Национальный вопрос 11
Неорганизованные рабочие 136, 137
Неравномерность капиталистического развития 6, 96
Никарагуа 99, 101, 104
— Восстание против американского империализма 1927—113, 114, 120
Норвегия — внутренняя политика 52
— Инфляция 57

Обнищание рабочего класса 9
Октябрьская революция 1917—5,6
«Открытые двери» 113

Палестина 146
Паназиатский рабочий конгресс 138
Пан-Европа 93, 154
Парагвай — стачки 131,
Парижская конференция 1919 — 1920 125
Парламентаризм 7
Пацифизм 31
Персидско-советские отношения 103
— Революция 1909—36
Польско-германские отношения 100, 101
Польско-советская война 1920—100
Польско-советские отношения 103, 125, 154
Польша 13, 40, 43, 49, 90, 153, 163
— Безработица 139, 142, 148
— Внешняя политика 92
— Внутренняя политика 14, 16, 65, 104, 105, 127, 158
— Крестьянское движение 132, 133, 148
— Лодзинская всеобщая стачка 1928—131, 135
— ППС 107, 146, 158, 163
— Рабочее движение 99, 116, 118, 157
— Революционное движение 157
— Социал-демократия 7,34
— Стабилизация капитализма 90
— Стачки 132, 135
— Фашизм 94, 119
— Финансовая реформа 53
— Французское командование 48
— Экономическое положение 56, 71, 77, 141, 142
Португалия 13,16
Потребление 57
Прибалтийские страны — экономический кризис 141
Принудительный арбитраж 118, 127, 134, 138
«Принудительный» труд в СССР 155
Принцевы острова (назначенная в 1919 г., но не состоявшаяся конференция держав) 17
Промпартия 155, 164
Промышленность 53
Протекционизм 54, 57, 101

Профессиональное движение 32, 52, 82, 106, 136
— Революционная оппозиция 82, 86
Профинтерн 85, 87
Профсоюзная бюрократия 32, 52, 99, 107, 137
«Процветание» 140

Рабочая аристократия 32, 62, 99
Рабочая молодежь 32, 62
Рабочее движение 5, 6, 11, 82, 99, 116, 117, 131, 134, 135, 136, 146, 147
Рабочие акции 83
Рабочие банки 83, 99
Рабочие делегации в СССР 86, 99
Рабочие правительства 52, 69
Рабочий день 143
Рабочий класс — положение 11, 31, 32, 38, 52, 62, 83, 86, 93, 95, 126, 127, 131, 134, 142, 143, 151
— Состав 31, 32, 136
„Разоружение" 44
Рационализация капиталистическая 95, 96, 112, 115, 127, 134, 136
Рационализация социалистическая 96, 134
Революционное движение 11, 19, 37, 99, 157, 159
Рейн 59
— Оккупация 48
Репарации 48, 49, 59, 66, 75, 131
Репарации — см. также Дауэс, план; Юнг план
Реформистские профсоюзы 116, 118, 132, 135, 138
Реформисты в профдвижении 6, 33, 34, 118, 137, 147
Россия 47
РСФСР — см. Советская Россия и СССР 40
Румыния 104, 105, 153, 163
— Безработица 148
— Внешняя политика — см. франко-румынский договор
— Крестьянское движение 132, 148
— Рабочее движение 99, 148
— Социал-демократия 164
— Французское командование 48
Румынско-советские отношения 125, 126, 154
Рур 28, 48, 59,
— Оккупация 1923—50, 56, 60, 67, 92, 97, 100

— Стачка металлистов 1927 — 1928— 131, 135,
— Стачки 133

Саарская область 28, 92
Саймона комиссия по делам Индии, 1927, 30, 128
Самоопределение народов 12
„ Свобода морей" 14, 15
Севрский договор 1920 (Турция) 39
Сельскохозяйственные рабочие 143
Сен-жерменский договор 1919, (Австрия)—39
Сербия 13
Сибирь Восточная 41, 44
Силезия Верхняя 28, 100
Сирия—восстание 1925—5, 75, 79, 82, 100, 118, 120
— Профдвижение 85
Скандинавские страны — стабилизация капитализма 95
Скотланд - Ярд — (английская контрразведка) 108
Служащие 27
Советская Россия и СССР 13, 16, 30, 36, 40, 42, 47, 48, 54, 72, 79, 80, 90, 110, 111, 112, 113, 129
— Гражданская война 1918 — 1922— 7, 19.
— Интервенция, 1918—1920—15, 17, 18, 36, 100, 160
— Международное положение 14, 15, 16, 17, 30, 35, 36, 39, 41, 42, 45, 46, 47, 61, 66, 67, 92, 93, 101, 102, 103, 114, 162
— См. американо-, англо-, афганско-бельгийско-, болгарско-, венгерско-, германско, мексиканско-, персидско-, польско-, румынско-, турецко-, финляндско-, франко-, советские отношения, а так же Канада, Чехо-Словакия, Югославия—отношения с СССР.
— Признание 46
— Профсоюзы 86, 87
— Социалистическое строительство 9, 79, 80, 82, 90, 97, 126, 143, 149, 150, 151
— Экономическое положение 26
Соединенные штаты Америки 12, 29, 30, 44, 47, 48, 50, 51, 59, 60, 79
— Аграрный кризис 26, 57, 140, 141,
— Безработица 128, 148
— Внешняя политика 14, 15, 39, 45, 46, 48, 79, 80, 101
— См. также англо-американские отношения, американо-германские отношения, американо-японские отношения и американо-советские отношения.
— Внутренняя политика 27, 65, 127
— Иммиграция 27
— Международное положение 15
— Рабочее движение 19, 131, 132, 138, 139, 147, 148
— Рабочий класс 33
— Рационализация капиталистическая 96
— Социалисты 53
— Таможенная политика 24
— Технический прогресс 111.
— «Третья партия» 65, 69
— Экономический кризис, 1920—1921, 22, 24
— Экономическое положение 10, 20, 23, 24, 28, 29, 41, 42, 45, 54, 63, 73, 90, 91, 111, 112, 113, 114, 117, 140, 141

Соннино, Сидней политический деятель буржуазной Италии 13
Социал-демократия 6, 7, 8, 16, 30, 31, 32, 34, 37, 52, 63, 64, 67, 68, 69, 80, 81, 86, 95, 97, 98, 105, 106, 117, 118, 125, 126, 145, 150, 157, 160, 161, 162
— См. также под названием отдельных стран.
Социал-демократы «левые» 7, 109, 119, 146, 161
Социал-фашизм 128, 137
Социальное страхование 127
Союз красных фронтовиков 98, 161
Средиземное море 40
Средние слои 62, 63, 82, 127, 157
СССР—см. Советская Россия и СССР,
Стабилизация капитализма 6, 8, 11, 71, 100, 110, 113, 117, 118, 125, 140, 142
Стачки 148
Суэцкий канал 40

Таможенная политика 39
Технический прогресс 9, 95, 111
Тихоокеанская проблема 10
Тихоокеанские острова 15
„Торгпром" (организация российского капитала за границей) 164
Тренмелизм 119
Трианонский договор 1920 (Венгрия) — 39
Тройственное соглашение, состоявшееся в 1913 г. между английской федерацией горняков, транспортными рабочими и национальным союзом железнодорожников 33, 38
Туари — (франко-германские переговоры 1926 — 92
Тунис—профдвижение 85
Турецко-советские отношения 103
Турция 13, 40
— Внешняя политика — 47
— См. также греко-турецкая война, итало-турецкие отношения
— Революция 1908 — 1909—36
— Революция, 1920 — 5

Ультраимпериализм 97, 106
Ультралевые 107
Уругвай—стачки 131
Участие в прибылях 99

Фабзавкомы 129
Фашизм 6, 7, 8, 53, 64, 68, 69, 99, 100, 127, 134, 156, 160
Февральская революция, 1917 5, 19
Филиппины 103
Финансовая блокада СССР 125
Финляндия 14, 16, 95
— Революция, 1918 5, 160
— Социал-демократия 163
Финляндско-советские отношения 14, 154
Фиуме 100
Фордизм 95
Франко-германские отношения 50, 60, 93, 125
Франко-итальянские отношения 114, 152
Франко-итальянское морское соглашение, 1931 161
Франко-румынский договор 92
Франко-советские отношения 42, 43, 103, 144, 154, 155, 162
Франция 12, 47, 48, 59, 74, 75, 90, 162 163
— Аграрный кризис 57
— Внешняя политика 15, 28, 44, 45, 60, 78, 80, 152, 153
— См. также англо-французские отношения, германско-французский блок, итало-французские отношения
— Внутренняя политика 14, 75, 104, 105, 128
— Инфляция 57, 71
— Крестьянское движение 131, 133
— Левый блок 62, 63, 64, 74, 75, 94
— Лонгетисты 35
— Национальный блок 75
— Парламентские выборы, 1924 69
— Рабочее движение 19, 98, 104
— Социалистическая партия 7, 64, 69, 70, 107, 146, 162, 163
— Стабилизация валюты 54
— Стачки 117, 132, 133, 134, 147
— Экономический кризис, 1920—1921 22, 36
— Экономическое положение 22, 23, 28, 40, 55, 90, 91, 94, 142

Хозяйственная демократия 115, 127, 138, 145

Центристы — см. Германия—социал-демократия-центристы 56, 57
Цены на сельскохозяйственные и промышленные продукты 56

Чехия 16, 19
Чехо-Словакия 13, 40, 49, 90, 153
— Аграрный кризис 57
— Безработица 142
— Внутренняя политика 65, 105
— Крестьянское движение 13, 131, 132, 133
— Отношение с СССР 154
— Рабочее движение 117, 118, 131, 133, 134, 156, 157
— Социал-демократия 34, 163
— Французское командование 48
— Экономическое положение 56, 57, 90

Шандунь 41
Швейцария 17
Швеция—Внешняя политика 14
— Отношение с СССР 14, 154

— Социал-демократия 164
Шельда—интернационализация 17
Шовинизм 13, 14
Штутгартский конгресс II Интернационала—см. Интернационал II
Штутгартский конгресс, 1907

Экономическая блокада (Советская Россия) 17, 25, 103, 163
Экономическая конъюнктура послевоенного периода 22
«Экономические советы» (при Лиге наций) 138
Экономические кризисы 100, 101
Экономический кризис 1913 21
Экономический кризис, 1920—1921 21, 22, 24, 25
Экономический кризис, 1929 149
Экономический подъем, 1919—1920 20, 21
Экономический подъем, 1922 53
Эльзас-Лотарингия 13, 48, 153
Эмиграция 27, 63
Эстония—восстание, 1924 5

Югославия 13, 153
— Внешняя политика 78
— См. также и итало-югославские отношения
— Внутренняя политика 16, 127
— Крестьянское движение 131
— Отношение с СССР 154
— Рабочее движение 99
— Юнга план 124, 143, 144, 152, 158, 161

Япония 12, 30, 47, 65
— Безработица 142
— Внешняя политика 15, 29, 39, 101, 114
— См. американо-, англо-, китайско-японские отношения
— Инфляция 57
— Рабочее движение 104, 116
— «Рисовые бунты», 1918 5
— Экономический кризис, 1920—1921, 22, 24, 141
— Экономическое положение 20, 24, 41, 90, 142

И С Т О Ч Н И К И

Введение. КИ, VI конгресс, Москва 1928.
Стр. 5—11.
Программа КИ, Раздел 2. Общий кризис капитализма и первая фаза мировой революции (стенографический отчет, вып. 6). Тезисы резолюции, постановления, воззвания, М.—Л, Гиз, 1929, стр. 15—21.

Глава I. КИ, I конгресс, Москва, 1919.
Стр. 12—18.
Тезисы о международном положении и о политике Согласия, приняты конгрессом по докладу т. Оболенского (Осинского). «Коммунистический интернационал», 1919, № 1, стр. 111 — 118 (перевод на русский язык, пересмотренный).

Глава II. КИ, III конгресс, Москва, 1921.
Стр. 19—32.
Тезисы: Мировое положение и наши задачи, Разделы 1—6 с небольшими пропусками. Тезисы и резолюции, М., отд. печати Коминтерна, 1921, Стр. 3—13.
Стр. 19—33.
Тезисы по вопросу о тактике, Разд. 2. Распад II Интернационала и Интернационала $2^1/_2$ (там же, стр. 30—31). Опущен последний абзац.
Стр. 33—35.
Тезисы о тактике РКП(б), Разд. 1. Международное положение РСФСР, Разд. 2. Соотношение классовых сил в международном масштабе (опущены §§ 30 и 40). Там же, стр. 58—59.
Стр. 35—36.
Тезисы: Мировое положение и наши задачи, Разд. 7. Перспективы и задачи.
Стр. 37—38.

Глава III. I пленум ИККИ, 1922, февраль—март.
Стр. 39—46.
Тезисы по вопросу о борьбе против войны и военной опасности, принятые расширенным пленумом ИККИ (21 февраля—4 марта 1922). Ленин В. И., Соч., т. XXVII, стр. 432—439, 2-е и 3-е изд.

Глава IV. Резолюция о Версальском мирном договоре (без последнего раздела).
Стр. 47—51.
Избранные доклады, речи и резолюции, М.—Пг., Гиз, 1923, стр. 411—416.

Глава V. КИ. V конгресс, Москва, 1924.
Стр. 52—70.
Тезисы о положении мирового хозяйства (стенографический отчет, ч.2), М., Гиз, 1925, стр. 53—65.
Стр. 52—64.
Тезисы по вопросам тактики, Разд. 1. Международные проблемы и 2. Проблема власти.
Стр. 64—70.

Глава VI. VI расширенный пленум ИККИ, 1926, февраль—март.
Стр. 71—89.
Тезисы: Очередные проблемы международного коммунистического движения (по докл. т. Зиновьева), Разд. 1. Стабилизация капитализма и тактика мировой революции. Тезисы и резолюции, М.—Л., Гиз, 1926.
Стр. 71—82.
Ближайшие задачи коммунистов в профессиональном движении (тезисы по докл. т. Лозовского), Разд. 1—10 (с пропусками). Там же, стр. 40—49.
Стр 82—89.

Глава VII. VII расширенный пленум ИККИ, 1926, ноябрь—декабрь.
Стр. 90—99.
Тезисы о международном положении и задачах Коммунистического интернационала, Разд. 1—6 (опущен § 26 разд. 5). Тезисы и резолюции, М.—Л., Гиз, 1927, стр. 3—11.

Глава VIII. VIII пленум ИККИ, 1927, май.
Стр. 100—109.
Тезисы о войне и о военной опасности §§ 1—22 (с пропусками), Сборник резолюций, Л., «Прибой», 1927, стр. 10—32.

Глава IX. КИ, VI конгресс, Москва, 1928.
Стр. 110—123.
Тезисы о международном положении и задачах Коммунистического интернационала (по докл. т. Бухарина), Введение и разд. 1—5. (Стенографический отчет, вып. 6). Тезисы, резолюции, постановления, воззвания, М.—Л., Гиз. 1929, стр. 56—68.

Глава X. X пленум ИККИ, 1929, июль.
Стр. 124—139.
Тезисы о международном положении и очередных задачах Коммунистического интернационала (по докл. тт. Куусинена и Мануильского), Введение и разд. 1—3 (с небольшими пропусками). Тезисы, резолюции, постановления, 4-е стереотип. изд. М.—Л., Гиз., 1929, стр. 5—22,
Стр. 124—131.
Тезисы: Экономическая борьба и задачи компартий (по докл. тт. Тельмана и Лозовского), Разд. 1. Характер современных классовых боев (полностью), Разд. 2. Положение рабочего класса и реформистские профсоюзы (с небольшими пропусками). Там же, стр. 30—40.
Стр. 131—139.

Глава XI. Расширенный президиум ИККИ, 1930, февраль.
Стр. 140—149.
Резолюция о назревающем мировом экономическом кризисе. Массовая безработица и стачечная борьба (по докладу т. Мануильского, с пропусками). Резолюции, М.—Л., Гиз, 1930, стр. 4—18.

Глава XII. XI пленум ИККИ, 1931, апрель.
Стр. 149—164.
Тезисы о задачах секций Коммунистического интернационала в связи с углублением экономического кризиса, Разд. 1. Кризис капиталистической системы. Растущий подъем социализма в СССР. Тезисы, резолюции и постановления, М.—Л., Огиз, «Московский рабочий», 1931, стр. 3—8.
Стр. 149—153.

Резолюция об усилении угрозы военной интервенции против СССР и задачи коммунистов (по докл. т. Кашена), Разд. 1. Подготовка военной интервенции против СССР. Там же, стр. 22—25.
Стр. 153—155.
Тезисы о задачах секций Коммунистического интернационала в связи с углублением экономического кризиса и нарастанием в ряде стран предпосылок революционного кризиса, Разд. 2. Обострение классовой борьбы, революционный подъем и нарастание революционного кризиса в ряде империалистических стран, Разд. 3. Социал-демократия как главная социальная опора буржуазии. Там же, стр. 9—16.
Стр. 156—162.
Резолюция об усилении угрозы военный интервенции против СССР и задачи коммунистов, Разд. 2. Роль социал-демократии в деле подготовки военной интервенции против СССР. Там же, стр. 25—28.
Стр. 162—164.

Замеченные опечатки:

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
16	4 сверху	чрезмерной	чрезмерным
20	6 „	страна	страны
26	14 „	кассу	классу
29	2 снизу	Китаие	Китае
39	4 „	В то время	В то же время
60	15 сверху	пролетариат не в Америке как эмигрантов, а на месте в Германии	пролетариата, выступали: часть промышленной буржуазии, которая
66	6 „	во время	во времени
76	10 снизу	Дауэра	Дауэса
77	18 „	рабо.	рабо-
78	16 сверху	преждних	прежних
79	7 „	*(не читать)*	
80	5 снизу	Респоблику	Республику
91	11 сверху	подолжением	продолжением
94	5 „	по всеобщей	во всеобщей
148	13 „	с предъявлениемх правительства	с предъявлением правительствам
153	23 снизу	интервенцин	интервенции

Цена 1 руб

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б)—ПАРТИЗДАТ

И. БЮХНЕР

БОРЬБА КОМПАРТИИ ПРОТИВ ПРОВОКАЦИИ И ШПИОНАЖА

Стр. 64 Ц. 50 к.

Организация и основные методы шпионажа и провокации охранных отделений, социал-фашистов и буржуазии.

Для партийного, комсомольского и советского актива.

П. ЛАПИНСКИЙ

В КОТЛЕ КРИЗИСА

Стр. 55 Ц. 30 к.

Кредитный кризис. Вопрос о долгах и репарациях в свете современного кризиса. На пороге новых осложнений и потрясений

Для партактива.

П. МИФ

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Сборник статей о революции в Китае

Стр. 324 Ц. 2 р. 25 к., переп. 50 к.

Революция 1925—1927 гг. Временное поражение революции. Растущий подъем революционного движения в Китае. Статьи написаны в период 1926—1931 гг., значительно переработаны и дополнены.

Для руководящего партактива.

ОККУПАЦИЯ МАНЧЖУРИИ И БОРЬБА ИМПЕРИАЛИСТОВ

Сборник статей под ред. П. Мифа., Е. Иолка, Г. Войтинского.

Стр. 168 Ц. 1 р. 25 к.

Для руководящего партактива.

У. РОСЛАВЛЕВ

АГРАРНЫЙ КРИЗИС В ИНДИИ

Стр. 124 Ц. 1 р. 20 к.

Происхождение современного аграрного строя Индии. Особенности исторического развития Индии после колониального захвата. О «прусском» пути развития колоний на примере Индии. Экономический кризис в Индии: сельское хозяйство, промышленность, внешняя торговля, финансы.

Для руководящего партактива.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ПАРТИЗДАТА И КНИГОТОРГОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ОГИЗ'а